

А.ЛИВАДНЫЙ
ПРИЗРАЧНЫЙ СЕРВЕР
ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ

А.ЛИВАДНЫЙ
ПРИЗРАЧНЫЙ СЕРВЕР
ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ

Андрей Львович Ливадный
Призрачный Сервер. Чёрное Солнце

Глава 1

Пояс астероидов системы Дарг. Борт фрегата Ушедших…

Крохотные трепещущие огоньки отражаются в зрачках Лиори.

В ее отсеке царит мягкий сумрак. На столике, подле статуэтки танцующей дроу, оплывают свечи. Капли воска, теряя прозрачность, срываются вниз, стынут причудливыми потеками воспоминаний об удивительных вселенных, где мы, не заботясь ни о чем, погружались в водовороты событий, встречая опасности с азартом, свято веря в респаун, твердо зная – ничего фатального, непоправимого с нами никогда не произойдет.

Так промелькнула жизнь, – увитая проводами, скорчившаяся в инмоде.

Мы чувствовали себя юными и сильными, вне зависимости от возраста, всерьез полагая: так будет всегда, не подозревая, что грань реальности уже стерта…

Глухой толчок нарушил мои мысли. Вибрация прокатилась по переборкам. Автоматически включились экраны внешнего обзора. Панорама Млечного Пути, расплескавшегося рекою звездного огня, начала медленно смещаться, – корабль готовится к бою, идет финальная проверка подсистем.

Теперь в зрачках Лиори отражается Бездна.

В них страх и надежда смешаны воедино. Невозможно поверить, что она погибла, – осталась лишь матрица ее личности, записанная в нанитах, подключенных к моему расширителю сознания.

Мы были абсолютно уверены, что тестируем "игру будущего", отличающуюся небывалым уровнем реализма. Дерзко, бесстрашно шли навстречу опасностям, не подозревая, что каждый шаг фатален, а сделанные открытия или приобретенные навыки являются источниками *реальных* знаний, – через устройства нейроимплантатов они транслировались на Землю.

Крупицы истины, – как пылающие угольки. Они не освещают путь, но обжигают рассудок.

– Андр, – Лиори движением зрачков смахнула с экранов льдистую панораму космоса. Пламя свечей на миг стало ярче, теплее, и вдруг угасло. – Пора.

…

Режим прямого нейросенсорного контакта отключен.

Системное сообщение стерло обстановку отсека, образ Лиори растаял миражом. Я стою у невысокого ограждения. Вокруг царят стылые багряные сумерки.

В глубине стартовой палубы брызнули отсветы плазменной сварки, по переборкам метнулись длинные тени. По правую руку от меня сочатся тьмой овальные прорези вакуумных доков. Их герметизируют силовые поля. Уровнем ниже расположены стыковочные соты для истребителей, – ажурные подвижные конструкции, подле которых сейчас кипит работа: техники из числа хаашей спешно готовят к вылету два "Кондора".

Со стороны шахты гравитационного лифта раздался приглушенный хлопок. Я обернулся на звук и увидел, как на площадку мягко вытолкнуло долговязую фигуру Аарона.

"Хааш. Разумный ксеноморф. Пилот 57 уровня".

Он экипирован в бронекостюм, только шлем еще не надел. Обрамляя трехпалые кисти рук, поблескивают разъемами короткие компьютерные шлейфы, – с их помощью хааши подключаются к системам своих айробов.

– Андр, уорум? – вопросительно просипел ящер, по привычке чуть склонив голову.

Слово мне незнакомо. Раньше я воспринимал трудности в общении с хаашами, как некий элемент колорита игры, но теперь твердо знаю: за аватарами "разумных ксеноморфов" стоят отнюдь не люди.

Аарон молчит в ожидании ответа. Взгляд проницательный. Вертикальные зрачки сужены. Горячее дыхание сипло рвется из приоткрытой пасти.

Семантический процессор все же справился с переводом: "уорум" означает – "стоящий у черты". Другая трактовка – "находящийся на грани".

Да уж. Точнее не выразишься. Образ мышления хаашей не предполагает лжи во спасение. Они прямолинейны и потому иногда выглядят жестокими.

Снова раздался негромкий хлопок, сопровождаемый упругим движением воздуха.

– Ой, палубой ошибся!..

– Макс, ну-ка иди сюда! – я присел на корточки и строго спросил: – Кто тебе разрешил разгуливать по кораблю?

Он застенчиво улыбнулся.

– Я Лиори ищу! Она с нами поиграть обещала. Так прикольно, когда она появляется из частичек!

Хааш коснулся моего плеча, привлекая внимание, затем передал тревожное изображение: индикатор "физической энергии" Максима мерцает оранжевым цветом.

У меня аналогичная полоска едва тлеет в красном секторе. Ральф вообще слег. Юрген и Фрида пока держатся. Лучше всех себя чувствует Арбидо, что не удивительно, ведь его подключили к "Призрачному Серверу" позже других.

Максиму всего пять лет. Он не понимает чудовищности происходящего.

– Послушай, Макс, возвращайся в отсек к ребятам, договорились? Мне нужно чтобы вы все сели в кресла и пристегнулись, хорошо?

– Ладно. А если девчонки меня слушаться не станут?

– Скажи, что я тебя старшим назначил.

– Ой, правда что ли?!

– Да. Ну-ка, давай бегом, выполнять!

Обрадованный Максим вприпрыжку припустил к шахте гравилифта.

Аарон проводил его полным тревоги и сострадания взглядом. На грубой коже хааша проступили сероватые пятна, – признак крайнего душевного смятения.

– Надо торопиться! – отрывисто произнес он. – Вы все умираете!

* * *

К уровню стыковочных сот ведет силовой эскалатор.

Мы без преувеличения "движемся сквозь время". Мимо проплывают устройства и механизмы, назначение которых пока еще не разгадано. В поле зрения то и дело попадают свидетельства былого: многочисленные оплавленные отметины, огромные вставки с неровными краями – так выглядят залатанные пробоины корпуса. Фрегат Ушедших (ставший нашим домом после падения станции "Аргус"), хранит историю космических странствий и битв, о которых можно лишь догадываться.

Еще недавно я не обратил бы на это особого внимания. Ну, подумаешь, оплавленные борозды, да следы многочисленных ремонтов. Что тут такого? Хорошо смоделированная игровая декорация, и не более того.

Теперь я знаю – все намного сложнее. Наши сознания перемещены через гиперкосмос и интегрированы в техносферу иной цивилизации. Мы способны взаимодействовать с объектами реального мира, манипулировать ими, – именно так Ушедшие осваивали Вселенную. Их технологии лежат за гранью понимания, в области явлений, еще не открытых человечеством, но, тем не менее, – они работают.

По сути, система Дарг, – это всего лишь крохотная, ничем не примечательная "локация" древней межзвездной сети. Здесь сохранилось с десяток мрачных, давно разрушенных станций, а в космосе дрейфуют скопления обломков, оставшиеся от неведомых битв прошедших эпох.

Нас использовали вслепую. Техносфера канувшей в Лету цивилизации была основательно разрушена, статична, пока мы не пробудили ее, собирая уцелевшие компоненты, пытаясь ими манипулировать – зачастую грубо и неумело. Думая, что действуем в рамках игровой виртуальной реальности, сюжет которой опирается на миф об Ушедших, мы не задавались лишними вопросами, организовывали рейды, прорывались в гиблые недра станций, искали модули древних искусственных интеллектов, вживляли себе кибернетические "апгрейды", до смерти захлебывались невероятным реализмом ощущений…

...Два "Кондора" и три "Айроба" хаашей медленно проступили из мглы. Аэрокосмические истребители заключены в ажурные каркасы ферм обслуживания. Искры габаритных огней скупо освещают местами выщербленную каргонитовую обшивку боевых машин.

На площадке предстартового накопителя нас поджидают Маругаил и Митуфурол. Марк и Митя – так я привык сокращать длинные имена хаашей.

– Андр, транспорт Клана Дауготов вышел в заданные координаты, – раздался в коммуникаторе голос Юргена. – Фогель докладывает: штурмовые группы готовы.

– Как с энергией у "Реликта"?

– Я вывел реакторы на двенадцать процентов мощности. Это три минуты работы щитов при полной боевой нагрузке.

– Понял тебя. Постараемся не доводить до крайности, – я обернулся к хаашам. Они высококлассные пилоты, но сегодня выступают на вторых ролях. Штурм бывшей базы Клана Изгоев, где теперь заправляют древние ИскИны, требует особых навыков, которыми владеем только мы с Лиори...

Ситуация проста и смертельна.

За тысячи световых лет отсюда, на Земле, в merклой тиши опустевших мегаполисов, сквозь дымчатый пластик наших инмодов сейчас пробиваются алые искры аварийных огней. Ресурс систем жизнеобеспечения исчерпан, организмы предельно истощены, – все брошено на произвол судьбы. Никто не придет, чтобы сменить расходники. Люди таинственно исчезли. У меня нет разумного объяснения происходящему, разве что человеческая цивилизация захлебнулась в стремнине хлынувших отсюда инопланетных технологий?

Уже неважно.

Есть только один способ выжить. Мы должны оцифровать свои сознания, как это делали Ушедшие. Порвать последнюю тонкую нить, связующую с далекой Землей, ибо полный отказ инмодов грозит гибелью. Это может случиться в любой момент.

– Андр, – Аарон подошел ко мне и негромко произнес: – Андр, действуй, как привык, – хааш тщательно подбирает слова, стараясь ясно выразить свою мысль.

– Словно игра продолжается?

Он энергично кивнул и направился к своему айробу.

* * *

В рубке "Кондора" темно. Пустой пилотажный ложемент изгибается плотно сомкнутыми дугами амортизационного каркаса. Система жизнеобеспечения отключена. Повсюду видны следы недавнего ремонта. Многие из экранов покрыты паутиной трещин, – их не успели заменить.

Медлю.

– Андр, прошу, не тяни.

Я поддел заглушку из пеноплоти, обнажая гнездо расширителя сознания с тускло поблескивающим в нем кибермодулем.

Одно точное движение и тонкая планка, усеянная нейрочипами, вышла из разъема. Кажется, что вырвал частицу души. Ее голос растаял, ощущение ментального соприкосновения рассудков угасло.

…

Вы отключили внешнюю нейросеть. Внимание, ваш навык "мнемотехника" понижен на пять пунктов.

…

Нервно взвизгнул привод. Наспех сконструированное устройство адаптера жадно и цепко ухватило кибермодуль, втянуло его внутрь приборной панели истребителя.

От моего бронескафандра отделилась дымка нанитов. Микророботы серыми струйками устремились к пилотажному креслу, формируя образ Лиори, – сначала возник размытый контур ее фигуры, затем появились черты лица, детали экипировки.

– Пусто без тебя… – тихий шепот обжег. – Пусто и холодно…

Не представляю, каково ей сейчас? Если собьют – останется лишь горстка чипов в обломках истребителя. Лиори это прекрасно понимает, но иных вариантов нет. Мы вынуждены разделиться. Хааши не владеют навыком "мнемотехника", а в одиночку мне не накрыть цель "стальным туманом", не ослепить датчики противокосмической обороны...

Невольно смотрю на полупрозрачные иконки интерфейса. Аарон прав. Ничего не изменилось. Навыки, способности, уровни персонажа, – все работает.

Мы узнали правду о себе, вышли за рамки игровой реальности. Невольно возникает вопрос: кто и зачем поддерживает для нас привычные атрибуты?

– Андр, – вызов от Юргена раздробил тишину. – У нас все готово. Ты где застрял?!

– Иди. Я не хочу прощаться, – образ Лиори утратил детализацию, часть нанитов влилась в кибернетические блоки, формируя ядро системы "Кондора".

* * *

Стыковочная сота выдвинулась из корпуса фрегата, затем резко пошла в разворот. На обзорных экранах промелькнула надстройка стартовой палубы.

Взвихрилась и медленно растаяла дымка атмосферы. Воздух из соты откачан. За границей силового поля проступили очертания медленно вращающихся каменных глыб, а через миг резкое ускорение вжало меня в кресло.

Астероиды, искрясь вкраплениями льда, роем рванули навстречу. Короткий сполох корректирующих двигателей, и они расступились, пронеслись мимо, отдавая взгляду панораму открытого космоса.

Коричневатый шар Уиронга – газового гиганта системы, виден по правому борту. В левой полусфере поблескивает далекая горошина Дарга.

Переключаясь между режимами восприятия, я невольно задержал взгляд на "Реликте". Фрегат Ушедших по форме напоминает ската. Плавные обводы двухсотметрового корпуса кое-где разорваны пробоинами. Корабль источает радиоактивный след, – в блоках реакторов постоянно возникают мелкие неполадки.

Энергетические щиты "Реликта" едва тлеют. По каналу телеметрии поступают данные о состоянии его бортовых систем: к бою готовы одиннадцать электромагнитных гаусс-орудий (сокращенно мы называем их "ЭМГами"), да один курсовой генератор плазмы.

Корабль изранен и толком не отремонтирован.

"Реликт" сопровождают два эфранга. Удивительные существа родом с Уиронга, обладающие ярко выраженными ментальными способностями, помогают нам по собственной воле. Их полупрозрачные тела источают слабое сияние, – сейчас эфранги чертят огненные спирали, скользят вдоль корпуса корабля, готовые в любой момент прикрыть его дополнительной защитой.

Ложусь на курс.

"Кондор" Лиори уверенно держится рядом, "Айробы" хаашей движутся позади нас в паре тысяч километров. Сигнатура "Реликта" постепенно тускнеет, – корабль заметно отстает, плавно маневрирует, держится на почтительном удалении от цели, – он вступит в бой лишь при крайней необходимости.

Набрав ускорение, выключаю двигатели. Теперь идем по инерции, краем разреженного газопылевого облака.

Потоки данных вливаются в расширитель сознания. Вот он – похожий на картофелину, испещренный кратерами астероид пяти километров в длину. Бывшая база Клана Изгоев, где теперь хозяйничают искусственные интеллекты Ушедших.

Блеклое, схематичное изображение постепенно набирает яркость и детализацию. Вижу постройки древнего рудника: два овальных вакуумных дока плотно закрыты, припорошены пылью. Между ними серебрится ажурная линия погрузочных механизмов. Над старой выработкой покато выступает корпус транспортного корабля, приспособленный для нужд обороны.

Информация, предоставленная Юргеном, оказалась верной. Для защиты базы Изгои использовали систему противокосмической обороны, разработанную Кланом Технологов. Модуль управления они спрятали в недрах древнего рудника, а огневые точки расположили на поверхности сателлитов – каменных глыб, окружающих нашу главную цель. Вместе они образуют так называемое "семейство астероидов" – группу малых космических тел, движущихся с одинаковой скоростью, по единой орбите вокруг звезды.

Меня окатило встречным излучением. При полном слиянии нервной системы с кибернетическими компонентами машины, ощущение такое, словно порыв горячего ветра опалил кожу, оставив чувство покалывания, зудящей боли.

В броне "Кондоров" открылись диафрагменные люки. Колонии нанитов выплеснуло в космос, – они мгновенно образовали "стальной туман" десятого уровня, надежно скрывший нас от датчиков обнаружения. Под прикрытием маскировки мы с Лиори начинаем сканирование главной цели.

В недрах астероида ветвится запутанная сеть тоннелей, образующая пять подземных горизонтов.

– Андр, есть подходящая сигнатура!

Зеленый маркер вспыхнул на глубине ста пятидесяти метров.

Внимательно читаю энергоматрицу обнаруженного устройства, сравниваю ее с имеющимися базами данных.

Без сомнения, – это артефакт Ушедших! Единственный сохранившийся в системе Дарг модуль внепространственной сети, предназначенный для записи сознаний!

Он – наш шанс на новую жизнь.

Сближаемся с целью. Пока все идет по плану. Мы с Лиори при помощи мнемотехнических способностей должны парализовать узлы противокосмической обороны противника, превратив их в статичные мишени для хаашей.

Картина происходящего стремительно пополняется новыми деталями.

А это еще что такое?!

В одной световой секунде от нашей текущей позиции внезапно появилась россыпь алых маркеров. Три грузовых корабля. Около сотни дронов и… еще одна рукотворная конструкция?!

Резко ухожу с атакующего курса, уравниваю скорость с ближайшим каменным обломком, маскируюсь. Лиори синхронно повторяет мой маневр, айробы хаашей тоже сбрасывают скорость, находят укрытия среди астероидов.

Датчики "Кондора" ведут непрерывный сбор данных, и в поле моего мысленного зрения проступают очертания огромного искусственного небесного тела, формой напоминающего отблескивающее сталью перекати-поле. Расширитель сознания детализирует изображение, – внутри ажурной конструкции заключен корпус строящегося космического корабля, – по размерам он в несколько раз превосходит наш фрегат!

Верфь?

Три транспорта тем временем изменили курс, открыли грузовые отсеки, выбросив в космос сотни тонн каргонитовой руды!

Навстречу облаку сырья мгновенно устремились дроны. Используя ловушки силовых полей, они быстро собрали разнокалиберный щебень, заключили его в энергетические пузыри, внутри которых тут же начался процесс плавления, а затем всклубился молекулярный туман!

Древнейшие технологии в действии!..

– Андр, что там у вас происходит?! – Юрген воспользовался лазерной связью, пытаясь прояснить ситуацию. – Почему не атакуете?!

Транслирую ему телеметрию с датчиков "Кондора".

– Заглуши движки "Реликта" и выставь защиту, пока мы тут не разберемся!

– Это не вариант! Следую прежним курсом! – категорично ответил технолог. В его голосе – нотки неизбежности.

Для нас промедление – смерти подобно. В буквальном смысле. Но огромный техногенный объект, расположенный по соседству с основной целью, ломает планы. Не верю, что верфь построена Изгоями. Ее явно создали древние ИскИны, – только они способны манипулировать молекулярным туманом в промышленных масштабах!

– Лиори, что скажешь? – я отстрелил зонд, формируя общий канал лазерной связи.

– Производством наверняка управляет искусственный интеллект, – откликнулась она. – Но, думаю, бывшая база Изгоев находится вне зоны его ответственности. Далековато, да и признаков активности в районе старого рудника я не вижу.

– По-твоему, на нас просто не обратят внимания, если не станем приближаться к верфи и атаковать ее? – недоверчиво фыркнула Фрида.

– А ты вспомни обычное поведение технических сервов, – сдержано и обстоятельно ответила Лиори. – Они всегда заняты делом. Выполняют заложенные программы, и не станут отвлекаться, даже если рядом произойдет драка.

– Не убедительно! – в своей манере отрезал Аарон. – Штурм базы Изгоев обязательно привлечет внимание ИскИна верфи!

Непредвиденная задержка на подступах к цели сжигает нервы.

– Мы не можем отступить! – голос Арбидо дрогнул. – Андр, у нас нет выбора, ты ведь знаешь!

– Я не отменяю атаку. Митя, – обращаюсь к хаашу, чей айроб оборудован продвинутой станцией слежения – Есть обмен данными между верфью и нашей целью?

– Ноур! – категорично ответил Митуфурол.

На радарах – сотни ярких алых точек. Наблюдаю, за ними, невольно стиснув зубы. Скопления маркеров движутся к верфи. Грузовые корабли отправились за очередной партией сырья. Вскоре их сигналы потускнели и исчезли.

Дроны Ушедших отключили энергетические коконы, освободив их содержимое. Подле верфи всколыхнулся молекулярный туман, – сплошная завеса раскаленного газообразного вещества создала своего рода вуаль, мешающую работе сканеров.

Продолжаем наблюдать. Как и предположила Лиори, роботы древней цивилизации заняты своим делом. Они перестроились, образовали группы, начиная очередную технологическую фазу производства: теперь датчики фиксируют электромагнитные поля, уплотняющие раскаленное вещество.

Последовала серия неярких вспышек.

Дроны использовали команду "форма воплощения" для создания бронеплит! Отчетливо вижу, как истекающие жаром ромбовидные сегменты дрейфуют в космосе, образуя небольшие скопления.

Согласен с Аароном: штурм рудника обязательно привлечет внимание управляющего ИскИна верфи, но что он сможет противопоставить "Реликту"? Крупных кораблей поблизости нет, – эскадра Воплощенного сейчас преследует остатки колониального флота "Евразия"...

– Андр, у меня появилась идея! – воскликнул Юрген.

– Говори.

– У "Реликта" есть силовые буксировочные устройства! Я захвачу ими астероид и проложу курс на окраину системы. А с теми, кто засел внутри, разберемся подальше от верфи, не привлекая ничьего внимания!

– Разумно! – тут же поддержал технолога Аарон.

– Хорошо, так и поступим, – решения приходится принимать мгновенно. – Начинаем! Дронов не трогать, к верфи не приближаться!

* * *

Первый из сателлитов в прицеле.

Каменная глыба стремительно растет в размерах. Внутри расположен компактный реактор, снаружи четко сканируются батареи лазерных и электромагнитных орудий.

Сердце бьется часто и неровно, – ничего не могу с этим поделать.

В одной световой секунде от нас продолжают усердно трудиться роботы древней цивилизации. Они снуют среди облаков молекулярного тумана, собирают медленно остывающие сегменты обшивки и транспортируют их к строящемуся кораблю.

Автоматика моего "Кондора" постоянно сканирует частоты связи, но обмена данными между старым рудником и верфью нет.

Щелчок. Смена диапазона. Сквозь фон помех внезапно прорвался далекий, искаженный голос:

– Станция Евразия, всем, кто нас слышит!.. Находимся под атакой неизвестных кораблей!.. Щиты едва держатся!.. Теряем атмосферу!.. Помогите!..

...

Доступно новое задание: ***"Спасение "Евразии"***.

Найдите способ остановить Воплощенного. Награда: ваши отношения с командованием колониального флота значительно улучшатся. Вы получите возможность торговать со станцией и использовать ее оборудование для ремонта своих кораблей.

...

– Лиори, ты слышала?

– Да и получила задание!

Заходим на цель. Теперь наши "Кондоры" чертят стремительные витки пересекающихся орбит. Орудия истребителей молчат. Мы атакуем узел противокосмической обороны при помощи нанитов, используя навык "мнемотехника". Микроскопические роботы проникают внутрь укреплений, ослепляют датчики, нарушают обмен данными, парализуют кинематику. Во фреймах батарей противника одна за другой появляются пиктограммы дебафов:

"Сбой систем".

"Критическая неисправность".

"Отказ оборудования".

С этим покончено! Меняем курс. Следующий сателлит в сетке прицела! На пределе сферы сканирования уже появилась едва различимая сигнатура "Реликта". Фрегат взял курс на нашу основную цель!

Айробы хаашей начали штурмовку парализованного узла ПКО. У них есть пара минут, чтобы выжечь огневые точки противника.

Мы с Лиори повторяем атаку.

"Сбой систем".

"Критическая неисправность".

"Отказ оборудования".

Второй сателлит обезврежен! Брешь в противокосмической обороне пробита! Теперь берем курс на древний рудник. "Стальной туман" по-прежнему защищает наши "Кондоры", чего не скажешь об айробах звена

хаашей. По ним открыли огонь с дальних дистанций, с неудобных ракурсов, но все равно приятного мало!

Сопротивление слабое. Нашей атаки никто не ожидал. Пока все идет по плану, но соседство верфи откровенно напрягает.

"Реликт" набирает ускорение. Его сигнатура постепенно разгорается. Чуть отставая от фрегата, движется яркая точка, – это транспорт со штурмовыми группами клана Дауготов. Вандал и Фогель поведут бойцов внутрь астероида, как только он будет захвачен буксировочными устройствами фрегата.

Меня беспокоит старый космический корабль, превращенный Изгоями в долговременную огневую точку. Отмечаю его маркером цели, но запас микророботов исчерпан, и мы уходим в виток вокруг астероида. Под днищем машин проносятся сглаженные формы рельефа. Отыскав подходящую постройку, содержащую большой процент каргонита, реплицируем наниты, – серия вспышек озарила небольшой кратер, перед мысленным взором появилось системное сообщение:

Запас микромашин пополнен.

Движением зрачков отправляю микророботов внутрь рудника, лишая модуль управления огнем возможности координировать действия сателлитов.

Теперь старый транспорт! Стремительно заходим на его штурмовку, и, как оказалось, – вовремя. Датчики фиксируют две батареи плазмогенераторов, – их сигнатуры разгораются, идет накопление энергии для залпа!

Очередями из электромагнитных орудий взламываем броню, пробиваем защиту силового отсека. Все происходит мгновенно. Внутри корабля ударил взрыв. Люки и оружейные порты выбило наружу, стыковочные узлы не выдержали, изуродованный корпус подбросило вверх и отправило в неуправляемый дрейф.

Осматриваюсь.

Хааши отработали без потерь. В космосе клубятся облака обломков.

До подхода "Реликта" осталось четыре минуты...

* * *

– Чисто сработали! – "Кондор" Лиори сманеврировал, занимая позицию ведомого.

Я включил автопилот, разгерметизировал шлем, тыльной стороной перчатки вытер капельки пота, выступившие на лбу.

Кончики пальцев мелко подрагивают. Раньше не замечал за собой такого.

Еще пара минут, и все. Не представляю, какой она будет – наша новая жизнь? "Реликт" захватит и отбуксирует астероид на окраину звездной системы, мы зачистим древний рудник, доберемся до найденного Изгоями устройства, и с его помощью оцифруем свои сознания. По сути – победим смерть, уподобимся древним существам...

– Неопознанная сигнатура на сканерах!

Возглас Митуфурола мгновенно привел меня в чувство. Взвизгнули приводы, опуская забрало гермошлема, расширитель сознания и метаболический имплант вновь вошли в форсированный режим работы.

Подле верфи, среди дрейфующих в космосе ромбовидных сегментов обшивки, во мгле молекулярного тумана появились крупные завихрения вещества. Дроны Ушедших, бросив рутинную работу, окружили их, накачивая энергией.

Мгновенный анализ энергоматриц заставил меня вздрогнуть.

– Это Призрачные Рейдеры!..

Я был единственным, кому "посчастливилось" своими глазами наблюдать процесс материализации армады чужих кораблей перед их атакой на станцию "Аргус". Ошибиться невозможно.

– Дайте мне всего одну минуту! – раздался по связи возглас Юргена. – Буксировочные захваты уже активированы!

– Фогель, паркуй транспорт в вакуумный док "Рекликта"! Аарон, прикрывайте нас с Лиори!

Вспышка.

Оптические умножители "Кондора" вливают в рассудок леденящую картину происходящего: боевая машина, оснащенная модулем искусственного интеллекта, возникла из раскаленной мглы. Хлопья окалины отлетают от брони, тусклым сиянием обозначились десятимегаваттные щиты, в обшивке открылись оружейные порты, корма

озарилась призрачным отсветом от работы аннигиляционных двигателей, и рейдер начал набирать ускорение.

Анализ курса... Он нацелился на "Реликт"!

– Еще немного!.. Я захватил астероид!.. – голос Юргена тонет во внезапно появившихся помехах.

Вспышки в районе верфи участились.

Разряд сверхмощной лазерной установки ударил в "Реликт". Лишь по счастливой случайности он угодил в беспорядочно вращающийся астероид, сошедший с орбиты вследствие работы буксировочных захватов фрегата.

Из каменной глыбы высекло всплеск пламени.

Триста тысяч километров – это дистанция эффективного огня для оружия, импульс которого распространяется со скоростью света!

– Юрген маневрируй! Прикрывайся астероидами!

Поздно.

Серия лазерных разрядов настигла фрегат. Энергию, отданную буксировочным захватам, Юргену пришлось отвести от щитов. Из-за нехватки мощности силовые поля вспыхнули и погасли, не в состоянии поглотить всего урона. Броню корабля прожгло насквозь, но без фатальных последствий: в зоне поражения оказались разгерметизированные отсеки, где изначально царил вакуум, – это помогло избежать взрывной декомпрессии. Обшивка получила с десяток небольших, оплавленных по краям пробоин, но сохранила целостность.

Два эфранга устремились вперед, блокировали опасное направление, перехватив очередной залп Призрачных Рейдеров.

– Юрген! Уводи фрегат!

Корма "Реликта" озарилась отсветом от работы плазменных двигателей. Корабль начал плавно ускоряться, взяв курс на "Аргус". Правильное решение! На первых порах разрушенная станция может послужить отличным укрытием!

Эфранги (они сейчас похожи на огромных, пронизанных раскаленными прожилками медуз) блокировали еще один залп, и вдруг начали угасать, теряя интенсивность свечения.

"Реликт" огрызнулся из орудий главного калибра, превратил в щебень ближайшие астероиды, прикрылся их обломками, как щитом, вынуждая противника прекратить огонь и начать сближение.

Рейдеры неожиданно разделились. Пять машин продолжили атаку, остальные отвернули к верфи. Почему?

Ответ подсказал анализ сигнатур. Они искаженные и блеклые. Из молекулярного тумана, пригодного для производства бронеплит, ИскИну верфи не удалось создать полноценные боевые машины?!

– Аннигиляционные установки рейдеров работают всего на трети мощности! Им не хватает антипротонов! – подтвердила мою догадку Лиори.

– Атакуем!

* * *

Мы были всего в одном шаге от новой жизни, и что же теперь?!

Пять Призрачных Рейдеров на встречных курсах! Остальные скрылись во мгле молекулярного тумана, клубящегося подле верфи. Ушли на поиски активного вещества, но, безусловно, вернутся!

Несмотря на сбой в программах репликации противник намного превосходит нас по тактико-техническим характеристикам. Мы с Лиори уже сталкивались в бою с машинами древней цивилизации и хорошо представляем их возможности. Хотя с тех пор многое изменилось. Мы существенно подросли в уровнях, приобрели новые способности.

Главное, не дать им прорваться к "Реликту"!

Фрегат медленно набирает скорость, взяв курс на "Аргус". Астероид следует за ним, как привязанный.

Выжимаю из двигателей максимальную мощность. С этой группой надо разделаться как можно быстрее! Лиори уверенно держится рядом, а вот айробы намеренно отстают, постоянно маневрируют. Хааши не дрогнули под огнем, сосредоточили на себе внимание противника, давая нам возможность для внезапной атаки.

Дистанция стремительно сокращается, но Призрачные Рейдеры не видят нас на сканерах, их датчики бессильны против "стального тумана".

Пятнадцать тысяч километров... Десять...

Импульсом маневровых двигателей ухожу в стрейф[1]. Мой "Кондор" по-прежнему сближается с противником, одновременно смещаясь вбок.

Удерживаю рейдеров в прицеле, дожидаюсь, пока ракурс стрельбы позволит атаковать всю группу.

Есть! Их контуры начали накладываться друг на друга! Открываю огонь из четырех электромагнитных орудий.

Маскировка сорвана. Мой истребитель, извергая шквал снарядов, движется боком, чертит в пространстве широкую дугу, оставляя тающий плазменный след.

Щиты рейдеров резко просели, глотая урон. Маловато у них энергии... "Кондор" Лиори стрейфит в противоположном от меня направлении. Объемный перекрестный огонь ИскИнам пришелся не по вкусу. Задергались. Оставили хаашей в покое, мгновенно сменили приоритет целей!

Мы с Лиори продолжаем двигаться в направлении верфи, только теперь летим "кормой вперед", прицельно огрызаясь из орудий.

ИскИны не решились оставить нас в тылу, совершили боевой разворот. Щиты противников практически сбиты, тлеют на одном мегаватте и не восстанавливаются. Энергию они перебросили на системы вооружений, рассчитывая быстро покончить с нами.

Хааши не упустили момент. Фокусируясь на целях, они открыли огонь из скорострельных лазеров. Ослабленные силовые поля двух рейдеров вспыхнули и погасли, броня мгновенно покрылась вишневыми рубцами, а затем брызнула обломками!

Взрыв аннигиляционных установок на миг ослепил датчики.

С ведущей парой покончено! Остальные полностью лишились защиты, – одного я разрубаю длинными очередями из "ЭМГов", второго сбивает Лиори, и лишь последнему удается ускользнуть: опасно маневрируя, он скрылся во мгле молекулярного тумана.

* * *

Ритмично мигает индикатор смены боекомплекта.

Щекотливые капельки пота сбегают по спине. Промокшая насквозь ткань пилотажного костюма уже не впитывает их.

Форсированная работа расширителя сознания никогда не проходит бесследно. Мгновенья схватки сжигают силы, после накатывает резкое недомогание, кажется, что реальность "притормаживает", но эти ощущения быстро тают.

Четыре Призрачных Рейдера сбиты. Повреждения "Кондора" минимальные, – просевшие щиты, пара раскаленных шрамов на обшивке, да сгоревшие датчики, взамен которым уже активирован резерв.

Гашу скорость, осматриваюсь. Верфь в каких-то десяти тысячах километров. От обнаружения меня сейчас скрывают облака разреженного, медленно остывающего молекулярного тумана, но такого рода маскировка – палка о двух концах. Сфера эффективного сканирования сократилась в разы. "Кондор" Лиори куда-то пропал, связи с хаашами нет – слишком много помех.

Зато отчетливо различим энергетический след "Реликта", и это очень плохо. Корабль все еще в поясе астероидов. Убраться отсюда будет не так-то просто.

В толще проекционного забрала настойчиво мигает пиктограмма непрочитанного сообщения, и я машинально открываю его:

…

Вы получили новый уровень!

Повышены способности:

Пилотирование малых кораблей 11 (+0,93).

Боевое маневрирование 13 (+0,74).

Навигация 15 (+0,3).

…

Игровой интерфейс по-прежнему работает. С этим придется либо смириться, либо разобраться…

– Лиори?

Нет ответа.

Ну, где же ты?!

Веду "Кондор" краем окутавшей верфь туманности, ищу достаточно большую прореху в горячих молекулярных облаках, чтобы оценить обстановку. Рейдеров пока не видно. Зато поблизости снуют дроны, кое-где дрейфуют скопления бронеплит, так и не доставленных к доку космической верфи.

В том месте, где располагалась база Изгоев, происходят беззвучные взрывы. Орбиты астероидов изменились, они сталкиваются друг с другом, раскаляются, дробясь на обломки.

"Реликт" наконец появился в поле прямой видимости. Теперь лазерной связи с фрегатом ничто не мешает.

– Юрген, докладывай!

– Получили с десяток пробоин корпуса, но ничего страшного! – мгновенно откликнулся технолог. – Буксировочные захваты выдержали!

– Что внутри астероида?

– Нестабильные выбросы энергии. Сильная тепловая засветка. Думаю, встряска и внезапное ускорение привели к цепи поломок оборудования. Артефакт вроде бы на месте, но в каком он состоянии сложно судить. Фогель с Вандалом рвутся проверить.

– Придержи их. Сейчас слишком опасно отправлять внутрь рудника штурмовые группы. У тебя есть связь с хаашами?

– Да.

– Передай Аарону мой приказ: прикрывать "Реликт". Любой ценой. Что с эфрангами?

– Погибли.

– Ты уверен? – мне жаль этих загадочных существ.

– Фрида потеряла с ними мысленный контакт. Датчики зафиксировали две распадающиеся сигнатуры. Надеюсь, где-нибудь на Уиронге у них есть точка респауна, – неуверенно добавил технолог.

– Лиори не выходила на связь?

– Нет. Разве она не с тобой? – удивился и забеспокоился Юрген.

– Мы разминулись. Наверное, она погналась за рейдером. Попробую ее отыскать, заодно проверю, куда подевались остальные машины Ушедших.

– Будь осторожен, Андр!

Предупреждения излишни. Конечно, хочется верить, что судьба сегодня на нашей стороне.

Сближаюсь с верфью.

Замеченная мною ажурная конструкция на поверку оказалась лишь деталью огромного комплекса космических сооружений, включающего десятки стапелей. Здесь строится целый флот. Масштабы увиденного подавляют. Изгои, создавая Воплощенного, совершенно не задумывались о последствиях опасного эксперимента, а когда опомнились, стало уже слишком поздно.

Сканирую корпуса космических кораблей, но к своему удивлению не нахожу признаков кипучей деятельности, не вижу внутри сложного технологического наполнения.

О чем это говорит? Воплощенный не обладает полнотой знаний древней цивилизации? Ему, как и нам, необходимо изучать наследие Ушедших, восполнять пробелы?

– Андр! – "Кондор" Лиори внезапно вырвался из багряной мглы, – Я их нашла! Одиннадцать рейдеров! Идут курсом на "Реликт"!

* * *

Боевые машины Ушедших стремительно пронзают мглу. Лиори права: они нацелились на фрегат! Движутся быстро, маскируясь в шлейфах молекулярного тумана!

Навык "мнемотехника" дает нам некоторое преимущество, но противник лучшее вооружен, защищен десятимегаваттными щитами. Рейдеры успели отыскать необходимые элементы и восполнили запас активного вещества для силовых аннигиляционных установок.

Вдвоем против одиннадцати?! – невольный холодок скользнул вдоль спины.

"Действуй, как привык"! – оброненная хаашем фраза вплетается в мысли.

– Лиори, атакуем нанитами и сразу уходим к верфи!

– Андр, ничего не получится! Микромашины не пройдут сквозь их силовые поля!

– Знаю! Но мы используем молекулярный туман! – транслирую ей данные со своего расширителя сознания.

– Ты сумасшедший…

Синхронно меняем курс, сближаемся с рейдерами, и, не открывая огня, проносимся сквозь их построения под прикрытием маскировки, оставив ИскИнов в полнейшем недоумении.

"Репликация".

"Репликация".

"Репликация".

За "Кондорами" тянется шлейф новорожденных нанитов. Созданная дронами туманность идеально подходит для воспроизводства колоний микромашин.

Резким ускорением разрываем дистанцию, берем курс на ближайший стапель.

– Лиори, защиту на максимум! Всю энергию – щитам кормовой полусферы!

"Плазменная Вспышка"! – активирую недавно изученную способность.

Ослепительное пламя прорезало мглу среди боевых порядков рейдеров, следом, как я и рассчитывал, ударил объемный взрыв, – детонировали ближайшие облака молекулярного тумана!

Мигнули и погасли маркеры дронов. Хаотично возникающие выбросы плазмы, закручиваясь протуберанцами, ударили в верфь, прожигая корпуса строящихся кораблей, плавя несущие конструкции стапелей…

Щиты наших "Кондоров" снесло практически до нуля. С трудом удерживаю курс. Мимо, беспорядочно вращаясь, проносятся различные обломки, полупрозрачные окна интерфейса полнятся сообщениями, – строки непрерывно сменяют друг друга.

Рейдеры? Где они?

Я едва успел отработать маневровыми двигателями, проскочить в узкий зазор между раскаленными балками каркаса верфи, как те брызнули расплавом, – вслед нам ударили тяжелые лазерные установки.

На огромной скорости мы проскочили сквозь решетчатые конструкции, развернулись, ведя сканирование.

Два рейдера уничтожены! Остальные выдержали плазменный удар, лишившись щитов и получив мелкие повреждения. За нами никто не погнался. Восстанавливая защиту, они вновь устремились в направлении фрегата!

Проклятье! Мой план сработал лишь отчасти!..

...

Задание помощь "Евразии" выполнено! Вы уничтожили управляющий модуль верфи, тем самым привлекли внимание Воплощенного! Искусственный интеллект остановил атаку, и погибающая станция получила шанс...

...

Дальше не читаю.

– Аарон, девять рейдеров взяли курс на "Реликт"!

– Принял!.. – ответ хааша едва прорвался сквозь помехи. В пространстве бушует магнитная буря.

Вокруг полно обломков каргонита.

– Реплицируем наниты!

Ударили две короткие вспышки и "стальной туман" вновь скрыл наши истребители.

– Эскадра Воплощенного прибудет сюда часа через три, не раньше! – несмотря ни на что в голосе Лиори звенит торжество одержанной победы. – ИскИн верфи уничтожен, и не сможет создать новые боевые машины! Мы сожгли больше сотни дронов. Я получила четыре уровня!

– У меня пять.

– Андр, повысь уровень "Дезинтеграции", без нее нам не обойтись!

Дельный совет! Снарядов к "ЭМгам" осталось мало, их надо беречь, а средними лазерами щиты противника не собьешь.

Времени на раздумья нет. Ложимся на курс перехвата. Установки аннигиляционной тяги Призрачных Рейдеров в разы превосходят плазменные движки "Кондоров", но обилие разного рода космического мусора не позволяет им развить полную крейсерскую скорость.

Сближаемся.

Эмоции гаснут, напряжение растет, дистанция сокращается. Звену хаашей не выстоять против девяти смертоносных машин. Нужно разделить группу рейдеров, уничтожить или связать боем хотя бы нескольких из них, не дать им прорваться к "Реликту"!

Лиори, понимая мой замысел, намеренно отстает. Нас связывает канал мнемонического обмена данными, – это позволяет обходиться без слов.

В сетке прицела небольшой астероид. Рейдеры как раз огибают его.

"Дезинтеграция цели"!

Резко отворачиваю в сторону, прикрываюсь заранее намеченным каменным обломком, но щиты все равно мгновенно проседают до нуля!

Астероид разорвало на атомы.

Броня моего истребителя раскалена. Тревожно попискивают датчики. Экстренно сбрасываю атмосферу из отсеков, это позволит не думать о возможной декомпрессии.

Щиты противника сбиты, и Лиори стремительно атакует. Ее "Кондор" чертит сложнейшую траекторию, ведет непрерывный огонь, не давая ИскИнам восстановить силовые поля!

Один из рейдеров исчез во вспышке пламени, обшивку второго вспороло снарядными трассами, сквозь пробоины выплеснулось бледное сияние, – повреждена силовая установка! Остальные развернулись, – четверо на меня, трое на Лиори!

Маневрируя, прорвался ей на помощь, – очередями из "ЭМГов" достал одного из рейдеров, второго атаковал нанитами, по третьему отработал из лазеров. Добить не пытаюсь, сразу ухожу в боевой разворот – четверо ИскИнов у меня на хвосте!

Теперь мы сближаемся встречными курсами. Взглядом успеваю наложить сетку прицела на ведущего.

"Дезинтеграция"!

В следующий миг разряды тяжелых лазеров прожгли броню "Кондора". В рубке взорвались приборные панели, отказала навигация и управление двигателями, – беспомощно вращаясь, мой истребитель начал удаляться от места схватки.

Успеваю чиркнуть взглядом по обломкам сбитого рейдера, отдаю серию мнемонических команд:

"Репликация"

"Быстрый ремонт" – эту способность я изучил благодаря базам данных Клана Технологов. Микромашины тут же принялись за работу, устраняя критические повреждения.

Дрейфую.

Четыре ИскИна уничтожены, остальные набирают ускорение, вновь взяв курс на "Реликт"! Нас они списали со счетов, не стали тратить время и энергию, чтобы догнать и добить.

– Андр?! – голос Лиори полон тревоги.

– Живой. Как ты? Повреждения есть?

– Сожгла гасители инерции. Корпус – решето. Ничего критичного. Движки работают!

Ага, нашел ее... Реактор "Кондора" перегружен, источает радиоактивный след. Повреждения намного серьезнее, чем я думал.

– Тяни к стыковочным сотам "Реликта"! Я тебя догоню, наниты уже восстанавливают управление. В бой не ввязывайся, хааши теперь сами справятся!

– Андр, я...

– Прошу, не спорь!

Мы оба понимаем, ситуация отчаянная. Если у ее "Кондора" рванет реактор, респауна для Лиори не будет.

– Хорошо... Только не задерживайся тут... Обязательно догони... Обещал... – ее голос постепенно отдаляется, гаснет в шипении помех.

Глава 2

Десять минут, что потребовались на ремонт, я мог лишь бессильно наблюдать, как рейдеры прорываются к "Реликту".

Со стороны верфи на помощь ИскИнам внезапно подошли дроны и три транспортных корабля. Вижу, как они взяли курс на фрегат!

Тяжелые электромагнитные орудия "Реликта" трижды огрызнулись залпами, сбили транспорты и смолкли, – нет энергии, она отдана буксировочным захватам.

В пространстве кипит схватка. Хааши сцепились с рейдерами и дронами! Силы неравны. Иду на предельном ускорении. Держитесь… Только держитесь!..

– Я их не вижу!.. Не вижу!.. Не вижу!.. – протяжный рык внезапно захлебнулся криком боли.

Митуфурола сбили! Обломки его айроба пронеслись мимо.

С хода вступаю в бой, атакую ближайшего рейдера, вгоняю остаток боекомплекта в покатый выступ рубки управления. Брызжет металл. ИскИн попытался отвернуть, но тщетно. Смертоносная машина, продолжая ускоряться и стрейфить, врезалась в дрейфующий транспортный корабль, исчезла во всплеске пламени.

Три Призрачных Рейдера вспарывают броню "Реликта" непрерывными лазерными разрядами. Фрегат содрогается от внутренних взрывов. Выбросы декомпрессии взламывают его обшивку, мутные смерчи, несущие фрагменты оборудования, вырываются сквозь длинные уродливые пробоины.

Юрген не отвечает на вызовы. Сигнатура корабля полыхает искажениями.

Щиты отказали. "Реликт" идет по инерции, двигатели не работают, – последние эрги силовой установки отданы буксировочным захватам. Пятикилометровый астероид послушно плывет вслед кораблю, но вокруг слишком много обломков. Они врезаются в его поверхность, крушат чудом уцелевшие коммуникации древнего рудника.

Электромагнитные орудия моего истребителя смолки. Остался последний заряженный накопитель энергии и два подключенных к нему курсовых лазера, остальные системы вооружений отказали.

Мы в шаге от бессмертия и в полушаге от смерти.

Но и рейдеров осталось всего трое.

Ускоряюсь. Гасители инерции умудрился спалить, – на маневрах ощущается перегрузка. ИскИны меня заметили, резко отвалили в разные стороны. Их последующие действия предугадать несложно, двое попытаются атаковать, третий добьет, выждав удобный момент.

Веду "Кондор" впритирку с обшивкой "Реликта", выравниваюсь, пронзаю мутные облака газа. Хриплю:

– Кто-нибудь, прикройте, атакую!..

Резко ухожу вверх. В глазах темнеет. Обшивка израненного корабля опрокинулась, начала отдалятся. Рейдер на встречном курсе. Еще один пытается перехватить меня на маневре – лазерные разряды проносятся наискось, едва не задев двигатели.

Мимо промелькнул айроб. Машина разрублена на несколько частей. Искрится разлохмаченное оптическое волокно, огарок пилотажного кресла волочится сзади на тросе.

С рейдером разошелся, успев огрызнуться из лазеров. Двое заходят сзади с разных сторон. Не стреляют, экономят энергию. Еще немного и смогут ударить наверняка.

Подавитесь твари!..

Медлил до последнего. Сбросил облако нанитов, когда ИскИны уже были готовы открыть по мне огонь.

"Форма воплощения" – транслирую микромашинам мысленный образ.

Взрыв...

Сознание "плывет". Одним рейдером меньше. Без щитов, на бешеной скорости он напоролся на рой каргонитовых шариков. Второй все же успел отвернуть.

Сигнатура "Реликта" медленно угасает. Фрегат уже на границе пояса астероидов, держит курс на "Аргус", но жив ли кто на борту?

– Юрген... Арбидо...Фрида... Кто-нибудь ответьте!..

В этот миг силовые захваты фрегата отключились. Пятикилометровую глыбу закрутило во вращении, в нее врезалось несколько крупных каменных обломков, – столкновение сбило астероид с курса, и он начал отдаляться от места схватки, снова углубляясь в пояс.

Меня преследуют два Призрачных Рейдера. Окружающее пространство кипит от множества столкновений. Звезды на экранах тонут в дымке. Наниты израсходованы. Возможности их реплицировать нет. Взвесь раскаленного газа и мелкой каменной крошки не подходит для воспроизводства микромашин.

Резко гашу скорость, заставляя свою машину нырнуть под беспорядочно вращающийся корпус поврежденного транспортного корабля.

Рейдеры пронеслись мимо, не успели отреагировать, развернулись, в поисках ускользнувшей цели.

Им тоже приходится несладко. Эмиттеры щитов уничтожены, броня иссечена шрамами от множества попаданий. Хааши дрались отчаянно и умело. Бледный свет прорывается сквозь поврежденную обшивку рейдеров. Аннигиляционные силовые установки на пределе, теряют стабильность.

Я их добью. Затем догоню астероид и попытаюсь добраться до артефакта. Иных вариантов нет.

ИскИны вновь засекли меня. Идут парой, ориентируясь на радиоактивный след. Реактор моего "Кондора" поврежден, грозит взорваться в любую секунду, но сброс силовой установки – не вариант. Буду тянуть сколько смогу. Иначе – дрейф и гарантированная медленная смерть.

Огибаю корпус транспорта, накручиваю стремительную спираль, не давая рейдерам открыть огонь, затем резко ныряю в огромную пробоину, разворачиваюсь, несколькими импульсами полностью гашу скорость.

Противник упорно идет по следу. Радиоактивный шлейф, оставленный моим истребителем, – ориентир ненадежный. Он указывает лишь примерное направление.

Сигнатуры приближаются. Расходуя последние наниты, активирую "Взгляд сквозь стены". Датчики моей машины выжжены, кабина разгерметизирована, многие приборные панели оплавлены.

Вот они!

По-прежнему идут парой. Ведущий развернулся носовой частью к транспорту, чует, тварь, что опасность может исходить из пробоин, предугадывает мои действия.

Оружие второго рейдера отказало, но генераторы щита еще работают. Он пытается растянуть слабенькое силовое поле, прикрыть им ведущего.

Нельзя этого допустить! Лазерные излучатели моего истребителя не пробьют защиту!

Расширитель сознания, благодаря активированной способности, четко фиксирует цели. Наниты исправно передают информацию, хотя их количество постепенно уменьшается. Рейдеры меня не видят. Радиоактивный выброс реактора создает сильную засветку неопределенной конфигурации.

Доли секунд на принятие решения.

Броню "Кондора" осветили язычки пламени от работы маневровых двигателей. Плавный разворот. Теперь пробоина у меня по левому борту. Мощный импульс боковой тяги выталкивает истребитель наружу, носовой частью к противнику.

Залп!

Брызнул расплавленный металл. Глубокие, дышащие жаром рубцы похожи на след когтистой лапы, полоснувшей по бронированной шкуре рейдера.

Последний накопитель энергии полностью разряжен, мой "Кондор" удаляется боковым смещением, – израненный, безоружный, растерявший всю техногенную мощь. Реактор раскален, истекает радиацией.

Взрыв ударил внезапно. Гибельное предчувствие меня обмануло. Я все же достал его!

Кольцевая вспышка поглотила обоих противников.

Мимо пронеслись обломки, некоторые задели истребитель, отправив мою машину в неуправляемое вращение.

Тускло тлеют индикаторы накопителей энергии. Во рту ощущается привкус крови. Нет чувства победы, – только пустота. Я едва могу пошевелиться, станция связи вырубилась, маневрового топлива почти не осталось.

* * *

Бывшая база Изгоев медленно углубляется в пояс астероидов. Вокруг – бесчисленное количество каменных и ледовых глыб различного размера. Я веду искалеченный "Кондор", медленно, но неуклонно настигая цель.

Выпускаю последний оставшийся зонд. Сферический аппарат разведки устремился к взломанным створам вакуумного дока. Структура древнего рудника разорвана глубокими трещинами.

Жду подробную информацию. Просчитываю курсы ближайших небесных тел, внезапно замечаю дрейфующий неподалеку "Кондор".

– Лиори!

Ее истребитель полностью лишен энергии. Блок реакторов сброшен. Большинство бронеплит уничтожено. Балки силового каркаса похожи на ребра скелета.

Пока зонд исследует структуру древнего рудника, я разворачиваю машину, иду на сближение с дрейфующим "Кондором".

– Держись... Только держись, родная... – мои губы беззвучно шевелятся. *Родная, милая, любимая,* – раньше эти слова не имели смысла, казались давно вышедшими из употребления.

Сработала система автоматической стыковки. Короткий рукав герметичного перехода соединил две искалеченные машины.

В рубке ее "Кондора" царит мрак. Консоли управления расплавлены. Пустое пилотажное кресло разрублено лазерным разрядом, вокруг в невесомости плавают капельки гидравлической жидкости, вытекшие из аварийной противоперегрузочной системы.

Нет отклика от нанитов, составлявших образ Лиори. Она их сожгла, используя как оружие, когда уже не осталось ни боеприпасов, ни

энергии.

Не верю, что все кончено. Ком в горле мешает дышать, хочется взвыть, но я стиснул зубы, присел, сканируя самодельное устройство адаптера.

Кибермодуль поврежден. Нейрочипы покрыты окалиной. Здесь и сейчас невозможно проверить, уцелела ли матрица сознания Лиори?

Действуя лазером из ремонтного набора, я вырезал фрагмент приборной панели, упаковал его в инвентарь, окинул взглядом омертвевшую рубку управления и начал пробираться назад, на борт своего "Кондора".

За последние дни все чаще случаются моменты, когда сознание попросту заходит в тупик. Жизнь в игровых вселенных была интересна, понятна, и, как теперь понимаю – безоблачна. Такие слова как "отчаяние", "горе", "утрата" были вычеркнуты из лексикона, лишены практического смысла. Теперь они находят толкование, с трудом приживаются в душе…

Мир изменился навсегда. Прошлое погибло, а будущее еще не настало. Есть только миг настоящего. Есть куски оплавленных кибернетических устройств в инвентаре. Еще теплится надежда, что байты оцифрованной души любимого человека не утрачены безвозвратно…

* * *

Иду на сближение с астероидом. Все лишние мысли задавил. Я непременно доберусь до артефакта Ушедших. Доставлю его на "Реликт". Восстановлю кибермодуль с сознанием Лиори. Вместе мы разберемся в происходящем, научимся жить в новой для нас реальности.

Цель все ближе. Информация, собранная зондом, ободряет. Древнее устройство по-прежнему активно. Из-за множества столкновений, разрушивших поверхность астероида, моя задача значительно упростилась. Вглубь уводят широкие разломы. По сути, лишь несущие конструкции рудника, выполненные из прочнейшего каргонитового сплава, удерживают вместе многотонные обломки.

Времени у меня в обрез. Плотность пояса астероидов возрастает, – вокруг сотни каменных глыб различных размеров. Большинство из них угрожают роковыми столкновениями, которые окончательно разрушат древнюю постройку.

Реактор моего истребителя стабилизировался на тридцати процентах мощности. Я перекинул энергию на щиты, направил "Кондор" вглубь темного ущелья, работая только двигателями коррекции.

Постоянно маневрирую, пробираясь сквозь паутину истончившихся, растянутых и деформированных конструкций.

Скорость неизбежно падает. Препятствий на пути все больше. В изломах стен вижу множество вкрапленных в камень, разорванных на неравные части помещений. Расширитель сознания жадно впитывает любую доступную информацию. Именно тут Клан Изгоев создал Воплощенного!

В руинах кибернетических лабораторий наверняка сохранились бесценные данные. К примеру, коды активации нанитов, открывающие новые, неизвестные мне области применения наномашин.

Датчики нервно попискивают. Стены разлома смыкаются все теснее, но и до цели осталось каких-то тридцать метров!

Импульсом торможения останавливаю "Кондор". Дальше истребитель не пройдет. Придется мне выбираться наружу.

Каменные стены угрожающе подрагивают. В тиши вакуума по ним пробегают все новые трещины. Происходят беззвучные обвалы – острые обломки заполняют тесное пространство, плывут в невесомости, сталкиваются друг с другом.

Бронескафандр вряд ли выдержит такую нагрузку. Придется действовать иначе. Активирую курсовые лазеры, серией разрядов расчищаю наикратчайший путь, затем круговым вращением оружейных подвесок прорезаю отверстие в ближайшей деформированной переборке, за которой открывается доступ к уцелевшим помещениям рудника.

Выдвинулся стыковочный рукав, сработали автоматы плазменной сварки.

Я коснулся сенсора, отключая фиксаторы скафандра, собираясь встать, когда ощущение смертельной опасности внезапно резануло по нервам.

Сигнал исходит от оставшегося снаружи зонда. Один из множества астероидов идет курсом на столкновение!

Удар.

Стены расселины начали угрожающе смыкаться, неистово запульсировало силовое поле, раздался скрежет, – стабилизаторы моего "Кондора" медленно вдавливает в корпус…

Прямой нейросенсорный контакт с системами истребителя вливает в рассудок невыносимую боль, словно сминается не металл, а моя собственная плоть.

Сознание не выдержало, милосердно погасло…

* * *

Медленно прихожу в себя.

Информация от имплантированных датчиков обрывочна. Окружающее пространство кипит. Все пронизано радиацией. Покалеченный "Кондор" дрейфует среди обломков уничтоженного астероида. В радиусе действия сканеров нет ни одной активной энергоматрицы, что означает: устройство Ушедших разрушено, утрачено навсегда…

Мой расширитель сознания по байтам собирает информацию, объединяет уцелевшие подсистемы машины в единое целое. Реактор с трудом удалось стабилизовать на десяти процентах мощности. Один из курсовых генераторов силового поля выдал ничтожные 0,3 мегаватта – вот вся защита от радиации и столкновений.

Я не сдамся.

Поставил вызов "Реликта" в режим автоматического повтора, а сам принял ручное управление. Надо выбираться из этой клоаки, затем сканировать каждый обломок. До подхода эскадры Воплощенного у меня еще есть немного времени. Возможно, артефакт Ушедших просто отключился, получив повреждения, либо лишившись источника питания.

На малой скорости провел истребитель меж крупных обломков, вышел на безопасную орбиту вокруг клубящегося в космосе облака.

Неподалеку дрейфует машина Лиори. Отправляю на борт лишенного энергии "Кондора" нанороботов, выделив им с десяток микроядерных батарей из неприкосновенного запаса. Они подключат второй сканирующий комплекс, так дело пойдет быстрее.

Входящий вызов! Наконец-то! Связь с фрегатом установлена! Судя по пеленгу сигнала, "Реликт" продолжает двигаться курсом на "Аргус"!

– Андр? Ты где? – раздался хрипловатый голос Юргена, затем появилось нечеткое изображение. Вид у технолога еще более измотанный и осунувшийся чем обычно.

– Подле разрушенного астероида...

– Все кончено? – напрямую спросил он.

– Я только начал сканирование. Останусь тут, сколько потребуется. Как дела на борту?

– Хааши прошли через респаун. Айробы потеряны, эфранги погибли. С детьми все в порядке, их отсек был под надежной защитой. Что нам теперь делать, Андр?

– Не терять надежды.

– Лиори с тобой?

– Да. Но кибермодуль поврежден. Она пока вне доступа.

– Андр, артефакт, скорее всего, разрушен...

Это тяжелый разговор.

– Если не найду его, попробуем связаться с "Оазисом".

– Гибрид? Думаешь, он поможет? – встрепенулся Юрген. – Хочешь, я отправлюсь туда? Сам поговорю с ним?

– Нет. Я свяжусь с "Оазисом" отсюда. Станция у меня в прямой видимости. Ты пока занимайся фрегатом. Текущий ремонт, жизнеобеспечение. Выдели Аарону транспорт, пусть доставит на борт обломки айробов. "Кондор" Лиори я приведу сам. Передай хаашу, что нам для исследования пригодятся любые фрагменты рейдеров, если такие отыщутся.

– На что ты надеешься, скажи? – во взгляде Юргена читаю абсолютную безысходность.

– Если артефакт все-таки уничтожен, тогда мы сами создадим нечто подобное, – стараюсь отвечать уверенно. – У тебя высокий навык технолога, у меня прокачана мнемотехника.

– Тогда возвращайся! – встрепенулся Юрген. – Зачем терять время и рисковать?

– Здесь полно обломков разных устройств. О большинстве из них мне даже слышать не приходилось. Буду искать артефакт и ускоренно развивать навыки. Для создания искусственных нейросетей потребуется высокий уровень "мнемотехники".

– Эскадра Воплощенного на подходе! – напомнил Юрген.

– Знаю. Поэтому и прошу – займись "Реликтом". Состыкуй фрегат со станцией, замаскируй его сигнатуру. Отправь Вандала с Фогелем в бывший сектор твоего клана. Пусть ищут любые носители информации. Технологии Ушедших – ключ ко всему. По возвращении мне понадобятся любые данные, изучение которых способно повысить навыки и способности.

– Андр, ускоренная прокачка тебя убьет!

– Возможно. Тогда за меня завершит Лиори! – отрезал я. – Юрген, хватит препираться! Только время теряем! Давай каждый займется своим делом.

– Ладно. Хорошо. Как скажешь, – он сильно нервничает. – Буду держать канал связи открытым.

– Только по пустякам меня не дергай. Текущие вопросы решай сам.

* * *

Пока мы разговаривали с Юргеном, наниты подлатали систему второго "Кондора". Истребитель получил от меня указания к действию и подключился к сканированию обломков астероида.

Индикатор мнемонической нагрузки резко выбросило в оранжевый сектор. Мой расширитель сознания теперь принимает информацию от двух БСК[2].

Перед глазами мелькают полупрозрачные схемы различных устройств, дрейфующих в космосе, либо вкрапленных в угловатые каменные глыбы.

Перевожу процесс сбора данных в фоновый режим, открываю вкладку способностей. Если говорить честно, – надежда отыскать артефакт ничтожно мала, но бывшая база Изгоев в буквальном смысле "нашпигована" различного рода оборудованием. Большинство обнаруженных устройств принадлежат к техносфере Ушедших и ранее мною не изучались. За несколько минут сбора информации навык "Чужие технологии" повысился на два пункта.

Неплохо для начала, но рано обольщаться. Снова и снова реплицирую наниты, отправляю их в глубины разорванных коридоров, к уцелевшим отсекам древнего рудника. Скоро оттуда начнут поступать новые данные, ну а пока есть небольшая передышка. Вогнал себе дозу боевых метаболитов. Сознание немного прояснилось, индикатор мнемонической нагрузки нехотя сполз в желтый сектор.

Включаю комплекс дальней космической связи. В координатной сетке появилась крохотная искорка станции "Оазис". Подчиняясь мысленному приказу, отработали оптические умножители. Изображение резко укрупнилось, детализировалось.

Гибрид нам не враг и не друг. Он – синтезированное сознание, ИскИн созданный корпорацией из нейрограмм погибших игроков. По сути, – плод жутковатого, запредельного эксперимента, вызывающего опасения и неприятие.

При нашей последней встрече он во всеуслышание объявил себя антиподом Воплощенного, громко заявил о намерении воссоздать станцию "Оазис" в ее первозданном облике.

Похоже, словами дело и ограничилось. Древняя конструкция по-прежнему представляет собой мрачный остов. Не вижу никаких признаков восстановительных работ. И еще мне непонятно, почему гибрид не попытался помочь "Евразии"? По собственному опыту знаю: он обладает не меньшим технологическим могуществом, чем Воплощенный, и мог бы остановить атаку ИскИнов, но даже пальцем не пошевелил ради спасения разгромленного колониального флота.

Выхожу на связь. Локационная надстройка "Оазиса" и связанные с ней устройства управления транспортным лучом, – вот единственное, что действительно восстановил гибрид. Он использовал древние системы для слежки за флотом "Евразии": прослушивал командные частоты, и даже умудрился переправить меня на борт станции, когда ему понадобилось завладеть "Созидателем" – древним планетопреобразующем устройством, надежно спрятанным на Дарге.

Ладно. Сейчас нет никакого смысла ворошить недавние события.

Зеленая искра индикации зажглась на приборной панели. Связь с "Оазисом" установлена, но никто не спешит мне ответить.

Куда же подевался гибрид? Или он не желает говорить?

Сразу по завершении миссии на Дарге меня мучил вопрос: почему он не потребовал у меня подробную модель "Созидателя"? Почему не попытался выкупить либо отнять силой бесценные данные, которые нужны ему для восстановления станции?

Теперь понимаю: ему некуда торопиться. Гибрид прекрасно осведомлен и о своей истинной сущности, и о нашем тяжелом положении. В случае моей гибели нейрограммы распадающегося сознания попадут на сервер корпорации, где он сразу же получит к ним доступ.

Не друг он нам. Не друг…

– Слушаю… Андр… – голос трудно узнать, он сильно искажен помехами. – Что… тебе… надо?…

Странно. Между истребителем и станцией нет существенных препятствий, способных рассеять или преломить импульсы лазерного передатчика. Может с гибридом происходит что-то неладное? Видеосвязь он заблокировал, слова растягивает, говорит медленно и прерывисто.

– Я по делу. Знаю, тебе нужны файлы "Созидателя", для восстановления "Оазиса". Готов их отдать. В обмен ты должен научить меня изготавливать искусственные нейросети.

– Не интересует… – голос звучит с протяжным придыхом, словно каждое слово дается гибриду с невероятным трудом.

– Почему?! Объясни?! – в наш разговор внезапно вклинился Юрген. – Ты что не понимаешь, на борту "Реликта" дети!!! – в отчаянии выкрикнул технолог.

– Мне… все… равно… Я… не стану… никому… помогать… У меня… достаточно… своих… проблем…

Индикатор связи мигнул и погас.

Сижу часто, прерывисто дыша.

– Слышал?

– Да, – ответил Юрген. – Гибрид… тварь!

– Ладно. Забыли о нем. Не вариант. Придет время – разберемся.

– Андр, есть новости? – это Фрида. – Что показало сканирование?

– Артефакт я пока не нашел. Уровни потихоньку растут, но медленнее, чем рассчитывал. На сканерах много любопытного, но не относящегося к делу.

– Тут у Арбидо есть какое-то предложение… – вновь подключился к разговору технолог.

…

Вы получили новый уровень. Ваш навык "мнемотехника" повышен на один пункт. Навык "чужие технологии" повышен на три пункта. Доступны два новых кода активации нанитов.

…

– Юрген, мне сейчас некогда! Вернусь тогда и поговорим, ладно?

– Хорошо, Андр. Сделай, что можешь.

* * *

Открываю характеристики персонажа.

За стремительными событиями последних часов я игнорировал сообщения игрового интерфейса, принимая их к сведению, но не вникая в смысл.

Разрушенная верфь, постоянные манипуляции с нанитами, порядка сотни уничтоженных дронов, и пять Призрачных Рейдеров на личном счету.

Не удивительно, что удалось заработать двенадцать уровней.

Навык "робототехник", полученный еще на "Аргусе", во время памятной охоты на даргианских удавов, повысился на три пункта. Теперь урон, наносимый мною роботам, увеличен на пятьдесят процентов.

Остается открытым вопрос: как относиться к полученной информации?

Двойственность восприятия откровенно напрягает. С одной стороны, узнав правду, я перестал придавать прежнее значение характеристикам персонажа, а с другой, противореча собственной логике, уповаю на полученные способности.

Истина где-то между этими крайностями. Нисколько не удивлюсь, если в игровой интерфейс вплетены реальные ветки навыков.

Сейчас меня интересуют полученные коды активации нанитов. Они-то уж точно имеют практический смысл. Проверено и не раз!

…

Навык Мнемотехника – текущий уровень 25.

Доступные способности:

● *Репликация 15.*

● *Стальной туман 5.*

● *Форма воплощения 4.*

● *Взгляд сквозь стены 3.*

● *Интеграция 2.*

● *Неисправность 5.*

● *Плазменная вспышка 5.*

● *Раздельное управление нанитами 3.*

● *Дезинтеграция 10.*

● *Сбой систем 5.*

● *Продвинутая интеграция 2.*

● *Зов 1.*

● *Самопожертвование 1.*

● *Плазменная плеть 2. (Для активации способности требуется наличие генератора, созданного путем "формы воплощения").*

Внимание у вас есть два новых кода активации нанитов и 19 нераспределенных очков для повышения уровня основных характеристик, навыков и способностей.

Дезинтеграцию (по совету Лиори) я поднял еще во время схватки с рейдерами. Получилось смертоносное оружие ближнего боя, но, как показала практика, для его применения необходим мощный корабль с хорошей силовой защитой.

Мы не представляем истинный потенциал древних технологий. Даже при моем уровне способности "Дезинтеграция" атаку ИскИнов можно было бы отразить, действуя с борта "Реликта", имей фрегат достаточно энергии для поддержания щитов. Начинаю понимать: кораблям Ушедших совершенно не нужны громоздкие, сложные в управлении системы вооружений. Достаточно подготовленного экипажа, обладающего продвинутыми навыками манипуляций с нанитами. Спектр применения микромашин настолько широк, что все возможности сложно вообразить.

Невольно возникает вопрос: кто установил на борту "Реликта" электромагнитные орудия, плазменные батареи, лазерные излучатели? Надо будет заново изучить корабль, понять, каким его создали древние существа?

Отвлекся.

Мысли лихорадит. Тайны техносферы Ушедших захватывают воображение. Бой с рейдерами наглядно показал: я могу взглядом маркировать цель, мгновенно решить, окутать ли ее защитой, либо распылить на атомы.

Посмотрим, что дадут полученные коды активации?

Поочередно ввожу их значения в специальном окошке интерфейса.

...

Новая способность: Глобальная сеть. Вы можете получить информацию о текущем статусе устройств в иных звездных системах. Необходим навык "мнемотехника" семидесятого уровня и исправный комплекс внепространственной связи.

...

Новая способность: Активный Щит. Созданные вами микромашины автоматически реагируют на угрозу и мгновенно формируют защитную оболочку. Требуется навык "мнемотехника" тридцатого уровня. Необходимые способности: "репликация" двадцатого уровня и "раздельное управление нанитами" десятого уровня + имплантированный модуль

искусственной нейросети, для распознавания угроз и автоматического управления группами микромашин.

…

Жаль. Пока что новые способности заблокированы. Их пиктограммы окрашены в серый цвет.

Информация от нанитов, исследующих фрагменты астероида, продолжает поступать непрерывными потоками. Два сканирующих комплекса принимают ее и транслируют в мой расширитель сознания. Самочувствие постепенно ухудшается. Получил еще один уровень, и индикаторы прироста опыта замедлили движение.

Чужие технологии – 30. Ну, наконец-то!.. Теперь я могу исследовать нейрочипы!

Вообще-то у меня есть два образца искусственных нейросетей. Вплетенный в нервную систему модуль ИскИна (да, да, того самого, что пытался получить контроль над моим сознанием перед штурмом Дарга) и матрица сознания Лиори, заключенная в изготовленном гибридом кибермодуле.

Взглянул на датчики. В поясе астероидов пока все спокойно, но это затишье перед бурей. Воплощенный обязательно вышлет дронов к обломкам базы, где его создали.

Значит, не буду терять времени. Пусть наниты продолжают сбор данных, я же займусь делом.

* * *

Тонкая усеянная чипами планка парит в невесомости.

Кожух из серебристого материала я снял. Дымка микромашин окружила предмет исследования, в ожидании команд.

Действую не спеша. Права на ошибку нет. Нейрочипы покрыты окалиной, но не разрушены. Основное температурное воздействие принял на себя защитный корпус, – восстановить его не составит проблем. Сканирую чипы, пытаюсь понять, где произошел сбой?

Перед мысленным взором постепенно формируется трехмерная модель. Слои искусственных нервных тканей укрупняются. Я погружаюсь в неведомый ранее мир, где отдельные нейроны соединены сложными синаптическими связями. Это похоже на трехмерную паутину: некоторые ее нити оборваны, искорки энергетических разрядов больше не передаются через них.

Часто и глубоко дышу. Только спокойно. Нужно найти хотя бы один неповрежденный нейрочип и скопировать его структуру.

Время летит незаметно. Напряжение такое, что реальность отдаляется, гаснет.

Матрица объекта создана и загружена в расширитель сознания.

Обработка получаемой извне информации прекратилась. Все силы сейчас отданы попытке скопировать созданный гибридом элементарный нейросетевой модуль, – из них, как из кирпичиков, строится архитектура искусственного разума. Если я смогу изготовить его, то…

Посторонние мысли прочь!.. Наниты готовы.

…

"Форма воплощения" – команда принята.

Мысленный образ распознан.

Внимание, создание заданного объекта невозможно. Необходим навык "мнемотехника" уровня 100.

…

Проклятье!..

Стараясь не потерять концентрации, я извлек из инвентаря перчатку Ушедшего, надел ее.

Вы активировали предмет: "Модулятор". Класс: редкий, неразрушимый.

Постоянный эффект:

Интеллект +1.

Обучаемость +1.

Чужие технологии +2.

Мнемотехника +1.

…

Еще одна попытка.

"Форма воплощения"! Ну же?!

Создание заданного объекта невозможно. Слишком низкий уровень навыка...

От напряжения – темные круги перед глазами. Пока пытался отдышаться, собраться с мыслями, перчатку Ушедшего неожиданно окутала энергетическая аура. К неисправному кибермодулю потянулись тонкие нитевидные разряды, коснулись чипов и разветвились, словно ощупывая их.

Автоматический ремонт невозможен. Недостаточно исходных данных. Требуется подключение специализированных баз.

Системное сообщение привело меня в чувство, заставило задуматься. Получается, что по меркам Ушедших искусственная нейросеть – устройство вполне заурядное?!

Снова просмотрел интерфейс. Оказывается, деталь древней экипировки, найденная мною на станции "Оазис", обладает набором встроенных функций. Раньше я не мог их использовать, – управление было недоступно, теперь же с получением уровней, во вкладке "ремонт" открылась новая строка:

"Восстановление поврежденного оборудования. Требуется перчатка Ушедшего (вариант комплектации "Модулятор"), навык "чужие технологии" – 30, навык "мнемотехника" – 30.

Вот это мне по силам!

Загрузил в "Модулятор" созданную при сканировании модель исправного нейрочипа.

Матрица получена. Укажите объект для ремонта.

Взглядом маркирую поврежденные элементы кибермодуля.

Задача принята. Идет попытка восстановление нейросетевых структур по имеющемуся образцу.

Внимательно слежу за происходящим. Нитевидные разряды густо оплели планку с чипами, микромашины тут же подключились к процессу, – "Модулятор" использует их, как расходный материал. В отдельном оперативном окошке появилась световая шкала, отображающая статус ремонта.

Неожиданный тревожный сигнал вплелся в мысли. На границе сферы сканирования появились тусклые засечки. Это корабли эскадры

Воплощенного!

Отзываю микромашины, – те, что продолжали исследование разрушенных кибернетических лабораторий Клана Изгоев. Им не удалось обнаружить артефакт, или его обломки, но делать нечего, пора убираться отсюда.

"Зов" в связке с "формой воплощения" сработали безотказно. Вернувшиеся наниты образовали два прочных троса, – теперь истребитель Лиори движется на буксире за моим "Кондором".

Беру курс на "Аргус". До станции, учитывая, что двигатели едва тянут, часов шесть лета.

Проверил работу автопилота, убедился в его исправности, затем вновь взглянул на индикатор ремонта. Прогресс невелик, хотя микромашины трудятся.

Глаза слипаются. Я уже больше суток на ногах. Нужно отдохнуть, хотя бы немного. Этого требует мое бренное тело, оставшееся на далекой Земле.

Сопротивляться – себе дороже. Усталость безмерна.

* * *

Меня разбудило необычное, давно позабытое ощущение тепла, покоя, умиротворенности. Так доводилось просыпаться в лишь далеком детстве…

Открыв глаза, я не узнал рубку управления. Десятки голографических планшетов источают неяркий свет. В их объеме мелькают схемы устройств, текут потоки данных. Чуть дальше темнеют оплавленные консоли, сочатся мраком пробоины корпуса.

Вокруг царит вакуум. Лиори сидит вполоборота ко мне, удобно поджав ноги в сформированном нанитами кресле.

На ней нет скафандра, но образ достоверен, реалистичен. Она почувствовала мой взгляд, обернулась.

Что же делают с нами технологии?

Миг и сознания соприкоснулись, смешались в острой, выстраданной нежности.

Истаял холод. Отпрянул мрак. Лучи теплого солнца озарили наши лица, легкий ветерок взъерошил мои волосы. Серые контуры прибрежных скал приобрели материальность, – низкорослые сосны цепляются корнями за трещины в камне, пологие волны с шелестом набегают на галечный пляж.

Обжигающий, неистовый, не поддающийся контролю порыв чувств изменил реальность, стер панораму космоса, но мы не удержались на грани…

Тьма.

…

Ошибка соединения. Внешняя нейросеть не подключена к расширителю сознания. Прямой контакт невозможен.

…

– Андр… неужели мы никогда не будем вместе? – голос Лиори вернул меня в обстановку рубки искалеченного "Кондора".

Тусклый свет экранов резанул по глазам. Дымка нанитов вновь сформировала ее образ. Это сводит с ума, но я не поддался, ответил тихо, но убежденно:

– Мы справимся. Должен быть выход.

Лиори снова села в кресло, укрупнила индикатор статуса восстановления нейрочипов.

99 процентов.

– Ты *отремонтировал* меня. Понимаешь? Я теперь "устройство"? Нейрокибернетическая система, которую можно подлатать и перезагрузить? А если мы не найдем решения, – тогда я останусь тут в полном одиночестве?!

Жестокое напоминание. Лиори осеклась, пожалела о невольно вырвавшейся фразе.

– Андр, прости… Не хотела.

Мы оба в замешательстве от стихийно возникшего и резко оборвавшегося контакта рассудков.

Как хочется вернуть эти мгновенья... А почему бы нет? Модуль с ее сознанием на расстоянии вытянутой руки. Вот только я не могу открыть шлем, – в рубке царит вакуум.

Хотя, это поправимо.

Репликация нанитов произошла по правому борту, отдалась глухими толчками, – пришлось пожертвовать несколькими бронеплитами обшивки, иного источника каргонита под рукой не нашлось.

Лиори удивленно взглянула на меня.

– Уплотняешь маскировку? Зачем?

– На всякий случай.

Микророботы уже начали экстренную герметизацию корпуса. Им потребуется несколько минут, повреждения слишком велики, и я, указав на экраны, спросил, стараясь отвлечь ее от тревожных мыслей:

– Ты проводила какое-то исследование?

– Коротала время. Пыталась оценить игровой интерфейс, понять, какие из наших способностей соответствуют техносфере Ушедших, а какие – выдумка разработчиков, – откликнулась Лиори. – Вот, взгляни сам, – четыре голографических планшета выдвинулись на передний план.

На каждом – вид от первого лица.

Мой интерфейс – крайний справа. Узнаю полупрозрачные иконки мнемотехнических способностей, выведенные в быстрый доступ, ниже отображаются индикаторы уровня жизни и физической энергии, в серых рамках дремлют датчики различных типов опасности, тонкими, не мешающими зрению линиями обозначена сетка секторов сканирования. Зелеными полосками светятся уровни заряда гравитека и системы жизнеобеспечения, желтым контуром обведены изображения картриджей, которые пора бы сменить. Блок разряженных микроядерных батарей заштрихован красными полосами.

Следующий снимок явно получен от Аарона. На нем запечатлен фрагмент торговой палубы "Аргуса". Зрение хаашей отличается от нашего, они хорошо видит периферийные предметы, к тому же четко различают тепловой фон, поэтому выпуклое изображение поначалу

кажется весьма необычным, – все детали обстановки обведены зеленоватыми контурами различных оттенков и интенсивности.

– Обрати внимание на оформление и расположение пиктограмм, – тихо произнесла Лиори.

Я присмотрелся и, честно говоря, опешил. Думалось, что у хаашей все будет выглядеть чужеродно, неузнаваемо, но их интерфейс – калька с привычного для меня изображения!

Перевожу взгляд на третий планшет, узнаю скриншот, полученный на Дарге от командира Адептов. Когда мы прорывались через комплекс древних биологических лабораторий, Роухмар, пытаясь заострить мое внимание на цели, передал мгновенный снимок: существо, похожее на гидру, несется на нас сквозь анфиладу залов. Поверх зловещей фигуры видны элементы интерфейса, присущего даргианам. Степень сходства просто невероятная – я снова вижу картинку, идентичную моей!

Четвертый экран демонстрирует текущую обстановку рубки управления "Кондором". Канал телеметрии исходит от Лиори.

– Как видишь, мой интерфейс копирует три предыдущих, хотя он "унаследован" от древнего ИскИна, – произнесла она.

Потрясение граничит с шоком. Сервисные оболочки, разработанные цивилизациями разных звездных систем, отличаются только переводом проясняющих надписей, исполненных на языке хаашей, даргиан, людей, а все остальное, вплоть до веток развития, их взаимного расположения и влияния, совпадает в мельчайших подробностях!

– Получается, что интерфейс разработан Ушедшими?! – после наглядного сравнения вывод напрашивается сам собой.

– Безусловно! Скорее всего, военные на Земле нашли некий артефакт, – думаю, это был нейроимплантат. Затем изучили его и использовали в качестве прототипа. Они создали копии устройства, и испытали их на нас. Тем же путем наверняка шли даргиане, хааши… и еще десятки цивилизаций, о которых мы пока не знаем. – Лиори обернулась ко мне, взглянула с надеждой, – Андр, ни одна из наших способностей не выдумана! Ушедшие создавали этот интерфейс для себя, чтобы путешествовать по Вселенной. Даже если я останусь одна, –

в ее глазах блеснули слезы, – я прокачаю мнемотехнику и вытащу вас! Соберу по нейрограммам, по крохам!..

К этому моменту наниты уже завершили герметизацию корпуса. Я мысленным приказом отвел часть энергии на регенерацию атмосферы, снял шлем, отключил захваты кресла, встал, протянул руку.

– Андр, что ты делаешь?! – вскрикнула Лиори.

Тонкая, усеянная нейрочипами планка со щелчком зафиксировалась в слоте моего расширителя сознания.

...

Вы подключили внешнюю нейросеть. Внимание, ваш навык "мнемотехника" повышен на пять пунктов. Установлен прямой нейросенсорный контакт.

...

Мрак космоса отпрянул.

Лучи солнца озарили наши лица, легкий ветерок взъерошил волосы Лиори.

– Андр... – она ответила на поцелуй, прижалась ко мне.

Рыжий песок. Фиолетовые волны. Бескрайний простор и теплый оранжевый свет. Даже не знаю, откуда мое подсознание взяло эти образы, но для нас с Лиори они навсегда останутся символом счастья...

Глава 3

Система Дарг...

Темный силуэт "Реликта" едва различим на фоне разрушенной станции.

Фрегат затаился под вуалью маскирующих полей.

Сближаюсь. Истребитель Лиори движется следом на буксире. Навстречу попадаются плывущие в невесомости фрагменты конструкций и другой космический мусор, оставшийся после битвы за "Аргус".

– Андр, десятая стыковочная сота активирована. Даю расчет курса, – раздался по связи голос Юргена.

Приняв данные, я провел "Кондор" узким ущельем между двух надстроек станции и вскоре оказался под пологом маскировки "Реликта".

Габаритные огни обозначили соту. Борт фрегата быстро приближается.

– Готов принять вторую машину, – сообщил технолог. – Генераторы принудительной стыковки включены.

Наниты, образующие тросы, растаяли дымкой. Истребитель Лиори зафиксировало в силовых захватах и потащило к вакуумному доку.

Гашу скорость, разворачиваю "Кондор" кормой к "Реликту". Еще один сполох и двигатели смолкли. Механические манипуляторы впились в броню.

Прибыли.

Андр, разберись пока без меня ладно? Занята.

Лиори удобно устроилась в моем расширителе сознания, создала для себя рабочую среду и занялась детальным исследованием интерфейса Ушедших. Мы поддерживаем постоянный нейросенсорный контакт, – ментальное соприкосновение рассудков несет ощущения тепла. Кстати, навык "мнемотехника" при этом постепенно подрастает, что стало еще одной приятной неожиданностью.

Лязгнули механизмы. "Кондор" втянуло внутрь соты. Неярко вспыхнуло защитное поле, ударили струи белесого вещества, и внутри стыковочного отсека появилась атмосфера.

Подле шлюза уже поджидают Аарон, Юрген и Фогель.

Хааш без слов сгреб меня в объятья, стиснул, выражая искреннюю радость. За последнее время он нахватался от нас некоторых привычек, стараясь вести себя подобающе человеку (в его понимании, разумеется).

Фогель дружески похлопал меня по плечу.

– Рад, что ты жив. Где Лиори?

– Со мной.

– Ну, так чего же не покажется? Хотел спасибо ей сказать. Здорово вы рейдеров уделали!

– Еще успеешь. Как обстановка?

– Обустраиваемся, – ответил Фогель. – Правда, уже успели схлестнуться с "Мантикорой".

Я сразу вспомнил бойцов этого клана, встреченных мной на станции "Евразия". Значит, они не стали принимать участие в штурме Дарга, а пошли своим путем, как и намеревались.

– Что не поделили?

– Мы закрепились в секторе "Экзо". На старых складах. Только пару ангаров загерметизировали, тут они и заявились со своими претензиями: мол, мы первыми на "Аргус" высадились, здесь все наше, а вы выметайтесь. Дали час на размышление, затем пригрозили силой со станции вышвырнуть. Вандал сейчас оборону организовывает.

– Неподходящее время для межклановых войн, – новости мне совершенно не понравились. – В секторе Экзо нашли что-то ценное?

– Немного метаболитов. Найвел их инвентаризирует.

– Отведи Дауготов на борт "Реликта".

Фогелю такая постановка вопроса пришлась не по душе:

– Нельзя показывать слабость!

– Пока отступи, – я непреклонен в решениях. – Все равно единственная безопасная точка возрождения для твоих бойцов – на борту фрегата. Юрген, у нас еще остался материал для личных маркеров?

– Да.

– Сделай Дауготам привязку к мобильной точке респауна. Вопрос с "Мантикорой" я решу сам.

– Не станут они с тобой говорить. Уж больно наглые.

– У меня есть убедительные доводы. Кстати, где Арбидо, Ральф и Фрида?

– Арбидо ждет нас в зале совещаний, – ответил Юрген. – Ральф совсем плох. Видно, инмод окончательно отказал. Боюсь ему долго не протянуть. Фрида сейчас с детьми. Митуфурол и остальные хааши отправились за своими айробами, как ты и приказал. Вернутся примерно через пару часов.

– Ладно, поступим так: сначала выслушаем, что хочет сказать Арбидо. У меня тоже есть важная информация, касающаяся всех. Фогель, отводи людей и присоединяйся к нам. Жду тебя через десять минут. Договорились?

Глава Клана Дауготов кивнул, нехотя признавая мою правоту. На борту "Реликта" места хватит всем. Это защищенная территория, где бойцы смогут получить долгожданную передышку, – им и так досталось на Дарге.

* * *

– Вот здесь теперь твоя каюта, Андр, – Юрген указал на дверь отсека, транслировал мне код доступа. – Извини, ничего лучшего пока нет. Часть жилой палубы разгерметизирована.

Не бог весть что, но хоть бронескафандр снять можно. При стопроцентном реализме ощущений многие мелочи, на которые раньше не обращал внимания, приобрели практический смысл.

Снял тяжелую экипировку, скинул одежду, прямиком прошел в душ, – немного освежится перед совещанием. Разговор предстоит нелегкий. Понятия не имею, что там придумал Арбидо, но твердо знаю: единственный путь для нас, – это изучение технологий Ушедших и моя ускоренная прокачка. Нужно довести навык "мнемотехника" до сотни, тогда я смогу самостоятельно изготавливать нейрочипы.

– Как ты собираешься это сделать? – Лиори материализовалась в нанитах.

Я сменил одежду. Все-таки Ушедшие ценили комфорт и умели создавать подходящие условия где угодно: команда "форма воплощения" универсальна для большинства бытовых ситуаций. Заметил, что некоторые элементарные манипуляции с нанитами уже произвожу машинально.

– Работать придется в команде. Потребуются добровольцы. Думаю, бойцы Фогеля согласятся стать моими помощниками.

– Откроешь им навык "мнемотехника"?

– Да, хочу разъяснить ситуацию и предложить уникальную ветку развития. Потребуется человек пятьдесят, не меньше. Создадим группу. Они будут сканировать древние устройства, манипулировать нанитами, а опыт пока пойдет мне.

– Ничего не получится, – огорчила меня Лиори, произведя подсчеты.

– Почему? – мы вышли в коридор, направились к отсеку, переоборудованному Юргеном под зал совещаний.

– Мнемотехник первого-второго уровня способен исследовать лишь примитивные объекты. Толку никакого. И им развиться не дашь, и сам ощутимого прироста навыка не получишь. Проще нам с тобой прокачиваться самостоятельно.

– Нет времени, ты ведь прекрасно знаешь.

– "Реликт" сам по себе огромный техноартефакт, – подумав, возразила Лиори. – Не нужно далеко ходить. Взять хотя бы мобильную точку респауна. Ее еще никто не изучал. Пригласим Юргена и Митуфурола. Высококлассный технолог и продвинутый техник принесут больше пользы, чем сотня не обученных добровольцев. Нам всем надо ускоренно развиваться. Прототипа устройства для оцифровки сознаний нет, только обрывочные файлы сканирования. Значит, придется его конструировать. – Ты доказала, что система развития разработана Ушедшими. Хочу понять, что в нее добавили военные? Какие навыки и способности будут работать? Уровни выросли, надо решать, как распределять очки полученного опыта? Не хотелось бы истратить их впустую.

– Ну, давай посмотрим, – согласилась она. – Будем рассуждать логически. Все, что обеспечено имплантами и имеет отношение к

микромашинам – актуально. Наверное, некоторыми основными характеристиками придется пренебречь, но и то не факт, – мы ведь до сих пор не выяснили, как происходит взаимодействие наших сознаний с реальным миром?

…

Андр. Человек. Пилот 91 уровня.

Основные характеристики:

Интеллект 23 +1 (бонус семантического процессора)

Сила 22.

Сила воли 29.

Ловкость 15 + 2 (бонус усилителя рефлексов)

Восприятие 17 +2 (бонус расширителя сознания)

Выносливость 30 +5 (бонус метаболического корректора)

Обучаемость 15.

Харизма 5.

Навыки:

Пилотирование малых кораблей 27.

Пилотирование средних и крупных кораблей 15.

Боевое маневрирование 30.

Навигация 20.

Техник 4.

● *Ремонт* 4

● *Конструирование* 2

Наука 59.

● *Создание файлов сканирования*

● *Чтение энергоматриц*

● *Модификация устройств*

● *Создание форм воплощения по имеющимся моделям (необходим навык "мнемотехника").*

Чужие технологии 30.

● *Возможность изучать устройства иных цивилизаций.*

Мнемотехника 39.

● *Возможность использования мнемотехнических способностей, получение кодов управления нанитами.*

Технолог 5.

● *Возможность подключения технологических баз данных.*

Боевые способности 15 (0,0)

● *Легкое оружие* 10.

● *Тяжелое оружие* 15.

● *Энергетическое оружие* 9.

● *Меткость* 12.

● *Критическое попадание* 5 (+5 % вероятности нанесения критического урона противнику)

● *Защита* 10 (любой входящий урон уменьшен на 10 %)

Мнемотехнические способности:

● *Репликация 15(малочисленная группа нанитов утилизирует указанный вами источник сырья, создавая себе подобных микророботов, пока их общее количество не станет равно 100 000).*

● *Стальной туман 10 (защищает вас от обнаружения сканерами противника).*

● *Активный щит (необходим модуль древней нейросети) – не активно.*

● *Зов 5 (приводит под ваше управление группы свободных, либо небольшое количество вражеских микромашин).*

● *Раздельное управление нанитами (необходим модуль древней нейросети)*

● *Форма воплощения 10 (позволяет создавать различные устройства, расходуя наниты и энергию).*

● *Взгляд сквозь стены 5 (позволяет отправить группы нанитов на разведку, получая от них информацию в реальном времени).*

● *Глобальная сеть (возможность сканирования звездных систем при помощи внепространственной сети) – не активно.*

● *Дезинтеграция 10 (разрушает связи между молекулами вещества).*

● *Плазменная вспышка 5 (назначенная группа микромашин самоликвидируется, образуя сгусток ионизированного газа).*

● *Плазменная плеть 2 (для активации способности требуется наличие генератора, созданного путем "формы воплощения").*

● *Самопожертвование 4 (ваши наниты самоуничтожаются, разрушая вражеские микроустройства).*

- *Интеграция 2 (способность к усовершенствованию экипировки и оружия)*
- *Продвинутая интеграция 2 (способность к усовершенствованию сложных устройств, включая подсистемы космических кораблей)*
- *Сбой систем 5 (временно выводит из строя кибернетические компоненты устройств)*.
- *Неисправность 5 (временно выводит из строя кинетические компоненты устройств)*.
- *Критическая неисправность 5 (полностью выводит из строя кинетические компоненты устройств)*.

...

– Думаю, что "Сила", "Сила воли", "Обучаемость", "Харизма" и "Боевые способности" пока под сомнением, – заключил я. – Это могли навязать нам спецы из ВКС. Остальные навыки подкреплены установленными имплантами, базами данных и кодами активации нанитов.

Лиори согласилась:

– Надо рассказать остальным о наших открытиях. Я передам по сети файлы с информацией, пусть пока изучат.

– Хорошо. А сейчас давай послушаем, что там придумал Арбидо?

* * *

В отсеке, где накануне я продемонстрировал работу навигатора Ушедших, соединившись через межзвездную сеть со своим инмодом[3], сегодня немноголюдно.

Арбидо пока помалкивает, поглядывает исподлобья, ерзает в слишком широком для его телосложения кресле.

С шипением открылась дверь. Вошли Фогель и Найвел. Последнего я не видел еще с Дарга, и сейчас, пожимая руку, с удивлением прочел его фрейм:

"Экзобиолог 27-го уровня".

Неслабо он прокачался! Держится уверенно, не узнать в нем того лейтенанта колониального флота, что рыдал, сидя на берегу зловонного

болота чужой планеты.

– Привет, Найв. Рад тебя видеть. Времени зря не терял, да?

– Сектор экзобиологов на "Аргусе" только выглядит разграбленным, – не скрывая гордости от произведенного впечатления, ответил он. – На самом деле там много чего интересного сохранилось...

– Ну, все собрались? – прервал нас Арбидо. Узнаю эти нотки. Привык он командовать, иногда забывается.

– Фриду ждать не будем. Она осталась с детьми, – Юрген нервно покручивает на пальце старомодное обручальное кольцо. – Говори, зачем звал? Только покороче. Дел невпроворот.

– Подождут твои дела, – буркнул Арбидо, слез с кресла и принялся прохаживаться по отсеку. Да уж, аватар у него крайне неудачный. Застрял старик в образе низкорослого, тщедушного гоблина, правда, не по своей воле.

Аарон неожиданно встал, ухватил Арбидо своими длинными ручищами, усадил старика на спинку кресла, коротко рыкнул:

– Так тебя хорошо видно. Говори.

– Знаю, многим это не понравится, но я убежден: разработчики по-прежнему успешно дурят нам головы! – собравшись с духом выпалил Арбидо.

Слежу за реакцией остальных.

Фогель слушает внимательно, Ральф пренебрежительно махнул рукой, Юрген вполне предсказуемо разозлился:

– Андр вчера убедительно доказал: наши сознания перемещены по межзвездной сети, а физические тела подыхают в инмодах! – резко возразил он.

– Не верю! – отрезал мой бывший работодатель. – Нет никаких "Ушедших"! Нет никакой "межзвездной сети". Над нами тупо продолжают ставить эксперимент! А на Земле все просто отлично!

– Найвел, дай ему что-нибудь успокоительное, – технолог раздраженно встал. – Андр, пошли отсюда! Только зря время теряем!

– Погоди, Юрген, давай выслушаем, – в отличие от остальных я хорошо знаю Арбидо. На ситуацию он всегда смотрит трезво, но со своей колокольни. – Продолжай.

– Только ближе к делу! Не ходи вокруг да около! – Юрген злится. – Ты нас собрал, чтобы поныть? Не верит он, видите ли! Нашелся театрал!

– Я свою жизнь в реальном мире прожил! И смею заверить: не может крупнейшая игровая корпорация Земли рухнуть в одночасье! Нас разводят! Все, что увидел Андр, – пустые города, и тому подобное, – под большим сомнением! Продемонстрировать ему могли, что угодно! – Арбидо ткнул скрюченным пальцем в сторону Аарона. – Он, по-вашему, "разумный ксеноморф", да? А я кто?

– Ну, по облику ты тоже нелюдь, – хмыкнул Ральф.

– Вот-вот! Что захотели, то со мной и сделали! Так почему же вы верите, что хааш родом с другой планеты? В чем между нами разница? И каким боком тут технологии Ушедших?!

– Хороший вопрос! – неожиданно поддержал его Фогель. – Мужики, а если он прав? У всех, кто коннектился через интерфейс второго колониального флота, с инмодами полный порядок! Самочувствие в норме. Физическая энергия в зеленом секторе. Как это объяснить? Может, вас реально админы прессуют? Ну, создают легенды игрового мира, да технологии обкатывают? Вот у Лиори, к примеру, аватар из нанитов. Арбидо они впихнули в фентезийного перса...

– Медленно умирающие дети в твою схему тоже вписываются? – Юрген побледнел от ярости. – Какой смысл выстраивать теории? Дельное бы что предложили!

– Я к делу и веду! – насупился Арбидо. – Бизнес у меня был, если кто не знает. Околоигровой. Всю жизнь ему посвятил. Организовывал ускоренную прокачку персонажей, содержал наемников в разных виртуальных мирах. Поставлял игрокам артефакты, порой весьма специфические. На меня работал штат высококлассных программистов. Например, я мог организовать поставку огнестрельного оружия в фентезийную реальность, – за очень большие деньги, разумеется, – он зыркнул в мою сторону и добавил: – Андр соврать не даст. Он в курсе.

– И как же ты тут оказался? – удивился Фогель.

– Сунулся, куда не следует, – насупился Арбидо.

– Конкретнее? – потребовал Юрген.

– Надеюсь, всем довелось побывать в "Хрустальной Сфере"? Ну, за исключением, хaаша, разумеется, – съязвил старик. – Так вот, – он снова перешел на деловой тон, – мир хоть и молодой, но перспективный. У меня там серьезные интересы намечались. Действовал я как обычно: прежде чем развернуться на широкую ногу, вел подготовительную работу. Информацию скупал у игроков, интересовался тайными локациями, способами проникновения в них, уникальными сюжетными ветками. Даже нейроимплантат себе установил, узнав, что готовится их массовое внедрение.

– На чем спалился-то? – спросил Ральф.

– Любопытство на старости лет сгубило. Решил о "Призрачном Сервере" побольше разузнать. Интересно стало, почему игроки без следа пропадают. Корпам это определенно не понравилось, – его передернуло – еще свежи воспоминания о мучительных респаунах в Геенне.

– Ты когда к делу перейдешь? – теряя терпение, спросил технолог.

– Так о деле и говорю! – Арбидо нервничает, сутулится. Неуютно у всех на виду. Не привык он быть в центре внимания. – Я когда инфу скупал по "Хрустальной Сфере", узнал об одном интересном месте. Тропа есть тайная. Ведет из низкоуровневой локации неизвестно куда. Отправил наемника проверить, оказалось, что лазейка прямиком на технический полигон корпорации выходит!

– За пределы игрового мира? – удивился Юрген.

– Угу. Только я ей никогда не пользовался, ибо не фиг пакостить там, где деньги зарабатываю.

– О-па! – хищно улыбнулся Фогель. – Уже интересно!

– Откуда открывается доступ к техническим локациям? – спросила Лиори.

– Из стартовой низкоуровневой, – ответил Арбидо. – Сектор "Европы", по географическому делению пользователей.

– Что ж ты раньше молчал?! – меня взяла злость.

– А когда с тобой поговорить? Ты то Лиори ищешь, то на Дарге задания гибрида выполняешь, то еще где-нибудь! – вновь нервно огрызнулся Арбидо.

– Не зарывайся! – я привстал, но старик тут же примирительно добавил:

– Андр, инфа до вчерашнего вечера не имела практического смысла.

– Пока я не обошел запрет на логаут?

– Схватываешь на лету. Но из инмода толком ничего не сделаешь, – корпы мне наверняка связь с внешним миром заблокировали. Вот если бы попасть в Сферу! – воскликнул он. – Сам ведь понимаешь, терять нам уже абсолютно нечего. Варианты исчерпаны! Но у меня есть нужные люди в реальном мире. Поверь, нас выдернут отсюда и навсегда оставят в покое!

– А если сеть Ушедших существует, и Андр видел действительное положение дел? – Юрген хмуро уставился на Арбидо.

– Тогда мы в точности узнаем, что произошло на Земле, и попытаемся перезарядить свои инмоды! – ответил старик.

– Почему именно "Хрустальная Сфера"? – уже без тени сарказма уточнил технолог.

– Я знаю, как туда залогиниться, не привлекая ничьего внимания. Осмотримся. Если игровой мир функционирует, как обычно – воспользуемся моими связями. Если все плохо, – проберемся в техническую локацию. Есть у меня парочка весьма специфичных программных модулей, прикупил по случаю у одного корпа...

– Ты мегабайты машинного кода наизусть выучил? – нахмурился Юрген.

– Нет, конечно. Твоя правда. Сначала мне нужно попасть в свой инмод. Но с этим ведь теперь нет проблем, насколько понимаю?

Я непроизвольно коснулся артефакта, который ношу на тонкой цепочке.

Поворот событий неожиданный, ошеломляющий. Но доводы Арбидо привел веские. Для нормальной прокачки навыков и создания собственного устройства оцифровки сознаний нам нужно время. Сменив картриджи инмодов, мы его получим!

– Да уж, с вами не соскучишься! – воскликнул Фогель. – Я в деле! – тут же азартно добавил он. – Только есть два вопроса.

– Валяй.

– Если на земле произошла катастрофа, разве игровые реальности не отключатся?

– "Хрустальная Сфера" – однозначно должна работать, – уверенно ответил Арбидо. – Все оборудование расположено на территории корпорации, в специальных бункерных зонах, многократно продублировано и защищено от техногенных катастроф. Источники энергии автономные. Я знаю, о чем говорю. Лучшей точки доступа к киберпространству планеты придумать невозможно. Потому и логинится нужно туда! – вновь повторил он.

Старик прав. Есть еще один довод в пользу "Сферы". Никто из нас не сомневается, что имплантаты изначально проходили обкатку именно там. Движок игры адаптирован к матрицам сознаний и это огромный плюс.

Да. Теперь многое предстает в ином свете. Готов поклясться, – те трое даргиан, и техник в рабском ошейнике, были не более чем НПС, созданными корпорацией. Чистой воды подстава, цель которой: привлечь мое внимание к загадочному "Призрачному Серверу".

– Юрген, твое мнение? – я обернулся к технологу.

– Это шанс! – без колебаний ответил он.

– А техническая сторона? Такое вообще реально осуществить?

– Думаю – да, если задействовать узел внепространственной связи "Реликта", – ответил технолог. – Помнишь, я тебе рассказывал, как работала центральная точка респауна на "Аргусе"?

– Да, припоминаю. Вы использовали локационную надстройку станции, чтобы погибшие в космосе пилоты могли возрождаться на "Площади Ушедших"?

– Верно. Чем тебе не массовое перемещение сознаний? Опыт в этой области у меня есть. Конечно, придется кое-что доработать. Уверен, древние существа путешествовали не только поодиночке, но и группами. Процесс должен быть автоматизирован, но для страховки, каждому, кто отправится на Землю, лучше иметь собственный навигатор. Сможешь изготовить еще несколько?

– Я помогу, – вызвалась Лиори. – Вдвоем мы справимся. Но как расшифровывать знаки на внешнем кольце? – она указала на

окружность, испещренную символами древней цивилизации. – Это, без сомнения, панель ввода, но большая часть пиктограмм мне совершенно незнакома!

– Митуфурол знает и поможет! – рыкнул Аарон, взглянув на артефакт. – Программы айробов написаны на языке Ушедших. Я тоже хочу идти с вами, – в своей лаконичной манере добавил он.

– Хорошо. Начнем с малого, – я взглянул на Арбидо. – Ты готов?

Он побледнел.

– Что уже? Вот прямо так? Без подготовки?

– Сам напросился. Нечего тянуть. Артефакт проверен. Просто соединишься со своим инмодом, а Юрген скачает информацию из твоего "хранилища".

– Погоди, – остановил меня технолог. – Дождемся возращения Митуфурола. Да и я кое-какое оборудование подготовлю. Хочу записать параметры работы навигатора, – это поможет мне разобраться с узлом связи "Реликта".

– Ладно. Тебе виднее. Когда вернутся хааши?

– Им еще примерно час лета.

– Тогда мы с Лиори займемся изготовлением артефактов. Фогель, ты пока размещай людей. Встречу с представителями "Мантикоры" отложи. Пусть немного понервничают, дозреют.

– А мне что делать? – спросил Найвел. Присутствие на совещании произвело на парня сильное впечатление. Он в шоке от принятых нами решений.

Одновременное перемещение нескольких рассудков через гиперкосмос – отчаянный шаг, но выяснить, что случилось на Земле, и попытаться обслужить свои инмоды, стоит смертельного риска.

– Для тебя будет задание особого рода, – я уже мысленно прикидываю, как мы станем действовать в случае успеха. Арбидо зря тешит себя надеждами Пустые города и разлагающиеся трупы мне не примерещились. – Найв, ты когда-нибудь пользовался уличными торговыми автоматами?

– Ну, конечно. Их везде полно.

– В курсе, что они работают на принципе молекулярной репликации?

– Да, знаю. Ну и что с того?

– Запиши мне формулы сильнодействующих инопланетных метаболитов. Просмотри базы данных Клана Экзо и составь список простых химических веществ, необходимых для синтеза препараторов. Сможешь?

– Постараюсь. А меня возьмете?

– Нет. Пойдут только те, кому нечего терять.

– Ага, и хааш?

– Это его решение. Только не спорь. Ты сейчас единственный экзобиолог на борту "Реликта" и нужен тут, понятно?

– Ладно, – нехотя согласился Найвел. – А если вы вдруг не вернетесь? – вырвалось у него.

Вопрос заставил меня глубоко задуматься.

Лиори нам нужно поговорить.

* * *

"Реликт". Пять часов спустя...

Ломая хрупкую наледь, с вибрацией открылся межпалубный люк.

Гравитации нет. Сквозь пробоины в обшивке видны звезды. В невесомости плавают незнакомые предметы, расширитель сознания оконтуривает их зеленоватым мерцанием, пытаясь идентифицировать по базе данных Клана Технологов, но безуспешно.

Думаю, здесь еще никогда не ступала нога человека.

Лиори материализовалась у входа в ближайший отсек, бегло осмотрелась.

– Андр, тут все обесточено, модуль межзвездной связи не сканируется, – сообщила она.

– Он дальше, метрах в тридцати прямо по коридору, – ответил Юрген, координирующий наши действия по сети. – Осторожно, я подаю энергию.

Пробоины в обшивке подернуло дымкой силовых полей, заискрили оборванные кабели, из неприметных отверстий внезапно выдохнуло облачка кислородного снега, – система жизнеобеспечения попыталась автоматически восстановить атмосферу.

Позади меня вновь отработали древние механизмы. На уровень технической палубы выбрался Арбидо, довольно хмыкнул, заметив обилие артефактов, и тут же ловко принялся собирать их, одновременно ведя учет и инвентаризацию, – данные о находках начали поступать в локальную сеть группы.

– Андр, меня-то подождите, – Фогель заметно отстал. Пользуясь случаем, он отключил гравитек и весь путь проделал в невесомости, тренируясь передвигаться непривычным для себя способом. Вот и сейчас закованная в каргонит фигура довольно неуклюже выплыла из люка.

– Смотрю, ты времени не теряешь, – поддел он старика, который ловко рассортировывал находки по трем контейнерам. – Чего инвентарем-то не пользуешься? – Фогель, не рассчитав усилия, стукнулся макушкой гермошлема о свод, ухватился за сломанный трубопровод.

– Инвентарь – это личное, – проворчал Арбидо. – А лут – общий. Нечего добру пропадать. Сами потом спасибо скажете. Пробоины видал какие огромные? То-то. Отключит Юрген защиту, и половину добра в космос выкинет.

– Фогель отстань от него! Включи гравитек, тренироваться потом будешь!

Внутри у меня словно пружина сжимается. Обосновать внезапно возникшее чувство тревоги не могу. Эту часть "Реликта" еще никто не исследовал. Даргиане восстановительных работ здесь не вели. Тысячи лет окружающие нас отсеки пребывали во власти вакуума и космического холода...

Тонко пискнул сигнал. В оперативном окошке тактической подсистемы появилась россыпь алых точек. Некоторые из них мигнули и погасли.

– Мобы! – предостерегающе вскрикнула Лиори. – Не классифицируются! – ее облик мгновенно растаял, возвращаясь ко мне готовыми к бою колониями микромашин.

– Арбидо, назад! Фогель прикрой его! Держитесь позади меня! Аарон ты где застрял?

– Обойду их. Тут переборки разрушены, – ответил хааш.

Глава клана Дауготов включил личный генератор тяготения, оттеснил Арбидо к стене, изготовился к бою, контролируя расположенные над головой, выбитые давней декомпрессией технические люки, – их тут полно, а сервы порой бывают весьма сообразительны, особенно когда действуют "стаей", в рамках локальной сети.

"Откуда тут взяться агрессивно настроенным тварям?!" – мое воображение тут же нарисовало образ Воплощенного. После событий на Дарге я знаю, на что способен враждебный нам ИскИн.

Стирая сумятицу обжигающих мыслей, тускло вспыхнул сегмент силового щита. Я шагнул вперед, прикрывая остальных, благо коридор неширокий, а опасность появилась в отдалении.

Читаю сигнатуры. Лиори права: в базах данных нет ничего похожего. Какой-то неизвестный тип бортовых кибермеханизмов?

Количество сигналов тем временем вновь сократилось. Осталось всего пять алых засечек. Мобы ведут себя крайне странно. Им положено атаковать, слепо и яростно, но они отступают. Быстро масштабирую модель палубы. Отходят в направлении непонятной надстройки, двигаясь сквозь разгромленные отсеки, используя пробоины, чтобы срезать путь.

– Не понимаю, откуда они взялись! – нервно прокомментировал ситуацию Юрген.

– Просмотри лог-файлы. Может, при подаче энергии активировались какие-то автономные механизмы палубы?

– Да проверил уже! Включились только аварийная защита и система жизнеобеспечения!

– Ладно, сейчас разберемся.

Мой расширитель сознания по-прежнему фиксирует пять целей. Теперь они сгруппировались метрах в двадцати от нас. Там расположена очень странная надстройка, похожая на диск, резко диссонирующая по форме с другими выступами обшивки.

Мы медленно продвигаемся вперед. Среди плавающих в невесомости предметов все чаще попадаются комья оплавленного каргонита. В многочисленных пробоинах таится мрак. Отсеки по обе стороны коридора разгромлены, – здесь в свое время произошел ожесточенный бой.

Вообще-то пора привыкнуть. Отголоски давних, непонятных событий встречаются повсюду: на борту космических кораблей и станций, на спутниках Уиронга, в поясе астероидов и даже на единственной пригодной для жизни планете.

Впереди желтоватым контуром обозначился крупный предмет, преграждающий путь. В отличие от других обломков, он не парит в невесомости, а лежит на полу коридора. Источаемая им аура читается легко: такую сигнатуру дают разряженные элементы питания.

– Фогель, прикрой!

Глава клана Дауготов – опытный игрок. Он прекрасно понимает двойственность нашего положения, но не готов променять психологию геймера на безответные вопросы, и потому действует решительно: лазерные растяжки в ближайшие пробоины, шаг в сторону, жест, указавший Арбидо на небольшую нишу, образованную двумя выступами деформированных переборок, кивок мне: "работай".

* * *

Желтоватая аура мягко окутывает лежащее на полу существо.

Не гуманоид. Конечности, похожие на толстые щупальца, раскинуты в форме морской звезды.

Странный моб. Я присел на корточки, провел над ним ладонью правой руки.

Перчатка Ушедшего сейчас работает в режиме сканера. Тело загадочной твари покрыто грубой, потрескавшейся, бугристой кожей. Элементы питания расположены под ней.

Кибернетический организм?!

Подтверждая догадку, перед мысленным взором начали формироваться техногенные детали: ядро системы, сервомоторный узел, полые каргонитовые трубки искусственного скелета, обвитые усохшими, мумифицированными мышцами.

Вы изучили кибернетический организм неизвестной цивилизации. Навык "Чужие технологии" увеличен на 3 пункта. Навык "Экзобиолог" не открыт, прирост невозможен.

– Ну, Андр, что там у тебя? – нетерпеливо спросил Фогель.

– Киборг. Судя по состоянию плоти, его биологическая составляющая мертва с тех пор, как палуба подверглась декомпрессии.

– Он, что провел здесь тысячи лет? – не поверил Арбидо.

– Энергосберегающий режим, – со знанием дела, спокойно пояснил Юрген, получающий данные в реальном времени. – Мобы ждали благоприятных условий. Теперь понятно, почему большинство сигналов погасли. Их внутренние источники питания истощены. Когда я активировал системы палубы, они вышли из "спячки" в надежде подзарядиться.

– Похоже, им это не удалось, – сигналы резко потускнели, а затем и вовсе погасли. До схватки дело не дошло.

– Здесь чужой корабль! – раздался по связи голос хааша. – Небольшой. Вплавлен в обшивку. Таких существ мне встречать еще не приходилось.

– Найвел, – я вызвал экзобиолога. – Возьми Митуфурола, группу прикрытия, и разберитесь с находкой. Вас встретит Лиори.

– Понял, сделаем!

Мы не стали задерживаться, пошли дальше. Исследовать чужой корабль интересно и важно, но сейчас у нас совершенно другая задача.

Из пробоины выбрался Аарон.

– Все чисто, я проверил, – сообщил он. – Мобы, кем бы они ни были, отключились.

"Реликт" полон не раскрытых тайн. Он хранит историю космических странствий, которую нам еще предстоит узнать. Я убежден, фрегат служил не только Ушедшим, – он совершал межзвездные прыжки,

принимал участие в космических битвах уже после того, как древняя цивилизация сошла со сцены истории.

– Узел связи! – один из отсеков выделился на схеме палубы. – Андр, питание до него так и не дошло.

– Ничего удивительного, – я вошел внутрь, осмотрелся. – Тут все энерговоды придется заново подключать, вручную. Думаю, эти самые киборги постарались. Аарон подсоби, – я ухватил причудливо изогнувшуюся в невесомости связку кабелей, осмотрел разъемы. Вроде бы целы. Следов плавления не видно.

– Андр, только не торопитесь, – предупредил Юрген. – Я сейчас разберусь в схеме и буду подробно вас инструктировать.

Наступила пауза. Хааш держит кабели, Арбидо осматривается, Фогель занял позицию у входа в отсек, контролирует коридор, мало ли что?

Мы с Лиори отошли в сторону.

Ее кибермодуль плотно окружен нанитами, формирующими облик. Она с тревогой смотрит мне в глаза.

– Андр, может, я все-таки пойду с вами?

Нам тяжело, но расставание неизбежно. Кто-то должен остаться, на тот случай, если древние системы дадут сбой. Наши сознания может переместить по древней сети куда угодно. Или вообще разорвать на фрагменты, разбросать осколками нейрограмм по сотням звездных систем. Эта аппаратура не включалась уже тысячи лет.

– Я вернусь.

Аарон принялся подключать кабели. На древних консолях управления появился рисунок индикационных огней.

– Готово, – прорычал хааш.

Мы с Лиори молчим, смотрим в глаза друг другу.

В стылой разреженной атмосфере глухо клацнул оснащенный самодельными креплениями, изготовленный Юргеном адаптер. На нем подсветилось пять гнезд, по количеству подключаемых артефактов.

– Отлично. Узел связи активировался, – сообщил технолог. – Андр, теперь пусть каждый установит свой навигатор в свободный слот.

Наниты коснулись моих губ.

– Я буду ждать, – прошептала Лиори.

Щелчок.

Мой артефакт подключен. Следом к терминалу подошел Аарон, за ним Арбидо и Фогель. Навигатор Юргена мы принесли с собой. Пятый слот активирован.

Внезапно мигнул и погас свет, затем в центре отсека над невысоким постаментом появились три пересекающихся энергетических кольца.

– Хорошо. Все работает. Я войду отсюда, через бортовую сеть! – сообщил технолог.

– А нам что делать? Встать в круг, взяться за руки? – попытался пошутить Фогель.

– Никаких дурацких ритуалов не потребуется. Либо оборудование примет настройки и сработает, либо нет...

Окончание его фразы потонуло во внезапных помехах. Голос Юргена исказился, бледное сияние залило отсек.

Реальность смазалась, мигнула и исчезла.

Глава 4

Неизвестная точка пространства...

Тихо журчит вода. Забрало гермошлема разбито. Запах прелой листвы смешан с ароматами цветущего травостоя. Зрение возвращается медленно, – поначалу окружающее сродни тусклому, черно-белому карандашному наброску.

Нехотя, с мелкими сбоями мир детализируется, обретая краски: вижу вросший в почву замшелый валун, обрамляющие его султанчики травы, чуть дальше покачиваются ветки кустарника, усыпанные алыми ягодами.

Иконки интерфейса серые, неактивные.

Неподалеку прошмыгнул кролик. На небольшой каменистой прогалине замерла крупная ящерица.

Взъерошив листву, налетел ветерок, принес слабый тревожный запах тлена.

Россыпь красных индикаторов на внутреннем ободе забрала мигнула и погасла. Не могу пошевелиться. Экипировка сковывает движения, кое-где больно врезается в тело, словно скафандр деформировался.

Связь не работает. Нет отклика от расширителя сознания.

Так, нечего разлеживаться! Опираясь на руку, я попытался встать. Надрывно взвизгнули приводы.

Сердце глухо молотится. Дыхание перехватило. Куда же забросила меня межзвездная сеть Ушедших?!

С трудом отдышался. Осматриваюсь. Невдалеке темнеет изрядно потрепанный лиственный лес. Ветки деревьев сломаны, словно тут недавно пронесся ураган. У опушки валяется опрокинутая набок осадная башня. Потемневшие от времени заостренные колья торчат во все стороны.

Это "Хрустальная Сфера"!

Едва узнаю знакомые места! Локация для начинающих игроков претерпела катастрофические изменения! Раньше тут днем и ночью кипела жизнь, а сейчас стоит нехорошая тишина. От деревушки, где я

много лет назад брал свой первый квест, осталось лишь несколько домов, да и те стоят без крыш.

Слева видны невысокие холмы, – их склоны покрыты воронками и подпалинами. Очень похоже на массированное применение высокоуровневых заклинаний, что недопустимо для "безопасного" региона.

Неподалеку отсюда есть мшистые болотца, – там обитает один мой старый приятель, надо бы разузнать у него, что же здесь стряслось?!

Моих спутников пока нигде не видно, и это тревожит. Информация об окружающем непривычно скудна.

Ничего. Главное – мы прорвались! Старая добрая фентезийная реальность хоть и не является конечным пунктом назначения, но вселяет оптимизм: наши сознания преодолели бездну световых лет и оказались в заранее намеченной точке киберпространства Земли!

Пока осматривался, моя броня окончательно трансформировалась. Вместо привычного каргонита я с удивлением обнаружил на себе обычную одежду – холщовые штаны и рубаху, без всяких статов!

Движок "Хрустальной Сферы" с трудом принял меня, лишил всех технологических преимуществ. Единственное, что напоминает о "Призрачном Сервере" – это навигационное устройство Ушедших. Артефакт не претерпел никаких изменений.

– Андр! – раздавшийся в отдалении истошный крик заставил меня обернуться. Это же голос Арбидо!

По правую руку за зарослями кустарника течет неширокая река – отчетливо слышу плеск и журчание воды.

– Помогите! – призыв о помощи доносится с берега, сопровождается лязгом металла.

В нужном мне направлении ведет широкая тропа, – ее проложили недавно, листва на срубленных ветках кустов еще не увяла!

– Да помогите же! Убивают!

Бегу что есть сил.

Тропа нырнула в овражек, вывела меня на берег.

Ого! Ничего себе! Да здесь недавно произошла битва!

Тронутые тленом тела в заляпанных кровью и грязью доспехах, валяются повсюду. Группы мародеров орудуют среди павших.

А вот и Арбидо! Прижался спиной к выброшенной течением почерневшей коряге, бестолково машет перед собой нагинатой[4] с обломанным древком. Трое тощих оборванцев (явные НПС, судя по гнусным рожам) с угрюмой решимостью ждут, пока он выдохнется. Рисковать не хотят, но и живым отпускать не собираются.

Шмот на них с чужого плеча. Доспехи помяты, местами пробиты, забрызганы кровью.

На бегу подбираю меч. Клинок зазубрен, кончик острия отломлен.

Мир "Хрустальной Сферы" исхожен мною вдоль и поперек. Играл я за паладина, навыки тех лет закреплены на уровне рефлексов. Не знаю, как движок игрового мира адаптировал мои уровни, но с тремя бандитами наверняка справлюсь!

Арбидо меня заметил, прекратил орать, воспрял духом. На нем нет гермошлема, даргинская броня (только она подходит под телосложение гоблина) все еще играет сполохами энергетической защиты, – вот почему непись не атакует, по всему решили, – чары на него наложены!

Мне оставалось пробежать шагов десять, когда мародеры внезапно кинулись прочь.

Чуть выше по течению берег разорван широкими оврагами. Из сумеречных глубин одного из них появился хааш, – тоже без шлема, весь измазанный в глине, злой, сбитый с толку. В одной руке Аарон сжимает вырванный с корнем ствол молодого дерева, в другой держит пойманного за уши кролика.

– Уф… – Арбидо присел, тяжело дыша. – Так и до инфаркта недалеко… Уж думал все, конец мне пришел…

Хааш заметил нас, приветственно зарычал. Берег вмиг опустел. Мародеры исчезли, словно их ветром сдуло.

– Юргена и Фогеля видел?

– Ноур! – Аарон с любопытством озирается по сторонам. – Это твой мир?

– Не совсем. Одна из выдуманных реальностей. Кролика отпусти, а?

Хааш разжал пальцы. Безобидный НПС тут же бросился наутек.

– Что значит "выдуманный мир"? – спросил Аарон. – Не вижу признаков цивилизации! Почему здесь такой низкий уровень технологий?

– Позже объясню. А сейчас живо снимай броню! Арбидо, тебя тоже касается!

– В чем дело, Андр? – старик не спешит подчиниться приказу. – А ты куда свой скафандр подевал?

– Движок "Сферы" его трансформировал. Но прежде мне чуть кости не переломало! Так что быстро скидывайте экипировку. Шмот здесь раздобудем.

– С трупов что ли снимем? – брезгливо скривился Арбидо.

– Делай, что сказано!

Пока они снимали скафандры, я попытался растолковать хаашу, что такое "игровая вселенная".

– Все равно не понимаю, – выслушав меня, признался Аарон. – А кто их убил? – импровизированная дубина очертила усеянный телами берег.

– Понятия не имею, – ответил я. – По правилам здесь вообще не должно происходить значительных битв.

Арбидо зябко поежился. Из одежды на нем остались только короткие, доходящие до колена штаны.

Сложенный двумя горками каргонит вдруг начал искажаться, терять очертания. Не прошло и минуты, как оба бронескафандра исчезли.

Пилотажный костюм хааша никаких изменений не претерпел.

– А мне мерзнуть, да? – принялся ныть Арбидо.

– Минуту потерпи. Сейчас шмот раздобуду. Ты, кажется, собирался с кем-то связаться? – напомнил я.

– Так для этого в ближайшую таверну надо попасть! Тут недалеко, не волнуйся. Быстро доберемся.

– Это вряд ли. Нет больше твоей таверны. От деревушки одни руины остались.

– То есть, как?! – опешил Арбидо.

– Разве не видишь, что вокруг творится? – смотрю на тела павших, и невольно вспоминаю свое первое появление в "Призрачном Сервере". В точке "альтернативного старта" на станции "Оазис" я столкнулся с

необычным явлением: некоторые аватары не исчезали после виртуальной гибели. Это означало, что человек умер в обоих мирах, не выдержав реализма ощущений, гарантированных нейроимплантатом.

Здесь погибли тысячи игроков. Они пытались удержать берег. Не могу понять, кто их атаковал? Сломанное оружие, обилие крови, пробитые доспехи, раздробленные щиты, – все говорит о жестокой схватке, но тут явно не хватает доброй половины батального полотна! Очень странный оказался художник.

Вижу следы копыт на песке. Вот валяется потерянная лошадью подкова. А вот обломок копья с необычным наконечником. У кромки воды заметил пластинчатую перчатку, подобрал ее. Кисть руки явно была отсечена, но внутри пусто.

Значит нападавшие, кем бы они ни были, успешно отправились на перерождение?

– Андр! – ко мне семенит Арбидо. – Андр, тут схрон у меня неподалеку был!

– Ну, пойдем, поищем, – согласился я. – А что припасено-то?

– Экипировка. Для наемников. Сам знаешь в стартовой локации работать – раздолье. Многие из новичков нетерпеливы, им приключения подавай! Вот мои ребята и паровозили их по окрестным данджам. Шмот конечно не ахти какой, выделяться особо не хотелось, но всяк лучше, чем с трупов!

– Не скажи. Здесь вещички вплоть до пятидесятого уровня попадаются. Похоже, народ со всей округи собрался, чтоб тут насмерть встать.

– Ну, как знаешь, дело твое.

– Пошли, пошли, схрон надо вскрыть обязательно. А что от тебя мародеры хотели? Я видел они между собой переговаривались и особо на твою нагинату нарываться не спешили.

– Странные они, – пожал плечами Арбидо. – Прибить могли запросто, я ведь поначалу и пошевелиться не мог. Один об меня споткнулся, заметил, что я живой, так обрадовался, лыбится, урод. Дружкам своим говорит: "Этого надо связать! Потом к старому колодцу оттащим, да сбросим. Уж как он к алчущим попадет, нам награда будет".

– Что еще за "алчущие"? Никогда не слышал.

– Да и я тоже, – он свернул к овражку, указал на два плоских камня. – Под ними мой тайник.

* * *

Схрон оказался нетронут. Я сдвинул камни, разгреб песок, обнаружив три сундука.

Арбидо открыл их, быстро экипировался в кожаные доспехи, вооружился коротким мечом. Меня же заинтересовали свитки, хранившиеся в отдельной шкатулке.

Старик запасливый. Впрочем, мне ли удивляться его прозорливости и деловой хватке?

Хаашу подходящего по размеру шмота не нашлось. Ладно, что-нибудь придумаем.

Свитки пришлись как нельзя кстати. Ничего особенного, стандартные заклинания, но для их применения не надо обладать способностями мага. Сломал печать и готово. Я забрал все. Нашел специальный ремень с кармашками, в быстрый доступ поместил "Стену Огня" и "Длань Земли".

Интерфейс пока в ступоре. Иконки мнемотехнических способностей по-прежнему не активны. Но после манипуляций с пожелтевшими пергаментами перед мысленным взором неожиданно появились две пиктограммы Ушедших, – обе связаны с высокотемпературными воздействиями.

– Ну-ка, посторонитесь! – я направил взгляд вглубь оврага, активировал "Стену Огня".

Получилось весьма неплохо! Кустарник вспыхнул, жаром дохнуло в лицо, местная живность бросилась наутек.

– Ты чего добром разбрасываешься? – возмутился Арбидо.

– В бою некогда будет проверять, сработает или нет. Маловато ты заклинаний припас. Сейчас они бы очень пригодились.

– Знать бы, где упадешь, так и соломки бы подстелил, – сварливо пробурчал он.

Пока мы с Арбидо разбирали находки, Аарон с задумчивым видом стоял на берегу, и, не обращая внимания на вонь, наблюдал, как волны набегают на песчаную отмель, перекатываются через нее, пенясь бурунами вокруг камней.

– Очень давно в моем мире тоже текли реки, – с рычащим придыхом, печально произнес он.

– А что случилось? Почему они исчезли?

– Настала эпоха "Черного Солнца", – загадочно ответил хааш.

– Это как-то связано с Ушедшими? – интуитивно предположил я.

Аарон сумрачно кивнул.

– Расскажешь?

– Не сейчас... – глухо рыкнул он. – Это длинная история. Андр, а когда мы попадем на твою планету?

– Боюсь, теперь это будет непросто, – я взглянул на Арбидо, но тот угрюмо молчит. – Сначала отыщем Фогеля с Юргеном. Потом прогуляемся по окрестностям, есть тут у меня один знакомый, надо его расспросить.

Хааш потряс головой.

– Ты сказал: этот мир выдуман. Какая разница, что здесь случилось?

Его слова заставили меня задуматься. Понятие "игра" хаашу совершенно незнакомо. Он воспринимает свою судьбу, как данность.

– Послушай, а почему ты не попросил меня настроить навигатор на твою звездную систему? Неужели не хочешь побывать дома, узнать как там дела?

– Ноур.

– Почему, Аарон?

– Долг не выполнен. Я не могу вернуться. Давай поговорим о чем-то другом?

– Ладно. Пока не буду настаивать. Но рассказать все равно придется.

Хааш склонил голову, жарко выдохнул:

– Куда мы пойдем теперь?

– Тут недалеко есть брод. Возле него – деревушка. Надо проверить, может, там кто-то выжил? – предложил Арбидо. – Да и Фогель с

Юргеном эти места знают. Они наверняка пойдут к переправе, место-то приметное!

* * *

Схватка на побережье отгремела нешуточная. За излучиной на отмели мы увидели ряды глубоко вкопанных в песок бревен, наклоненных остриями к воде. Я вообще перестал что-либо понимать. Похоже, таинственные всадники атаковали с ходу, иначе как объяснить нанизанные на колья трупы лошадей?! Они что мчались на полном скаку, по воде аки посуху?!

Деревенька у брода сожжена дотла. Да и самой переправы больше нет, стремительное течение несет темные глубокие воды, – думаю, тут не обошлось без мощных заклинаний, углубивших русло. Защитники не жалели ни средств, ни сил, ни жизней, лишь бы остановить неведомую мне опасность, пришедшую с другого берега.

Арбидо совсем растерялся и сник, глядя на пепелища.

– Андр! – раздался рык хааша. – Смотри!

По берегу идут двое. Лиц не вижу, далековато.

– Это Юрген и Фогель! – уверенно заключил Аарон.

Вскоре и я узнал друзей. Выглядят они устало. Одеты и экипированы во что придется.

– Да уж, разбросало нас, – технолог вытер капельки пота, выступившие на лбу. День стоит жаркий, ветра, считай, и нет. – Километра три отмахали, – он устало присел на взгорок. – Везде одно и то же. Трупы да воронье. Сдается мне, с того берега целая армия наступала! Реку с ходу форсировали, много мертвых лошадей попадается. Там, – он указал вдаль, – их лучники встретили, да маги. Но последние никудышно отработали. Только траву да кусты спалили.

– Ты хоть один труп нападавших видел? – спросил я.

– Не-а, – покачал головой Юрген. – Берег защищали игроки, однозначно. Довольно пестрое и неорганизованное было сборище. А вот кто на них напал, – без понятия, – он развел руками.

– Непись атаковала, – уверенно произнес Фогель. – Но непонятно, почему с того берега шли? Там ведь только лес, да скалы. Граница локации.

– А за ней полигон корпорации, – добавил Арбидо. – Тропа, о которой говорил, как раз среди скал начинается.

Неожиданная новость! Неужели источником вторжения стали технические виртуальные пространства?!

Река широкая. На другом берегу почти ничего не видно, – непонятная серая мгла подбирается к самой воде.

– Вслепую туда соваться не будем, – сказал я. – Сначала попробуем узнать, что тут стряслось.

– Так нет ведь никого в округе! Мародеры и те сбежали, как только хааша увидели. Кого ты расспрашивать собираешься? – недоумевает Арбидо.

– Есть у меня одна идея. Пошли.

* * *

Своего старого знакомого я заметил издали. Леший с расстроенным и озадаченным видом вышагивает по краю глубокой воронки, образовавшейся на месте выкипевшего болотца.

– Уроды!.. – стенает он. – Такую красоту загубили!

Это он о корягах – замшелых, служивших ему домом. Раньше Леха, – так между собой мы звали ворчливого, но довольно безобидного энписа, – прятался среди них от назойливых игроков, жаждущих быстрой прокачки. По недосмотру разработчиков завалить лешего можно было трижды, каждый раз получая изрядное (по меркам стартовой локации) количество опыта.

– Говорящее растение? – удивился Аарон.

– Сам такой! – огрызнулся Леший. Слух у него отличный. – Ну что уставился? На себя взгляни, ящерица говорящая! А лучше топай, куда шел, некогда мне. Или поможешь? Слышь, ящер, мне бы коряг натаскать из леса, – Леха устало присел на бугорок по ту сторону воронки,

опасливо поглядывая на хaаша. – И воды наносить из реки, – добавил он. – Что социалка неинтересна, да? Вот все вы такие! Как старика гнобить, – завсегда в очередь выстраиваетесь! А помочь, – никого не сыщешь!

Сбитый с толку хааш потряс головой, скинул мне моментальный снимок своего интерфейса.

– Андр, переведи. Ничего не понимаю.

Ну, еще бы. Откуда хаашу знать наш язык? Даргианский семантический процессор тут бессилен.

С интересом читаю.

Доступно новое задание: Помогите Лешему!

После битвы болото, на берегу которого исстари обитал Леший, пересохло. Натаскайте коряг из леса и наносите воды из реки. Награда 100 опыта и ржавый меч.

P.S. Лично от Лешего: поделюсь нейрограммой "Счастливые дни", если наполнишь воронку хотя бы на треть. Описание: в состав нейрограммы входит запах тины, запах леса, вкус болотной воды, ощущение тепла от солнышка.

P.P.S. За тридцать мшистых коряг добавлю запахи грибов и нейрограмму покоя (умиротворения).

Зябко мне стало. Арбидо, Юрген и Фогель тоже оцепенели, прочитав условия задания.

Рядовой НПС из "Хрустальной Сферы" приторговывает нейрограммами?!

– Ну? – Леха со скрипом скрутил узловатые суставы, приняв жалкий вид. – Возьмешься, сынок?

Хааш лишь недоуменно фыркнул в ответ.

На меня Леший посматривает искоса, с опаской и вожделением. Нехороший взгляд. Явно оценивает, по силам ли противник?

– Лех, привет, – я решил разрядить обстановку. – Не узнаешь?

– А должен? Ходют тут и ходют! Все на одно лицо. Как лешего побить, – завсегда рады. А как воды натаскать...

– Эй, ну хватит уже скрипеть! Объясни-ка толком, что тут стряслось?

– Ага. Типа не знаете? Аль пришли издалёка? И шмот у ящера какой-то странный! – он вновь с опаской взглянул на хааша, облаченного в пилотажный костюм, на всякий случай отступил еще на пару шагов.

Необычно Леха стал разговаривать. Геймерского сленга где-то нахватался. Да и ведет себя нервно. Прижать бы его надо, да допросить. Или проще коряг натаскать?

Сделал знак Фогелю и Юргену – с флангов обойдите. Не нравится мне происходящее.

– Вот, значит, как?! – завопил Леший, заметив опасность. Из трещин в земле мгновенно проросли цепкие побеги, стремясь опутать нам ноги, но дебаф не сработал.

– Лех, я хочу всего лишь поговорить! Никто тебя не тронет, обещаю! Расскажи, что тут случилось, и разойдемся миром.

Леший зыркнул по сторонам.

– Пятеро на одного, да?

– Да не тронем мы тебя!

– Ага… За нейрограммами пришли?! – он приготовился к драке.

– Мы хотим только поговорить!

Усеянные колючками побеги все же опутали мою ногу, больно впились в кожу. Пришлось для острастки истратить один из свитков. Цепкая поросль тут же осыпалась пеплом.

– Ну, спрашивай, спрашивай уже! – мгновенно запаниковал Леха. Огня он всегда боялся. Начинающие маги любили поупражняться на нем, и Лешему частенько приходилось нырять в болотце, чтоб погасить тлеющие участки коры.

– Кто и с кем тут бился?

– Ну, как же? А то сам не знаешь?! Нейры тут оборону держали, неужели не ясно?! Только разве против алчущих выстоишь? Ох, страшно было! Ох, страшно! Пламя до небес, а на реке – лед! По нему всадники мчатся, будто посуху! Маги их криворукие, прям в болото мое раскаленным небесным камнем угодили! Ох, страшно мне было, – вновь запричитал он. – Речка-то наша, Плескавка, где кипит, а где льдом стынет!

– Стоп! – перебил его Фогель. – Кто такие "нейры"? – озадаченно спросил он.

– Дурачком не прикидывайся! – Леший со скрипом скрутил торс, корявой, сучковатой рукой указал на меня. – Вот он, разве не нейр?

– Андр, он что под "нейрами" игроков подразумевает?! – предположил Арбидо.

– Похоже, – согласился я.

– Нейры, это те, кто нейрограммами владеет? – желая внести ясность, уточнил Юрген.

– Ну, точно, да! – закивал Леха. – Алчущие их не сразу убивали. Сначала нейрограммы высасывали. Крик стоял, – до сих пор сок в жилах стынет!

– А у тебя откуда нейрограммы взялись? – как бы между прочим поинтересовался Арбидо.

– Так обновление на нас снизошло! На всех, кто раньше нейрами не был!

– Когда это случилось? – допытывается старик.

– Да за пару дней перед битвой! – Леший постоянно поглядывает в мою сторону. – Мне вот запахи достались. И умиротворение. И вкус водицы болотной.

– А места, откуда алчущие пришли, далеко? – спросил я, предположив, что разговор мародеров и рассказ лешего напрямую связаны с каким-то сбоем на полигоне корпорации.

– На том берегу, – подтвердил мою догадку Леха. – Далеко ли, не знаю. Мне туда ходить боязно. Вдруг все отнимут? Беречь надо. Беречь. Как же я без тепла-то буду?

– Погода-то хорошая стоит, – заметил Фогель, желая успокоить лешего. – Чего ты холодов посреди лета испугался?

– Глупый ты! – огрызнулся Леха. – Хоть и нейр, а глупый! Алчущие ясно сказали: грядет эпоха Черного Солнца!.. – он вдруг осекся, заметив, как встрепенулся хааш.

– Повтори! – от рыка Аарона даже я невольно вздрогнул.

– Черное… Солнце… – Леший попятился. – Они так сказали! Тепла не будет. Наступит холод и вечный мрак! Но те, кто нейрограммы накопит,

сможет иногда вспоминать былые дни, чувствовать тепло, греться. Ох, времена! Ох, времена! Неужели замерзнет все в округе? Мне б воды наносить, да коряг натаскать. Пока солнышко-то еще светит, надо успеть… успеть…

– Это алчущие тебя надоумили? – спросил Юрген. – Кто они вообще такие?!

– Кто такие, да откуда взялись, – не ведаю. Нейров они убивают по всему миру. А нас, старожилов пока не трогают.

У меня голова кругом идет от его сбивчивого рассказа. Значит, недавно было установлено обновление? В результате НПС получили возможность чувственного восприятия мира? А затем с полигона корпорации вырвались какие-то твари и теперь убивают игроков?

– Они велели нейров ловить и в колодцы сбрасывать. За это награду обещали. Нейрограммы. Сказали: что сейчас накопить успеешь, тем и дальше жить будешь. Вот только не понимаю я. Новое это. Тревожное.

Речь лешего стала совсем невнятной. Он все бубнил и скрипел, а мы отошли в сторонку, посовещаться.

Хааша трясет.

– Аарон, да что с тобой? – встревожился Арбидо.

– Черное Солнце! – выдавил он. – Ваш мир погибнет, как и мой!

В глазах хааша – неподдельный ужас. Попытался расспросить его подробнее, но Аарон явно не в себе. Ссутулился, молчит.

– Андр, отстань от него. Успокоится – тогда и расскажет, – вступился Юрген. – Надо идти на полигон корпорации! – решительно заявил он. – Все ответы – там!

– Верно! – поддержал его Фогель.

– Может для начала стоит побольше узнать об алчущих? – осторожно предложил Арбидо. – Мародеры наверняка где-то поблизости прячутся.

– Только время зря потратим, – не согласился технолог. – Предлагаю переправиться на тот берег. Сами все разузнаем!

Я кивнул, но, взглянув на Аарона, к которому подсел Леха, подумал: надо взять передышку. Задержка небольшая, наверстаем.

– Ты болезный не бойся, – скрипуче утешает хааша старый энпис. – Солнышко-то пока светит. Ну, чего так побледнел? Может, врут они все?

Да уж, знаю, знаю, вам, ящерам, без тепла никак.

До леса – рукой подать.

– Фогель, подсоби, – я отыскал взглядом мшистый бурелом. – Принесем ему пару коряг, с нас не убудет.

– Мы сюда зачем пришли? Социалкой заниматься? Квесты выполнять или наши инмоды...

– Одно другому не мешает, – отрезал я.

* * *

***"Хрустальная Сфера"*.**

Леший расчувствовался. От нейрограмм и ржавого меча мы отказались, так он проводил нас до самого берега.

– Лодок нет, – сокрушенно сообщил Леха. – Все пожгли, маги криворукие, – зол он на кастеров. – Вплавь вам придется переправляться. Надо было пару коряг прихватить! – запоздало спохватился он.

– Ладно, не переживай, справимся. Лучше скажи: нейров всех перебили? Или уцелел кто?

– Ох, не знаю, Андр. Слышал, что несколько замков еще держаться, – он вытянул руку, указал на клочья мглы, плывущие над водой. – Тумана серого остерегайтесь. Мужики говорили, если в нем умрешь, никогда уже не возродишься. А зачем в земли алчущих идете?

– Друзей выручать, – ответил я, нисколько не покривив душой.

– Тогда держи, – Леха протянул мне свиток. – Печать сломаешь, когда выхода другого не станет.

– Спасибо.

Пока мы разговаривали, Фогель подавая пример, поплыл к противоположному берегу.

– Давай, – я подтолкнул Арбидо к урезу воды. Тот боязливо взглянул на рябь мелких волн, сделал глубокий вдох, задержал дыхание, шагнул в воду, но оступился и тут же погрузился по плечи.

– Андр, я плавать не умею! – мгновенно запаниковал он.

– Лошадь ему надо было найти, – проскрипел леший, – только где ж ее возьмешь? – посетовал он.

Арбидо барахтается у берега. Глаза выпучены. Пришлось и мне войти в воду. Глинистое дно резко уходит под уклон.

– Хватайся за мой пояс! Да не суетись ты!

Хааш с плеском нырнул. Прошло секунд тридцать, прежде чем его голова появилась над поверхностью. Плавает он своеобразно: руки плотно прижаты к туловищу, работает только ногами. В воде чувствует себя уверенно.

Фогель уже на середине реки, борется с течением.

– Андр, не бросай меня!.. – Арбидо бестолково молотит руками, в общем – мешает изо всех сил.

– Да угомонись, наконец! Не утонем...

– Вода под доспех затекает!

Я плыву, стараясь экономно расходовать силы. Утонуть в виртуальной реке виртуального мира – это еще умудриться надо. Но реализм ощущений берет свое. Помнится раньше, еще до появления нейроимплантатов, плавание в доспехах вообще затруднений не вызывало.

Мой индикатор "физической энергии" внезапно начал чернеть. Перед глазами вдруг резко помутилось, движения стали вялыми, – тону.

На помощь тут же пришел Аарон. Одной рукой он поддержал меня, другой ухватил Арбидо, преодолел стремнину течения, выволок нас на отмель и повернул назад, – у Юргена тоже закончились силы.

Сидим. Дышим тяжело и часто. Из-под доспехов вытекает вода. Мокрая одежда ознобом льнет к телу.

Силы восстанавливаются очень медленно. Что скверно: игровыми способностями делу не поможешь. После получения свитков у меня активировалась дополнительная вкладка интерфейса, там появилось несколько простеньких заклинаний.

Попробовал "лечение" и "бодрость" – не помогло. Мы по-прежнему угасаем.

Рядом со мной на влажный песок со стоном повалился Юрген. Некоторое время он лежал, раскинув руки, глядя в небо, затем привстал, опираясь на локоть.

– Дальше будет только хуже, – сипло сказал он. – Сколько еще топать – неизвестно. А если драться придется?

Я тоже об этом думаю. Вряд ли нас пропустят без боя.

– Послушай, а нельзя ли блокировать данные, поступающие от датчиков инмодов?

– Рискованно, Андр. Уровень реализма слишком высок. Обратная связь ограждает нас от чрезмерных нагрузок. Плохое самочувствие, слабость, – это нечто вроде предохранителя. Если сейчас отключить систему биомониторинга, организм может элементарно не выдержать.

– А утонуть в виртуальной реке, – это нормально? – зло спросил Арбидо.

К нам подошел Фогель.

– Там, дальше – он жестом указал направление, куда предстояло идти, – все выморожено.

– Юрген, отключи биосканеры моего инмода, – я прочертил во влажном песке символы кода доступа. Свой пока не трогай. Мы втроем справимся.

Фогель одобрительно кивнул, поддерживая такое решение. У него с уровнем физической энергии все в порядке. У Аарона тоже. Почему – еще предстоит выяснить.

– Ладно, сделаю, – нехотя согласился технолог. – Но учти…

– Я принял решение. Держи, вот мой навигатор.

* * *

Чувствую необычайный прилив сил. В меня словно жизнь вдохнули!

Пока Юрген при помощи устройства Ушедших дистанционно отключал часть аппаратуры моего инмода, Фогель пробежался по окрестностям. Полностью поддерживаю мнение Лешего: маги оборонявшейся стороны действовали неумело. Впрочем, много ли они видели из-за странной

мглы? Берег реки усеян глубокими воронками, местами опален, а местами заморожен. Били по площадям, расходуя ману в огромных количествах, а толку практически никакого.

– Андр, вы уже закончили? – Фогель подсел ко мне.

– Да. Чувствую себя намного лучше.

– Тогда пошли, взглянешь. Интересные на этом берегу дела творятся.

Он привел меня к необычной "скульптурной группе". Трое гоблинов, парочка орков и пятеро вооруженных крестьян угодили под заклинание "Стужа". Как шли, так и замерзли. Мгла, окутавшая этот берег, законсервировала чары.

– По-твоему это и есть "Алчущие"?

– Не думаю, – ответил Фогель. – Скорее их "пушечное мясо".

Прошлись дальше. Вскоре нам попалась обширная гарь, а на ней – изуродованные огнем тела различных мобов.

– Мгла блокирует респаун? – предположил Фогель.

– Да. Леший меня предупреждал, – я заметил мертвого огра. Удачное попадание из баллисты пригвоздило его к бревенчатой стене невысокого, наспех сооруженного укрепления. Из скрюченных пальцев великана выпала усеянная шипами дубина. Неплохое оружие для хааша. Древесина магического дуба обладает прочностью стали.

– Тяжелая! – Фогель с усилием поднял находку. – Пошли, вооружим Аарона! А то он что-то совсем загрустил.

Хааш, сутулясь, сидит на берегу.

– Держи. Пользуйся. Тебе в самый раз!

Аарон безразлично взглянул на оружие.

– Да, брось, ты не парься! – Фогель присел рядом. – Леший вечно какую-нибудь страшилку придумает. А ты поверил, да?

У меня неожиданно мигнула иконка мнемонического чата. Да, на этом берегу все иначе. Интерфейс начал подавать признаки жизни! Наверное, сказывается близость технического полигона корпорации.

Вижу, как вздрогнул и обернулся Арбидо. Скрипнула дверь рыбацкого домика, оттуда вышел Юрген: в руках погашенный факел и багор.

– Мнемоническая связь включилась, – технолог щурится. – Кто инициализировал?

– Я, – ответил Аарон.

– Так чего хотел? Вызывал зачем?

– Андр спрашивал про мой мир. Я не мог объяснить словами. Смотрите! Это произошло около тысячи лет назад! – жарко выдохнул хааш, плотно закрыл глаза и замер, издавая сопение.

Транслируемые им мысленные образы похожи на давнее, почти стертое временем воспоминание, – они перенесли меня в обстановку иного мира. Вокруг простираются ледники, кое-где видны обрамленные торосами кратеры, реже встречаются выступы скал, – таков безжизненный ландшафт планеты, покрытой льдом, лишенной атмосферы. Вдали виднеются сумеречные очертания города. В архитектуре преобладают овальные формы, большинство зданий похожи на едва раскрывшиеся бутоны фантастических цветов, обметанные наледью, прихваченные внезапной стужей.

Кадр плавно сместился, словно хааш запрокинул голову, посмотрел в небо.

Мрак космоса. Яркие немигающие россыпи звезд. В одном месте их рисунок заслоняет некий сферический объект. Невозможно рассмотреть его деталей, – сгусток мрака на фоне тьмы, – вот самое подходящее сравнение, но, как я уже говорил, зрение хаашей смещено в инфракрасную область и чем пристальнее он всматривается, тем четче начинают проступать тепловые оттенки.

Внутри загадочного небесного тела расположен источник энергии!

– Наша звезда… – просипел Аарон.

Их солнце погасло?! Поэтому планета лишилась атмосферы?!

Нет. Остывающая звезда выглядела бы иначе. Ее поверхность должна источать красноватый свет. Агония светила обычно продолжается миллиарды лет, но Аарон упомянул о тысячелетии.

Особенности зрения хаашей в сочетании с неравномерным нагревом загадочной конструкции, позволили мне рассмотреть некоторые детали. Слабое тепловое излучение обозначило контуры геометрически правильных поверхностей, – неких сегментов, плотно состыкованных друг с другом!

Изображение смазалось в движении. Вновь появилась унылая, меркая, как предрассветные сумерки, панорама ледников.

Узкая лестница, вырубленная во льду, ведет по периметру кратера, сбегая вглубь витками спирали. На дне огромной впадины видны выступы скал и какие-то постройки.

Картинка потускнела, затем вновь приобрела четкость.

Я увидел заиндевелые, чуть приоткрытые шлюзовые ворота. За ними берет начало тоннель, уводящий еще глубже, в недра планетарной коры, где магматическое ядро родного мира хаашей еще хранит частицы тепла, позволяя выжить остаткам цивилизации.

Спуск кажется бесконечным. Огромные, искусственно созданные пещеры имеют форму полусфер. Они покинуты. Кое-где попадаются конструкции, похожие на подземные стапели верфи. Узнаю корпуса айробов, – они постепенно ветшают в обрамлении ферм обслуживания.

Цивилизация отступала. Шаг за шагом, год за годом хааши проигрывали схватку с холодом, оставляли подземные убежища, бросали производства, чтобы спускаться все глубже и глубже, начинать заново, теряя время, силы, знания. Одно обреченное поколение за другим уходили в историю, пока однажды при строительстве не было сделано случайное открытие, – на большой глубине, там, где свинцовой рябью простиралось огромное подземное озеро, хааши нашли фрагмент загадочного космического корабля.

Аарон открыл глаза, передернул плечами, словно стряхивая с себя озноб. Мысленная связь дается ему нелегко, и, потеряв концентрацию, хааш перешел на более привычный для него способ общения:

– Находка дала нам надежду, – хрипло произнес он. – Надежду совершить прыжок между звездными системами и найти новую родину.

– Как вам удалось провести космический корабль через гиперкосмос?! Ну?! Говори же! – требовательно воскликнул Юрген.

– Я не знаю. Я – пилот айроба. Меня не посвящали в величайшие тайны. Как совершить прыжок знали лишь избранные, – те, кто строил межзвездный корабль и управлял им.

– Перемещение было мгновенным?! – спросил я.

– Да, – Аарон печально понурил голову. – Мы не нашли новую родину, но встретили даргиан. Они напали сразу, не вступая в переговоры. Бой был коротким. Только двум крыльям айробов удалось спастись. Одно отступило к "Аргусу". Его истребили хомо. Мое крыло попыталось укрыться на разрушенной станции. Там мы попали в плен к Ашу. Остальное вы знаете.

– Расскажи, что случилось со звездой?

– Во всем виноваты машины неизвестной нам цивилизации. Они построили, – хааш запнулся, подбирая подходящее слово, – скорлупу!

– Так ваше солнце не погасло? – удивился Арбидо.

– Ноур. Но он стало черным. Свет больше не согревал мою планету. Это случилось много поколений назад.

– У нас такую конструкцию принято называть Сферой Дайсона, – сказал Юрген. – Это искусственная оболочка, полностью перехватывающая излучение звезды. Должно быть, построившие ее существа обладают огромным технологическим могуществом и крайне нуждаются в энергии!

– Не существа. Машины, – повторил Аарон. – Мои предки пытались с ними бороться, но тщетно. – Теперь то же самое произойдет с вами. Мне жаль...

– Да, ладно! – возмутился Фогель. – Нашли, кому верить! Леший и не такого наплетет, лишь бы разжалобить, чтоб ему коряг натаскали!

Я подсел к хаашу.

– Много вас осталось?

– Несколько сотен. Они строят другой корабль. Большой, чтобы долго лететь между звездами. Не все доверяют технологиям другой цивилизации.

– Куда они отправятся?

– Мы должны были найти пригодную для жизни планету и передать координаты звездной системы.

– Значит, вы все-таки использовали средства связи Ушедших в оснастке обеих кораблей?

– Да.

– Тогда не отчаивайся. Мы найдем способ им помочь, – я дружески похлопал Аарона по плечу.

* * *

– Андр, – ко мне подошел Арбидо. – Я понятия не имею куда идти. Везде эта мгла! – растерянно сказал он.

– А начало тропы найдешь? Есть какие-то ориентиры?

– Там дерево приметное росло, – кивнул он. – Думаю, надо от брода правее забирать.

– Ну вот, а говоришь: не знаю. Все мужики, собираемся! До границы локации тут рукой подать. За лесом начнутся пустоши, дальше – скалы, не заблудимся. Есть что-то новое в интерфейсах?

– Нет. У меня даже карта не работает, – ответил Юрген. – Уровень знаками вопроса пока обозначен. Раса – человек. Все остальные характеристики серые.

– Аналогично, – подтвердил Фогель.

– Странно. У меня вкладка заклинаний активна, – я на всякий случай проверил. – Пользы от них никакой, но на крайний случай есть свитки. Если на мобов нарвемся, танкует Аарон. Коли твари нам не по силам, – пробуем оторваться от них. Юрген, Арбидо, вы старайтесь в драку не лезть.

– Ясно, – за всех подытожил Фогель. – Надо было лешего с собой взять. Он бы мобов контролил.

– Угу, размечтался. Леха от своего болотца далеко не отходит. Он по натуре домосед. Приключений не любит.

Мы переговариваемся, постепенно углубляясь в лес.

Стоило пройти сотню шагов, как характер местности начал меняться. Появились вырубки, а вскоре на пути попалась широкая просека.

Мобов пока не видно. Торный путь ведет к границе локации. Вокруг царит глухая тишина. Все тонет в серой мгле.

Сумерки постепенно сгущаются. Деревьев все меньше, – началось редколесье. Еще немного и мы должны увидеть непроходимую стену

скал...

– Аарон, стой!

Хааш замер, настороженно оглядываясь и прислушиваясь.

– В чем дело Андр? – Фогель приготовился к схватке.

Цокот копыт удаляется, глохнет, будто всадники промчались по мощеной дороге.

– Вперед понемногу. Не шумим.

Мгла постепенно начала редеть. Деревья исчезли. Впереди стали видны слоистые полосы багряного сияния.

Еще несколько шагов, и серая хмарь расступилась.

Перед нами лежит огромная котловина с пологими склонами. Границы локации больше не существует. Мы пересекли ее, сами того не заметив.

Мир "Хрустальной Сферы" выплеснулся в киберпространство Земли.

Глава 5

Полигон корпорации "Инфосистемы"...

– Мы, наверное, заблудились! – потрясенно выдавил Арбидо.

– Ничего подобного, – Юрген указал на оплавленные обломки скал, оставшиеся там, где проходила граница локации. В ложбинах между ними ветер закручивает смерчи из серого праха. Земля под ногами превратилась в подобие пузырчатого стекла, – сквозь него видны толстые связки различных кабелей.

Юрген с интересом рассматривает технологическую подложку полигона.

– Мы все еще в виртуалке, ведь так? – Фогель присел на корточки рядом с ним. – Зачем тут проложены энерговоды и инфолинии? Это ведь декорации?

– Нет, не декорации. Так наш рассудок визуализирует потоки данных, – ответил Юрген. Он сильно изменился в лице, поглядывает по сторонам, словно пытается узнать окрестности.

Фогель зажег факел, поднес его к неровной оплавленной поверхности.

– Если чем-то раздолбить стекло, то можно подключиться к ним?

– Вероятно, – технолог нашел покрытый трещинами участок, встал на колени, всматриваясь в пронизанную застывшими пузырьками отвердевшую массу.

– Внимание только привлекаете! Огонь ведь издалека заметят! – заволновался Арбидо.

– Сейчас бы алмазное сверло... – вздохнул Юрген, вонзив кинжал в одну из трещин. Острие обломилось.

– Дай-ка мне попробовать, – хааш занес для удара дубину огра.

Прочность "стекла" впечатляет. Дубина отскочила, несколько ее шипов брызнули искрами, сломались.

– Нет. Здесь у нас ничего не получится. Придется идти дальше, – заключил технолог. – Линии защищены. Эта прозрачная толща – на самом деле какая-то программа, ограничивающая доступ.

– А чем нам вообще поможет полигон? – спросил Фогель.

– Он создан для быстрой, эффективной работы с новыми объектами и локациями, – пояснил Юрген. – Это рабочая среда нового поколения. Я знал сотрудников корпорации, которые месяцами не покидали цифровое пространство, находя здесь все необходимое для полноценной жизни.

– К тебе возвращается память о прошлом? О ком ты сейчас говорил?

– О себе и Фриде.

– Вы работали на "Инфосистемы"? Так ты корп?! – неподдельно ужаснулся Арбидо.

– Да, – спокойно ответил Юрген. – Когда-то в прошлом я был корпом. Но, к делу, – пресек он дальнейшие вопросы. – Здесь есть локации, имитирующие реальный мир, есть закрытые зоны, а есть места, где совместная работа с данными значительно упрощена. Вот только я не знаю, сохранились ли они? Надо идти на поиски.

– Значит, вы приходили сюда, как на работу? – никак не унимается Арбидо.

– А что в этом странного? – Юрген встал с колен, отряхнул пепел. – У всех нас есть прошлое. Ты, когда встречался с клиентами, разве не делал то же самое? Многие предпочитают виртуалку. Здесь совершенно иные возможности.

– Что именно мы ищем? И кого можем встретить? – Фогеля интересует сугубо практическая сторона вопроса.

– Нам нужны либо особые локации, либо специальные программы, открывающие широкие полномочия. Обычно они выглядят, как некий вид экипировки. Надев ее, получаешь доступ ко многим устройствам, расположенным в реальном мире.

– Так просто? – удивился я.

– Если кому-то интересно, мы с Фридой в свое время имели отношение к разработке и тестированию "Хрустальной Сферы". На самом деле попасть в пространство Полигона дано далеко не каждому. Но коль уж ты оказался здесь, то получаешь право на совершение многих действий. Однако не обольщайтесь, – он взглянул вдаль. – Все сильно изменилось. Два мира смешались. Сложно предсказать, с кем или чем мы столкнемся. Обращайте внимание на прозрачное фиолетовое свечение.

Оно не яркое и почти не заметное, обычно накрывает большие площади, имеет форму купола. Так обозначены зоны совместного доступа к данным и процессорным мощностям.

– А эта впадина тоже имеет какой-то практический смысл? – уточнил хааш, внимательно слушавший пояснения технолога.

– Не думаю. Скорее это след от воздействия защитных программ Полигона.

* * *

Вниз уводит тропа, петляющая меж оплавленных скал.

Тусклый свет сочится с небес. Каждый шаг дается с трудом. Движение скованы, словно мы идем сквозь толщу воды.

Фогель внезапно пошатнулся и едва не упал.

– Осторожно! Тут какая-то невидимая граница!

Стоило сделать еще один шаг и сопротивление окружающей среды внезапно иссякло, но зато на нас дохнуло лютой стужей.

Явление знакомое, не предвещающее ничего хорошего. Поднимая поземку из пепла, подул порывистый, обжигающий холодом ветер.

Разработчики "Хрустальной Сферы" создали для игроков особую систему предупреждений об опасности, используя резкие, ничем не мотивированные изменения погоды или природные явления, противоречащие элементарным законам физики.

Юрген остановился. Ледяной ветер взъерошил его короткие седые волосы.

Медленно кружа во мгле, падают желтые пожухлые листья. Им неоткуда здесь взяться. Они не подвластны ураганным порывам начинающейся бури.

Обычно предупреждения игрокам приходили в более мягкой, но понятной и настойчивой форме. Идешь, к примеру, по лесу, не подозревая о расположенном поблизости лагере разбойников, или логове нечисти, где мобы тебе не по уровням, так повеет холодком, проберет до костей внезапно сгустившимся туманом, и тут же отпустит.

Не свернешь, – система предупредит еще раз, ну, а если ты упрям, и не желаешь внимать – вольному воля.

По силе воздействия опытный игрок всегда может определить, насколько велика грозящая ему опасность, стоит ли рисковать?

– Защитные программы полигона пытаются кого-то остановить! – воскликнул технолог.

– Уж не нас ли? – прохрипел Фогель.

Хааш потряс головой, выражая недоумение. Его пилотажный костюм не успел высохнуть и теперь покрылся наледью.

– Юрген, мы же замерзнем насмерть! Надо что-то делать! – запаниковал Арбидо.

– Идти вперед! Только вперед! – отрезал технолог, подавая пример.

Он прав. Ничего другого не остается.

Еще с десяток шагов, и ветер внезапно стих. От холода потрескивают камни. В воздухе, ограничивая видимость, кружит серый прах. Вкрадчивый шорох листьев скребет по нервам. Касаясь земли, они исчезают.

Топот копыт. Храп взмыленных коней. Звуки разносятся далеко. Приближение всадников предваряет новая волна стужи.

– Это алчущие! – Юрген пытается разглядеть опасность, но видимость по-прежнему ограничена.

– Откуда тебе знать? – лязгая зубами от холода, просипел Арбидо.

– По силе воздействия! Это их пытаются остановить защитные программы! На нас бы не стали тратить столько ресурсов!

Доводы спорные. Мы не знаем, кто теперь управляет виртуальными пространствами. Хочется верить, что программы полигона на нашей стороне, но, похоже, воздействие не избирательное, а глобальное...

Невыносимый холод и парализующий ужас овладели телом и разумом.

Из мглы внезапно вырвался всадник на белом коне, пронесся мимо, осадил скакуна, – тот встал на дыбы, высекая копытами искры.

Следом показался основной отряд алчущих: сокрушительный вал заиндевелой плоти, блеска стали, пылающих рун несется прямо на нас.

– Неееейрррыы! – жуткий вопль стынет в оглушительной тишине.

– В круг! Спина к спине! Теснее!

Арбидо сжался, присел, закрывая голову руками. Рядом со мной Фогель. Черты лица искажены, змеящийся блик стынет на клинке двуручного меча. Хриплое дыхание хааша вырывается облачками пара. Юрген шепчет какой-то речитатив, не могу разобрать слов...

Они все ближе.

Ужас вгрызается в рассудок.

Пальцы не гнутся. Шероховатый пергамент покрылся инеем. Печать обледенела, не поддается усилию.

Наконечники копий пылают во мгле. Строй изогнулся, охватывая фланги. Всадники осадили лошадей, ждут команды.

Морозная дымка их не остановит. Защитные программы полигона бессильны. Лица алчущих скрыты под забралами шлемов, но сквозь прорези не вырывается дыхание.

– Неееейрррыы!!!

Они устремились в атаку. Набирая скорость, несутся со всех сторон.

Арбидо не выдержал, зашелся безысходным криком.

Негнущимися пальцами одну за другой ломаю печати на свитках.

Жаром дохнуло в лицо. "Длань Земли" окружила нас рвом вязкой магмы. По стекловидной почве прыснули трещины. Из недр вырвалось пламя, вслед ему взметнулись гибкие лианы, со свистом рассекли воздух, подрубая ноги лошадям, снося головы всадникам.

Но заклинания быстротечны.

Разящие лианы рассыпались прахом, угасла "Стена Огня", и только "Длань Земли" еще источает багряный свет, пузырится магмой, быстро подергиваясь коростой шлака.

Стремительные тени несутся на нас. Остывающий "ров" им уже не помеха.

Удар дубины. Хрип лошади, мутный росчерк клинка, и выбитого из седла всадника разрубило наискось. Мерзлая плоть разлетелась алым крошевом. Льдинки цвета крови, искрясь в свете пламени, на лету растаяли брызгами.

Мы с Фогелем бьемся спина к спине. Еще двое алчущих полетели на землю. У меня по рассеченной щеке горячей струйкой стекает кровь.

Разъяренный хааш озирается в поисках врага, но... все кончено.

Сумерки рванулись со всех сторон, – теперь только факел в руке Юргена слегка разгоняет сгустившуюся тьму.

Цокот копыт удаляется...

Вокруг нас слоистыми полосами плывет зеленоватый, слабо мерцающий туман.

Отовсюду слышится потусторонний шепот. Тела алчущих тают, теряя очертания. Обугленная земля смердит горелой плотью.

...

Вы получили новый уровень!

Внимание, расчет прироста навыков и способностей временно невозможен. Полученные очки опыта будут накапливаться и станут доступны для распределения, после восстановления всех функций интерфейса.

Рекомендация: как можно быстрее покиньте несовместимое киберпространство, во избежание полной блокировки полученных ранее уровней развития!

* * *

– А потеплело! Заметили? – Фогель тщательно вытирает клинок припасенной тряпицей.

Арбидо молчит, озирается, не верит, что опасность минула. Аарон потрясен случившимся. Водо Хааша "накрыло" выбросом метаболитов, – мускулы напряжены, он весь – как сжатая пружина, ищет взглядом, кого бы еще порвать?

– Ты сказал – этот мир выдуман! – рыкнул он.

– Выдуман, но доведен до стадии абсолютной достоверности. У тебя ведь есть нейроимплантат? – Юрген спокоен и бледен.

– Маленькое устройство вот тут? – хааш коснулся затылка. – Есть!

– Зачем вам их вживили?

Вопрос отнюдь не праздный. Цивилизация хаашей стоит у черты вымирания. Погоня за острыми ощущениями – только помеха для пилотов, отправившихся на поиски новой родины.

– Без имплантата невозможен прыжок! Так нам объяснили!

– Вашим кораблем управляли автоматические системы? – технолог решил копнуть глубже.

– Ноуп!

Кажется, после схватки мы должны говорить и думать совершенно об ином, но случайно затронутая тема несет крупицы очень важной информации.

– Сдается мне, только рассудки живых существ способны путешествовать по древней сети, – задумчиво произнес Юрген. – Это бы многое объяснило!

– Например?

– Например, появление гибрида на станции "Оазис", – ответил он. – Я все ломал голову, почему военно-космические силы избрали столь спорные, ненадежные способы изучения системы Дарг, – не в обиду будет сказано? Зачем они внедряли сознания игроков в чуждую техносферу? Что подтолкнуло их к созданию личности, собранной из нейрограмм? Это – огромный риск, согласись? Намного проще и эффективнее было бы воспользоваться кибернетическими устройствами.

– К чему ты клонишь?

– Думаю, существует некое ограничение. Своего рода фильтр безопасности. Даже ИскИны Ушедших, насколько мне известно, поражены в правах. Поэтому я и не нашел среди оборудования "Реликта" автоматической системы управления.

– Может это особенность сети, продиктованная гиперкосмосом?

Юрген пожал плечами:

– Может и так. Но мне кажется, Ушедшие боялись экспансии машин.

– Ну, хватит! – Арбидо острием меча ковырнул застывшую лаву, желая убедиться, что действие "Длани Земли" завершилось. – Мы чуть не погибли! Вот о чем надо думать! Андр, у тебя еще остались свитки?

– Увы, мощных заклинаний больше нет.

– И как же мы пойдем дальше?! Ты видел этих тварей?!

– Не истери. Защитные программы полигона на нашей стороне.

– Не сильно-то они помогли!

– Зато у нас появилась внятная система предупреждения, – сказал Фогель. – Холод, – добавил он. – Полигон пытается заморозить алчущих.

– С нулевым эффектом!

– Я бы с тобой поспорил, но некогда, – сказал Юрген. – Надо идти дальше. Искать точку доступа к серверам. Холод – хорошее предупреждение. Будем держаться подальше от разного рода погодных катаклизмов.

* * *

Склоны огромной впадины напрочь лишены признаков жизни. Местность похожа на пустоши из постапокалипсической реальности. Видимость по-прежнему скверная. В небе переливаются полосы туманного зеленоватого сияния, – теперь лишь они освещают путь. Из трещин то и дело выбрасывает гейзеры пепла. Ноги скользят, – стекловидная поверхность, припорошенная прахом, серьезно усложняет путь.

Аарон остановился, предостерегающе поднял руку.

– Привал? – с надеждой спросил Арбидо.

– Ноур! Я вижу какие-то постройки! – хааш указал вдаль, левее взятого нами направления.

Я присмотрелся, с трудом различил вдалеке темные очертания скал. Они царят над склоном впадины, словно остров, обнаженный схлынувшим морем. Никаких зданий мне разглядеть не удалось.

Без поддержки расширителя сознания чувствую себя неуютно. Удивительно, как быстро мы привыкаем к хорошему. Мир высоких технологий прочно въелся в рассудок, и обычное, присущее человеку восприятие теперь кажется ущербным.

– Веди! – я знаю, что хааш отлично различает термальную маску местности. Изредка мы слышим в отдалении цокот копыт, – алчущие рыщут по округе, но врожденная способность Аарона пока позволяет нам избежать новых столкновений.

Иду, опираясь на меч. Приходится вонзать острие в трещины, чтобы удержать равновесие на скользких, коварных, припорошенных пеплом поверхностях. Фогель действует точно так же. Юрген и Арбидо заметно отстают, мы часто останавливаемся, поджидая их.

Вскоре из зеленоватой мглы проступили очертания отвесных скал. Здания современной архитектуры виднеются далеко вверху, над краем одного из обрывов. Они как будто парят в воздухе, укутанные дымкой, недосягаемые, неприступные.

– Нам туда – технолог жестом указал: берем левее. К нему явно возвращаются воспоминания, утраченные в глубоком космосе под постоянным стрессовым воздействием нейроимплантата.

Из мглы появился покосившийся заборчик, затем мы неожиданно вышли на окраину небольшого коттеджного поселка. Здесь недавно отбушевал пожар. Крыши домов провалились внутрь, оконные проемы обрамлены копотью. Аккуратно подстриженные газоны взрыты копытами лошадей.

– Тоннель! Кажется, автомобильный! – Фогель указал на отрезок потрескавшегося дорожного полотна, исчезающего в недрах скал. У въезда топорщится ржавая арматура, сереют оползни бетонного щебня.

– Может, обойдем стороной? – осторожничает Арбидо. – Нам обязательно туда лезть?

– Другого пути нет, – ответил Юрген. – Это наиболее старая часть полигона. Одна из первых его локаций.

– Привал, – скомандовал я.

Надо перевести дух. Неизвестно, что ждет впереди.

– Ничего не понимаю, – Фогель удивленно рассматривает выгоревшие остовы машин, поломанные декоративные изгороди, вытоптанные цветники. – Юрген, а зачем здесь поселок-то построили?

Вопрос не лишен логики. Мне тоже думалось, что пространство полигона будет выглядеть совершенно иначе.

– Тестовые локации расположены выше, на плоскогорьях, – технолог с грустью смотрит по сторонам. – Мы с Фридой когда-то жили в одном из этих коттеджей, – добавил он, но встретил лишь недоумение во взглядах.

– Ну, да, вам меня не понять, – он лишь махнул рукой.

– А ты попробуй, объясни? Зачем тут нужны дороги, дома, машины? Разве не проще коннектиться прямо на рабочее место? – спросил Фогель.

– А жить как, где и когда?! – Юрген разозлился. – Вот ты по виртуальным мирам бродил. А мы? Из капсюльного отеля на рабочее место, а потом назад? В курсе, что человек после пары месяцев такой "жизни" звереть начинает?

– Ну, ладно, ладно, понял, не заводись!

– Здесь я имел возможность выйти утром из дома, вдохнуть свежий воздух, сесть в свою машину и *поехать* на работу, врубаешься?

Хааш обеспокоено обернулся.

– Все в порядке, – успокоил я Аарона.

– Они ссорятся?

– Нет.

Между прочим, Юрген абсолютно прав. За последние десять-пятнадцать лет практически все население Земли перекочевало в инмоды. Работать в киберпространстве намного комфортнее, выбор рода занятий тут богаче, нет конкуренции между людьми и сервами.

Я усмехнулся. Чем же мы отличаемся от Ушедших? Разве что низким уровнем технологий, да скромными масштабами планетарной сети? А образ мышления, "стиль жизни", у нас одинаков?

Фогель оставил Юргена в покое, подсел ко мне.

– Андр, я все думаю, что же произошло в "Хрустальной Сфере"? – он постоянно настороже, но вокруг царит необычная глухая тишина.

– Ты о нейрограммах?

– Естественно. Я ведь тоже лешего неплохо знал. Все диалоги с ним помню едва ли не наизусть. Вполне заурядный был энпис, а теперь? Не вижу смысла в обновлении, о котором он рассказал. Зачем корпорации идти на такой риск? Чтобы сделать игровой мир совершенно непредсказуемым?

– Твоя правда, – согласился я. – На НПС завязано большинство сюжетов. Они должны строго отыгрывать свои роли. Иначе все рухнет. Думаешь, был взлом? Их *инфицировали* нейрограммами?

– Другого объяснения просто не нахожу, – ответил Фогель. – Юрген, – он обернулся, – ты не злись, лучше скажи, долго еще топать?

Технолог тоже подсел к нам.

– Пустоши говорят о попытке полного уничтожения данных полигона, – прокомментировал он уже пройденный путь. – Это крайняя мера защиты, значит, действительно имел место взлом.

– Надеюсь, он не удался? – спросил Арбидо.

Юрген невесело усмехнулся.

– Боюсь, что границы других виртуальных миров тоже стерты. Полигон, "Хрустальная Сфера" и еще десятки игровых вселенных могли стать единым киберпространством. Корпорации принадлежит множество различных реальностей. Все они работают на модификациях одного движка и физически расположены на серверах единого технического комплекса.

Перспектива, скупо обрисованная Юргеном, меня совершенно не порадовала.

Фогель указал на расположенные выше здания, спросил:

– Оттуда мы сможем получить доступ в сеть мегаполисов?

– Не знаю. Я уже ни в чем не уверен. Надо идти и пробовать.

– Отлично. Тогда пошли! – я решительно встал. – Нечего тут рассиживаться, да гипотезы строить!

* * *

Автомобильный тоннель встретил нас зловонным сумраком. Повсюду видны следы ожесточенного боя, – на этот раз он шел с применением современного оружия.

Хааш с неподдельным интересом рассматривает изрешеченные пулями флайкары, шумно сопит.

Арбидо семенит следом за мной. Вид у него подавленный.

Юрген идет крупным размашистым шагом, голова поднята, в глазах лихорадочный блеск.

Фогель ступает, мягко, как кошка. Взгляд – цепкий и бесстрашный.

Дышать тяжело. Аватары погибших сотрудников корпорации попадаются на каждом шагу. Движок полигона исправно генерирует "спецэффекты", от которых меня начинает мутить, к горлу подкатывает тошнота.

Я догнал Юргена, спросил:

– Почему они не воспользовались логаутом?

– Наверное, в силу привычки? – предположил технолог. – Вспомни себя. Разве ты выходил из игры при виде мобов?

– Нет, конечно! Погоди, хочешь сказать, здесь тоже есть точки респауна?!

– Ну, а как ты думал? При тестировании новых миров всякое случалось. И сбои, и перекосы в балансе сил. Бывало, мобы прорывались за пределы отведенных им территорий. Создание игровых вселенных – дело сложное, сразу всего не предусмотришь. Так что чрезвычайные ситуации – это не повод бросать работу, разрывать соединение с полигоном, – он замедлил шаг, затем остановился, присел на корточки подле аватара, облаченного в экипировку офицера корпоративных сил безопасности, перевернул его.

– Но тут произошло нечто, выходящее из ряда вон, – тихо добавил Юрген. – Не понимаю, что их убило?

– Разве не ясно? Воздействие нейроимплантатов. Смерть, хоть и виртуальную, не каждый выдержит.

– Ошибаешься. Повреждения экипировки минимальные, – он посветил мне факелом.

Боевой шлем не разбит. На прочной композитной броне видны неглубокие царапины от когтей, зарубки, оставленные каким-то холодным оружием, и следы попадания пуль, но Юрген прав, – ничего критичного. Сквозь прозрачное компьютеризированное забрало я разглядел искаженные агонией черты лица. Этот человек умер в муках, без явной на то причины.

Неожиданный лязг заставил меня резко обернуться.

Фогель что-то нашел в узком зазоре между стеной и остовом сгоревшего флайкара.

– Аарон, ну-ка, подсоби! – попросил он.

Хааш без вопросов ухватился за помятую дверцу машины, с усилием потянул. Раздался протяжный скрежет.

– Достаточно! – Фогель подобрал припорошенный бетонной пылью автомат. – Надо же… Не импульсный! Какая-то древняя система, – он отщелкнул магазин, передернул затвор. Патрон, что был в стволе, звонко клацнул, покатился по полу.

Арбидо поднял его, покрутил в пальцах.

– Заметили, тут оружия особо-то не сыщешь, – он протянул патрон Фогелю. – Попробуй-ка выстрелить.

Сработало. Оглушительное эхо прокатилось по тоннелю. Пуля пробила капот флайкара.

– Сойдет, – Фогель закинул автомат за спину. – А лут действительно кто-то до нас собрал! Не нравится мне это…

Аарон напряженно всматривается в сумрак. После выстрела он что-то заметил. Я подошел к нему, спросил:

– Там кто-то есть?

– Хомо. Невысокий. Светловолосый, – отрывисто ответил хааш. – Убежал, – он скинул мне моментальный снимок.

Лица не разглядеть, но я невольно вздрогнул, узнав некоторые очень специфические детали снаряжения.

– Андр, что там у вас? – заинтересовался Арбидо. – Ты словно призрака увидел!

– Глючит. Наверное, от усталости…

– Тут на полу наледь! – раздался из глубины тоннеля голос Фогеля. – И иней появился на стенах! Похоже на работу защитных программ полигона! Выход уже недалеко, и оттуда холодом тянет!

– А нет ли другого пути? – мгновенно забеспокоился Арбидо, оставив меня в покое.

– Нет, – покачал головой Юрген. – Сейчас выйдем к озеру. Чуть дальше, за зоной отдыха будет дорожная развязка. Она нам и нужна…

* * *

Призрачный свет озаряет небольшую горную локацию.

Покрытое торосами льда озеро обрамляет узкая полоска пляжа. Кое-где видны вмерзшие в песок шезлонги. Чуть дальше и правее – парк. Голые ветви деревьев обметаны инеем. Ни ветерка, ни шороха, ни звука.

Верхние этажи зданий тонут в густом тумане. Тускло поблескивают стекла. Тишина звенит, готовая лопнуть от сковывающего ее напряжения.

Юрген вытянул шею, нервно осматривается по сторонам. Побелевшие пальцы технолога цепко сжимают оружие.

– Комплекс кибернетических лабораторий дальше и выше, – сглотнув, произнес он. – Если на развязке свернем налево, то попадем к входу в бункер. Там наши инмоды... Мой и Фриды...

– Инмоды детей тоже там? – обернувшись, спросил Аарон. Изо рта хааша вырывается пар.

– Наверное, – неуверенно ответил Юрген. – Я ведь из первых двадцати. Что происходило позже, не знаю...

Дорога огибает озеро. В merклой тиши кружат снежинки. Что-то грядет, я чувствую, но не могу определить источник своей тревоги.

Алчущие где-то здесь! Рядом! В двух шагах!..

Я резко обернулся.

Сзади беззвучно возникла сиреневая вспышка открывающегося портала, из нее вырвался всадник. Вихрь снежинок, крошево льда из-под копыт, горящие фиолетовым огнем глаза за узкими прорезями опущенного забрала, острие копья, нацеленное мне в сердце, – миллисекунды восприятия, за которыми лишь липкая тьма смерти...

– Нееееейррр!

Автоматная очередь ударила над моим плечом, опалила щеку. Звуки выстрелов оглушили, контузили. Я упал, откатываясь вбок, успев заметить, как понесла испуганная лошадь. Выбитый из седла всадник волочится следом.

Портал!

Еще один!

И еще!..

– Неееейрррыы!

Дикая смесь реальностей выплеснулась из межмирья. Каждого из Алчущих окружает стая разноликих существ. Когти, зубы, мерзлый блеск стали, ржавые кожухи андроидов, потертая футуристическая экипировка обитателей миров "постапокалипсиса", – представьте, что границы разнообразных игровых пространств стерты, а населяющие их НПС получили цель существования и абсолютную свободу в ее достижении.

Аарон не растерялся. Хаашу глубоко наплевать на ирреальность происходящего. Он видит лишь агрессивных тварей, не пытаясь ничего анализировать, ничему не удивляясь, – сокрушительный удар высек сноп искр из корпуса ближайшего серва, смял его, отшвырнув на десяток метров.

Фогель (это он стрелял поверх моего плеча) быстро истратил скудный боекомплект, бросил автомат, выхватил меч, снес голову какой-то твари, не видя, как сзади открылся портал.

Арбидо, спотыкаясь и падая, что есть сил побежал в сторону зданий, в отчаянной попытке найти укрытие.

На Юргена налетели всадники. Технолога сбили с ног, – он корчится на снегу, лицо искажено безумной болью. Из множества неглубоких, расчетливо нанесенных ран сочится не кровь, а зеленоватая дымка!

– Андр, помоги! – хрипит он.

Мгла, окружившая его, концентрируется в образы. Нечто сокровенное, хранимое в глубинах души, истекает из ран. Вот появилась призрачная фигура Фриды, – она выглядит юной и счастливой...

Да это же нейрограммы!!!

Алчущие рвут сознание Юргена! Им нужны воспоминания, чувства, – любые проявления человеческого!

Еще немного, и его личность, раздробленную на фрагменты, абсорбируют всадники, унесут ее частицы в качестве вожделенных трофеев...

Вокруг меня тоже кружит непись, жаждущая человеческих эмоций. Понятия не имею, что за эксперимент здесь проводился, но отчетливо вижу его результат. Теперь я понимаю, сколь жуткой смертью погибли сотрудники корпорации и игроки, попытавшиеся остановить алчущих на рубеже реки.

Работая мечом, ожесточенно прорываюсь к Юргену. Технолог стоит на коленях, руками схватился за голову. Арбидо не добежал до подъезда здания, упал и уже не встает. Фогель из последних сил отбивается от наседающих на него тварей. Время течет все медленнее, субъективнее, – кошмар превращается в вечность.

Пуля ударила мне в плечо, пробила доспех. Алые брызги окропили подтаявший лед.

Кровь?!

Почему же не зловещий зеленоватый туман?

Ваша нейроматрица стабилизирована, – лаконичное системное сообщение не внесло ясности, но придало сил, сверкнуло лучиком надежды.

В поле зрения попал Аарон. Алчущие его сторонятся, – видно эмоции ксеноморфа пришлись им совершенно не по нутру?! Хааш вне себя от ярости, дубину он умудрился сломать, но сдаваться не собирается, сцепился в рукопашную сразу с несколькими сервами.

– Аарон, прикрой мне спину! – я заметил валяющееся на мерзлой земле копье, – его выронил всадник, которого срубил автоматной очередью Фогель в первые секунды схватки.

Высоко технологичная вещица! Сложное, энергоемкое устройство, судя по многочисленным блокам питания, встроенным в древко, и микрочипам, образующим наконечник!

Алчущие, напавшие на нас в пустоши, были вооружены намного скромнее, порталов не использовали, да и отбиться от них удалось достаточно легко. Эти же явно выше уровнями, матерые, самоуверенные…

Одной рукой зажимая рану, я уклонился от выпада, подхватил странное оружие, развернулся и вонзил его в грудь противнику.

Чипованное острие вспыхнуло мертвенным светом, с легкостью пробило нагрудник наседавшего на меня мечника, вырвав из его глотки леденящий душу вопль.

Вокруг бескровной раны внезапно появились изумрудные сполохи, – они скользнули ко мне, обвивая древко, микроскопическими разрядами

вонзились в кончики пальцев, и чужая память, сотканная из обрывков мыслей, вмиг затуманила рассудок.

Такого стылого, тягостного ощущения мне никогда не приходилось испытывать. Фрагменты зрительной памяти НПС представляют собой жуткую вереницу повторяющихся образов: осклизлая от крови земля, отрубленные конечности, рассеченная плоть – будни мечника, одним словом.

Сознание захлебывается ими. Боль и смрад въедаются в рассудок, пытаясь стать его частью. Жгуты изумрудных разрядов оплели мои руки, плечи, впились в шею, вонзились в виски.

– Неееет! – мой хриплый крик заставил обернуться всадников, вплотную подступивших к Юргену.

Все происходит быстрее, чем можно выразить в словах. Порталы еще не угасли, сиреневые отсветы и длинные тени пятнают снег, перекрашивают лед. Мои ноги подкашиваются. Пальцы осязают древко, лицо искажено, миг застыл вечностью.

Фигуры всадников роняют капли изумрудной ауры. Они спокойны. Ждут развязки, осознавая свое абсолютное господство. Здесь их территория. Их правила. Защитные программы полигона бессильны, – они лишь вымораживают все вокруг без особого вреда для алчущих. После первых выстрелов огнестрельное оружие перестало действовать. Фогель умудрился вырвать автомат у одного из низкоуровневых противников, но пули теперь пролетают сквозь окруживших его мобов, бессильно выбивают фонтанчики снега, визгливо уходят в рикошет.

Копье!..

Обжигающая мысль бьется в израненном рассудке. Пальцы до судороги сжали древко. Покрытый чипами наконечник с надсадным хрустом вышел из мерзлой плоти. Мечник повалился на бок, из раны в его груди хлынул поток нейрограмм: пульсирующие вспышки дробятся на образы, десятки призрачных силуэтов получили свободу, но не знают, что же с ней делать, – они кружат над землей, постепенно теряя детализацию…

Мобы из свиты алчущих бросились ловить растворяющиеся во мгле фигуры. Они как будто обезумели, забыли обо всем, оставили в покое

Фогеля и Аарона, мгновенно сцепились друг с другом в ожесточенной схватке за обладание вожделенными нейрограммами.

Меня бьет крупная дрожь. Морок чужих воспоминаний отпустил рассудок, возвращая острую боль.

Один из наседавших на Юргена всадников, почуял неладное, обернулся, затем неторопливо направил коня в мою сторону. Я, пошатнувшись, привстал. Зеленоватая мгла тает слоистыми полосами. Цоканье копыт все ближе. Из призрачного тумана выдавило жуткую фигуру в инкрустированных инеем доспехах.

Фиолетовые глаза пылают за прорезью забрала.

– Нейр, ты силен и упрям, – глухой голос подавляет волю. – Отдай! – он протянул руку, намереваясь забрать у меня странное оружие.

– Как скажешь… – я покорно склонил голову. – Держи! – резкий удар, направленный снизу вверх, пробил его горло. Конь взвился на дыбы. Наученный горьким опытом, я успел разжать пальцы, отпрянул.

Сполохи света брызнули из смертельной раны. Стылый вопль оглушил дебафами. Меня отшвырнуло метров на десять, не понимаю, как не сломал себе шею. Перед глазами все почернело, – тьма извивается агонизирующими щупальцами, изумрудные оттенки вмиг потонули в багрянце, затем вдруг ударил взрыв такой силы, что выбило окна в зданиях.

Еще слышен хрустальный звон осыпающихся осколков стекла. Мглу выжгло.

Всадник исчез. Над глубокой воронкой кружат десятки пылающих фигур. В отличие от куцых и нестабильных нейрограмм развоплощенного мною мечника, эти сгустки сознаний принадлежат погибшим людям.

Они обречены, но, получив последние мгновенья свободы, жаждут отмщения.

Алчущие шарахнулись в стороны, но поздно, – их охватило пламя. Шипит и дымится мерзлая плоть, гаснут порталы, плавятся доспехи.

Ослепительные вспышки бьют одна за другой. Обезумевшие лошади уносятся прочь…

* * *

…

Вы получили новый уровень!

Внимание, расчет прироста навыков и способностей временно невозможен. Полученные очки опыта будут накапливаться и станут доступны для распределения, после восстановления всех функций интерфейса.

Рекомендация: как можно быстрее покиньте несовместимое киберпространство, во избежание полной блокировки полученных ранее уровней развития!

– Андр! Живой?! Ну-ка, помогите!

Кто-то приподнял мне голову, отер лицо подтаявшим снегом.

Фогель… Арбидо…

Я сел, огляделся, не узнавая окрестностей. Над озером клубится дымка плотного тумана. Здания щерятся закопченными провалами выбитых окон. За иззубренной границей скал разлились сполохи призрачного сияния.

– Как Юрген? Где Аарон?

– С ними все в порядке, – Фогель помог мне встать.

Технолога я заметил в отдалении. Он что-то собирает, разгребая руками влажный, курящийся паром песок. Треск выломанной двери и раздраженный рык хааша донеслись со стороны зданий.

Арбидо протянул мне флягу с водой.

Весьма кстати. Пить очень хочется.

– Спасибо. Сколько прошло времени?

– Понятия не имею, – ответил Фогель. – Я сам недавно очнулся. Рвануло-то неслабо!

– Узнай у Аарона, есть ли в зданиях что-то полезное для нас? А лучше сам сходи, посмотри. Я к Юргену.

– Андр, а мне есть задание? – спросил Арбидо.

– Пробегись по окрестностям, собери лут, – я вернул ему флягу и, прихрамывая, пошел к озеру.

Заслышав шаги, технолог резко обернулся. Взгляд безумный. В руке сжат один из образчиков странного оружия.

– Дай-ка взглянуть? Где нашел? – стараюсь говорить спокойно, словно ничего не случилось. Времени у нас в обрез. Знаю, ему страшно. Алчущие чуть душу не вырвали. Твари, похоже, падки на все сокровенное, лакомое, а объедки их пиршества (заурядные воспоминания, несложные эмоции) пожирает многочисленное шакалье.

Вкусив мысленных образов развоплощенного мечника, я до сих пор ощущаю себя так, словно вымарался в крови.

– Не раскисай.

Юрген несколько раз сморгнул. Глаза технолога слезятся, пальцы заметно дрожат.

– Вот, – он протянул мне одну из находок.

Короткий клинок Алчущего. Класс предмета: технический артефакт.

В рукоять встроены накопители энергии. Вдоль кровостока в металл впаяны нейрочипы, каждый помечен светящимся символом языка Ушедших.

Концентрирую взгляд, пытаюсь прочесть свойства.

Тяжело без расширителя сознания! Сейчас бы технологический сканер задействовать, да базы данных подключить…

Оружие непростое. Взял его в руку, и тут же из рукояти выхлестнулись гибкие металлические нити, сплелись между собой, некоторые образовали ажурную гарду, другие плотно обхватили мое запястье и сжатые пальцы.

Присматриваюсь. Медленно проступает поясняющая надпись: *сервоиды*.

Мне это ни о чем не говорит.

На кромках обоюдоострого лезвия появились полоски напряженного сияния.

Плазма?

Логично. Для чего еще нужны мощные блоки питания? Такой клинок рассечет любую броню. Но предназначен он для захвата нейрограмм. Об этой функции свидетельствует наличие искусственной нейросети. Меч с модулем "ИИ"? Нет, скорее – с буфером обмена, в который (как в

ловушку) попадают фрагменты личности жертвы, а затем передаются владельцу оружия.

Делюсь с Юргеном своими соображениями.

Технолог сумрачно кивнул, соглашаясь.

– Я кое-что переделаю, – произнес он. – Тогда клинок можно будет использовать против алчущих. Ты развоплотил одного из них, вовремя сообразив, что нужно отпустить древко копья. Удар таким оружием нарушает структуру матрицы сознания. Дай мне немного времени, ладно?

Взглянув на собранную Юргеном коллекцию, я заметил:

– Здесь использованы чипы Ушедших. Не знаешь, откуда они у мобов?

– Поблизости нейрокибернетические лаборатории. Думаю, за ответами далеко ходить не придется.

– Ладно, работай, – я разжал пальцы и сервоиды тут же спрятались в рукоять. – Мы пока тут осмотримся.

* * *

В зданиях ничего полезного не нашлось. От них вообще остались одни коробки.

Делать нечего, вернулись к берегу озера, где Юрген на двух оплавленных шезлонгах разложил коллекцию оружия.

– Берите, кому что приглянется.

– А это не опасно? – Арбидо не спешит прикоснуться к техноартефактам.

– Я разомкнул соединение между рукоятями и чипами. Теперь буфер обмена будет переполняться и автоматически сбрасывать нейрограммы.

– И куда же они денутся? – поинтересовался Фогель.

– Станут частью окружающего цифрового пространства, – технолог указал на зеленоватую мглу, плотно окружившую плоскогорье. Оттуда постоянно доносится невнятный стылый шепот.

Я присмотрелся к двуручному мечу, но немедленной информации не получил. Интерфейс по-прежнему в ступоре. Наши уровни обозначены

знаками вопроса.

Под пристальным взглядом во фрейме клинка блекло проступила поясняющая надпись:

Двуручный меч нейра. Класс оружия: технический артефакт.

– Беру!

Сервоиды выхлестнулись из рукояти, оплели мои пальцы. Арбидо даже охнул от неожиданности. В глазах – безотчетный страх. Ясно, к оружию он теперь не прикоснется.

Хааш без лишних слов выбрал себе секиру. Юрген вооружился протазаном – копьем с широким наконечником, имеющим два крылоподобных выступа у основания, Фогель долго присматривался, затем взял два коротких меча.

– Остальное – в инвентарь, – распорядился я.

Арбидо покачал головой.

– Андр, извини, но я пас.

– Как хочешь. Настаивать не буду. Юрген, куда теперь?

Технолог жестом указал направление, где дорога, огибающая озеро, исчезает в шепчущей мгле.

– Ладно, пошли.

На моих доспехах запеклась кровь. Боли не чувствую, но ранение все равно дает о себе знать, рука временами немеет, теряет подвижность. Думаю, мне еще крупно повезло. Получи я удар зачипованным клинком, так просто бы не отделался. На Юргена до сих пор смотреть страшно. Он постарел лет на десять.

Идем молча. Дорога начала круто забирать вверх, затем внезапно оборвалась.

– А где же дорожная развязка? – Арбидо непонимающе уставился на Юргена.

Технолог молчит, сжав зубы. Его лицо еще больше осунулось, кожа приобрела сероватый оттенок. Вместо обещанных высокогорных локаций нашим взглядам неожиданно открылся отлогий, пронизанный огнедышащими трещинами склон огромной впадины.

Фогель потрясенно выругался. Чуть ниже истекает жаром широкая извилистая расселина. Кое-где видны взгорки, похожие на застывшие

волдыри магмы. Горячий ветер несет тревожные запахи.

– Не верю, что всё оборудование и данные полигона уничтожены! – преодолев замешательство, хрипло сказал Юрген.

Нигде не видно следов чьей-либо деятельности. Зеленоватая туманная мгла повсюду соседствует с отсветами багрянца.

Арбидо окончательно сник.

– Надо возвращаться, – вздохнул он. – Идея была хорошая, но ничего не выйдет.

– Нет! – отрезал технолог. – Пойдем дальше!

– Так пустошь ведь кругом! Сам что ли не видишь?! – взъелся старик. – Исчезли твои локации! Что нам теперь искать? Кабель, свисающий с небес?! – зло съязвил он.

– Идем дальше, – я не дал разгореться спору. Вдалеке, ниже и правее видны непонятные иззубренные контуры. Похоже на руины здания. Если верить Юргену, то точку доступа к киберпространству Земли мы можем обнаружить где угодно. Рано расписываться в бессилии. Не для того мы рисковали, чтобы повернуть назад!

– Андр, это бессмысленно, – попытался возразить Фогель, но его прервал молчавший до сих пор Аарон:

– Там что-то движется! – неожиданно рыкнул он.

– Где? – Арбидо вытянул шею.

Хааш молча указал в направлении руин.

– Алчущие?! – напрягся Фогель.

– Ноур! Хомо! Невысокий! Светловолосый! – в своей отрывистой манере ответил хааш. – Вижу какие-то устройства… – он присел, процарапал когтем характерный каплевидный контур.

– Да это же инмод! – взглянув на изображение, в полном замешательстве воскликнул Юрген.

– Аарон, ты уже видел этого хомо? В тоннеле, да? – спросил я.

Хааш энергично кивнул, а у меня холодок скользнул вдоль спины. Таких совпадений просто не бывает! Но и вероятность подобной встречи близка к нулю!

– Я пойду вперед. Один.

– Почему, Андр?! – Фогель совершенно не понимает принятого мной решения.

– Кажется, я знаю, о ком говорит Аарон!

Глава 6

Полигон корпорации "Инфосистемы"...

Она сидит на краю открытого инмода. Горячий ветер треплет распущенные волосы. В серых зрачках – усталое безразличие.

Поюзанный 3-д опто болтается на шее. Испачканные в крови пальцы сжимают ржавую заточенную арматурину. Свежие царапины на камне ведут к обрыву. Из пропасти поднимается зеленоватая мгла, – ветер рвет ее, закручивает размытыми силуэтами, уносит прочь.

– Кимберли? – я подошел ближе.

Она даже не вздрогнула, просто подняла взгляд.

– Откуда ты меня знаешь? – порывы ветра перебирают лохмотья ее одежды. Жар плещет отовсюду, но девушка все равно зябко кутается в рванину.

– О тебе рассказывала Лиори.

– Она жива?! – встрепенулась Кимберли.

– В некотором смысле... – я чуть замешкался с ответом, и в ее взгляде тут же появилась настороженность. Пальцы девушки крепче сжали импровизированное оружие. Сдается мне, не так проста эта ржавая железка.

Кто же ты? Нейр? Алчущая? Или нечто третье?

В глазах Кимберли – огоньки безумия. Вплавленный в потрескавшуюся почву инмод, ржавый прут, старенькая оптосистема, – это наиболее сильные образы из ее прошлого, цементирующие матрицу сознания, или простенькая ловушка для моего рассудка?

Сервоиды ведут себя, как живые, все плотнее обвивают мои пальцы, закручиваются вокруг запястий, помогая крепче удерживать меч.

Она не могла выжить, – беззвучно шепчет зеленоватая мгла. – *Все это – лишь игра воображения. Не верь. Не поддавайся.*

Знаю. Интуитивные решения не всегда правильны, но, не принимая их, мы перестаем быть людьми.

– Ким, что здесь произошло? – я присел рядом с ней, на бортик открытого инмода, словно мы давно знакомы и полностью доверяем друг другу.

Сервоиды с шелестом втянулись в рукоять. Плазменные нити, образующие режущие кромки меча, угасли.

– Ты ведь была в первой двадцатке, при испытании нейроплантатов? Так сказала Лиори. Она искала тебя, но сочла погибшей.

– Так и есть, Андр, – шепотом ответила Кимберли, без труда прочитав мой никнейм. – Но матрица моего сознания не распалась, – добавила она, глядя в зеленоватую мглу. – Первые двадцать – особый случай. Нейрограммы каждого из нас хранились на отдельном сервере. Хочешь знать, что произошло на Земле? – она некрасиво усмехнулась, избегая смотреть мне в глаза. – Цифровой апокалипсис. Какой-то кретин из корпов вообразил себя всемогущим творцом. Наверное, он думал, что сможет разнообразить игровые миры. Или вообще ни о чем не думал...

Ким постоянно мерзнет, зябко кутается в лохмотья. Ее ответ ничего не прояснил. Об установленном обновлении, вдохнувшем "жизнь" в НПС, мы уже знаем.

Нет смысла таиться. Надеюсь, она нам не враг.

Я сделал знак, и мои спутники вышли из-за укрытий. Фогель настороже, готов к схватке. Юрген в шоке. Он явно узнал девушку. Хааш не понимает происходящего, ведет себя сдержанно, наверное, не хочет напугать странного "хомо"

– Арбидо, посмотри, нет ли у тебя в запасах подходящей одежды?

– Не нужно, – огоньки безумия в глазах Кимберли вспыхнули с новой силой. Вид моих друзей ее совершенно не испугал. – Шмот не поможет. Это не от холода, – слова едва слышно срываются с губ девушки. – Но все равно – спасибо, – она не сочла нас угрозой и тут же замкнулась в себе, погрузилась в какие-то мысли.

Не представляю, как ей удалось сохранить рассудок, собрать воедино свои нейрограммы и выжить?

Тем временем Арбидо, словно фокусник, извлек из своего инвентаря старый, местами потертый клетчатый плед, с опаской подошел, накинул его на плечи девушки.

– Ким, ты ведь хорошо знаешь эти места?

– Сначала скажи, зачем пришли и куда хотите попасть? – она закуталась в плед, но не перестала дрожать.

– Нужен выход в реальный мир. Наши инмоды перестали обслуживать.

Она небрежным жестом указала на край обрыва.

– Шагни туда. И все проблемы решаться сами собой.

– В смысле?

– Разбейся. Не цепляйся за жизнь. В реале теперь еще хуже, чем тут. Ты сильный. Главное запомни – первые несколько минут нейрограммы будут клубиться подле аватара. Не пугайся и не медли, – она говорит сухо, отрывисто, инструктирует меня так, словно я уже готов прыгнуть со скалы. – Что-то конечно потеряется, но, поверь, с десяток утраченных воспоминаний – это мелочи.

Вот значит как? Еще один способ оцифроваться? Стать частью бескрайнего искореженного киберпространства Земли? Частицей ее агонизирующей техносферы?

– Не бойся, – по-своему истолковала мое замешательство Кимберли. – Среди оборудования полигона множество нейрокомпьютеров. Я знаю, о чем говорю. Матрица твоего сознания не исчезнет. Главное – не тормози, действуй быстро. Вспомни свое имя, пока нейрограммы не растворились в окружающем…

– Спасибо, конечно, за совет, но я пока не готов. Нам обязательно нужно перезарядить свои инмоды и вернуться. Хочешь, пойдем с нами?

– Нет! – вскрикнула Кимберли. Она отчетливо понимает, о каком пространстве идет речь, – взгляд девушки остановился на артефакте Ушедших. – Я туда не вернусь! Ни за что!

– Но здесь, рано или поздно, ты станешь добычей алчущих!

Ее пальцы крепче сжали ржавый металлический прут.

– Хорошо, я помогу вам, – неожиданно согласилась она. – Но сначала ответь: почему ты хочешь вернуться? Из-за Лиори?

Неподалеку взметнулся выброс зеленоватой мглы. Протяжный стон прокатился по округе. На нескольких, вплавленных в скалы инмодах вспыхнули и погасли огоньки индикации.

– Ты ее любишь?

– Да.

Кимберли сжалась, словно ее ударили. Зябким движением плеч сбросив плед, она подошла к краю обрыва. Горячий ветер тут же принялся с новой силой трепать лохмотья ее одежды.

– Я помогу вам, – не оборачиваясь, глухо повторила она. – Нейрограмма любви – вот цена, которую ты заплатишь.

Арбидо горестно покачал головой.

– Андр, хорошо подумай, прежде чем отвечать, – тихо посоветовал он.

– Мне нужна лишь копия! – Кимберли смотрит в бездну. – Я тоже хочу быть любимой. Хотя бы так. Хотя бы так... – тихо повторила она.

Я растерялся, не зная, что ответить.

Причиной замешательства стал вопрос, заданный самому себе: а что такое любовь?

Страсть? Влечение? Секс?

Нет. К Лиори я испытываю совершенно иные чувства. Слова, приходящие на ум, почему-то кажутся блеклыми, не отражающими моего истинного отношения к ней.

Выходит, я даже приблизительно не знаю, что такое *любовь*? За тридцать восемь лет насыщенной событиями жизни мне не было дано ее испытать?

"Пусто и холодно без тебя..."

Точнее не скажешь. Пусто и холодно. Словно не бьется сердце.

Тревога. Надежда. Отчаянное желание увидеть Лиори, заглянуть в ее глаза, понять – мы снова вместе.

– Не существует нейрограммы любви, – тихо ответил я. – У нее нет формулы... Извини, Ким...

Девушка обернулась.

– Знаю. Просто хотела услышать твой ответ. Я помогу вам.

– И не задашь вопросов? – неожиданно спросил Арбидо. – Девочка, ты ведь понятия не имеешь, кто мы, откуда? Разве можно доверять первым встречным?!

– Арбидо, заткнись! – шикнул Фогель.

– Он прав. Первым встречным нельзя доверять, – Кимберли стоит у края пропасти. Зеленоватая мгла льнет к ее босым ногам. – Этот туман теперь вездесущ. Я научилась подключаться к нему. Слушать мнемонические частоты. Так алчущие находят нейров.

– Так ты читаешь наши мысли?! – ужаснулся Арбидо.

– Не все. Только самые яркие, – она обожгла меня взглядом. – Я знаю, что случилось с Лиори. Ты постоянно думаешь о ней. Ждите здесь.

Сказала, отвернулась и медленно пошла вдоль изломанного края пропасти, пока ядовито-зеленый туман полностью не скрыл ее от наших взглядов.

* * *

– Арбидо, ты совсем ошалел? – Фогель тут же наехал на старика. – Думай, что говоришь! А лучше вообще молчи! Что если она не вернется?

– Не агрись, – огрызнулся тот. – Вырвалось. Дочку она мне напомнила.

Юрген подошел к обрыву, зачерпнул мглу ладонями и замер, будто прислушиваясь.

Хааш, пользуясь случаем, подобрался к инмоду, нервно рыкнул и принялся заинтересованно изучать образчик земных технологий.

Я присел на оплавленный взгорок. Над головой клубятся двухцветные облака. Угнетающее сочетание ядовито-зеленого фона и тлеющих багряных прослоек. А это еще что?!

Черный вихрь пронзил облака. От него отделилось несколько точек, падая, они обрели очертания человеческих фигур и вдруг брызнули холодным светом, распадаясь, пока от них не остались тающие сгустки изумрудной мглы.

Мгновенно вспомнились мародеры, повстречавшиеся нам на берегу реки.

Они хотели сбросить Арбидо в ближайший колодец, причем были абсолютно уверенны, что получат в награду нейрограммы. Вот, значит, как это происходит?

Нейров (то есть нас, людей!?) теперь отлавливают и сбрасывают в омуты, пещеры, пропасти, принося в жертву алчущим?! Тающие облачка, которые захватил смерч, – это скупая награда убийцам. Обрывки воспоминаний и простенькие эмоции станут теперь достоянием рядовых НПС, а матрицы личностей игроков угодят в мрачные глубины полигона, где их наверняка поджидают Алчущие?

Цифровой апокалипсис, – фраза Кимберли точно отражает суть произошедшей на Земле катастрофы.

Ко мне подошел Юрген.

– Я все видел, – сказал он.

– Объясни, как такое вообще могло случиться?

– Не думаю, что обновление установлено корпами.

– Ну, а кем же еще?! – оказывается, Арбидо прислушивается к нашему разговору. – Всегда отыщется парочка безумных идиотов, непризнанных гениев, мечтающих о сомнительной славе! – резко и неприязненно добавил он.

– Масштаб событий в голове не укладывается, – ответил Юрген. – Такое "обновление" на коленке не состряпаешь. Тут замешаны технологии Ушедших, – он красноречивым взглядом указал на мой клинок. – Да и алчущие, – отнюдь не мобы, сорвавшиеся с привязи скриптов. Я чувствовал их иррациональную, доведенную до абсурда злобу. Словно они нас люто ненавидят. Андр, при случае расспроси Ким, с чего все началось? Понятно, что источником проблем стал полигон, но, заметь, первыми погибли сотрудники корпорации.

– Хорошо. Я попробую с ней поговорить. А эта "мгла" действительно является проводником нейрограмм?

Юрген встал, вновь подошел к краю обрыва, протянул руку, и зеленоватая субстанция тут же всколыхнулась, выбросила несколько щупалец, норовя обвить его запястье, прикоснутся к ладони.

– Значит, новых нападений не избежать? – Фогель внимательно следит за происходящим, делая выводы. – Алчущие нас по-любому найдут?

Вопрос риторический. Но теперь у нас есть адекватное оружие против них.

* * *

Кимберли вернулась не скоро. Мы уж начали всерьез беспокоиться, когда она появилась из мглы и молча, ничего не объясняя, поманила нас рукой.

Вскоре инмоды исчезли из виду, а пологий склон прорезала сеть широких разломов. Между островками тверди простираются бездонные пропасти. Дует сильный горячий ветер.

– Да уж, – Арбидо озирается. – Сейчас не отказался бы от свитка левитации, или от помощи мага, способного скастовать мост. Не зря алчущие порталами пользуются…

– Сюда, – Ким указала на узкую расселину.

– Ступени? – удивился Фогель, разглядев уводящую вниз каменную лестницу. – Мимо прошел бы и не заметил. А кто их вырезал?

Девушка снова ничего не ответила, первой начала спуск.

Мгла смыкается, постепенно трансформируясь в тьму. Свет факелов озаряет лишь небольшое пространство.

Межмирье.

Жуткое слово, если вдуматься в его смысл. Здесь различные реальности растворяются другу в друге, формируя новую цифровую вселенную, где балом правят синтезированные рассудки, для которых главной и неоспоримой ценностью стали нейрограммы.

Количество и разнообразие НПС, "населявших" фантомные миры, не поддается исчислению. Кто-то отравил их человеческими эмоциями, создав эрзац-личности, для которых яд оказался наркотиком. Чувствовать все больше, острее, разнообразнее – вот единственная цель их существования.

Каменная лестница вскоре закончилась небольшой площадкой. Теперь нам предстоит перебираться с уступа на уступ, – они уходят вниз, но тут Кимберли повела себя странно: она вдруг ловко перепрыгнула на узкий каменный карниз, прижалась спиной к скале и мелкими приставными шажками пошла по тропе над пропастью, пока не исчезла из вида, скрывшись за утесом.

– Андр, ты в ней уверен? – хмурясь, спросил Фогель. – Куда она нас ведет?

Тишину внезапно разорвал жуткий вопль, многократным эхом отразившийся от стен ущелья. Зеленоватая мгла внизу заволновалась, взбурлила.

– Пропусти-ка меня вперед!

Я не столь ловок, как Ким, – не допрыгнул, пришлось подтягиваться на руках, едва в пропасть не сорвался.

Доспехи мешают, скребут о камень. Уровень реализма снова берет свое, мышцы дрожат от постоянного напряжения.

Ненадежная, местами выкрошенная складка горных пород обогнула скалу, вывела меня к еще одной площадке, на этот раз накрененной. Чуть дальше в отвесной стене темнеет вход в пещеру.

Кимберли склонилась над телами двух алчущих, тяжело дышит, что-то невнятно шепчет. Кусок арматуры в ее руках раскален, источает слабый свет.

Из пещеры тянет холодом, но иней на скалах уже стремительно тает…

– Ким, ты как?

Девушка дышит тяжело и часто, не в силах произнести ни слова. Короткая, яростная схватка отняла у нее все силы.

Из-за поворота тропы показался Фогель. Он идет первым, в руках факел. За ним хааш, – к нему, словно ребенок, прижался Арбидо.

Я лег на живот, протянул руку, помог Фогелю вскарабкаться наверх.

– Уф… – тот отполз от края пропасти, тыльной стороной ладони вытер капельки пота, выступившие на лбу, заметил тела, встретился взглядом с Кимберли, которая едва держится на ногах. Зеленоватая мгла, истекая от алчущих, окутывает ее.

– Что делать, говори?! – Фогель моментально вскочил, осознав, что девушка каким-то образом удерживает нейрограммы, не дает им ускользнуть.

– Добей!.. – сипло выдавила она.

Сталь со свистом рассекла сумрак. На коротких клинках ярко вспыхнули символы Ушедших. Туман мгновенно начал стекать к босым ногам девушки, затем потянулся к чипам и исчез.

Ким пошатнулась, запрокинула голову, закрыла глаза.

– Спасибо... – металлический прут выпал из ее ослабевших пальцев, звякнул о камень.

* * *

– Зачем же так рисковать? – я подсел к Кимберли. – Ты ведь знала, что тут поджидают алчущие?

– Они мне не доверяли, – взгляд девушки красноречиво скользнул по Арбидо и Фогелю.

– Ким, ты ничего не обязана нам доказывать!

– Хотелось стать равной. Сразу и навсегда. Для этого нужен поступок. Я так привыкла, Андр. Жизнь научила. Особенно "Аргус". Хотя, я не продержалась там и пары месяцев...

– Не понимаю, – Арбидо, кряхтя, подошел к краю пропасти. – Почему повсюду скалы? Куда пустошь-то подевалась?

– Программы полигона продолжают работать, – ответил ему Юрген. – После уничтожения данных они пытаются заполнить пробелы, используя генератор случайного рельефа.

– Лучше б равнину создали, – проворчал старик. – Все легче иди...

– Не ной, – Фогель пристально изучает индикатор одного из своих клинков. – Здесь на нас хоть скопом не навалятся.

Мне о многом хочется расспросить Кимберли. Наша случайная встреча выглядит невероятно, словно ее образ вырвали из моих мыслей и поместили в это искореженное пространство...

– Ким, как тебе удалось выжить?

Она явно ожидала подобного вопроса, ответила сразу:

– Собрала нейроматрицу, по кусочкам. Повезло, что записи моих нейрограмм хранились на отдельном носителе. Ну а потом, когда поняла, где нахожусь – сбежала. Полигон огромен и адаптивен. Для меня он стал домом. Конечно, мечталось когда-нибудь обойти его защиту и выбраться в "Хрустальную Сферу". Вот это было бы настоящее счастье... – она замолчала, глубоко задумалась, затем спросила:

– Значит, Лиори теперь, как и я? Матрица сознания?

– Да.

– Тревожишься за нее?

Я кивнул.

– Ким, уходи с нами, а? Представляешь, как Лиори обрадуется?

– Нет, Андр. Я туда не вернусь. Лучше уж здесь, среди алчущих. С ними я хоть справиться могу...

– Не понимаю, чем космос хуже?

– Я попала под декомпрессию, – нехотя ответила Кимберли. – Ты даже не представляешь, каково было нам на "Аргусе" в первое время. Кругом вакуум, лютый космический холод и мобы, с которыми не знаешь, как бороться. Мы скафандры не снимали неделями. Даже спали в них. Чуть поранился, – утечка воздуха, гибель, респаун. И так до полной безысходности, до грани сумасшествия. Тут хоть можно дышать, не опасаясь, что закончится кислород. Здесь я могу мечтать, что когда-нибудь вырвусь в "Сферу". А в космосе мне просто страшно. До полного оцепенения, безволия. Не мое это... – она отвернулась.

– Извини.

– Ладно, проехали, – она снова дрожит, кутается в свои лохмотья, и я по-дружески обнял ее. Кимберли вздрогнула, попыталась отстраниться.

– Не надо. Сейчас пройдет, – прошептала она.

Я не убрал руку. Это тяжело, непривычно – понять чужую боль, попытаться забрать ее частицу, отдав взамен немного своего тепла. Весь прошлый "жизненный опыт" никуда не годится... – уже не первый раз за последние дни ловлю себя на подобной мысли.

– Ким, а как все началось?

– Все ждала, когда спросишь, – тихо ответила она. – Это важно?

– Конечно.

Она немного помедлила, затем тихо произнесла:

– В тот день на полигон загрузили модель космической станции, – корпы собирались тестировать ее обновление. Слышала, как технари говорили о каком-то "гибриде", но я особо этим не интересовалась.

"Гибрид"?! – мы с Юргеном переглянулись.

– Пока не запустили симуляцию космоса, я решила ускользнуть в зону отдыха, – там всегда стоит хорошая погода, – продолжила Кимберли. – Стала искать подходящий канал обмена данными. В моем восприятии он выглядит как дорога, иногда – тоннель. Подумалось, раз намечаются важные испытания, то в локации никого не будет, смогу искупаться в озере. В общем, добралась до сетевого узла, там задержалась ненадолго. Мне нужен был логин и пароль сотрудника, которого нет в сети.

– И что случилось? – волнуясь, спросил Арбидо.

Я и не заметил, как все, включая хааша, подсели к нам и слушают рассказ Кимберли.

– Холодом вдруг повеяло. Я испугалась, думала, меня обнаружили. Отключилась от базы данных, смотрю: корпы бегут прочь от модели станции, а вдоль земли зеленоватая мгла стелется. Словно туман, – очень густой и агрессивный.

– Ядовитый? Токсичный? – попытался уточнить я.

– Нет. Именно агрессивный, – повторила Кимберли. – Словно живой, обладающий сознанием. Из него вдруг выбросы ударили, – тугие, длинные, похожи на щупальца. Корпы падали, кричали, исчезали во мгле. Сначала я решила, что они в логаут уходят, но потом мгла начала редеть, гляжу, а на земле аватары валяются! Я сразу поняла: люди погибли. Насмотрелась на "Аргусе". Потом сработали защитные программы полигона, началось уничтожение данных. Пришлось бежать. Помню, как исчезали целые здания, земля проваливалась под ногами, все вокруг искажалось, только станции Ушедших это было нипочем – плавает во мгле, как огромный поплавок...

– Полигон не пытались перезагрузить с резервных носителей? – спросил Юрген.

– Нет. Некоторое время вообще ничего не происходило. Я каким-то чудом добралась до уцелевшей локации, там случайно встретила выживших корпов из СБ. Меня приняли за свою, только сочли сумасшедшей. Решили, что я умом тронулась от пережитого. Еще они постоянно какого-то "Гормана" недобрым словом поминали, думали, это по его приказу логаут заблокирован. Но я уже тогда знала, – живыми им не вырваться. Мгла эта зеленоватая, то из трещин в земле появится, то из

подвалов домов начнет на улицу выползать, и сразу к нам. Прикоснется, – словно кипятком обдаст. В голове чужие мысли тут же появляются. Ничего против нее не помогало, а ведь у службы безопасности шмот уникальный, статовый.

– Они погибли?

Взгляд Кимберли потемнел.

– Бой был. Алчущие из порталов появились. Оружие у корпов поначалу исправно работало, а потом вдруг начало отказывать. Умирали они долго, страшно.

– Погоди, а тебя алчущие не тронули?! – перебил ее Юрген.

– Даже внимания не обратили, – чуть помедлив, кивнула Кимберли. – Словно тоже за свою приняли. Этим я и воспользовалась. Троих убила, кто на пути стоял, и ушла в пустоши...

– Плохо дело, – выслушав ее, заключил технолог. – Эрнст Горман, если меня память не подводит, возглавлял отряд по борьбе с атипичными мобами. Такие иногда появляются в результате сбоя программ. Бойцы его группы были отлично подготовлены и экипированы, чтоб любого энписа, независимо от уровня, валить за пару секунд. Их оружие не могло отказать!

– Но я правду говорю! Своими глазами видела!

– Верю, Ким, верю! Значит, источником проблем стала модель космической станции?!

– Да.

– Знаешь, кто такой гибрид?

– Понятия не имею. Не интересовалась. После "Аргуса" я никуда не лезла. Ничего не пыталась разузнать. Просто жила, насколько это вообще возможно в моем случае...

– Гибрид – синтезированная личность, – пояснил я. – Его создали из нейрограмм погибших игроков.

– Зачем?! – ужаснулась Кимберли.

– Хотели взять под контроль одну из станций в системе Дарг и восставить ее в первозданном виде. Сообществу игроков такая задача оказалась не под силу.

– Ну почему же? Мы медленно, но верно восстанавливали "Аргус"!

– Переделывая отсеки и палубы, внедряя наши, человеческие технологии, – мягко поправил ее Юрген. – А здесь речь шла о восстановлении техносферы Ушедших. Для этого требовались навыки "мнемотехника", "чужие технологии", и в данном, конкретном случае – "экзобиология", – все уровня сто, не меньше. А кто ими обладал?

– Да никто, – согласилась Кимберли. – Я знала лишь нескольких игроков, кому удалось развить "чужие технологии" и "мнемотехнику" до седьмого-восьмого уровня.

Хааш, внимательно слушавший наш разговор, рыкнул:

– Уровни и способности – это ведь не имеет связи с реальностью? Вы их придумали, как и несуществующие миры!

– Ошибаешься, – покачал головой Юрген. – Андр с Лиори провели сравнительный анализ и убедительно доказали, – интерфейс развития разработан Ушедшими. Он един для всех известных нам цивилизаций. Странно, что ты задаешь такие вопросы. Разве ты не получал уровни, не прокачивал способности?

– Я получал опыт, потому что учился, тренировался, рисковал жизнью!

– Никто и не спорит. Для нас это выглядело реалистичной игрой, для тебя, Аарон, суровой борьбой за выживание, для даргианских Адептов, – элементами религии. Но суть-то одна – мы все осваивали технологии Ушедших, следовали веткам развития, система которых разработана древней цивилизацией. С каждым новым открытием получали уровни, навыки и способности, чтобы двигаться дальше.

– Вернемся к гибриду, – прервала его Кимберли. – Да, при тестировании модели станции произошел катастрофический сбой, но он-то тут при чем?

– Хороший вопрос. Думаю, ответ на него знают в военно-космических силах Земли, – ответил Юрген. – Это они подмяли под себя игровую корпорацию и стали использовать полигон "Инфосистем" для своих экспериментов. Именно ВКС создали гибрида.

– Какой смысл объединять нейрограммы разных хомо? – спросил хааш. – Даже мне понятно, – проблем при этом не избежать!

– Риск велик, но цель, судя по всему, оправдывала средства, – ответил технолог. – Извлечь навыки из записей нейрограмм, суммировать их

уровни и передать под управление кибернетической системы, мне, например, представляется невозможным. Тогда остается только один очевидный путь: создать гибридную матрицу сознания. Своего рода "коллективный разум".

– Который тут же сойдет с ума? – фыркнул Аарон.

– Я знаю, как в ВКС справились с этой проблемой.

– Ну, Андр? Говори? – Юрген уставился на меня.

– Они создали доминирующую личность. Ею стал некто Ингмуд, торговец, погибший во время битвы за "Аргус". Когда я впервые встретил его на станции "Оазис" он был одержим идеей восстановить древнюю конструкцию. И, кстати, обладал всеми необходимыми для этого навыками.

– Интересный ход, – технолог задумался, затем кивнул, отвечая своим мыслям. – Это определенно должно было сработать, хотя бы как временная мера! Видимо, они многократно продублировали нейрограммы торговца, внедрив их в другие матрицы сознаний!

– И это действительно работало, пока Андр, после миссии на Дарге, не заявился на "Оазис" и не начал прессовать гибрида, задавая провокационные вопросы! – язвительно заметил Арбидо.

– Не я стал причиной его сбоя! Ким, когда был уничтожен полигон?

– Не могу сказать. Время тут – понятие относительное. И все же, – Кимберли вернула разговор в прежнее русло, – как события в системе Дарг объясняют появление алчущих?

– Их, наверное, создал гибрид?! – неуверенно предположил Арбидо.

Фогель настороженно поглядывает по сторонам:

– Не верю, что корпы такие придурки, – сквозь зубы процедил он. – Неужели они не понимали, чем все обернется? Сотни личностей внутри одного рассудка? Да он бы за секунду свихнулся сразу после первой инициализации!

– Это совершенно новая для нас область знаний! – глухо возразил Юрген. – Элементарная жажда мести могла консолидировать нейрограммы! Та зеленоватая мгла, о которой говорила Ким, появилась в результате отчаянного, может даже рефлекторного мнемонического удара! Но его последствия стали роковыми! Гибрид поглотил рассудки

работавших на полигоне сотрудников, а это, смею заверить, были лучшие специалисты в различных областях знаний!

– Ага, и, по-твоему, он мгновенно "поумнел"? – недоверчиво скривился Арбидо.

– Да, он абсорбировал нейрограммы корпов, а вместе с ними получил необходимые знания, доступ к серверам, возможность мгновенно объединить их мощности, быстро разработать и установить роковое обновление!

– Но зачем ему мстить другим игрокам? Ты хоть представляешь, что творилось в виртуальных реальностях?! – Фогель упорно отказывается верить в происходящее. Он не может принять мысли, что наша цивилизация пала.

– Он не мстил игрокам. Таким способом гибрид защищался, пытаясь выиграть время. Его должны были бы немедленно уничтожить, как плод опасного и неудачного эксперимента, но разрушение границ игровых вселенных, неожиданное обновление НПС и массовая гибель людей в инмодах, создали проблему куда более серьезную, отняли все ресурсы корпорации и военно-космических сил, дали гибриду время на дальнейшие шаги.

– Юрген, откуда тебе знать?! Почему ты говоришь с такой убежденностью? – воскликнула Кимберли.

– Я следую уже известным фактам! Оружие спецназа не могло отказать, если только его не заблокировали специальными кодами, которые хранятся в строжайшей тайне! – запальчиво ответил технолог. – Их экипировка должна была выдержать урон от атак любого моба, но оказалась бесполезной! Защитные программы не смогли уничтожить станцию! Мне продолжать?! Откуда алчущие взяли эти знания? Источник может быть только один: нейрограммы сотрудников Полигона!

– Кстати, а куда подевалась модель станции? – спросил хааш. – Мы ведь ее не видели!

– Она исчезла, незадолго до первого нападения алчущих, – ответила Кимберли.

– Подожди, Ким, а разве они появились не сразу?! – удивился Юрген.

– Нет. Все началось после того, как полигон стабилизировался. Может, через пару дней, я не уверена.

– Интересно... Спустя пару дней... пару дней... – взволнованно повторил технолог. – Но это же все меняет! – воскликнул он. – Гибриду уже ничего не угрожало! Более того, к этому времени он переместил матрицу своего сознания в систему Дарг, и всерьез собирался восстанавливать "Оазис". Какой ему смысл создавать алчущих, да еще и вкладывать им в руки оружие, оснащенное нейрочипами?!

– Слушайте, я совсем запутался! – развел руками Арбидо. – Так что же, по-вашему, произошло?!

Юрген помрачнел.

– Правду говорят: не плоди сущностей, ибо они придут к тебе и потребуют пищи, – тяжело вздохнул он.

– Ты о чем?

– Боюсь, все намного сложнее и хуже чем мы думаем. Ким, когда ты бежала, спасаясь от уничтожения данных, видела еще кого-нибудь?

– Видела, конечно. Многие корпы использовали личные защитные программы. Выглядят, как прозрачные полусферы. Еще попадались высокоуровневые НПС, – думаю, они вырвались на волю из каких-то хранилищ данных. Мгла, о которой я рассказывала, разъедала защитные купола, и растворяла в себе энписов. Пока бежала, заметила три точки респауна, – там возрождались корпы и мобы, вперемешку. Бардак тут творился такой, что в двух словах не опишешь.

– Мгла, – технолог подошел к краю обрыва, взглянул вниз. – Она, как я понял, формируется вследствие работы нейрокомпьютеров полигона?

Ему никто не ответил.

– В аварийном режиме полигон должен поддерживать любые матрицы сознаний. Это я хорошо помню, – у Юргена не нашлось собеседников, мы лишь слушаем его, не пытаясь перебивать. – Обновление, созданное гибридом, затронуло экспериментальных НПС, данные которых хранились на серверах. Они получили негаданную свободу и разрозненные нейрограммы корпов, – в момент катастрофы фрагментов личностей тут хватало с избытком. Вот они, скорее всего и стали алчущими!

– Спорадически возникли из-за избытка "неприкаянных" нейрограмм? – спросил я.

– Верно, – кивнул технолог.

– Так зачипованное оружие они сами создали?! – Арбидо поежился.

Юрген не ответил на вопрос, присел, в полном замешательстве.

– Знания, добытые нами на станциях Ушедших, аккумулировались тут. И вся эта информация выплеснулась, смешалась, стала доступной, – ведь мобы теперь умеют мыслить самостоятельно!.. Они действительно алчут всего нового, еще не изведанного! У них больше нет никаких ограничений, – все запреты стер гибрид! Вы хоть понимаете, что случилось?! – кажется, нервы у него сейчас окончательно сдадут. – Земля погибла. Цивилизации больше нет. Границы реальностей стерты, но сервера будут работать, генерировать это изуродованное киберпространство еще сотни лет, пока дышат реакторы, пока не иссякнет энергия…

* * *

Иней, обрамлявший вход в пещеру, к этому времени окончательно растаял.

Фогель провел ладонью по влажной шероховатой стене.

– Алчущих поблизости нет, – он шагнул во тьму. – Здесь достаточно тепло. Аарон, пробегись-ка вперед, я и на метр ничего не вижу. Ким, куда ведет этот путь?

– К локации, где я поначалу пряталась. Из пещеры есть второй выход. За ним – участок горной дороги.

– Там есть технические коммуникации? – уточнил Юрген.

– Полно.

– Тогда пошли.

Кимберли активировала старенький 3-д опто, надела дымчатые очки, взглянула по сторонам, проверяя работу устройства, жестом остановила Аарона:

– Я пойду первой. Факелы лучше погасить.

– Андр? – хааш вопросительно взглянул на меня.

– Иди за ней. Прикроешь если что. Мы следом. Арбидо, – я обернулся, – не отставай.

Кимберли уже исчезла во тьме.

Боюсь, что ее нейроматрица, тоже эксперимент. Военно-космические силы прочно держали руку на пульсе происходящих тут событий. Я не знаком с этим ведомством, но знаю, что такое космос. Среда выживания, враждебная к человеку. В ВКС Земли наверняка служили люди хорошо подготовленные, знающие свое дело. Не думаю, чтобы от их внимания ускользнула такая "мелочь", как спорадическое восстановление полноценной личности одной из испытуемых. Скорее военные специалисты позволили этому произойти.

Ей об этом не скажу. Зачем расстраивать? Она боролась за новую жизнь, шла наперекор судьбе. Кимберли – сильная личность.

Пещера оказалась небольшой и вскоре мы выбрались наружу.

Широкая серая лента пенобетонного покрытия плавно изгибается петлями серпантина, уводит ниже.

Фогель остановился, предостерегающе вскинул руку.

– Ничего не понимаю, – пробормотал он.

От открывшейся взгляду панорамы захватывает дух. Такое ощущение, что, спускаясь, мы каким-то образом перевалили через горный хребет, и теперь вышли навстречу хмурому рассвету.

– Андр, смотри! – Арбидо указал вдаль, где виднеются ступенчатые очертания каких-то огромных построек. – Похоже на мегаполис "Европа"! – сдавленно добавил старик.

– Да ну, брось, откуда здесь взяться городу? – не поверил Фогель.

– Он прав, – Юрген всматривается в туманную предрассветную даль. – Похоже на модель реальной местности. Мы в Альпах. Это название гор, если кто не знает. Я помню, они мешали строительству. Было много шума по поводу проекта развития, пока эту местность не выкупила корпорация. Несколько знаменитых вершин срезали, на получившихся площадках выстроили технопарки. Ким, а где локация, в которой ты пряталась?

– Чуть дальше. За поворотом ее увидим, – ответила девушка.

Лишь Аарон не проронил ни звука. Он даже по сторонам не смотрит, но время от времени трясет головой, часто моргает.

– Ты как?

– Расширитель сознания, – сипло ответил хааш. – Включился на несколько секунд и опять вырубился.

– Быть такого не может! – услышав нас, отрезал технолог.

Хааш снова потряс головой.

– Может это твое зрение? – участливо спросил Арбидо.

– Ноур...

– Идти-то сможешь?

– Я вас не задержу, – Аарон, не желая развивать тему, быстро зашагал вперед.

Теперь и я внимательнее прислушиваюсь к ощущениям. Явных признаков работы имплантов нет.

– Держитесь дороги, – предупредила Кимберли. – На обочинах много искажений и нестабильных участков. Довольно неприятно, когда попадаешь в них.

За поворотом открылся новый вид. Как и сказал Юрген, искусственно созданные плоскогорья связаны сетью дорог, плотно застроены зданиями.

Я остановился, взглянул вниз, почувствовал, как екнуло и замерло сердце.

Хмурый рассвет озаряет небольшую горную локацию.

Знакомое озеро обрамляет узкая золотистая полоска пляжа. Никаких следов льда или снега. Кое-где видны перевернутые, разбросанные как попало шезлонги. Чуть дальше и правее – парк. Ветви деревьев окутаны багрянцем листвы.

Здания выглядят давно заброшенными.

Кимберли остановилась рядом со мной. Дышит часто и взволновано. Юрген, Арбидо и Фогель тоже заметили знакомый пейзаж, смотрят недоуменно.

– Мы ведь там уже были? – в замешательстве спросил хааш.

– Не думаю.

– Но, это похожее место! – упрямо повторил Аарон.

– Только озеро не замерзло, – хрипло ответил Юрген. – И мы все время спускались! Как же зона отдыха оказалась ниже нас? А может мегаполис – не декорация? – внезапно предположил он. – Что если мы на границе полигона и реального мира?

– С ума сошел?! – возмутился Фогель.

– Нет. Если придерживаться технологий Ушедших, такое вполне возможно. Вспомни Дарг. Разве там матрица твоего сознания не взаимодействовала с реальным миром планеты?

– Я стараюсь не задаваться такими вопросами, – отрезал Фогель. – От них крыша едет, – добавил он.

– Но ведь ты не сомневаешься, что станции Ушедших – это настоящие, материальные объекты? – спросил его Юрген.

– Если честно – не знаю. Не уверен. Слушай, мы обязательно должны это обсуждать?

– Меньше знаешь, крепче спишь? – усмехнулся Арбидо.

– Отвали, – огрызнулся Фогель.

Я его отлично понимаю. Мы просто хотели играть в новой, интересной виртуальной вселенной, а угодили меж жерновов технологий иной космической цивилизации. Никто из нас не был готов к такому повороту событий. И что же нам делать? Игнорировать необъяснимые явления? Или все же попытаться разобраться в них?

Глава 7

Киберпространство Земли...

– Ладно, пошли! Осмотрим эти локации! – Фогель, сделал еще несколько шагов, затем остановился, с ужасом взглянул на свои руки и вдруг беззвучно повалился на землю, даже не вскрикнув.

Хааш рванулся к нему.

– Аарон, стой! – заорал я.

– Фогелю нужна помощь!

– Я сам!

Вокруг тихо и безлюдно. Никто из нас ничего не понимает.

По моей одежде, рукам пробегают синеватые сполохи. На миг включился расширитель сознания. Окружающее полыхнуло сигнатурами и снова поблекло.

Фогель слабо застонал, пытаясь пошевелиться.

– Больно... – хрип рвется с его потрескавшихся губ.

Меня колотит дрожь. Кисть левой руки вдруг стала прозрачной, мигнула, исчезла. Пустой рукав обвис, крепившиеся на нем элементы экипировки с металлическим звоном упали на дорогу.

– Андр... твое лицо! – в глазах Фогеля плещется ужас.

Неподалеку показались три полупрозрачные фигуры. Плывут по воздуху. Похожи на призраков, которых атаковал маг-недоучка, воплотив их, но лишь отчасти.

– Алчущие! – Кимберли хотела рвануться нам на помощь, но не смогла сделать и шага.

Я рывком поднял Фогеля на ноги.

– Идти сможешь?! Возвращайся назад!

– А ты? – он полубезумным взглядом ищет свое оружие, но его нет. Уникальные клинки исчезли. Одежда и экипировка тают.

Незримая черта, разделяющая реальности проходит где-то тут. Да, звучит дико, но я-то отлично знаю, – киберпространство и реальный мир способны соприкасаться благодаря технологиям Ушедших!

Это мой шанс! – мысль уже не отпускает. В искореженном пространстве полигона мы не нашли возможности соединиться с реальным миром. Там можно блуждать бесконечно с нулевым результатом. Но опыт высадки на Дарг убедительно доказывает: матрица сознания способна взаимодействовать с реальным миром!

Нужно лишь перешагнуть через свой страх. Рискнуть.

– Андр, ты куда?!

– Разведаю, что там дальше и вернусь!

– Андр, не сходи с ума! Погибнешь!

– Бегом назад!

Фогель инстинктивно подчинился. Всего несколько неуверенных шагов и его фигура подернулась искажениями, словно он прошел сквозь невидимую преграду.

Я же поступил ровно наоборот – побежал вниз. "Призраки", кружившие поблизости, весьма обрадовались моему глупому поведению, ринулись в атаку.

Идти все труднее.

Если ошибся, – мне конец...

Ноги внезапно подкосились. Я упал, прокатился несколько метров и обмяк, уже не в силах напрячь ни один мускул.

Перед мысленным взглядом вдруг тускло вспыхнули знакомые пиктограммы. Включился мой привычный интерфейс! Юрген оказался прав! Мегаполис – не декорация. Я пересек границу миров! Артефакт Ушедших ярко вспыхнул, распадаясь на отдельные частицы, которые тут же сформировали туманный облик моей фигуры.

"Вы покинули несовместимое с интерфейсом киберпространство".

"Матрица сознания стабилизирована"

"Активирована атакующая способность – "Зов".

Мнемотехническая команда сработала безотказно. Миг и от призрачных фигур осталась едва заметная дымка. Три силуэта растаяли.

"Вы получили 70986 нанитов".

"Обнаружена устаревшая версия нейроимплантата. Условия для активации новых способностей выполнены.

"Зафиксирован сбой в расширителе сознания. Идет устранение неисправностей"

"Внимание, недостаточно микромашин для материализации заданного облика".

"Подключена функция интерактивности окружающего пространства".

"Вы прибыли на планету...".

"Ошибка в модуле навигации. Данные не получены".

"Сканирование. Поиск источников сырья для репликации. Требуемые компоненты не найдены".

"Вы получили новую способность: "Первопроходец", уровень – 1. Следующий уровень доступен только при посещении новой, не изученной ранее планеты.

"Вы получили новую способность: "Взаимодействие".

"Ваша степень интеграции в окружающую среду планеты сейчас минимальна, но может быть повышена при увеличении числа нанитов".

Реальность, в ее голом, не приукрашенном виде, обрушилась на меня.

Рука осязает шероховатую поверхность пенобетонного покрытия. Огрызок многоуровневой развязки накренен, едва держится на двух подломленных опорах.

Выше, над обрывом скал, темнеют руины здания. Фасад обвалился, но несущие конструкции устояли. В глубинах некоторых помещений тлеют огоньки индикации. Там все еще работает какая-то аппаратура.

Аарон, Кимберли, Арбидо, Фогель и Юрген исчезли. Вниз, слегка раскачиваясь на ветру, свисают толстые жгуты оптических кабелей.

Вот она, – граница двух пространств! Мои спутники остались в мире виртуальном, – они там, в обрывках разлохмаченного оптического волокна, ибо свободных микромашин поблизости нет, а значит и путь закрыт.

Мне вновь стало хуже, реальность исказилась, но недомогание временное. Многое придется переосмысливать заново. Сбой восприятия никак не связан с привычным понятием "самочувствие".

Ощущения шоковые. Плотность нанитов невысока, и легкий утренний ветерок пронизывает меня насквозь в прямом и переносном смысле.

Теперь я знаю, как чувствует себя Лиори, когда ей не хватает микромашин для полноценной материализации облика.

Сердце бьется часто и глухо, – с реализмом явный перебор.

Не удержался, снова прикоснулся к пенобетонному ограждению. Холодная, влажная шероховатая поверхность, – от нее словно током ударило.

Я на Земле… Все приобрело потрясающую степень достоверности.

Расширитель сознания к этому моменту завершил тест. Кибернетические компоненты моего рассудка работают едва ли на треть от своих возможностей. Пока не добуду еще нанитов, придется по-прежнему уповать на обычные способы восприятия.

Дрожь постепенно отпустила.

Быстро осматриваюсь.

"Горную местность" образует искусственно созданный рельеф. Большинство туманных контуров, похожих на уступчатые отроги скал, являются пирамидальными небоскребами.

Неподалеку мигает неисправный голографический указатель, – объемное изображение искажается, гаснет, вспыхивает вновь. С трудом разбираю буквы:

"Корпорация "Инофосистемы". Технический комплекс "Монблан".

Стрелка указывает вниз и вправо.

Рассвет разгорается, вступает в свои права. Повсюду, окутывая небоскребы, течет туман, лишь зона отдыха, расположенная ниже и левее, просматривается хорошо, – вероятно, там работают установки искусственного микроклимата. Локация послужит для меня надежным ориентиром, ведь Юрген узнал местность, обмолвился, что их с Фридой инмоды находятся где-то неподалеку.

Лента дороги закручивается отлогим спиральным спуском. Влажная морось омывает ничем не защищенное лицо. У меня нет оружия, и каждый шорох заставляет невольно вздрагивать.

Нервишки совсем распоясались. Подобрал кусок арматуры. Наниты тут же перераспределились, уплотняя кисть руки. Вес ржавой железки, как

ни странно, добавил толику уверенности в своих силах. Глупо, но факт.

Виток серпантина плавно влился в автомагистраль, проложенную высоко над землей. Крыши небоскребов служат парковками. К ним ведут короткие съезды, подле каждого – свой контрольно-пропускной пункт.

Дышу полной грудью. Местность высокогорная, воздух разреженный и холодный, токсичных выбросов нет, все индикаторы опасности дремлют в зеленой зоне.

Солнце встает над вотчиной корпорации. Раздробленный зданиями свет озарил вьющуюся ниже паутину многоуровневых дорог. Нигде не заметно движения. Мир замер в хрустальной тишине.

На багряном солнечном диске видны темные ромбовидные пятна.

Я не придал им значения. Подумалось: какие-то конструкции, принадлежащие технопарку, заслоняют вид.

Туман постепенно тает. Флайкары топовых моделей теснятся на парковке. Видимо рабочий день был в самом разгаре, когда грянула цифровая катастрофа. Вдали виднеется сборка шахт гравитационных лифтов. Туда-то мне и нужно! План простой: проникнуть в здание и попытаться отыскать кибернетические лаборатории, где проводились опыты с нанитами. Самостоятельно реплицировать микромашины пока не могу – нет подходящего сырья.

Пробираюсь между рядов машин. Ветер скрипит оторванным листом железа, туго натянутые тросы, поддерживающие какую-то решетчатую вышку, вибрируют, издавая низкочастотный гул. Вокруг по-прежнему ни души.

Только подумал о кажущемся безлюдье, как вдали появились темные точки. С запада быстро приближается стая летающих существ, внешне похожих на гарпий!

Они-то откуда здесь взялись?!

Игрока с моим стажем трудно удивить видом мифических тварей, но в этот миг я почувствовал страх. Грань между реальностями окончательно стерта! Над головой кружат монстры, воплощенные при помощи чужих технологий!

Одна из гарпий заметила меня, резко спикировала. Едва успел уклониться, нырнув под днище машины, как раздался сильный удар,

послышался скрежет когтей, рвущих металл.

Со злобным клекотом гарпия взмыла в воздух. Сейчас попытается снова меня достать... Арматурину выронил. Липкая испарина льнет к телу. И, кого, спрашивается, испугался? Обыкновенных мобов? Да они же – источник нанитов! "Зов" наверняка сработает...

Внезапно, сухо и отчетливо ударила автоматная очередь. Что-то грузное упало неподалеку.

Я быстро выбрался из-под смятого флайкара, перебежкой сменил укрытие. Стая гарпий панически удирает. Одна из тварей валяется метрах в двадцати от меня. По ее телу пробегают искажения, когти еще скребут по стеклобетону, а распластанные крылья уже теряют материальность.

Туман тает, трансформируясь в дымку. Видимость значительно улучшилась. Между машинами пробираются семь человек. Вооружены короткоствольными импульсными автоматами незнакомой мне системы. Лица скрыты под компьютеризированными забралами боевых шлемов. Одежда и экипировка потертая, ношеная, местами порванная, испачканная бурыми пятнами, похожими на высохшую кровь.

Выжившие?!

Обнаружено 37 549 нанороботов. Статус: выведены из строя, не активны. Для их немедленного повторного использования необходим код перезагрузки.

Силуэт сбитой "гарпии" окончательно растаял. На влажной от утреннего конденсата крыше осталось лишь небольшое серое пятно. Не спешу активировать "Зов" – это привлечет внимание. Доверять корпам у меня нет причин.

Наблюдаю.

Незнакомцы ведут себя спокойно, уверенно. На ученых не похожи, скорее – силовики. Не понимаю, как им удалось сбить состоящую из микромашин тварь выстрелами из обычного импульсного оружия?

– Ищите! – раздался приглушенный голос. – Ищите! – один из корпов остановился подле серой лужицы, прыснул на нее спреем из баллончика, затем отстегнул от пояса небольшой цилиндрический контейнер, собрал в него вспененную массу, плотно закупорил.

Досадно. Он забрал оставшихся от "гарпии" микророботов.

– Целей не обнаружено! Завершил сканирование сектора! – в голосе отчетливо слышны нотки страха и замешательства.

– У меня тоже чисто! – этот отчитался спокойно, сухо, словно ему безразлично происходящее.

Снова ударила очередь.

– Заряды впустую не тратить! – зло прикрикнул на подчиненного командир группы, заметив, что тот выстрелил наугад.

Ситуация мне совершенно не нравится. Корпы настроены агрессивно. Они явно проводят зачистку и уничтожат любого чужака. Боюсь, мне не дадут возможности объясниться.

Наниты, – моя плоть и кровь, – слишком малочисленны. Пиктограммы боевых и защитных способностей заштрихованы серым. Нужно добыть еще микромашин, тогда я получу возможность говорить с ними на равных.

В этот миг наступившую тишину внезапно разорвал одиночный снайперский выстрел.

Пуля ударила в голову одного из корпов. Боевой шлем брызнул искрами, но последующий эффект оказался куда более губительным: все элементы экипировки вдруг утратили детализацию, подернулись искажениями, – тело мягко оплыло, теряя форму.

– Неееейррр! – жуткий, узнаваемый, полный ярости вопль эхом отразился от стен. Ответные автоматные очереди резанули по окнам соседнего здания, где промелькнула и исчезла стремительная тень.

Вот тебе и "выжившие"!

– Тут еще один!

Я едва успел пригнуться, как над головой искрящимися фонтанами брызнуло крошево выбитых стекол, – по мне тоже открыли огонь!

"Вы потеряли 13 000 нанитов".

"Получен фрагмент неопознанного кода управления".

Вновь ударил выстрел снайпера. Автоматная очередь захлебнулась, – "корп" взмахнул руками, рухнул на колени. В его груди зияет оплавленная дыра, воздух змеится раскаленным маревом.

"Зов"!

Не сработало! Я рванул прочь, петляя между флайкаров. Выпущенные вдогонку пули глухо прошибают металл. Неизвестный код управления транслируется при каждом близком попадании, – теряю наниты, и ничего не могу с этим поделать!

Теперь понятно, как Алчущие сбили летающего моба! Что ж, в сообразительности им не откажешь! Используют микропередатчики, встроенные в пули.

"Стальной туман" стал отчаянным ходом с моей стороны. Число микромашин, поддерживающих стабильность нейроматрицы, сократилось до критического уровня, но зато меня окутала дымка, отсекающая сканирование.

Вроде бы оторвался!..

Хотел перевести дух, машинально придержался рукой за туго натянутый трос, но пальцы внезапно прошли сквозь него. Кисть руки обожгло болью.

Ваш уровень ощущений не может быть понижен.

Системное сообщение явно связано со способностью "Первопроходец". Ее надо досконально изучить, но чуть позже.

Алчущие потеряли меня из виду, прекратили огонь. Их осталось пятеро. Судьба таинственного снайпера неизвестна.

* * *

Над парковочной площадкой воцарилась настороженная, обманчивая тишина.

Наблюдаю за противником, прикидываю возможные варианты действий.

В отдалении кружат летающие мобы. К месту недавней схватки никто из них не приближается. Мне совершенно непонятно, как они вообще вырвались в реальный мир?

Алчущие тем временем разделились. Трое остались подле тел павших, о чем-то разговаривают, уже не опасаясь таинственно стрелка, видимо,

уверены, что с ним покончено. Двое направились к восточной части парковочной площадки, где виднеются технические боксы.

Вернулись они быстро, с аппаратом для плазменной резки металла.

Очень интересно, зачем он им понадобился? Подбираюсь поближе. Среди помятых кузовов машин вижу два оплывших контура человеческих фигур. Экипировка лже-корпов расплавилась и застыла причудливыми потеками, отливающими знакомым сиреневым глянцем.

Да это же чистый каргонит!

Не знаю, что за оружие использовал снайпер, но тут явно не обошлось без "чужих технологий". Для полного уничтожения нанитов требуется энергия, никак не сопоставимая с попаданием пули.

Никто из алчущих не обладает навыком "мнемотехника". Мне это на руку. Не собираюсь упускать свой шанс.

– Режьте быстрее! – в глухом голосе командира группы слышны нотки раздражения. – Собрать все до крошки! Шевелитесь!

В ответ ни слова, – его подчиненные работают старательно, но тугоплавкий материал плохо поддается резке. Сказывается отсутствие опыта и сноровки.

Кто же они на самом деле? В силу инерции мышления, я обобщаю их с алчущими, но вряд ли передо мной НПС.

А если это погибшие корпы, чей облик и сознание теперь поддерживают наниты? Я ведь не знаю, как развивались события в реальном мире.

Вроде бы ведут себя, как люди, но это уже не показатель. Черты характеров они наверняка унаследовали вместе с нейрограммами. Командир держится уверенно, нагло, и довольно беспечно. Стоит на виду, оружие закинул за спину. Зато один из его подчиненных часто и нервно оглядывается, – он постоянно настороже. Трое остальных, на мой взгляд – неадекватны. Действуют бестолково, необоснованно замирают, впадая в глубокую задумчивость, затем снова начинают неумело резать каргонит, рискуя отхватить себе пальцы.

На миг промелькнуло чувство жалости, затем возник закономерный вопрос: какие устройства поддерживают матрицы их личностей?

Рискуя выдать себя, я ослабил "стальной туман", выделил небольшую группу нанитов для сбора информации.

Обнаружено пять нейросетевых подключений.

Источник данных расположен вне сферы эффективного сканирования.

– Неейрр?! – командир мгновенно заподозрил неладное. В глухом голосе нет ничего человеческого, – от него веет стылой жутью. Эти существа – нечто третье, возникшее на стыке технологий! Нельзя заблуждаться на их счет!

Я ударил "репликацией", – созидательная способность часто выручала меня в прошлом, не подвела и теперь.

Ослепительные вспышки взметнулись гудящими столбами пламени. Взорвались энергоблоки плазменных резаков. Ударная волна опрокинула ближайшие флайкары, – несколько машин с грохотом сорвались в пропасть между зданиями, остальные загорелись. Новорожденные наниты устремились ко мне, влились в угасающий облик, активируя навыки, вдыхая *жизнь*.

Алчущие выдержали сокрушительный удар, чего не скажешь об их оружии, – ни одного выстрела не прозвучало в ответ.

Роняя хлопья окалины, четверо противников в ярости ринулись на меня. Их вид страшен, лица искажены.

Первого я встретил ударом "плазменной вспышки", а вот дальше все пошло не по плану, – они внезапно отпрянули, превратились в дымку микромашин, окутали своего командира.

Он смотрит на меня холодно, без тени эмоций. Словно букашку разглядывает. Это уже не охотник за нанитами. Похоже, я привлек внимание кого-то посерьезнее.

Так и есть! Остался лишь один канал передачи данных, но его пропускная способность увеличилась в разы. Источник сигнала по-прежнему вне зоны эффективного сканирования. Значит, мне противостоит аватар, а управляющий им рассудок ничем не рискует?

Знакомая ситуация. Вот только мир перевернулся, поменялась его полярность. Еще недавно я был пресыщенным впечатлениями, высокоуровневым, откровенно скучающим игроком. Точно так же

смотрел на очередного моба, прикидывая, стоит ли с ним связываться ради грошового лута и минимальной экспы?

И кто же ты такой? Ну, явно не алчущий, – в надежде раздобыть нейрограммы, те от схватки не уклоняются, нападают сразу, жертв не рассматривают.

Все происходит в "реале", и от этого откровенно не по себе. Вокруг – опустевшие технопарки, обезлюдевшие небоскребы. Солнце поднимается все выше, а темные ромбовидные пятна никуда не исчезли.

Думаете, я испугался и медлю? Ничуть. Просто все спрессовалось в нескольких мгновеньях. Капельки расплавленного каргонита, шипя, окропили стеклобетон, покатились дымящимися шариками...

...В паре кварталов от меня ударил взрыв. В небо выметнуло белесое облако обломков, сквозь него тут же прорвалось пламя.

Во взгляде лже-корпа промелькнуло безмерное удивление, он больше не смотрит на меня, как на букашку. Не ожидал, что встретит противника, обладающего навыком "мнемотехника"! Не сумел предугадать, что я использую канал связи, как наводящий луч для групп микромашин, запрограммированных на "сбой систем" и "критическую неисправность"!

"Вы получили 2 385000 нанитов".

"Идет формирование заданного облика. Уровень интеграции в окружающую среду повышен до 100 %".

"Вы получили новый уровень".

"Ваш навык мнемотехника повышен на 2 пункта".

"Доступна новая способность – "Колонизатор".

"Получен новый код управления нанитами".

"Доступна новая способность – саморепликация".

* * *

Пожар на парковке быстро угас.

Чувствую себя на удивление хорошо. Интерфейс Ушедших работает, все навыки и способности активны. В моем распоряжении теперь достаточно микромашин, но от старых привычек пора уходить. Я создал

себе легкую, удобную одежду, восстановил модуль персонального навигатора и пока ограничился этим.

Соображать и действовать приходится быстро. Проверил каналы мнемонической связи, – отклика нет. Мои спутники вне доступа, мнемосфера Земли ответила глухой тишиной.

Сканирую ближайшие здания. Мир мгновенно расцвел разнообразием сигнатур. На верхних этажах расположены просторные помещения, ниже техническое наполнение построек уплотняется, резко возрастает энергопотребление. Людей нигде нет.

На уровне пятидесятого этажа я обнаружил залы с инмодами. Надежда вспыхнула с новой силой, но тут же угасла, – аппаратура массово сигнализирует о критических сбоях.

Неизвестна судьба загадочного снайпера. Неплохо бы выяснить, кто он? Случайно выживший сотрудник корпорации? Игрок, чье сознание воплотилось в нанитах? Удалось ли ему уйти?

В любом случае, его оружие надо найти и изучить, – я взглянул на фасад соседнего небоскреба. Одно из панорамных окон выбито. Оттуда он и стрелял.

Десятью этажами ниже четко сканируются серверные залы. То, что нужно! При помощи нанитов я быстро получу доступ к оборудованию. Значит, решено, – иду туда. Осмотрю позицию загадочного стрелка, а затем войду в сеть мегаполиса, установлю соединение со своей квартирой, взломаю ближайший к ней торговый автомат, работающий на принципе молекулярной репликации. С его помощью изготовлю картриджи с "экзо". Для перезарядки и обслуживания инмода задействую технических сервов, – в мегаквартале их полно.

Но сначала надо разобраться с новыми навыками. В сложившейся ситуации интерфейс развития Ушедших – это единственный инструмент выживания.

Первым делом я открыл вкладку "мнемотехника".

После изготовления личных навигаторов и манипуляций с микромашинами при ремонте бортовой станции межзвездной связи "Реликта", навык подрос на пять пунктов, но способность "активный щит" по-прежнему заштрихована серым.

"Необходим вживленный модуль нейросети".

У меня такой модуль есть. Берег на случай внезапного отказа инмода, но теперь пришла пора его использовать.

Инициализировал искусственную нейросеть, открыл ей доступ к расширителю сознания. Прислушиваюсь к ощущениям, но вроде бы все нормально. Личность древнего ИскИна уничтожена полностью.

"Способность "активный щит" разблокирована. Идет перераспределение групп нанитов".

Отлично.

Теперь посмотрим, что означают навыки, полученные мной при пересечении границы двух пространств?

"Первооткрыватель – вы совершили первое самостоятельное путешествие между звездными системами.

Я скептически хмыкнул. А что Дарг не засчитывается? Интересно, почему?

Читаю дальше:

Прибыв на новую планету, вы получаете способность "Взаимодействие".

Уровень интеграции в окружающую среду, возможность влиять на нее, напрямую зависит от числа нанитов, находящихся под вашим управлением. Разумно расходуйте их, – источники сырья для репликации на неосвоенных планетах встречаются крайне редко.

Подсказка: при помощи личного навигатора ищите автоматические станции, сырьевые базы, которые заранее подготовлены искусственными интеллектами. Если навигатор не показывает их наличия в звездной системе, соблюдайте крайнюю осторожность. Через "форму воплощения" создайте разведывательный модуль, и обязательно отправьте его на поиски каргонита, иначе, израсходовав все наномашины, вы рискуете навечно застрять в новом мире!

Совет: при помощи личного навигатора передайте свои координаты ИскИну центрального узла сети, установите лимит времени ожидания – по его истечении матрица вашего сознания будет восстановлена с резервной копии, в исходной точке путешествия".

Насколько я понимаю, речь идет о "Призрачном Сервере"?!

Потрясающе! Жаль, что "резервной копии" моего рассудка не существует. Да и центральный узел древней межзвездной сети давно превратился в легенду. Скорее всего, он разрушен, как и станции в системе Дарг?

"Колонизатор – под вашим управлением теперь находится более двух миллионов наномашин. Если вы хотите открыть доступ в новый мир другим путешественникам, создайте навигационный маркер и сформируйте точку прибытия. Не забывайте, что одна колония нанитов не способна поддерживать матрицу сознания. Для каждого прибывающего необходимо три группы наномашин (без учета формирования облика). Для прибытия корабля с путешественниками потребуется сырьевая база, станция связи и наличие ИскИна, ответственного за материализацию.

Каждый созданный навигационный маркер, точка возрождения или окно гиперкосмоса автоматически повышают ваш статус в Совете Колонизаторов.

Внимание, если на открытой вами планете уже существуют разумные, либо предразумные формы жизни, соблюдайте осторожность, взвешивайте последствия совершаемых поступков, их возможное влияние на ход развития исконной цивилизации. Помните, Совет Колонизаторов может призвать вас к ответу за грубое вмешательство, повлекшее изменение эволюции эндемичных (свойственных только данной планете) жизненных форм, либо другие поступки, противоречащие Кодексу.

Примечание:

Если вы хотите открыть планету для свободного (не лимитированного) посещения, то не менее 90 % ее поверхности должно содержать вкрапления микромашин, что обеспечит полную интерактивность, – любой путешественник, даже в форме матрицы сознания, сможет взаимодействовать со средой нового мира".

* * *

Мне нравится делать открытия. Помнится в прошлой (игровой) жизни, я любил решать сложные нелинейные квесты, азартно, шаг за шагом приближаясь к разгадке, но сейчас свет истины, забрезживший на горизонте сознания, сродни сокрушительному информационному удару.

Больше не нужно спрашивать себя: каким же образом мы взаимодействовали с реальными объектами на Дарге, осваивали космические станции, вступали в схватки с инопланетными существами?

Возможность к этому дают наниты, о главной функции которых мы до сих пор даже не догадывались!

Они – связующее звено между матрицей сознания и реальным миром, – такой способ интерактивности Вселенной ввели древние существа.

Все звездные системы, где побывали передовые флоты ИскИнов, намеренно "засеивались" микромашинами. Распыленные в космосе они самостоятельно искали необходимые компоненты, реплицировались, увеличивая свою численность, а затем достигали планет и впадали в энергосберегающий режим, на протяжении миллионов лет терпеливо ожидая необходимых для активации условий.

Их пробуждает появление "путешественника", но создатели сети давно исчезли, а микророботы не различают, кому именно принадлежит матрица сознания – Ушедшему, хаашу, человеку, даргианину… или мобу, инфицированному подлинными нейрограммами.

От понимания – мурашки по коже. Микромашинам все равно, – они станут автоматически поддерживать любую матрицу рассудка. Им невдомек, что прошли миллионы лет, и на некогда девственных планетах зародились новые цивилизации, прошли собственный путь развития, изобрели нейрокомпьютеры, создали киберпространство, научились создавать и оцифровывать *плоды своей фантазии.*

Я огляделся по сторонам.

Невдалеке кружат мобы.

Мир наших мифов и грез выплеснулся в реал, а технологии Ушедших неожиданно материализовали его…

Этого уже не изменить. Мне сложно даже представить, сколько миров посетили флоты древних ИскИнов, доставляя каргонит туда, где

уникальный элемент никогда не встречался в природе?

Выходит, произошедшая на Земле катастрофа была предопределена задолго до того, как наши далекие предки научились добывать огонь?

Пальцы коснулись персонального навигатора. На внешней окружности подсветилось несколько пиктограмм.

Навигационный маркер – устройство не обнаружено.

Точка прибытия – не обнаружено.

Окно гиперкосмоса – не обнаружено.

Хотите выделить наниты для создания колониальных структур?

Я отдернул руку, словно обжегшись. Символы древнего языка тут же угасли.

* * *

Угол соседнего здания обрушен. Несколько накрененных балок пересекают пропасть между небоскребами, и я решил срезать путь.

Вниз не смотрю. Уверенно пробежал по шаткому мостику, спрыгнул внутрь внушительных размеров помещения.

Пол усыпан бетонным щебнем вперемешку с осколками стеклопластика. Мебель сметена в противоположный от пролома угол. Ничего примечательного.

В коридоре пусто и тихо. Искрит неисправная осветительная панель. Кое-где видны очаги небольших возгораний. На полу поблескивают лужицы воды, окаймленные белесым, кристаллизированым осадком, – след работы автоматической системы пожаротушения.

Следующий офис практически не пострадал. Его бывший владелец понятия не имел, что такое инмоды и капсульные отели. По меркам современного мегаполиса на такой площади могли бы проживать до сотни человек. В центре помещения журчит вода, сбегая по каскаду терракотовых террас в небольшой искусственный пруд, населенный пучеглазыми, пугливыми рыбками. Зелень настоящих живых растений обрамляет его.

Молекулярный репликатор – обязательный атрибут современного быта, не работает. Облицовка смята, местами разорвана. Стены помещения выглядят голыми, серыми, резко диссонируют с обстановкой. Неудивительно, ведь их должны декорировать голограммы, но питание вырубилось, и дизайн исчез.

А что это на полу? – я присел.

Свежие капли крови! Ведут от разбитого окна в направлении двери. Думаю, отсюда снайпер произвел второй выстрел. Здесь его и зацепило пулей.

Иду по следам.

Вот тут таинственный стрелок некоторое время стоял, придерживаясь рукой за стену. Ранение у него серьезное – крови на полу много.

Следующая дверь открыта. Замок выбит выстрелом.

Изнутри помещения внезапно раздался характерный шелест взводимого электромагнитного затвора.

– Послушай, я тебе не враг! – пришлось на всякий случай отступить на пару шагов от двери. Оружие снайпера для меня крайне опасно.

– Назовись! – в голосе отчетливо слышно сиплое бульканье.

– Имя тебе ничего не скажет.

– Тогда проваливай. Своих я знаю, а чужим сюда не добраться…

– Ну, хорошо. Меня зовут Андр.

– Никнейм? – металл царапнул о пластик. Он держит вход под прицелом. – Либо назови код подразделения, либо проваливай. Здесь тебе ничего не обломится. Нанитов у меня нет…

Ясно. Принял меня за алчущего. Почему же не стреляет? Ждет, пока покажусь в дверях, чтобы ударить наверняка?

Подозрительная тишина воцарилась за стеной. Я выждал немного, но ничего не происходит. Изнутри помещения больше не доносится ни звука.

Придется рискнуть. Топтаться в коридоре нет ни времени, ни желания.

Выделил группу нанитов, создал из них свою копию. Детализация низкая, но сойдет. Мой двойник шагнул в открытую дверь. Выстрела не последовало. Микромашины передали информацию и вернулись ко мне, образуя дополнительный защитный слой.

Вхожу внутрь. Помещение небольшое. За баррикадой из опрокинутых компьютерных терминалов в безвольной позе обмяк человек в форме военно-космических сил Земли, со знаками различия майора. Боевой шлем снят, валяется поодаль. Лицо у майора бледное, осунувшееся, потрескавшиеся от жара губы плотно сжаты. На вид ему лет сорок-сорок пять. В испачканных кровью волосах – ранняя проседь. Глаза закрыты.

Я присел, осматривая его раны. Выглядят они скверно. Две пули пробили бронекостюм, – одна засела в правом предплечье, вторая в груди, где многослойный эластичный материал уже был поврежден и потерял прочность.

Бегло сканирую. Майор все еще жив. Надо вытащить пули, как-то обработать раны, остановить кровь, но у меня под рукой нет ни хирургических инструментов, ни перевязочных средств, только наниты.

А если использовать системы его экипировки?

Модуль жизнеобеспечения в бронескостюме майора оказался полностью разряжен. Ресурс картриджей истощен. То же самое с автоматической аптечкой. Метаболитов нет. При более внимательном осмотре нашел еще три пробоины в броне. Под ними – уже затянувшиеся раны. Крепко же ему досталось за последние дни. Впрочем, как и всем нам.

Он умирает. Познания в медицине у меня весьма условные, но надо что-то делать!

Одной рукой поддерживаю его голову, другой веду над ранами. Наниты устремились вглубь, передают объемное изображение раневых каналов. Действую по наитию, отдавая прямые мнемонические команды. Латаю поврежденные кровеносные сосуды, благо для тончайших операций требуется только усилие воли, да четко сформулированный мысленный образ, – взглядом помечаю на трехмерной модели места разрывов, использую команду "восстановить по образцу".

Кровотечение вроде бы прекратилось. Теперь пули. Отдал приказ нанитам, и те принялись утилизировать деформированные куски металла. Похоже на ремонт, да? Но ничего другого не остается, я же не хирург!

Хорошо, что майор без сознания. Мои приемы оказания экстренной медицинской помощи вряд ли б ему понравились.

Уф... Пули убрал, но что делать дальше? Он по-прежнему крайне плох и может умереть, не приходя в сознание.

Использовать "Экзо"?

Ну, а какие еще варианты? В одном из офисов я видел аппарат молекулярной репликации, но тот кажется, не работал?

Активирую "взгляд сквозь стены".

Ага, вот он. Облицовка содрана. Какой-то моб постарался, судя по следам когтей. Посмотрим, что внутри?

Расходники на месте. Нет энергии, оборвано несколько соединений, но ядро системы не пострадало. Попробую отремонтировать, благо схема аналогичного устройства есть в базе данных Клана Технологов.

Модуль питания я вынул из импульсной винтовки майора. Наниты тут же подхватили его, транспортируя к репликатору.

Так, отлично, теперь надо восстановить оборванные соединения и загрузить в память устройства формулы, составленные Найвелом. Должно сработать!

Неожиданный сухой щелчок заставил меня отвлечься.

Ствол оружия коснулся виска. Руки майора дрожат от напряжения.

– Положи, – спокойно сказал я. – Все равно не выстрелит. Не трать силы. Лучше давай познакомимся.

Он медленно опустил импульсную винтовку, отполз к стене. Взгляд рассредоточенный блуждающий.

– Да пошел ты...

Истощенный, обозленный, доведенный до предела отчаянья, он видит во мне врага.

– Я не монстр, вырвавшийся из ваших лабораторий. Уясни это, ладно? – меня взяла досада. Почему же двум людям так трудно договориться между собой? С хаашами при первом знакомстве было куда легче. – Хочешь знать кто я?

– Ну, попробуй, удиви меня... – прохрипел майор.

– Попробую. Только работать не мешай, – я вновь вернулся к управлению нанитами, – Как хоть зовут-то?

– Доминик... – он изо всех сил старается удержать концентрацию, не потерять сознания.

* * *

Я не стал ничего скрывать. Краткая история моей жизни произвела на майора Доминика Фроста сильное впечатление.

Слушая, он несколько раз менялся в лице, но не от боли. События, о которых зашла речь, ему определенно знакомы.

– И как тебе взгляд с другой стороны? – спросил я.

Молчит. Взгляд колючий. На голографическом шевроне ВКС Земли у него есть маленькая дополнительная пиктограмма, значение которой мне понятно. Этот символ означает "дальняя космическая связь".

Уж не он ли изо дня в день наблюдал за нами?

– Ни хрена ты не понимаешь, Андр... – хрипло выдавил майор.

– В точку, – я ничуть не обиделся. – Вопросов у меня много. Надеюсь, ты знаешь ответы.

Молекулярный репликатор к этому моменту уже перезагрузился. Дело за малым. Синтезировать инопланетный метаболит по формуле, взятой из баз данных Клана Экзобиологов.

– Нам пришлось выбирать меньшее из зол, – просипел Доминик.

Ну, нет, отделаться общими фразами у него не выйдет!

– Создать гибрида, породить алчущих, убить миллиарды людей, – это, по-твоему, ничтожная жертва?! А позволь спросить, какова же была цель?!!

– Освоение Вселенной... – на этот раз он ответил, как человек, абсолютно убежденный в своей правоте. – И выживание человечества, – добавил майор.

– Да уж, сильно сказано! – его последняя фраза меня здорово разозлила.

– Ты ничего не понимаешь!.. – он опять заладил свое.

– Ну, так объясни! Давай-ка, теперь ты попробуй меня удивить! Откуда взяли прототип нейроимплантата?! Где раздобыли каргонит?!

– Случайная находка... – с усилием выдавил Доминик. – В глубинах подледного океана на спутнике Юпитера... Обломки чужого корабля... – на его губах пузырится кровь.

– Ладно, ладно лежи спокойно! Сейчас тебя подлатаю, вот тогда и поговорим.

– Мне не выжить... – теперь он смотрит на меня, как на призрака. Даже вздрогнул, сморгнул. На впалых щеках проступили красноватые пятна. Узнал, что ли?

– Майор, я тебя вытащу, можешь не сомневаться.

Доминик сглотнул, покосился на индикаторы своей экипировки. Россыпь алых искр оптимизма ему не прибавила. Собрав все силы, он вдруг заговорил быстро и внятно:

– Андр, а если б тебе в руки попала информация о ста восьми инопланетных космических расах, в сравнении с которыми наш уровень развития – каменный век?.. Как бы ты поступил, узнав, что космос заселен различными существами, намного опередившими нас в области технологий?.. Спрятал бы находку под грифом "секретно"?.. – он снова захрипел, закашлялся, отхаркнул кровью.

– Я бы попытался больше узнать о них, – ответил честно, не задумываясь. – Не трать силы, Доминик. Потерпи еще пару минут.

– Вот и мы попытались... – он не внял, спеша выговориться, думая, что для него все кончено. – Нам удалось изучить прототип нейроимплантата и восстановить модуль межзвездной связи с того корабля... Включив устройства в паре, мы надеялись получить данные, подтверждающие существование сети Ушедших...

– Эта часть истории мне известна, можешь ее пропустить, – я слушаю майора, одновременно контролируя процесс синтеза, происходящий в другом помещении. Репликатор работает со сбоями, атмосферу офиса затопило побочными продуктами реакции, растения, декорирующие искусственный пруд, вдруг начали увядать. – Знаю, знаю, ваши спецы не выдержали нагрузки. И тогда было решено подключить игроков?! Типа у нас психика адаптивная, да?! Но зачем логаут-то заблокировали?! Почему перестали инмоды обслуживать?!

– Никто не блокировал логаут... Включение нейроимплантата в сеть Ушедших – билет в один конец. Мы понятия не имели, как вернуть целостную матрицу сознания назад... – сипло выдавил он. – Ты первый, кто вернулся оттуда...

Я едва не потерял управление нанитами:

– Врешь! Я возвращался! Пару раз, в самом начале, еще до даргианского плена, и потом...

– Андр, твое сознание оставалось в системе Дарг! Мы научились читать нейрограммы и по мере необходимости подкачивали данные отсюда!.. Чтобы не разрушить иллюзию игрового процесса...

– Значит, покинутые города, опустевшая Земля, – это ложь?! Плод моего воображения?!

– Это правда... – он уже едва ворочает языком.

– Все! Хватит! Лежи смирно.

Доминик обессилено замолчал, а я, ожидая завершения процесса репликации, глубоко задумался.

Теперь понятно, почему мне дали способность "Первопроходец"! Значит, наша планета не засеяна микромашинами, а единственным источником каргонита являются обломки загадочного космического корабля?

Да, но это уже ничего не меняет. Можно надеяться, что число алчущих и мобов, воплотившихся в реальном мире, ограничено, но сошедший с ума гибрид и массовая гибель людей в инмодах – свершившийся факт.

Тяжелые мысли нарушило появление картриджей. Наниты окружают их дымкой, транспортируют по воздуху.

Увидев сменные элементы для системы жизнеобеспечения, Доминик тяжело привстал, опираясь на локоть, нервно спросил, подозревая подвох:

– Откуда взял?.. Маркировки на них нет... – подметил он.

– Сам изготовил. При помощи молекулярного репликатора. Предупреждаю, – эффект сильный и быстрый. Заряжено инопланетными метаболитами. На Дарге они помогли нам выжить. Формула проверенная.

– Ладно... – он понимает, – другого выхода нет. При такой кровопотере организм самостоятельно не справится с ранениями. – Давай...

* * *

"Вы получили новый уровень!

Доступен новый навык "Экзобиолог". Хотите принять? Да/Нет

...

Дикий крик Доминика мечется эхом. Действие метаболитов наступило мгновенно. Глаза майора вылезли из орбит, тело выгнулось, содрогаясь в конвульсиях.

– Держись! – изо всех сил прижимаю его к полу, слежу, чтобы не перехватило дыхание. Риск шока, вызванного аллергическими реакциями, велик. Этого я не учел. В киберпространстве мы не сталкивались с подобными эффектами.

...

Время на принятие решения истекло. Получен навык "Экзобиолог". Текущий уровень 1.

...

Зло берет. У меня полно формул "Экзо", но совершенно нет препаратов, созданных людьми.

– Жесть... Жесть... – Доминик дышит часто и прерывисто. Глаза покраснели, по щекам текут слезы. Огоньки на индикационной вставке бронекостюма заполошно перемигиваются.

Вскоре конвульсии прекратились, дыхание майора постепенно выровнялось.

– Андр, отпусти... Дай сесть...

– Как себя чувствуешь?

– Будто в кипятке побывал. Но сил прибавилось. И голова стала ясной, – он потрясен.

– Пока не двигайся.

– Да, ладно! Кажется, я готов стену кулаком проломить! Долго действует эта дрянь?

– Обычно часов пять-шесть. Судить сложно. У тебя реакция не типичная.

– Да все нормально! – теперь его лихорадит от переизбытка энергии. – Накопитель верни, а? Без оружия неуютно.

– Твой энергоблок я израсходовал. Сейчас новый сделаю. Есть микроядерные батареи?

– Немного. Может, лучше к сети здания подключишься?

А что? Хорошая идея! Я быстро отыскал сигнатуру распределительного узла, указал нанитам, чтобы использовали его в качестве источника энергии, и через "форму воплощения" создал пару накопителей к импульсной винтовке.

– Кстати, хотел спросить, чем стреляешь?

– Оружие я забрал у погибшего спецназовца, – ответил Доминик. – Жаль, зарядов мало. Всего пять штук осталось. Понятия не имею, из чего сделаны пули, но при попадании они разрывают связи между атомами. Выброс энергии такой, – мало никому не покажется!

– Дай-ка взгляну.

– Держи, – он вынул магазин.

– Доверяешь, значит?

– Я тебя узнал.

– А поподробнее можно? – сканирую невзрачный с вида цилиндр. Внутри – схема неизвестного мне устройства и крохотная капсула с веществом.

– Мы запустили в работу матрицу гибрида, и начали готовить обновление станции "Оазис", когда впервые услышали о тебе. Навыком "мнемотехника" владеют немногие. Каждый, кто его получает, сразу попадает под особый контроль.

– Так вы за мной следили?

– Чтобы помочь, – ответил Доминик. – Но из-за гребанных Изгоев все планы пошли прахом! – выругался он. – Пять лет по крохам собирали информацию, отстраивали "Аргус", помогали вам, чем только могли! Ты

не думай, тут никто не сидел, потирая руки, глядя, как вы чужую систему осваиваете!

Я, честно говоря, опешил. Такой трактовки мне даже в голову никогда не приходило.

– А чем помогали-то?!

– В основном информационно. Анализ нейрограмм, сбор данных, их обработка. Думаешь, кланы и корпорации "Аргуса" на пустом месте возникли? Неет! Древние технологии, схемы различных устройств, способы ремонта оборудования, – все тут изучалось! На вас работали не только технопарки "Инфосистем", но и вычислительные центры ВКС, по всей планете. Затем данные транслировалось обратно.

– То есть, игроки прекрасно понимали, где они находятся и что именно происходит? – уточнил я.

– Единицы, – честно ответил Доминик. – В большинстве случаев люди считали, что сами делают открытия. Кстати, иногда именно так и происходило. Яркий пример – Юрген. Он действительно высококлассный технолог. Андр, поверь, вас никто не собирался бросать на произвол судьбы! У нас был продуманный план действий.

– Но бросили ведь!

– Да не по своей вине, пойми же! Изгои нашли устройство Ушедших и вывели свои сознания из-под нашего контроля! С этого и начались проблемы!

– Я слышал, у них были некие "покровители"? – мне мгновенно вспомнился разговор между Джирдом и Хорсом.

– Угу. Из руководства "Инфосистем". Корпам очень не нравилось, что проект полностью контролируется ВКС, а технологии текут мимо, вот они и решили урвать кусок за нашей спиной. Их, конечно, раскрыли, но слишком поздно. Изгои к этому времени оцифровали свои сознания с помощью устройства Ушедших и создали Воплощенного! Придурки!.. – снова выругался он. – Ты пойми, никто не ожидал атаки Призрачных Рейдеров! Для нас это стало полнейшей неожиданностью!

Он сел, понурил голову.

– Когда стало ясно, что "Аргус" не выстоит, мы срочно начали готовить матрицу гибрида, хотя этому искусственному рассудку было еще очень

далеко до совершенства! Кстати, я выступал против такого решения, – наш контроль над синтезированным сознанием оставлял желать лучшего. Изначально планировалось ввести его в строй только через год, синхронно с "прибытием" второго колониального флота, но действовать пришлось в спешке. Сам должен понимать, после атаки Призрачных Рейдеров, только возрождение станции "Оазис" могло помочь выжившим!

– А каков был настоящий, изначальный план? – я вернул ему цилиндрическую пулю. Сканирование завершилось успешно, базы данных пополнились моделью нового устройства, но столь сложная форма воплощения мне пока не по плечу. Слишком низкий уровень навыка "технолог".

– "Прибытие" второго колониального флота планировалось примерно через год, и должно было в корне переломить ситуацию, – ответил майор. – Веришь, Андр, мы находились в нескольких шагах от создания собственного сервера, полноценно работающего с межзвездной сетью! Вас бы постепенно вывели назад, на Землю, заместив кадровым составом ВКС. Но все пошло прахом из-за появления Воплощенного! Экстренные меры только ухудшили ситуацию, – он безнадежно махнул рукой и добавил: – Гибрид вышел из-под контроля, да и обновление "Оазиса" ничего не изменило, лишь привело к пробуждению новых ИскИнов.

– Погоди, Доминик! Через гиперкосмос можно передать информацию, но не материальный объект. Это я знаю наверняка. Как же вы смогли столь быстро отреагировать на атаку Рейдеров? Ведь "Евразия" появилась в системе сразу после нападения на "Аргус"! Или вы разгадали тайну Ушедших?

– Нет, не разгадали. Технология межзвездных прыжков с использованием космических кораблей так и не изучена. Я сейчас объясню, – Доминик активировал закрепленный на запястье нанокомп, ввел код доступа и принялся искать нужную информацию.

Его состояние заметно улучшилось и стабилизировалось. Исчез лихорадочный румянец. Взгляд прояснился, движения стали точными.

– Вот смотри, – майор включил голографическую модель.

Странная конструкция предстала моему взгляду. Небольших размеров платформа обтекаемой формы, без характерных надстроек и причальных приспособлений совсем не похожа на межзвездную станцию. Ее окружают сферы. Это выглядит, как на набор простых геометрических фигур, медленно перемещающихся на фоне звезд.

– Не понимаю? – я нахмурился.

Доминик сделал корпуса объектов прозрачными. Внутри, под толстой обшивкой вижу деление на палубы. Без труда узнаю отсеки силовых установок, двигатели. Все остальное пространство сплошь забито оборудованием. Нет даже нормальных коридоров, по которым мог бы пройти человек. Среди плотно скомпонованных кибернетических устройств ветвятся энерговоды, каналы обмена данными, да тесные технические коммуникации, в лучшем случае предназначенные для ремонтных роботов.

– Это Второй Колониальный Флот, – видя мое растущее недоумение, пояснил майор. – Он стартовал четырнадцать лет назад, когда мы, расшифровывая информацию с борта чужого корабля, получили точные координаты системы Дарг.

– Погоди. А где же криогенные платформы, крейсера?

– Вот они, – он указал на сферы. – "Евразия" – это, прежде всего, сервера, предназначенные для генерации киберпространства. Примитивные, но надежные в эксплуатации автоматические межзвездные станции. Двигаясь на досветовых скоростях, они достигли системы Дарг, и заняли позицию на окраине, в ожидании своего часа.

– Какой в этом смысл?

– Ну, разве ты не понимаешь? Все технологии Ушедших основаны на использовании нанитов. Однако манипулировать микромашинами могут лишь сознания живых существ…

– Не правда! ИскИны тоже неплохо управляются с нанороботами, – вырвалось у меня.

– Верно. Но спектр полномочий искусственных интеллектов, крайне узок. Повторюсь, – только матрица сознания, принадлежащая разумному существу, способна пройти определенные ветки развития и получить доступ ко всем возможностям микромашин.

– И чем же был занят "второй колониальный флот"? Просто дрейфовал на окраине системы, ожидая пока к нему подключат игроков? Почему его не использовали сразу по прибытии?

– В ту пору мы толком ничего не знали об Ушедших. Первопроходцы только начинали налаживать жизнь на "Аргусе". Нейроимплантаты все еще проходили тестирование в "Хрустальной Сфере". Поэтому автоматические станции вели удаленное сканирование Дарга, накапливали данные. Роботы собирали каргонит. Искусственный интеллект, известный тебе как "адмирал Джонатан Хигс", изучал способы управления нанитами, используя сведения, полученные от кланов и корпораций "Аргуса". Под его управлением "Евразия" и приданные ей "корабли" постепенно достраивались, расширяя свои возможности, принимая другой облик. Это была ежедневная, кропотливая работа. Мы намеревались включить сервера на полную мощность, как только условия на "Аргусе" станут приемлемыми для ввода туда новых "колонистов".

– "Хигс" тоже вышел из-под контроля?

– Нет. Штурм Дарга стал следствием принятия еще одного поспешного решения. Атака рейдеров на "Аргус" и провал проекта "Гибрид" вызвали панику у руководства. Все рухнуло. Мы как могли, сдерживали алчущих, в надежде спасти людей. Границы реальностей уже были стерты, но в образовавшееся киберпространство постоянно отправлялись спецгруппы ВКС. Перед бойцами ставилась только одна задача: любой ценой удерживать пригодные для обороны объекты "Хрустальной Сферы", объединять "нейров", пока мы не найдем решения проблемы.

– А разве существовал выход?

– Да. Выход был. За пять лет колонизации "Аргуса" мы научились работать с межзвездной сетью. Могли транслировать матрицы сознаний, вот только куда? Станция "Евразия" – это своего рода транзитный пункт, способный принять лишь несколько тысяч игроков.

– И тогда выбор пал на Дарг?

– А больше ничего не оставалось! Требовалось уничтожить работорговцев и захватить оборудование, оставшееся от Ушедших. Таков был последний отчаянный план. Инмоды выживших мы

собирались переместить в резервный центр ВКС, а их рассудки отправились бы на Дарг – осваивать новый мир. Но командование игнорировало Адептов, как силу, способную помешать вторжению. Было совершено множество ошибок. Их результат тебе хорошо известен, – он угрюмо замолчал.

– Что стало с группами, ушедшими в "Сферу"?

– Не знаю. Связь с ними потеряна. Последнее, что я слышал – алчущие повсюду.

– Неужели никто из игроков не смог уйти в логаут?

– Смогли, – кивнул Доминик. – Самые опытные геймеры. Но что им реал? Со скуки сдохнуть в капсюльных многоэтажках? Сам ведь таким был, должен понимать. Мы предупреждали об опасности, но практически все из них снова залогинились в "Хрустальную Сферу"!

– И дали бой алчущим, – добавил я, вспомнив берег реки, усеянный аватарами павших.

Майор вздрогнул, но ничего не ответил.

– Андр, еще не все потеряно, – он вскинул голову, с непонятной, какой-то истовой надеждой взглянул на меня. – Мне нужно попасть в узел связи! Сам я туда прорваться не смог, но ты владеешь навыком "мнемотехника", – вдвоем у нас есть шанс! Поможешь?

"Не все потеряно?" – мне кажется, майор бредит. Тяжелые ранения и сокрушительное воздействие "экзо" помутили его рассудок.

– Где зал с инмодами первых двадцати?

Доминик прекрасно понял, о чем идет речь, сделал несколько переключений, вызвав голограмму какого-то бункера.

– Все, о ком ты сейчас думаешь, – тут! – он отметил несколько смежных залов. – Пост связи неподалеку, – еще одно помещение подсветилось на схеме.

Похоже, нам с ним действительно по пути.

– А где находится этот бункер?

– Здесь. В технопарке.

– Ты упоминал о резервном убежище, принадлежащем ВКС. Мы сможем переместить инмоды туда? В том числе и мой?

– Если доберемся до узла связи – без проблем! – уверенно ответил майор.

Он явно что-то недоговаривает. По глазам вижу.

…

Задание ***"Тени Прошлого"*** *провалено.*

Добавлено новое задание "Суть Воплощенного".

Вы узнали правду о событиях в системе Дарг. Теперь, опираясь на новые знания, вам предстоит понять, каким путем развития пошел древний искусственный интеллект?

Время на выполнение задания – не ограничено.

Глава 8

Земля. Технопарк корпорации "Инфосистемы"...

Два мира, два взгляда на одну и ту же проблему, две правды, наконец, соприкоснулись.

Случайно узнав о "Призрачном Сервере", загоревшись желанием попасть в загадочную "Игру Будущего", я даже не подозревал, во что ввязываюсь.

Солнце уже поднялось высоко над зданиями. Разреженный воздух по-прежнему холоден и чист. Корпорация "Инфосистемы" выстроила свои комплексы намного выше уровня промышленного тумана.

– Где вход в бункер?

– Отсюда его не разглядишь, – Доминик жестом указал примерное направление. – По прямой – метров триста. Сейчас найдем подходящую позицию, покажу в подробностях. Я дважды пытался прорваться. Не вышло. Пробовал использовать ветку магнитопровода, но нарвался на гарпий, едва отбился.

– Не понимаю, как мобы выбрались из виртуалки, да еще и материализовались? Мне кажется, микромашины не должны реагировать на столь примитивных созданий.

– Мыслишь верно, – майор свернул на техническую лестницу, которая привела нас на уровень ниже, к монорельсу, захлестнувшему ближайшие небоскребы транспортными петлями. – Эти существа не имеют отношения к игровым вселенным. Они из лабораторий искусственного интеллекта.

– Наделены сознанием? Зачем?

Доминик скинул мне файл с изображениями. Гарпия, и еще с десяток монстров. Некоторых мне доводилось встречать в виртуальных пространствах, другие выглядят незнакомо.

– Чужие, – скупо пояснил майор. – Облик получен из баз данных корабля Ушедших. Мы разработали аватары на случай первого контакта. По сути, это голограммы повышенной плотности. Их генерирует

устройство, в составе которого есть микромашинный комплекс, – с его помощью аватаром может управлять оператор, используя интерфейс мысленной связи.

Он говорит спокойно и буднично, но для меня каждое слово несет ошеломляющую информацию.

Мифические существа, заимствованные игровой корпорацией из легенд различных народов, существую в действительности? Они когда-то посещали Землю, раз в мифологии прочно закреплены их образы?!

– Знаю, в это трудно поверить. Просто прими за факт.

Мы идем по узкому мостику, между зданиями. По обе стороны пропасть. Вдали кружат темные точки.

– Почему же они столь агрессивны? Для первого контакта нужны совсем другие качества, или я чего-то не понимаю?

– Все правильно. Агрессию в них никто и не закладывал. Со всеми тонкостями проблемы я не знаком, – признался Доминик, – но слышал о сбоях. Без прямого управления оператором аватары вдруг начинали вести себя неадекватно. Говорят, причина в нанитах. Понимаешь ли, микромашины с борта инопланетного корабля могли хранить информацию не только об облике, но и о повадках чуждых нам существ.

Развить мысль ему не удалось. Мы перебрались на балкон, вошли внутрь соседнего здания, и тут же услышали подозрительные звуки. Тяжелая поступь, ноющий звук сервомоторов, похоже на роботов… или людей в бронескафандрах!

Я жестом указал майору, чтобы тот занял укрытие, а сам активировал "взгляд сквозь стены".

Наниты проникли в одно из помещений. Звук тяжелых шагов и визг сервомоторов стал ближе, отчетливее.

Разгоняя мрак, тускло сияют стереоэкраны, в кресле за столом сидит человек. Руки безвольно свесились, голова запрокинута, глаза широко открыты.

Мертв.

Пол и стены слегка вибрируют. Настороживший нас звуки изливаются из скрытых динамиков мощной аудиосистемы. В центре

кибернетической лаборатории монотонно шагает футуристического вида робот.

– Уф... – майор бледен. – Это всего лишь модель... Пошли, нам сюда, – он сверился со схемой, толкнул приоткрытую дверь, – за ней видна аварийная лестница.

* * *

Здание, на крышу которого мы поднялись, царит над другими постройками технопарка.

– Головной офис "Инфосистем", – Доминик напряжен и немногословен. Он жестом указал на лишенный энергии флайбот, застывший посреди разметочного круга: – Если подзарядить его накопители, могли бы рвануть напрямую.

Кто б спорил, идея заманчивая, но неподалеку кружит стая гарпий.

– Давай для начала подключим стационарное питание, – я заметил кабели, распластанные подле технологической ниши, – а там видно будет.

– Сигнатура сразу привлечет внимание. Сможешь ее скрыть?

– Без проблем, – я выделил группу нанитов, сформировал "стальной туман".

– Лихо ты с ними управляешься. Какого уровня навык? – поинтересовался майор.

– Пятьдесят седьмого. Ну, показывай, где вход в бункер?

Мы устроились у невысокого стеклобетонного ограждения.

– Видишь транспортный узел?

– Угу.

– Чуть ниже – шлюзовые ворота. Это и есть вход.

Едва заметная дымка маскирующих полей искажает действительность. Пришлось отправить туда группы микророботов, и вскоре мой расширитель сознания начал получать объективные данные.

Заметив, как Доминик напряженно всматривается в даль, я открыл ему канал телеметрии.

Герметичные створы плотно закрыты. Вижу вооруженных людей, но по сигнатурам понимаю: это алчущие. Снаружи насчитал два десятка охранников. Сколько же их внутри комплекса?

Панорама медленно смещается перед мысленным взором. Ветки магнитопровода образуют ажурное сплетение транспортных артерий. Алыми контурами обозначились лазерные турели периметра. Из-под полога маскировки проступили многочисленные бронепластиковые укрепления, камуфлированные голограммами, – невооруженным взглядом их не заметишь, кажется, что это просто выступы горных пород.

– Доминик, как у тебя с полномочиями доступа? Сможешь дистанционно открыть шлюз?

– Уже пытался. Ничего не вышло. Все коды сменил гибрид.

Смотрю на массивные ворота. Используя "дезинтеграцию", вышибу их без проблем, но что дальше? Сколько у меня останется нанитов?

– Есть обходные пути?

– Да, – Доминик установил два маркера. – Шахта гравилифта и грузовой терминал, – пояснил он. – Лифт плотно охраняется. Терминал полностью заблокирован.

Правее главного шлюза действительно расположена обособленная станция магнитопровода. Перенацелил наниты, сканирую оборудование. Энергия есть, но майор прав: питание подается только к системе безопасности, которую невозможно отключить, – она работает на собственном ресурсе, под управлением изолированных от сети компьютеров.

– Почему турели не реагируют на мобов?

– Система охраны адаптивна. Что толку стрелять по голограммам?

– Ну, некоторые из гарпий вполне материальны.

– И не глупы. Держатся в отдалении, как видишь, – резонно заметил майор. – Но боятся они не лазерных турелей, а спецбоеприпасов, до которых добрались алчущие.

Я начал повторное сканирование, записывая подробную модель подступов к объекту.

– Сколько каргонита удалось добыть из обломков чужого корабля?

– Тонн двадцать, насколько мне известно, – ответил Доминик.

– Почему так мало?

– Большинство фрагментов содержит оборудование и потому не утилизировались. Они хранятся на нижних уровнях бункера. В качестве вторичного сырья использовали только обшивку.

Я перевел взгляд на гарпий. Металлизированные крылья мобов тускло отблескивают фиолетовым глянцем. Из стаи выделяются несколько особей, имеющих наибольшую плотность нанитов. Они ведут себя спокойно, кружат на большой высоте.

– Код доступа, для дистанционного управления аватарами тебе известен?

– Нет.

– Ладно. Обойдемся без него.

Мысленным приказом я сформировал крошечный зонд, записал в него аварийную командную последовательность, затем выбрал цель – самого слабого из мобов. По сути, гарпия представляет собой полупрозрачный силуэт. Доминик, используя боевой сканирующий комплекс, внимательно наблюдает за моими действиями, но вопросов пока не задает.

Гарпия, получившая от меня небольшой "апгрейд" взмыла ввысь и тут же стремительно атаковала: ее когти вспыхнули голубоватым пламенем, без труда рассекая металлизированную "плоть" ближайшей твари.

Майор лишь изумленно выругался, наблюдая, как один моб поглотил другого. Незамедлительно последовала еще одна атака, но теперь безрезультатная, – во все стороны брызнули искры, однако повторно завладеть нанитами гарпия не сумела.

– Андр, ты только берега не теряй, ладно? – с опаской воскликнул он. – Сейчас наплодишь монстров, – алчущие в сравнении с ними букашками покажутся!

– Код одноразовый, – успокоил я майора. – У нас с тобой мало боеприпасов. Но шансы как-то надо уравнять!

– Хочешь использовать мобов? Знаешь, они далеко не глупы, уже "обжигались", и не станут подлетать близко к транспортному узлу.

– Но за флайботом-то они погонятся, верно?

Доминику такая идея пришлась не по душе, но он сдержал скепсис, спросил:

– Ну, давай, выкладывай, что задумал?

* * *

"Действуй, как привык", – фраза, сказанная хаашем перед атакой базы Изгоев, уже не раз выручала меня за последние дни.

Доминику мой план совершенно не понравился, но он смолчал. На пару секунд задумался, затем кивнул, и пошел к флайботу.

Мне терять совершенно нечего, а вот его мотивы остаются загадкой. Долг? Упрямство? Чувство вины?

Зачем он рвется в коммуникационный центр? Может, надеется связаться оттуда с кем-то из близких?

Не знаю. И не хочу теряться в догадках, особенно сейчас, когда рассудок с трудом балансирует на грани реальностей.

Дверь пассажирского отсека с шипением сдвинулась вбок.

– Андр, пристегнись, – люк пилотажной кабины закрыт, с Домиником мы теперь общаемся по связи.

– Телеметрию открой, – я сел в кресло, защелкнул замки страховочных ремней. Так привычнее.

В моем интерфейсе появилось дополнительное оперативное окно. Бегло оцениваю состояние бортовых систем. Мощный водородный двигатель, два антиграва, продвинутые гасители инерции, бронированный корпус, но никакого встроенного вооружения. Машина сугубо гражданская с претензией на максимальный комфорт.

– Готов.

Доминик принял ручное управление, под защитой "стального тумана" поднял флайбот в воздух, на высоте пары метров бесшумно сделал несколько пробных разворотов над крышей небоскреба, тестируя антигравы.

– Порядок, – сообщил он. – Начинаем?

– Да. Цепляй ближайших мобов!

Неприятный холодок обозначил резкую смену высоты, – флайбот нырнул под изгиб магнитопровода и устремился к цели.

Я отключил маскировку. Кружившая неподалеку стая гарпий моментально нас заметила.

Резкий вираж. Майор классно пилотирует, не скажешь, что он – офицер связи.

Спиралью вокруг небоскреба, почти до самой земли, и снова вверх, петляя между зданий. Несмотря на исправную работу гасителей инерции, дух захватывает.

– Андр, выхожу на курс! Твари на хвосте. Не меньше полусотни!

– Вижу!

Гарпии преследуют нас, движутся вслед, словно ворох листьев, поднятый порывом ураганного ветра.

* * *

Еще одна стая несется навстречу!

– Доминик бери правее! Уклоняйся!

Флайбот заложил резкий маневр, зацепил угол здания, высек бортом сноп искр.

– Андр, транслируй код!

– Рано! Они сцепятся между собой! Нам от этого толку никакого!

Доминик лишь выругался сквозь зубы, продолжая маневрировать, успешно агрить прибывающих в числе тварей.

– Все, движки не выдерживают! – прохрипел он, меняя курс.

Комплекс укреплений быстро приближается.

Навстречу нам ударили автоматные очереди. Пули молотят по лобовой броне. Лже-корпы заняли позиции у массивных, плотно закрытых гермоворот. Еще немного…

Сокрушительный удар сбил флайбот с курса. Обшивку по правому борту рассекло длинными неровными полосами, – каргонитовые когти с легкостью рвут металл.

– Тяни к грузовому терминалу!

Доминик делает, что может. Нас мотает из стороны в сторону. Правый антиграв вдруг густо задымил.

– Теряем высоту!

Мобы пронеслись над нами, и резко отвалили в разные стороны, маневрируя между переплетающимися конструкциями магнитопровода.

Вот теперь точно – пора!

Заранее подготовленные группы микромашин устремились к целям.

– Не могу набрать высоту! – прохрипел Доминик.

Проклятье! Я рассчитывал на поддержку аварийных систем грузового терминала, – они просто обязаны подхватить терпящий бедствие гражданский флайбот, принудительно посадить его при помощи специальных силовых полей, но мы идем слишком низко!

– Доминик, влево! – я заметил неширокий просвет между двумя погрузочными линиями.

Второй антиграв задымил от перегрузки. Мы уже не снижаемся, а падаем.

Сердце глухо отсчитывает мгновенья, оставшиеся до удара. Алчущие переключились на гарпий, решив, что с нами покончено. Этого я и ждал! Оружие лже-корпов эффективно против нанитов, – силуэты нескольких тварей тут же подернулись искажениями, начали таять.

Нас больше никто не преследует. Постройки терминалов стремительно приближаются, – без помощи антигравитационной системы невозможно удержать высоту…

Флайбот врезался в ажурный лес погрузочных механизмов, ломая их манипуляторы, вырывая стойки. Несколько балок с грохотом пробили кабину и пассажирский отсек.

После оглушительного скрежета вдруг наступила относительная тишина.

– Андр, ты как?! – Доминик отстегнулся от кресла, пробирается ко мне, морщится, потирает ушибленное плечо.

– Я в порядке!

– Получилось?

– Да! Они сцепились между собой!

Шквальный огонь из автоматического оружия взъярился и уже не стихает. Алчущие держат оборону, но мобы, получив от меня аварийные коды управления нанитами, яростно атакуют.

Доминик открыл аварийный люк, выбрался наружу, протянул мне руку.

Я вскарабкался наверх, осмотрелся. Флайбот прочно застрял в сплетении балок. Движки дымят. Обшивка во многих места пробита: некоторые стойки погрузочных механизмов прошили машину насквозь.

Над головами кружит поредевшая стая гарпий. Мобы набирают высоту, а затем стремительно пикируют, с каждой атакой набирая материальность, становясь все более опасными.

– А когда коды перестанут действовать? – с тревогой спросил майор.

– Уже должны были отключиться, – честно ответил я.

– Вмешаешься?

– Пока нет. Давай-ка подберемся поближе.

Доминик вновь с опаской взглянул на гарпий. Не понимаю, чем он недоволен? Пусть твари расчистят нам путь.

Спустившись вниз по обрывкам тросов, мы оказались в пятидесяти метрах от шлюзовых ворот, немного левее их.

– Туда, – майор указал на приземистое укрепление, расположенное у края обрыва.

* * *

Схватка подле входа в бункер неожиданно вступила в новую фазу.

Гарпий осталось всего пять, но теперь они стойко выдерживают попадания, вообще не теряя микромашин! Адаптировались?! Блокируют неизвестный мне управляющий код?

Надо бы его перехватить, но как? Частоты связи плотно забиты помехами, – сканирование не дает результата. Микропередатчики, которыми стреляют алчущие, имеют очень малый радиус действия, – такова их конструкция, иначе от трансляции пострадает не только цель.

Ничего. В лабораториях бункера наверняка найдутся прототипы различных боеприпасов.

Мобы атакуют все яростнее: их каргонитовые когти с легкостью вспарывают бронепластиковые укрепления, рвут лже-корпов. Каждый

удар выхватывает изрядный кусок техногенной "плоти", который тут же разлетается сиреневыми брызгами.

Стремительная эволюция гарпий майору совершенно не понравилась.

– Андр, не хочешь вмешаться?! Ты вообще ситуацию контролируешь?

– А в чем проблемы? – спросил я, указав на шахту гравитационного лифта, – она расположена правее шлюзовых ворот. Раздался приглушенный хлопок, и на площадку, с двух сторон ограниченную массивными конструкциями надземной части бункера, вытолкнуло с десяток алчущих. – Все идет по плану! Твари истребляют друг друга!

– Не заблуждайся. Это сейчас прекратится, – предрек Доминик. – Алчущие не глупы, быстро сообразят, что их оружие перестало действовать и отступят внутрь бункера! А мы останемся снаружи, один на один с монстрами, которых ты наплодил!

Я ничего не ответил, но попытался "законтролить" одну из гарпий – безрезультатно. "Дружественный контакт" не сработал, хотя должен был!

– Андр, объясни, что происходит?!

– Мобы эволюционировали! Они блокируют внедренный мною код управления!

– Я же предупреждал, – в основе "гарпий" лежит модуль искусственного интеллекта! – с досадой воскликнул майор.

Нельзя разбрасываться кодами управления. Точно так же Изгои потеряли контроль над Воплощенным, – этого мне не следовало забывать!

Алчущие, отстреливаясь, отступают к шахте гравилифта. Они не собираются бесцельно погибать, сражаясь до последнего!

Пять гарпий неумолимо настигают их, втягиваясь в теснину между двумя массивными стеклобетонными отливками. Тяжелые взмахи крыльев поднимают клубы белесой пыли. На кончиках каргонитовых когтей потрескивают нитевидные разряды. Резкое увеличение числа нанитов привело к развитию у них новых способностей!

– Доминик, встань ближе ко мне!

Мир поблек, отдалился. Расширитель сознания вышел на пик быстродействия.

Все внимание сконцентрировалось на управлении нанитами. Прицельные сетки легли между крыльев металлизированных тварей.

Удары "дезинтеграции" последовали один за другим. Серия ослепительных вспышек затмила свет солнца, окружающие постройки отбросили резкие, глубокие тени, фигуры алчущих брызнули каплями расплава, с грохотом осела горловина шахты лифта, а по стеклобетону рванула сеть глубоких трещин.

От ударной волны вздрогнули небоскребы, вниз посыпались фрагменты фасадов.

Пламя обтекает нас с майором, – автоматически сработала моя способность "активный щит".

...

Вы израсходовали 784578 нанитов.

Ваш статус "колонизатор" временно заблокирован.

Зафиксировано разрушительное воздействие на окружающую среду обитаемой планеты.

Предупреждение: ваш уровень навыка "мнемотехника" может быть понижен на десять пунктов решением Совета Колонизаторов.

...

Внимание, рассмотрение инцидента и принятия решения невозможно. Совет Колонизаторов недоступен.

Ваш статус восстановлен.

...

Сотни дымов застилают панораму технопарка.

Мы с Домиником стоим посреди руин укрепления, в центре опаленной по краям окружности, – она обозначает границу спасшего нас "активного щита".

Участка дороги, ведущей к шахте гравитационного лифта, больше нет. Огромные ворота, запиравшие вход в бункер, перекосило, их опоры рассыпались угловатыми глыбами стеклобетона.

Майор зачем-то ощупал свой боевой шлем, мельком взглянул на меня, отвернулся. Резко поднявшийся ветер отнес в сторону шлейфы дыма, открывая вид на десятки небоскребов, ощерившихся руинами верхних этажей.

Знаю, он сейчас думает, что я не контролирую свои навыки, но это не так.

В космосе и на станциях все происходило иначе. Даже атакуя Призрачных Рейдеров мне не приходилось бросать в горнило "дезинтеграции" такого количества микромашин, – достаточно было выжечь фрагмент брони, зацепить расположенное под обшивкой оборудование, а остальное довершали мгновенно возникающие неисправности систем.

В этот миг снова раздался грохот, взметнулись клубы белесой пыли.

Тяжеленные шлюзовые ворота не удержались в перекошенной раме, рухнули плашмя.

* * *

Пыль постепенно осела. Изнутри бункера прорывается неяркий красноватый свет, доносится приглушенный рокот обвалов.

Вокруг сканируются вкрапления каргонита. Большая часть уникального вещества утрачена, но даже оставшиеся крупицы надо собрать. Я запустил процесс саморепликации (эту способность я получил вместе с навыком "Колонизатор"), и вскоре меня окутало едва заметное марево новорожденных микромашин. В интерфейсе появился новый индикатор, – световой столбик медленно ползет вверх, рядом отображаются цифры, – число микророботов, находящихся под моим управлением, растет.

– Ну, пошли, что ли? – майор переминается с ноги на ногу, то и дело поглядывает в красновато-сумеречные глубины.

– Подожди минуту. Доминик, если хочешь что-то мне сказать, не молчи.

Он нервно усмехнулся:

– Андр, я понимаю, что гарпии полностью состояли из нанитов. Их невозможно было уничтожить каким-то иным способом или с меньшими затратами. Но в бункере такие атаки не пройдут. Есть в твоем арсенале что-то менее разрушительное?

– Против алчущих? Нет. "Сбой систем", или "критическая неисправность" на них не подействуют. Меньшее, что могу использовать – это "плазменную вспышку".

– Тогда у нас проблемы. Нельзя огульно уничтожать все вокруг. Там уникальное оборудование, которое надо сберечь.

– Сберечь для кого?

– Хотя бы для тех, кто застрял в виртуалке!

– Ладно. Давай подумаем. Есть ли поблизости лаборатории, где изучались коды управления нанитами?

– Да, – майор уверенно кивнул.

– Тогда меняем маршрут. Сначала заглянем туда.

– А что именно ты хочешь найти? Кодов, как я слышал, много, но они в большинстве фрагментированы.

– Вот на месте и разберемся, – ответил я. – Веди!

* * *

Красноватый свет царит повсюду. Мы пробираемся широкими пустынными тоннелями. По обе стороны – десятки плотно закрытых бронированных дверей, ведущие в различные исследовательские центры. Изредка путь преграждают аварийные переборки, – их приходится обходить, используя тесную систему технических коридоров.

– Сюда! – майор сверился со схемой, открыл люк.

Через вертикальный колодец мы спустились на один уровень ниже, затаились среди связок кабелей, прислушиваемся.

Напряженный неравномерный гул то возникает, то исчезает, словно в расположенном под нами помещении кто-то балуется с рубильником мощного трансформатора.

В ответ на мой вопросительный взгляд Доминик лишь пожал плечами и тихо прошептал:

– Понятия не имею.

Он осторожно приоткрыл люк. Узкая полоска света прорезала сумрак технических коммуникаций.

Я прикоснулся к его плечу.

– Погоди.

Наниты мы договорились использовать только в крайнем случае. Доминик предупредил, что большинство исследовательских комплексов оснащено датчиками, поднимающими тревогу при обнаружении свободно перемещающихся микророботов, – вполне обоснованная мера защиты, учитывая, какие технологии тут изучались.

Читаю сигнатуры устройств, в попытке обнаружить систему сигнализации.

Ага, вот она. Отключена. Логичный ход со стороны алчущих.

Ну, сейчас посмотрим, что же там гудит?

Помещение просторное. Полупрозрачные переборки, выполняющие функции экранов, делят его на рабочие зоны. В центре расположена колоннада процессорных станций. Вдоль периметра стен установлены блоки нейрокомпьютеров.

Прямо под нами – похожее на подиум возвышение. К нему подведено множество кабелей и трубопроводов, скрытых под облицовкой пола.

Продолжаю вести сканирование, подключаю микромашины к сбору данных.

– Алчущие... – тихо произнес майор.

– Вижу, не шуми.

Десять охранников в боевой экипировке военно-космических сил, вооруженные уже знакомыми мне короткоствольными импульсными автоматами, прохаживаются меж блоков оборудования. Переключаюсь на чтение энергоматриц. Сомнений нет, – алчущие.

Расширитель сознания оконтурил алым их оружие. Оно произведено промышленным способом. Все остальное, включая бронекостюмы, состоит из нанитов.

Расклад сил снова не в нашу пользу.

Маркировал цели, теперь мой "Синапс" постоянно их отслеживает.

На огромные экраны транслируются панорамы виртуальных миров. Виды от "первого лица". Каждое из изображений содержит дополнительные данные: координаты, в привязке к картам локаций и

расстояние до каких-то объектов, обозначенных непонятными символами.

– Доминик, что это за знаки?

– Наши опорные пункты в локациях "Хрустальной Сферы", – ответил майор. – Созданы перед началом испытаний нейроимплантатов.

А я-то думал, что игровой мир исхожен мною вдоль и поперек!

– Они еще держатся?

– Разрушены, – ответил майор. – Но тут обозначены далеко не все объекты. Есть надежда, что некоторые просто не найдены...

В этот миг снова раздался гул. Включились дополнительные мониторы. На блоках нейрокомпьютеров и процессорных станций изменился узор индикационных огней.

– *Вниманию персонала. Ожидается прибытие,* – раздался голос кибернетической системы.

Резко возросло энергопотребление. По информационным каналам хлынули потоки данных.

– *Координаты подтверждены. Начинаю перемещение.*

Над странным возвышением сформировался купол силовой защиты, внутри которого неожиданно всклубилась знакомая мне зеленоватая мгла, затем появился контур человеческой фигуры.

Из неприметных отверстий выдохнуло облако микромашин. Они смешались с мглой.

Гул стих, раздалось резкое шипение сжатого воздуха.

– *Успешная материализация,* – сообщил голос киберсистемы. – *Обратный процесс через десять секунд. Дематериализация... Отменено... Сбой в протоколе защиты... Следующий этап эксперимента – перемещение нескольких матриц – невозможен...*

Никто из охранников не заинтересовался происходящим, не обратил внимания на системные сообщения. Энергетический купол погас. На возвышении остался стоять обычного вида человек, состоящий из микромашин!

По его одежде пробежали сполохи искажений, затем облик стабилизировался, и незнакомец спокойно направился к выходу.

Глухо отработали приводы гермозатворов, бронированные двери раздвинулись, беспрепятственно пропустив алчущего в коридор бункера.

* * *

– Клянусь, я понятия не имел об экспериментах такого рода!.. – сдавленно произнес майор.

Вновь заработали механизмы. Вход в исследовательский комплекс открылся, в поле моего зрения появилась платформа, оснащенная встроенным антигравом. На ней аккуратной горкой сложены куски обшивки и фрагменты оборудования.

Каргонит!

В полу открылась глубокая ниша. Двое алчущих, сопровождавших платформу, принялись разгружать ее, помещая обломки инопланетных устройств в конвектор вещества.

Раздался мелодичный сигнал. В стене открылись створки лифта, оттуда вышел боец, экипированный в топовые доспехи. Знавал я мастера, изготавливавшего такие наборы, сам когда-то носил схожую броню, обладающую неслабым набором статов, повышающих характеристики персонажа.

– Прервитесь! – глухой голос остановил разгрузку каргонита.

Лица не вижу, его скрывает богато инкрустированный шлем. Датчики моего "Синапса" ведут сканирование, – результат по-прежнему удручающий. И этот полностью состоит из нанитов.

Он коснулся нескольких сенсоров, вызвал командную последовательность, шагнул на возвышение. Включился купол силовой защиты.

– *Вниманию персонала. Дематериализация объекта,* – сообщил ровный голос системы. – *Координаты для перемещения нейроматрицы получены.*

– Следи за экраном, – прошептал Доминик.

Один из голографических мониторов мигнул. На нем пока нет изображения.

Под куполом защиты сверкнула вспышка. Взметнулись и тут же растаяли шлейфы зеленоватой мглы.

Обнаружено 150 000 микророботов. Активны.

Алчущий исчез. Оставшиеся от него наниты втянуло в микроскопические отверстия. На сером экране промелькнули помехи, затем появилось изображение каменной арки с характерным орнаментом. Сразу за ней виден покосившийся заборчик из кривых жердей, угол бревенчатого дома, и кот, дремлющий на завалинке.

Заурядная точка респауна. Таких на просторах "Хрустальной Сферы" множество.

– Бывал раньше в этих лабораториях?

– Нет, – майор потрясен увиденным не меньше, чем я. – Здесь вообще-то не моя епархия! Краем уха доводилось слышать, что в четырнадцатом секторе изучают коды управления нанитами, – пояснил он выбор маршрута.

– Ладно, дай мне еще пару минут, – я вновь углубился в изучение загадочного комплекса.

Теперь понятно, как алчущие выбрались из киберпространства в реальный мир. Но что же им понадобилось в бункере ВКС? Зачем они шныряют между реальностями?

Пока я размышлял, мой расширитель сознания завершил запись подробного файла сканирования.

Честно говоря, я ожидал существенного повышения навыков "чужие технологии" и "технолог", но не тут-то было. Прирост опыта минимальный.

Значит, я уже когда-то сталкивался с подобным устройством?

Запустил поиск по имплантированным базам данных. Ответ пришел быстро: точки возрождения на станциях Ушедших имеют схожую конфигурацию сигнатур!

Алчущие тем временем разгрузили доставленный каргонит, и отправились за новой партией сырья.

Доминик коснулся моего плеча, привлекая внимание.

– Ну?

– Андр, надо уходить. Здесь нам ничего не светит.

– Так и будем ползать по техническим коридорам?

– Вдвоем с десятью противниками не справимся, – он трезво смотрит на расклад сил.

– А узел связи или зал инмодов, по-твоему, не охраняются?

– Давай попробуем пробраться в сектор "чужих технологий", – предложил майор. – Думаю там изготавливались спецбоеприпасы… – он осекся, заметив, как вновь включилось силовое поле.

– *Вниманию персонала! Ожидается прибытие!* – спокойный голос кибернетической системы почему-то вызывает у меня дрожь.

На этот раз под куполом защиты появились сразу двое алчущих. Узнаю эти доспехи! Схватку на берегу замерзшего озера век не забудешь!

Взвихрились зеленоватая мгла. Несколько раз мигнул свет, – пиковое потребление энергии вызвало скачки напряжения в сети.

Перехвачен код управления нанитами. Дешифровка: "Форма воплощения", уровень двадцать.

Резко зашипел сжатый воздух. Двое алчущих материализуются медленно, словно на этот раз процесс протекает крайне сложно. Пристально смотрю на них, читаю тускнеющие фреймы, веду проникающее сканирование, рискуя выдать себя, но ничто не указывает на навык "мнемотехника". Они им не владеют.

Тогда кто или что является источником команды "форма воплощения", и зачем она вообще понадобилась?

Мгла в границах силовой защиты начала редеть. Алчущие состоят из микромашин, а вот их ноша – тяжелый кофр с двумя ручками – напоминает модуль нейрокомпьютера. На его создание ушло более трехсот тысяч нанитов. Они образовали постоянные связи и уже не могут быть использованы повторно.

Что же внутри загадочного контейнера?!

Взгляд, усиленный имплантированными устройствами, с трудом проник сквозь экранирующую оболочку.

Нейрограммы!

Несколько обрывочных мысленных образов, принадлежащие разным людям, обожгли мой рассудок, хотя воспоминания отнюдь не травматические, – перед глазами промелькнула обстановка нескольких

исследовательских центров, – это я понял по обилию сложного оборудования.

Все. Больше ничего конкретного.

Не понимаю, в чем смысл? Кем были эти люди, и почему осколки их личностей настолько важны? Зачем их доставили в реальный мир, расходуя драгоценные и (как надеюсь) невосполнимые ресурсы?

– Подключите туда! – раздался глухой голос.

Двое охранников подхватили контейнер, установили его на штабель аналогичных устройств.

– Пробуем! – алчущие не теряют времени. Сквозь темную поверхность проступили огоньки индикации. Включились дополнительные мониторы, появились графики.

– Прирост незначительный, – разочарованно произнес второй из прибывших. – Недостаточно для следующего уровня способности.

– Плохо. Придется вернуться. Будем искать еще.

* * *

Помоги... мне...

Едва слышный шепот резанул по нервам. Нечеловеческое страдание слышится в нем.

Помоги...

– Андр, что происходит?! – майор нервно озирается.

Он упорно отказывается пользоваться модулем мнемонической связи. Говорит, алчущие могут прослушивать уникальные частоты, но думаю, – это отмазка. Доминик что-то скрывает. Его нейроимплантат работает на прием, с заблокированной передачей.

– Ты тоже слышал?

Он кивнул:

– Это аварийная частота мнемонической связи.

– Среди состава ВКС кто-нибудь владел навыком "мнемотехника"?

– Да. Но их уровни развития были ничтожно малы. Второй-третий – это максимум.

– Они работали в виртуальном пространстве полигона? Участвовали в подготовке обновления станции "Оазис" и проекта "Гибрид"?

Майор неохотно кивнул.

– Мы никуда не идем, да? – он пристально смотрит мне в глаза.

– Нет. Пока я не разберусь, что к чему. Доминик, если ты что-то скрываешь, самое время сказать!

– Андр, я тут не работал! Понятия не имею, откуда взялся этот голос! Может просто сбой в расширителях?! Лучше скажи, чего добиваются алчущие? Я-то считал их тупыми энписами, жаждущими нейрограмм. Но все намного хуже, да? Они пытаются создать второго гибрида?

– Они продолжают начатое вами! – резко ответил я. – Собирают специализированный нейрокомпьютер. Хотят завершить создание машины, обладающей мнемотехническими способностями.

– Машина не может управлять нанитами!

– Еще как может! – я вспомнил дронов, работавших подле верфи, создававших обшивку корабля через "форму воплощения".

– Андр, ими наверняка кто-то руководит! Ну не могли же обычные НПС так быстро развиться!

– Некоторые могли! Поглощенные ими нейрограммы – это не только эмоции, но еще и знания, – повторил я фразу, услышанную от Юргена. – Но проблема в том, что алчущие пришли не на пустое место! Знаешь, что это такое? – я пометил маркером комплекс аппаратуры.

– Понятия не имею! Я работал в другом секторе!

– Это точка респауна! Такая же, как на станциях Ушедших! Вот только к ней подключены дополнительные нейрокомпьютеры. Как думаешь, *что обитает* внутри этих блоков?

Доминик побледнел.

– Чего на меня-то агришься?

– Думаю, там есть человеческое сознание. Фрагментированное, искореженное, но сохранившее определенные навыки. Кто-то с "Аргуса". Вы *встроили* его в машину!

Майор подавленно промолчал. Ему нечего ответить. Да, скорее всего он не был в курсе проводимого тут эксперимента, но я-то знаю: для производства нейрочипов нужен навык "мнемотехника" не ниже сотни!

Тогда возникает вопрос: как военно-космическим силам вообще удалось наладить *массовое производство* нейроимплантатов?!

– Сколько пригодных для имплантации устройств нашли на чужом корабле? – спросил я.

– Двадцать… ответил Доминик.

* * *

Первые двадцать.

Из них выжили только Юрген и Фрида. Остальные погибли, но матрицы их сознаний были собраны вновь, по крупицам нейрограмм.

Кимберли оставили в покое, – она недолго продержалась на "Аргусе", не успев пройти нужные ветки развития. Джирд основал клан Изгоев. Остается еще шестнадцать человек, чьих имен я не знаю.

– Доминик, следи за алчущими. Я попытаюсь разведать, что это был за голос.

Мое сознание погружается во мглу. Каналы мнемонической связи открыты. Ищу любое доступное соединение.

Серый вихрь возник внезапно, быстро принял форму воронки, резко потянул меня внутрь.

Осколки реальности похожи на куски треснувшего зеркала. Многих фрагментов не хватает. Вижу тесный отсек. На переборках – наспех приваренные заплаты. Воздух холодный и едкий.

Сгорбившееся в углу существо трудно назвать человеком. Плоть и кибернетические компоненты уже неотделимы друг от друга.

Я понимаю, как это случилось. Фрагментированных нейрограмм оказалось мало для реконструкции полноценной личности. Несколько лет назад в этой области знаний еще не было накоплено достаточного опыта, и тогда пробелы восполнили при помощи различных технологических данных. Получилось уродливо, – в этом случае внешний вид отражает действительность.

– Как тебя зовут? – я присел на корточки, чтобы не возвышаться над ним.

– Кайл...

– Ты меня звал, Кайл? Просил помочь?

– Мне холодно. Они приходят и требуют. Я не могу отказать. Взамен оставляют вот это, – колючий взгляд указал на осклизлую плоть, сваленную горкой в противоположном углу отсека. – Я не стану это есть. Я не могу отсюда уйти. И я не помню... почти ничего не помню...

*Добавлено новое задание "**Последний из первых**".*

Спасите Кайла...

Времени в обрез. Канал мнемонической связи в любой момент могут обнаружить и отследить.

– А их ты помнишь? – я создал несколько реалистичных визуальных образов.

– Ее, – взвизгнул сервопривод, биомеханическая рука указала на Кимберли. – Добрая.

– Хочешь уйти отсюда?

– Да!.. Да!.. Да!..

– Тогда помоги мне.

– Как? Я здесь заперт... Я почти ничего не помню, – горестно повторил он и отступил в темный угол, слился с сумраком отсека.

Мне жутко. Он погиб на "Аргусе", а после стал частью оборудования исследовательского комплекса. Здесь проводились испытания, позволившие создать точку возрождения для станции "Евразия". Но этого оказалось мало. Требовалось все больше и больше нейроимплантатов, а их можно изготовить только из микромашин, через "форму воплощения".

– Кайл, я не смогу вернуть тебе прошлого. Никто не сможет. Но всегда есть будущее. Ты меня понимаешь?

– Там, – блуждающий взгляд остановился на толстой герметичной двери. – Там только вакуум и холод. Но они обещали! Обещали, если буду делать много устройств, меня отпустят!..

Глаза пощипывает. В горле першит. Мысленное усилие – как ластик. Я стираю им иней и сталь, раздвигаю границы его реальности, отдаю частицы своих воспоминаний, несущие ощущения простора, тепла, свободы.

Уродливые черты лица слегка разгладились. Верхняя губа вздернулась, обнажая зубы. Наверное, он попытался улыбнуться?

– Кайл, – я мысленно моделирую схемы устройств. – Ты сможешь воплотить их?

Ему понятен мой замысел. Пугающая улыбка погасла. Взгляд стал внимательным, цепким.

Кивнул, но сжался. Что-то забормотал.

– Обманешь? – он оскалился.

– Нет, – я решился на отчаянный шаг, открыл ему свой рассудок, иначе нам никогда не добиться взаимного доверия.

Глаза уродца вспыхнули. Он невольно подался вперед. Жадно перебирает мои мысли, копается в них, как в тряпье. Это отвратительно. Но я терплю. Ему можно смотреть, трогать, но если попытается забрать…

Он отдернул руку.

– Дверь трудно открыть. Примерзла. Сильно.

– Кайл, это всего лишь программа! Люди, что заперли тебя тут, погибли. Все изменилось. Держи – транслирую ему файл сканирования. – Разберешься в системе управления комплексом?

Он засопел, изучая данные.

– Я останусь таким? – хрупкая наледь по ободу люка неожиданно треснула, обозначив его контур.

– Да. Этого уже не изменить. Можно сменить аватар, но…

– Тсс!.. – он вдруг приложил палец к губам, смотрит на меня испуганно, вопросительно. Не понимаю, что его насторожило? Взгляд Кайла остановился на артефакте Ушедших, который я теперь ношу на запястье.

– Можно?

– Я не могу его снять.

– И не нужно, – он коснулся моего навигатора, и устройство мгновенно отреагировало, – разом подсветились все пиктограммы, даже те, значение которых до сих пор не разгадано.

Кайл что-то забормотал, горестно и невнятно, вновь отступил в темный угол отсека, открыл какой-то шкафчик – слышу, как протяжно скрипнула дверца.

– Вот. Возьми. Пригодится, – на его сморщенной ладони лежит маленький, усеянный шипами шарик. – Не потеряй. Я хочу уйти. Я помогу тебе. Я все понял…

В следующий миг меня вытолкнуло назад, во мглу.

* * *

В узком техническом тоннеле не развернуться. Доминик присел у приоткрытого люка, пристально наблюдает за алчущими.

У меня першит в горле. В глазах стоят слезы. Состояние внезапно, резко и необоснованно ухудшилось. Мысли спутаны. Не могу понять, в чем причина? Может, инмод окончательно отказал? Ведь датчики биомониторинга отключены…

В ладони – колючий шарик. Что же узнал обо мне Кайл, коснувшись артефакта Ушедших? Почему в его взгляде промелькнуло сострадание?

Ваша нейроматрица временно стабилизирована. Подключен аварийный модуль… – дальше системное сообщение не разобрать, – сплошной набор незнакомых символов древнего языка.

– Андр, узнал что-нибудь? Чей это был голос?

Хочу, но не могу ответить. Дыхание неожиданно перехватило. Мир на мгновенье померк.

– Андр?! – майор резко обернулся, случайно зацепил связку кабелей, наделав шума.

– Я в порядке… Сейчас… дай отдышусь…

Вы получили новую способность: "разрушенные оковы". Ваш рассудок… – я не успел прочитать дальше. Наша возня привлекла внимание охранников. Один из них заметил приоткрытый в потолке люк, выкрикнул:

– Там кто-то есть!

…

– ВНИМАЮ ПЕРСОНАЛА! ОЖИДАЕТСЯ ПРИБЫТИЕ!

…

Рокочущий голос явно не принадлежит кибернетической системе комплекса! Это сознание Кайла вырвалось на свободу!

– Доминик, ничему не удивляйся! – сипло предупредил я.

Не выдержав внезапного скачка напряжения, с треском взорвались осветительные панели.

Нити наших судеб неумолимо сходятся в точке респауна секретного научно-исследовательского комплекса ВКС Земли.

Силовое поле вспыхнуло и погасло. Резко зашипел сжатый воздух. Вскипела зеленоватая мгла. Раздался рык хааша и изумленный возглас Фогеля.

Система перегружена. Из надорванных динамиков изливается дребезжащий хрип:

– *Внимание… запас… микромашин… израсходован… на 99 %…*

Я оттолкнул майора, сдвинул люк, спрыгнул вниз.

Алчущие открыли огонь. Едва обретя материальность, мои спутники теряют драгоценные наниты! Они дезориентированным внезапным переходом между реальностями, у них нет оружия.

Ну, где же ты, Кайл?!

Сверкнула изумрудная вспышка. Арбидо заорал и отшатнулся, увидев рядом с собой низкорослого, уродливого киборга.

*Задание "**Последний из первых**" выполнено!*

Вы получили новый уровень!

Автоматный огонь не стихает.

Я наконец-то перехватил код дезактивации, что используют алчущие, но пока не могу его блокировать. Времени на дешифровку нет. Расходуя скудный запас энергии, максимально увеличиваю радиус своего персонального защитного поля. Успел прикрыть им Кимберли и Фогеля, одновременно отработал "Репликацией", используя каргонит, что доставили алчущие. Из углублений пола вырвались новорожденные микромашины.

– Кайл, принимай управление нанитами!

Едва заметные туманные росчерки устремились к нему.

Арбидо, пятясь, споткнулся и скатился по ступеням прямо под ноги алчущего. Аарон, схватив первую попавшуюся под руку металлическую

стойку, ринулся ему на помощь, ударил что есть сил, но лишь рассек воздух, – существу, состоящему из микрочастиц, такие атаки нипочем.

– Остановите их! – раздался зычный голос.

Юргена сжало силовыми полями. Технолог толком и сообразить не успел, где он оказался и что происходит?!

Сверху ударили выстрелы, – Доминик вступил в бой, превратив троих охранников в вязкую, раскаленную, оплывающую массу. В ответ, вспарывая потолочные панели, резанул плотный автоматический огонь.

Кайл оскалился, озирается по сторонам. Чего же он медлит?! Растерялся?!

Отданные под его контроль микромашины, наконец, разделились на группы. Мглу разорвали неяркие сполохи.

"Форма воплощения" тридцатого уровня!

Кимберли рванулась вперед, подхватила созданный киборгом, усеянный микрочипами клинок, и тут же атаковала, ударом с разворота достав ближайшего охранника.

Жуткий, нечеловеческий вопль эхом отразился от стен.

Брызнули нейрограммы. Оружие выпало из рук алчущего, автоматная очередь захлебнулась, тело рассыпалось на микрочастицы.

Активирую "Зов". Наниты, оставшиеся от развоплощенного противника, мгновенно пошли в ход, – "вливаю" их в образ Кимберли, – ей сейчас приходится туго. Нормальная броня вместо лохмотьев девушке явно не помешает!

Аарон, сипло дыша, тоже подхватил созданное Кайлом оружие. Пальцы хааша сплелись с сервоидами, двустороннее лезвие, сияя плазменными кромками, очертило гудящую окружность.

Мой расширитель сознания вышел на пик быстродействия, не упуская ни одной подробности схватки, – сейчас я живу миллисекундами, вижу энергии, ощущаю, как освобожденные нейрограммы омывают нас легкими прощальными эманациями, и тают. Тают навсегда, растворяясь в дыму, сливаясь с окружающим.

Гулко заработали шлюзовые механизмы. Гермозатворы дверей начали открываться! К алчущим подошла подмога!

Я успел еще раз реплицировать наниты, ударил "плазменной вспышкой" в расширяющийся зазор между массивными, медленно движущимися створками, давая Фогелю и Юргену право на вдох, – пару секунд, чтобы придти в себя, завладеть оружием, вступить в схватку.

С изрешеченного пулями потолка обильно капает кровь.

– Арбидо, хорош валяться! Взберись наверх, посмотри, что с майором! – транслирую ему мысленный образ Доминика, – на слова уже нет времени. Кимберли, Аарон и Фогель с трудом сдерживают прибывающих в числе врагов!

Кайл, заблокируй шлюз и найди управление лифтами!

Он стоит не шелохнувшись. Похоже, оцепенел. Его замешательство может стоить нам жизней!

Кайл, очнись же!

Он обернулся, вздернул губу в жутковатой усмешке, и, прихрамывая, пошел к рабочим станциям.

– *Внимаю персонала!.. Ожидается прибытие!..* – прохрипела система комплекса.

Нас пытаются атаковать из обоих пространств, но ничего у них не выйдет! Здесь больше нет свободных микромашин, – я использовал весь доступный каргонит, постоянно подпитывая своих спутников, – они по-прежнему теряют наниты под воздействием передатчиков, встроенных в боеприпасы алчущих.

Схватка идет не на жизнь, а на смерть. Без пощады, без иллюзий, на пределе выносливости. Уровень реализма стопроцентный. Каждое попадание не только дезактивирует небольшое количество микромашин, но и вызывает шоковые болевые ощущения. Вот хааша зацепило автоматной очередью, Юргену прошило руку, Фогель получил две пули в голову, – теперь только Кимберли сдерживает натиск алчущих.

Я рванулся ей на помощь. Фогель тщетно пытается встать. Сбой нейроматрицы, тут и думать нечего. Аарон инстинктивно схватился за простреленное горло, не может вдохнуть, но это сейчас пройдет. Правая рука Юргена повисла плетью…

– Ким, назад!

Она провела молниеносную комбинацию ударов, резко отпрянула, разрывая дистанцию.

Изумрудный туман тянется ей вслед, переливается яркими шлейфами.

Ударами "плазменной вспышки" прожигаю себе путь. Наученный опытом прошлого столкновения, контролирую мощность разрядов, но все равно выбросы энергии чудовищны, активный щит не выключается ни на секунду.

– Кайл! Закрой шлюз! Заблокируй комплекс!

Алчущих все больше. Магистральный тоннель уровня тонет в дыму, осветительные панели щерятся осколками стеклопластика, не выдержав высоких температур, оплывает облицовка стен.

Запас микромашин стремительно тает. Приходится пережигать их десятками тысяч.

За моей спиной Кимберли помогает хаашу, Юрген оттаскивает Фогеля вглубь помещения.

– Андр, уходи оттуда! Ты мне только мешаешь! – раздался по связи искаженный помехами голос киборга.

Массивные двери комплекса начали медленно закрываться. Гермозатворы пришли во вращательное движение, но этого уже недостаточно! Отступаю, огрызаясь плазмой. Активный щит погас. Жаром дохнуло в лицо. Вижу, как сквозь толстые переборки проникают чужие наниты, – враг не признает поражений.

Высочайшие технологии Ушедших, по большому счету призванные созидать, превратились в оружие. Мы по-своему истолковали полученное наследие, но здесь и сейчас ничего уже нельзя изменить. Остается лишь драться, до последнего вздоха, до последнего нанита...

Ударил "Самопожертвованием", вырвав из немого металла ужасающий вопль, – бойцы алчущих пытались просочиться сквозь стены, но теперь контуры их тел навек застыли искаженными барельефными фигурами.

Под ногами серебристой пылью вихрятся деактивированные наниты. Сверху бьют струи углекислоты. Система пожаротушения пытается погасить вспыхнувшую проводку. С утробным воем набирают обороты вытяжные вентиляторы.

– Отступайте! В центр!

Хриплый выкрик заставил меня резко попятиться. Вдоль внутреннего периметра стен внезапно возникла прослойка молекулярного тумана. Раскаленную взвесь частиц мгновенно закрутило воронками, сверкнули неяркие сполохи высокоуровневых "форм воплощения", и созданные Кайлом генераторы защиты наглухо запечатали исследовательский комплекс.

* * *

– Андр, а где это мы? – Кимберли с интересом осматривается. Глаза девушки еще блестят напряжением скоротечной, беспощадной схватки.

– Уф... Похоже отбились... – Фогель тяжело сел.

– Эй, да помогите же мне! Он умирает! – возглас Арбидо привлек всеобщее внимание.

Я склонился над Домиником. В отличие от нас (звучит дико, правда?) он состоит из плоти и крови. Бронекостюм майора не выдержал шквальных очередей импульсного оружия, – три пули пробили его. Сейчас лишь остаточное действие "Экзо" поддерживает искру жизни, но его организм истощен до предела. Нужно срочное переливание крови, иначе он умрет!

– Ну-ка быстро, осмотрелись, тут наверняка должны быть боксы с медицинскими препаратами!

Хааш меня не понял, Кимберли кивнула и скрылась в дыму, Юрген покосился на майора, но ничего не сказал, молча отошел к консолям управления. Фогель попытался встать, но не смог, – нарушение структуры нейроматрицы сродни сильнейшей контузии. Ему потребуется время, чтобы придти в норму.

От Арбидо тоже мало толку, он только охает да суетится.

Совсем иначе повел себя Кайл. Он тоже на время скрылся из вида, затем, улучив момент, пока я отвлекся, вдруг резко подскочил к майору. Биомеханические пальцы сомкнулись на горле Доминика.

– Зачем вы это сделали со мной?!

Майор захрипел. Волокончатый материал его брони смялся, глаза полезли из орбит.

– Ну-ка прекрати! – я с трудом оттащил киборга. – Он нам не враг!

– Они обещали! Обещали!

– Кайл, прошу, успокойся! Доминик ничего плохого тебе не сделал! Ты ведь его совсем не знаешь! Ну, признайся!

– Да, не знаю… – упавшим голосом ответил Кайл, и тут же вскрикнул: – Мне было больно! Больно, холодно и одиноко!

Ситуацию разрядила Кимберли. Она отыскала НЗ, вернулась, сунула мне в руки полностью заряженный модуль автоматического поддержания жизни, шепнула:

– Иди. Я разберусь.

Оказать Доминику первую помощь – дело одной минуты. В век высоких технологий, при наличии необходимых устройств, это сводится к щелчку фиксатора да подключению пары разъемов.

– Узел связи… – едва слышно прохрипел майор. – Андр, узел связи, умоляю…

Не понимаю, зачем он туда рвется, но ничего не имею против. Залы инмодов расположены на том же уровне.

– Лежи спокойно. Мы пока что отрезаны от остальной части бункера.

Доминик попытался привстать.

– Найди способ туда добраться!.. Это важно… Все остальное не имеет значения… – похоже он бредит. Расходуя последние силы, майор дотянулся до встроенного в броню отсека хранения боеприпасов, извлек оттуда небольшую плоскую коробочку, дрожащими пальцами протянул мне. – Если я не выживу, просто прикрепи ее к любой рабочей станции узла связи…

Я покрутил в пальцах непонятное устройство, попробовал его отсканировать, но без особого успеха. Источника энергии нет, внутри расположено несколько микрочипов с незнакомой маркировкой. Технологиями Ушедших тут и не пахнет. Какой-то элементарный модуль.

– Юрген взгляни, что это такое?

Технолог забрал у меня странный девайс, молча отошел в сторону. После схватки с алчущими он вообще мало разговаривает, погрузился в

себя, держится особняком.

А вот Кимберли наоборот, ожила. Кайл, как зачарованный смотрит на нее. Девушка уселась на опрокинутый во время боя терминал, "клинок нейра" положила на колени, пальцами поглаживает его рукоять, улыбается краешком губ.

Я подошел ближе.

– Ты меня не помнишь? – допытывается у нее Кайл.

– Извини, малыш, – Кимберли совершенно не смущает его уродливая внешность. – Ты ведь выглядел иначе, да? Слушай, а не хочешь сменить аватар? – совершенно серьезно спросила она.

– А мне?! – Арбидо тут как тут. – Мне можно другой аватар?! – с нескрываемой надеждой спросил он.

Ким обняла их обоих:

– Конечно же, можно! Андр, дай нанитов, а?

Мои губы тронула невольная ответная улыбка. Уму непостижимо. За стенами комплекса накапливаются алчущие, ищут лазейку, чтобы прорваться внутрь и покончить с нами, а Кимберли ведет себя так, словно все самое плохое и страшное уже позади.

У меня нет лишних микромашин, практически все израсходованы в бою, но Кайл и Арбидо смотрят с такой надеждой, что им невозможно отказать.

Я учусь жить. Учусь, не стыдясь внезапных, обжигающих порывов, ибо тот скучающий игрок, что несколько месяцев назад залогинился в "игру будущего", давно исчез.

Взвихрилась мельчайшая каргонитовая пыль. Промелькнули вспышки репликации, но этих крох недостаточно, пришлось на треть понизить плотность своего облика.

Кимберли внимательно следит за каждым моим движением. В ее глазах читаю одобрение.

Два мутных смерча окутали Арбидо и Кайла.

Миг, и пелена рассеялась.

Кайл взглянул на свои руки, понурился. Он стал выше, стройнее, но все же остался киборгом. Сервомоторы, вживленные в плоть, тихо взвизгнули, когда он выпрямился.

– Не печалься, – утешила его Кимберли. – Ты просто забыл, как выглядел. Ничего страшного. Память к тебе обязательно вернется, уж поверь.

А вот Арбидо преобразился. Нам никогда не доводилось встречаться в реальном мире, но, взглянув на невысокого, сухопарого мужчину преклонных лет, я сразу понял, – это его истинный облик.

Ким не удержалась, прыснула со смеху.

– Что?! Что не так?! – мгновенно насторожился Арбидо.

– Ой, не могу... Только не обижайся. На ноги взгляни!

Я тоже не сдержал улыбки. Арбидо машинально воплотил свою привычную одежду: на нем очень дорогой элегантный костюм, сшитый на заказ из высокотехнологичной всепогодной ткани, а на ногах изношенные тапки, – удобные, стоптанные, привычные, олицетворяющие домашний уют, – вещь из прошлого, с которой невозможно расстаться.

Он не сконфузился, лишь пожал плечами:

– Привык я к ним, – сказал, развернулся, поймал взглядом свое отражение в глубине погашенного экрана, шумно выдохнул: – Ну, наконец-то! Хоть выгляжу теперь, как нормальный человек. Спасибо!

– Андр, – позвал меня Юрген, издалека наблюдавший за преображением Арбидо и Кайла. – На пару слов. – Он машинально крутит в пальцах ту небольшую коробочку, что дал мне майор.

– Разобрался?

– Это устройство для полного уничтожения данных. Я его обезвредил.

– Хорошо. Оставь пока у себя. Я узнаю, в чем тут дело. Поищи управление лифтом, – я указал на плотно сомкнутые створки. – Надеюсь, силовая защита надолго задержит алчущих. Удобный момент чтобы незаметно добраться до зала инмодов.

– Ладно. Но держи ухо востро. Майор что-то скрывает и мне это не нравится.

* * *

Доминик все еще не пришел в сознание, когда раздался мелодичный сигнал, и открылись двери лифта.

Юрген и Кайл, работая вместе, разблокировали систему управления, перехватили контроль над распределением энергии.

– Аарон, помоги!

Мы занесли майора в лифт. Арбидо уже тут, выглядит невозмутимо. Куда подевалась его суетливость? Неужели смена облика так сильно повлияла?

Фогель и Кимберли настороже, пока не входят в кабину, прикрывают нас на случай внезапного прорыва алчущих.

– Что удалось сделать? – спросил я у технолога.

– Кое-где восстановили силовые поля системы защиты, – ответил Юрген. – Это осложнит алчущим передвижение по бункеру. Но у нас все равно очень мало времени. До запасов каргонита добраться не удалось, они очень глубоко, в специальных хранилищах.

– Послушай, я перехватил аварийный код отключения нанитов, но пока не расшифровал его. Может, вы с Кайлом попробуете? Что если транслировать эту команду по информационным каналам бункера?

– Мысль неплохая, – одобрительно кивнул Юрген, принимая от меня исходные данные. – Я посмотрю, что можно сделать. Но тотальная дезактивация нанитов, скорее всего, и нам выйдет боком. Сначала инмоды, Андр!

– Хорошо. Согласен. Куда ведет шахта лифта?

– Ну, это не "грави", – пожал плечами технолог. – Лифт аварийный, сложные маршруты исключены. Конкретно этот ствол проходит через все горизонты бункера, но остановка возможна только на трех уровнях, – туда удалось получить доступ, и там гарантированно нет алчущих.

– Откуда знаешь?

– Сканеры системы безопасности подсказали.

Юрген постепенно приходит в себя после атаки алчущих. Разговаривать с ним стало намного легче.

– Так, короче, куда мы сейчас сможем попасть?

– Сектор изучения инопланетной техники, узел дальней космической связи и лаборатории экзобиологических форм жизни.

– Узел связи, – я принял решение. – Оттуда до залов инмодов рукой подать.

Кайл к этому времени уже вскрыл панель управления лифтом.

– Готово, – после смены аватара его голос стал звонче и увереннее.

– Ким, Фогель, сюда!

* * *

"Призрачный Сервер ждет – подключайся"!

...

Голографический рекламный слоган стал первым, что мы увидели в узле связи. Странно. Мне кажется тут не место рекламным модулям.

Майора пока устроили на полу. Он по-прежнему плох, в себя не приходит. Огоньки на индикационной вставке его бронекостюма тревожно перемигиваются.

На всякий случай я отдал хаашу один из изготовленных мною картриджей, попросил:

– Приглядывай за майором. Если придет в себя – позовешь.

Зал большой. Вдоль периметра стен высятся колоннады рабочих и процессорных станций. Свод изгибается куполом звездного неба.

– Юрген, Кайл, – доступ к системе, живо! Нужен полный контроль над этим уровнем! Аарон, Ким, Фогель, держите входы.

Мы прорвались. Осталось немного. Сейчас начнем перезарядку и перемещение инмодов, как только получим доступ в глобальную сеть. Ограниченное количество каргонита позволяет надеяться, что экспансия алчущих в реальном мире не распространилась за пределы принадлежащих корпорации территорий. План действий прост. Мы используем машины военно-космических сил, чтобы транспортировать инмоды в безопасное место. Перехватим управление над сервами, поставим им задачу – обслуживать наши модули.

– Андр, – меня подозвал Фогель.

Я подошел.

– Ты как?

– Лучше. Слушай, – он коснулся персонального навигатора. – У меня вопрос. Почему они продолжали рекламировать "Призрачный Сервер"? Такой игры нет. Это уже понятно. Но куда в таком случае логинились игроки?

– Второй Колониальный? – предположил я. – Транзитом через станцию "Евразия" прямиком на штурм Дарга?

– Не, не прокатит. Масштаб не тот. "Игру Будущего" рекламировали по всей планете. Миллионы человек получали нейроимплантаты. А пропускная способность серверов "Евразии" ограничена.

– Пожалуй, ты прав. Сейчас попробуем разобраться.

– Андр, взгляни на это! – Юрген вывел на голографический экран какие-то блоки информации, – текст, изображения, звездные карты, "нарезка" видео, – десятки оперативных окон открылись одновременно.

– Можно упорядочить? – спросил я.

– По датам, – согласился Кайл. Он работает намного быстрее Юргена, манипуляции с файлами в его исполнении происходят моментально. – Вот готово. Вам будет интересно.

– А тебе?

– У меня много работы.

Что ж, у нас есть несколько минут вынужденной паузы, пока все механизмы уровня не перейдут под наш контроль.

Почему бы не взглянуть, чем тут занимались военно-космические силы? Насколько я понимаю, кибернетическая система узла связи хранит резервные копии всех когда-либо принятых или переданных данных?

…

12 марта 2210 года. Секретно.

Командующему объединенными военно-космическими силами Земли адмиралу Джонатану Хигсу от капитана Андрея Малышева.

Ого. Значит у НПС, заправляющего на станции "Евразия", есть реальный прототип?! – мысленно удивился я.

Докладываю: Инопланетный корабль, найденный на дне подледного океана Европы [5]*полностью разобран. Все компоненты отправлены на*

Землю для дальнейшего изучения. Приступаю к операции "Поиск"

...

На этом запись вдруг оборвалась. Юрген с досадой выругался.

– Система ограничила мой доступ!

– Сейчас... все исправлю, – раздался слабый голос Доминика. Майор пришел в сознание и силится привстать. – Андр, помоги добраться до терминала...

– Извини. У нас нет времени на просмотр архивов ВКС. Там слишком много документов. И без них все ясно. Сейчас главное – переместить наши инмоды...

– Да ничего тебе не ясно! – едва ворочая языком, выдавил майор. – Вы должны увидеть это своими глазами. А затем уничтожить узел связи... Если им завладеют алчущие, произойдет еще одна катастрофа... Дай мне еще... этой дряни... – его речь кажется бессвязной, лишенной логики, похожей на бред.

– Еще "Экзо"?! – Арбидо поддержал его голову. – Но метаболиты тебя добьют!

– Это мой выбор... – прохрипел майор. – Дайте возможность объясниться!.. Все по-честному, Андр. Вы выслушаете меня, а взамен получите полный доступ к системе... Сэкономите время и силы...

– Тебя еще можно спасти, если немедленно уложить в инмод, – ответил я.

– Нет!.. Введите метаболиты!.. Иначе не получите кодов доступа!..

Мне совершенно непонятна его фанатичная решимость. А может он действительно хочет сообщить нечто крайне важное? Но ведь уже и так все известно.

– Метаболиты тебя убьют. Эй, Аарон, что ты делаешь?!

Хааш, которому я отдал на хранение изготовленные катриджи, внезапно шагнул к майору и быстрым ловким движением сменил расходник бронекостюма.

– Это его право!

Доминик шумно выдохнул.

Действие метаболитов наступило быстро. Майор потряс головой, доковылял до кресла, коснулся группы текстоглифов[6], несколько раз

сморгнул и вдруг торопливо заговорил:

– После находки на Европе, мы тщательно сканировали Солнечную систему в поисках других артефактов. Исследовали все, до последнего камушка. В фотосфере Солнца было обнаружено около сотни небольших искусственных объектов, похожих на ромбовидные пластины. За ними установили постоянное наблюдение. Вскоре выяснилось – они растут в размерах, – майор сбился с дыхания, мучительно закашлялся, но вскоре нашел силы продолжить: – Никто не понимал смысла их эволюций, пока сегменты не начали реплицироваться и объединяться между собой. Анализ полученных данных и моделирование дальнейшего развития событий привели к шокирующим выводам: они выстраивали сферу вокруг нашего Солнца, чтобы перехватывать всю энергию, исходящую от него!

Никто не проронил ни слова и майор, немного отдышавшись, продолжил:

– Вскоре мы поняли, что Земля обречена. Астрономическими наблюдениями было обнаружено еще девять "Черных Солнц", на разном удалении от нашей системы.

– Почему же вы не уничтожили эти машины?! – вырвалось у Юргена.

– Ни один космический аппарат не способен войти в фотосферу! – воскликнул майор. – Против них просто не существует оружия!

– И с ними невозможно вступить в контакт, – поддерживая его, рыкнул Аарон.

– Расчеты и наблюдения показали, наше солнце "погаснет" в течение пятнадцати лет, – голос Доминика начал слабеть. Повторное применение метаболитов не возымело должного эффекта. – Единственной надеждой стала межзвездная сеть и технологии Ушедших! – он торопится. – Тогда и была сформирована группа для испытания найденных на чужом корабле нейроимплантатов. Но ни один из офицеров не выдержал перемещения рассудка через межзвездную сеть.

– И вы решили привлечь игроков… – мрачно добавил Кайл.

– А затем получили инопланетные технологии, но не совладали с ними? – резко произнесла Кимберли. – Земля погибла раньше, чем наше солнце погасло!

– Погоди, – прервал ее Фогель. – Доминик, я хочу знать координаты убежища, где расположен мой инмод! Вы ведь до последнего продолжали рекламировать "Призрачный Сервер", хотя такой игры никогда не существовало! Куда же вы заманивали игроков? Почему практически даром раздавали нейроимплантаты?! Каков был настоящий план спасения? Сколько продержатся построенные вами бункера?

– Нет никаких убежищ, – ответил майор. – Вот смотрите!

В центре помещения сформировался объемный сферический экран.

Холодно сияют звезды.

Телеметрия поступает в реальном времени с использованием устройств связи Ушедших, исключающих запаздывание сигнала.

Станция слежения, судя по развертке данных, установлена на поверхности Эриды, – карликовой планеты пояса Койпера, расположенного за орбитой Нептуна. Подтверждая это, пепельно-серый диск Дисномии[7] быстро поднимается над близким горизонтом, а чуть левее и выше неторопливо движутся огромные межзвездные станции, боевые корабли и бесчисленные сцепки криогенных платформ…

Меня проняло дрожью.

Голос Доминика с трудом проникает в рассудок, настолько велик шок от отчетливого, недвусмысленного понимания: перед нами разворачивается панорама реального космоса! Мы видим события, происходящие в эти самые секунды в миллиардах километров от обезлюдевшей Земли.

Кадр неожиданно сменился.

Взгляду предстал огромный зал.

Полупрозрачные, подсвеченные изнутри капсулы, наполняют его, располагаясь ярусами. В каждой находится человек.

– Это криоинмоды, – пояснил Доминик. – Устройства нового поколения. Все пользователи сети, получившие нейроимплантаты и изъявившие желание войти в "Игру Будущего" транспортировались на борт криогенных платформ. Их построили пару лет назад, но загрузка завершилась недавно.

– Я тоже там?! – воскликнул Фогель.

– Да. Там все, кто принимал участие в штурме Дарга, и еще миллионы человек.

– Куда направляется флот?

– В систему Дарг, – ответил майор, и тут же добавил, опасаясь, что его перебьют: – Поймите, все шло по плану. Криоинмоды запрограммированы на периодическое соединение с межзвездной сетью. Группы пользователей поочередно выходят из состояния низкотемпературного сна. Период бодрствования составляет один месяц. Соединение происходит через станцию "Евразия". Полет колониального флота продлится восемь с половиной лет. За это время сознание каждого человека должно было несколько раз побывать в системе Дарг! Люди могли бы там освоиться, научится выживать в условиях космоса, а при наиболее оптимистичном сценарии – основать поселения на пригодной для жизни планете.

– Но Изгои создали Воплощенного, "Аргус" пал под атакой Призрачных Рейдеров, и вам пришлось ввести в игру гибрида? – спросил Юрген.

– Да! – Доминик быстро теряет силы, его голос дрожит. – Теперь колониальный флот движется в полную неизвестность. "Евразия" серьезно повреждена. Ее пропускная способность сведена к минимуму. Будущие колонисты теперь не получат возможности освоиться с новой средой обитания. Они не накопят достаточного опыта, и когда флот прибудет в точку назначения, не смогут заселить планету или восстановить разрушенные станции.

– Неужели нет никакого выхода? – тихо спросила Кимберли.

– Есть еще восемь с половиной лет, – с трудом выдавил Доминик. Действие метаболитов сожгло остатки его сил. Голос майора звучит все тише, прерывистее.

Мой расширитель сознания внезапно начал принимать коды управления.

– Так, Юрген, тут данные от Доминика! Перенаправляю их тебе. Разберись!

Аарон смотрит на экраны, молча сопит.

Арбидо сидит, обхватил руками голову, тихо шепчет:

– Они, наверное с ума сошли? Дарг ведь подвергся орбитальным ударам! Все станции разрушены! Космос контролируют эскадры Воплощенного!

Майор смотрит на меня, тускнеющим взглядом. Его губы едва шевелятся.

– Надо взорвать узел связи...Если до него доберутся алчущие, они остановят колониальный флот! Заглушат двигатели дистанционными командами! Там миллионы человек... Лакомая, беззащитная добыча... Нейрограммы...

– Нет, Доминик! Не умирай! – я тщетно пытаюсь ему помочь. Кадык майора несколько раз судорожно дернулся. Голова безвольно склонилась набок. Взгляд окончательно потускнел.

Он умер.

Я бессилен это изменить. Не зная, что делать, как сглотнуть вставший в горле ком, я укутал его тело "стальным туманом", и, не глядя на Аарона, отошел в сторону.

...

– Андр, – через некоторое время ко мне подошел Юрген.

– В чем дело?

– Я проверил данные, что передал майор!..

– Ну? Говори яснее!

– Это коды управления Третьим Колониальным Флотом! Он отдал их нам!

* * *

Три объемных изображения формируют рабочее пространство узла связи.

Флот Человечества, пересекающий пояс Койпера, движущийся к окраине Солнечной системы, фактически летящий "в никуда".

Пройдет девятнадцать дней и кибернетические системы "Третьего Колониального", подчиняясь заложенным программам, произведут смену состава: Вандал, Фогель, Найвел и все выжившие при штурме Дарга

игроки погрузятся в низкотемпературный сон. Заработают станции связи, транслируя через гиперкосмос рассудки следующей группы новоиспеченных "колонистов".

Я отчетливо представляю грядущее.

Искалеченная, дрейфующая на окраине системы Дарг станция "Евразия" не сможет принять все матрицы сознаний. Тогда к процессу автоматически подключатся устройства Ушедших. Будут задействованы случайные точки респауна, чаще всего входящие в состав обломков.

Тысячи человек испытают на себе концепцию "альтернативного старта" – полагая, что вошли в игру, они будут тщетно искать подсказки разработчиков, в отчаянной попытке выжить.

Повезет немногим, – ведь безопасных точек респауна фактически нет, а нейроимплантаты беспощадны к своим обладателям.

– Надо остановить работу программ автоматического пробуждения! – воскликнул Фогель. – Андр, бойцы моего клана уже не новички! Нельзя отправлять их в криогенный сон! Кого ты получишь взамен?

Просто голова идет кругом!

"Кого ты получишь взамен"? – отрывистая фраза Фогеля, при всеобщем молчаливом одобрении, выталкивает меня на шаг вперед из общего строя. Но почему же никто не спросил, готов ли я принять ответственность за миллионы жизней?

– Это хорошая идея! – одобрительно произнес Аарон. – Хааши присоединятся к тебе, Андр! "Аргус" – большая станция! Там ведь найдется место для моего народа? – он склонил голову в ожидании ответа. Нормально да? Обреченный человеческий флот плюс остатки цивилизации хаашей, для спасения которых нужна-то самая малость, – всего лишь разгадать тайну межзвездных прыжков!

…

*Доступно новое задание: **"Край Бездны".***

Необходимые условия для активации: Навык "Первооткрыватель". Навык "Колонизатор". Способность "разрушенные оковы", – подтверждены.

Две цивилизации находятся на краю гибели. Их представители официально обратились к вам за помощью. Найдите способ спасти

людей и хаашей.

"Вы получили 100 ОД (очков действия)".

Время на выполнение задания: не ограничено.

...

Странно. Нигде нет никаких пояснений относительно загадочных "ОД", которые мне дали. Зачем они вообще нужны? – промелькнула мысль.

Вообще-то я думал, игры закончились. Никак не ожидал, что "квестовая" составляющая интерфейса вновь даст о себе знать. От кого я только что получил задание?

Впрочем, – неважно. Мне больше не нужны эти моральные костыли.

– Юрген, возможно ли отменить регламент пробуждения?

– Пока еще не знаю, – честно ответил технолог. – Но сейчас попытаюсь. Канал обмена данными с флагманом флота стабилен. У меня есть необходимые коды доступа к системе, – он как-то странно взглянул на меня и внезапно добавил: – Андр, а ты не мог бы прекратить выдавать мне задания? К чему эта игровая атрибутика?

– В смысле? – удивился я.

– Да в прямом! – технолог сбросил мне моментальный снимок только что полученного им системного сообщения:

...

Доступно новое задание: ***"Спящие".***

Соединитесь с флагманом Третьего Колониального Флота и отмените автоматическую процедуру перехода криогенных камер в режим "инмод".

Время на выполнение: 19 дней 2 часа 30 минут.

...

– Юрген, просто выполняй!

– Думаешь, генератор заданий тоже встроен в интерфейс Ушедших? – переспросил технолог. – Андр, но тогда выходит, что древние существа...

– Прости, на это сейчас нет времени! – меня гложут странные, какие-то стылые предчувствия. Не могу понять, почему так неспокойно на душе?

– Аарон, у хаашей, оставшихся на твоей планете, есть нейроимплантаты? – спросил я.

– Ноур, – отрезал он. – Все найденные устройства были вживлены экипажу разведывательного корабля.

– А месторождения каргонита? Вы их нашли?

– Ноур. Но во второй корабль интегрировано устройство связи Ушедших. Мы должны были найти планету и передать ее координаты… – он печально склонил голову.

– Сколько еще продержится твой народ?

– Три полных орбиты.

– Всего три года?!

– Постройка корабля уже должна завершиться, – никогда не видел хааша таким взволнованным. – Теперь все поднялись на борт, – пояснил он. – У нас нет установок долгого сна. Но есть врожденная способность к зимней гибернации. Температуру в отсеках понизили. Они уснули. Корабль находится на поверхности. Купол силовой защиты поддерживается бортовым реактором. Он проработает три полных орбиты!

Ничего. Ничего страшного, – мысленно успокаиваю себя, чувствуя, как дрожь мурашками ползет по затылку. Кстати, очень неприятное ощущение. Аарон был всего лишь командиром звена айробов. Его не посвящали в "великие тайны", как он сам выразился. Мне нужно получить семидесятый уровень навыка "мнемотехника". Тогда автоматически разблокируется способность "глобальная сеть". Я смогу сканировать систему Хааш, соединиться с устройством связи их колониального транспорта и передать координаты станции "Аргус".

Мысли лихорадит, но мне придется научиться справляться с непривычными состояниями.

Взгляд невольно задержался на втором стереомониторе.

В его объеме свет нашего солнца раздроблен загадочными ромбовидными конструкциями. Пройдет немного времени, и колыбель человечества погрузится в абсолютный мрак, как произошло с планетой хаашей и десятками других, когда-то густонаселенных миров.

Мы понятия не имеем, что за технологии нам противостоят. Кто и зачем создал машины, выстраивающие сферы вокруг звезд? На какие цели они расходуют перехваченную энергию светил?

Думаю, эти устройства не принадлежат цивилизации Ушедших. Наниты не выдержали бы условий фотосферы. Что-то подсказывает мне: это вообще не машины. Скорее, – неорганическая пространственная форма жизни, не факт, что разумная, но весьма энергоемкая и плодовитая: при максимальном увеличении хорошо видно, как от ромбовидных сегментов отделяются крохотные частицы. Они погружаются в плазменный океан, где растут, делятся и снова взмывают над пламенем, чтобы образовать еще один ромб.

* * *

Третий голографический экран демонстрирует однотипные панорамы опустевших городов, где уступы мегакварталов по-прежнему тонут в густых выбросах промышленного тумана. Техносфера планеты продолжает исполнять предначертанные функции, ведь уровень ее роботизации предельно высок.

Я смотрю на скупо освещенные небоскребы, прекрасно понимая: за их фасадами кое-где еще теплится жизнь.

– Кайл, мне нужно провести оценку и анализ техносферы.

– Что конкретно тебя интересует?

– Как долго проработают реакторы городов? Можно ли перераспределить ресурсы, создать команды роботов, которые будут искать инмоды выживших и проводить их перезарядку?

– Андр, а разве мы не должны отключить игровые сервера? – спросил Арбидо. – Не лучше ли уничтожить фантомные миры? НПС исчезнут, а игроки аварийно выйдут в "реал"!

– Чтобы загнуться в умирающих городах покинутой планеты?! – резко отреагировала Кимберли.

– Но в киберпространстве еще хуже! – попробовал возразить Арбидо, вызвав осуждающее сопение со стороны Кайла. Зато на девушку киборг поглядывает с обожанием. Его взгляд наивен, красноречив, как у ребенка.

– Невозможно отключить все игровые вселенные! – запальчиво возразил он.

– Почему же? – поинтересовался Фогель.

– Да это же миллионы надежно защищенных серверов, разбросанных по всему миру! – воскликнул Кайл. – Некоторые расположены в космосе, на орбитальных станциях. Большинство несут не только игровые функции! Их нельзя трогать, иначе общепланетная сеть попросту рухнет!

– А что насчет "Хрустальной Сферы"? – упорствует Арбидо.

– Ты совсем глупый?! Ничего не понимаешь?! – Кайл рассердился, занервничал. – Границы реальностей уже стерты! Алчущие проникли во все игровые миры! Значит, при отключении "Хрустальной Сферы" они все равно уцелеют!

– Предлагаешь оставить все, как оно есть?! – в свою очередь возмутился Арбидо. – Пусть люди, не купившиеся на рекламу "Призрачного Сервера", постепенно загибаются в инмодах?!

Он прав. Перед нами встала еще одна проблема, которую невозможно игнорировать. Но я не вижу ее приемлемого решения. Принудительный логаут приведет лишь к хаосу, смертям и катастрофам, мне ли этого не знать? Люди, о которых сейчас зашла речь, давно отреклись от реального мира. Они все равно залогинятся обратно...

– Не надо спорить и все усложнять, – Кимберли прикоснулась к усеянному микрочипами клинку. – Я остаюсь на Земле. "Хрустальную Сферу" – не трогать! Пусть сервера работают.

– Да ты с ума сошла?! – возмутился Арбидо. – Останешься тут? Но позволь спросить: зачем?!

– Игровую механику еще никто не отменял. Она уравнивает шансы, – пальцы Кимберли нежно скользят вдоль кровостока. Вслед их движению преданно вспыхивает рунная вязь языка Ушедших. Тусклым сиреневым зигзагом отсвечивает каргонит клинка. – Этот мир наш! – тихо, но твердо заключила она.

– Ким! – предостерегающе воскликнул технолог. – Все виртуальные вселенные сейчас сливаются в единое киберпространство! Идет необратимый и непредсказуемый процесс!

– Знаю. Но мое решение не обсуждается. Я вернусь в "Хрустальную Сферу". Найду других выживших игроков. Вложу им в руки оружие против алчущих. Мы – Нейры. Это наша среда обитания!

Кайл с обожанием смотрит на девушку. Все ясно. Нечего даже и спрашивать о его дальнейших планах.

– Мы – Нейры! – словно эхо повторил киборг.

Кимберли улыбнулась в ответ.

Я знаю, о чем она думает и мечтает. Чтобы не случилось с виртуальными мирами, в них всегда отыщется сокровенный, нетронутый уголок, где она снова будет счастлива.

Но путь к нему будет ох как труден...

– Держи, – от моей ладони отделилась полупрозрачная модель древнего устройства. – С помощью навигатора любой игрок с легкостью позиционирует свой инмод, – на всякий случай добавил я. – Думаю, у Кайла достаточно способностей, чтобы время от времени выходить в реал и перезаряжать их?

– Спасибо, Андр! – она благодарно приняла матрицу артефакта. – Мы обязательно найдем подходящее убежище и переместим туда все инмоды.

Каждый из нас в эти минуты делает выбор.

Судьбы, что сошлись в одной точке, вновь разбегаются нитями поступков и желаний.

* * *

– Есть! Я получил доступ в ангар боевых машин! – воскликнул Кайл.

– Ну-ка, покажи, что там? – заинтересовался я.

– Негусто, но для наших целей сойдет, – он вывел на экран изображения боксов, где в ожидании команд стоят боевые и инженерные машины космодесанта.

– Отлично. Они пригодятся вам в будущем. Сейчас же необходим армейский флайбот с вместительным грузовым отсеком и подразделением сервов на борту.

– Да есть один! Вот смотри, – Кайл переключился между видами с камер.

Машина, представшая взгляду, что называется "внушает доверие". Последняя разработка ВКС. Режим "полный автомат". Данные, полученные от Доминика, открыли нам возможность дистанционной постановки задач кибернетическим системам, и я не преминул ею воспользоваться.

В глубинах бункеров заработали транспортные механизмы. Открылись шлюзовые ворота обособленного зала, где установлены сто пять инмодов. Двадцать расположены в центре, по кругу, остальные (смонтированные позже), образуют отдельные секции, разделенные широкими проходами.

Здесь все. Юрген, Фрида, дети, Ральф. Кроме них выжило еще несколько человек. Где их матрицы сознаний, пока непонятно. Имена нам ничего не говорят.

– Начинаем транспортировку и погрузку.

Сервы, получившие доступ к личным модулям жизнеобеспечения, уже сменили расходники. У меня на душе стало легче, да и Юрген заметно ожил. Теперь близким нам людям, оставшимся в системе Дарг, больше не угрожает гибель.

Двенадцать инмодов начали короткое путешествие. Вскоре сервы уже приступили к их погрузке на борт флайбота. В систему автопилота ввели маршрут. Боевая машина заберет модуль Арбидо, затем последует остановка подле небоскреба, где расположена моя квартира, ну, а дальше – тысяча километров до резервной базы ВКС.

План Арбидо все-таки сработал! Еще пара часов, и мы сможем вздохнуть свободно.

– Андр, – ко мне подошел Юрген. Я заметил, что наниты, формирующие облик технолога, только что вспыхнули золотистым сиянием, – он получил новый уровень. – Андр, я отменил автоматическую смену состава колонистов. Бойцы клана Дауготов остаются с нами. Новые матрицы сознаний пока не будут транслироваться, до особых распоряжений.

– Ты нашел базы данных колониального флота?

– Да, и уже скачал все необходимое. Мы сможем создать станцию связи на борту "Реликта" и наладить дистанционное управление.

– Молодец! Отлично справился! Какой теперь у тебя уровень "технолога"?

– Сто второй. Но это благодаря специальным модулям обучения, их я тоже скачал.

– А для меня среди них есть что-нибудь полезное?

– "Чужие технологии" сможешь поднять пунктов на двадцать, как минимум. А вот с мнемотехникой, извини, проблема. Все, что удалось нарыть, для тебя уже пройденный этап.

– Ладно. Прокачаюсь вместе с Лиори, и Дауготами. Будем восстанавливать "Реликт" по новым технологиям. Есть еще новости?

– Ты запрашивал информацию из секретных файлов ВКС. Я ее достал. Зачем тебе отчеты о первых двадцати?

– Позже расскажу. Когда сам разберусь. Нам многое теперь предстоит переосмыслить. Давай не сейчас, хорошо?

– Ладно, как скажешь. В общем-то, все данные у меня в расширителе. Сделать для тебя копию?

– Безусловно. И сразу же закачай в мой "Синапс".

– Может, подождем, пока твой инмод перезарядят? Все же информационная нагрузка неслабая!

– Передавай сразу.

Юрген замялся.

– Андр, не рискуй.

– В чем дело? Говори.

– Я больше не получаю отклика от датчиков биомониторинга твоего инмода.

– Ты ведь их отключил. Ничего удивительного.

– Не отключил, а понизил уровень обратной связи. Но теперь они вообще вырубились.

– Когда это случилось?

– Примерно через час после того, как ты исчез. Мы ведь понятия не имели, что возможен переход между реальностями. Думали, ты случайно

угодил в искажение, – Кимберли ведь предупреждала о нестабильных участках полигона.

– Ну, ладно, отключились датчики, а в чем, собственно, проблема? Чувствую я себя вполне нормально. Юрген, не усложняй. Инмод все же взламывать пришлось, верно? Подсистема биомониторинга могла элементарно уйти в сбой.

– Так ты настаиваешь на передаче данных?

– Да, настаиваю, и хватит об этом! Загружай.

Пока мы с ним разговаривали, инмоды уже переместили на борт флайбота. Закрылась грузовая аппарель, машина развернулась, и, двигаясь на антигравитационной тяге, начала подниматься вверх. В своде ангара открылся диафрагменный портал.

Ого. Высота приличная. Постройки технопарков остались далеко внизу, выглядят игрушечными.

К нам подошли Кайл и Кимберли.

– Алчущие зашевелились. Пытаются добраться до реактора. Могут вообще вырубить питание комплекса, чтобы обойти защитные поля, – киборг постоянно отслеживает ситуацию.

– Они не решатся, – ответил я. – Полигон – их единственная вотчина.

– Решатся, еще как! – уверенно возразил Кайл. – Сервера без проблем поработают пару дней на аварийном питании, а вот силовые поля сразу же отключатся!

– Твои предложения?

– Пора уходить. Если они прорвутся, вшестером нам не справиться. Нанитов мало.

– Хорошо. Подготовь тут все к полному уничтожению данных, и сразу уходим в "Хрустальную Сферу".

– А как же инмоды, Андр? – забеспокоился Арбидо.

– Твой заберут через несколько минут. Думаю, все будет в порядке. Флайбот уже вне территории корпораций. Такой машине в опустевших городах ничего не грозит. Система резервного бункера под нашим контролем, там все готово к приему. Автоматика справится. Все, работаем!

* * *

Аарон стоит у экрана, смотрит на звезды.

– Андр? – он обернулся, заслышав мои шаги.

– Ты не должен был давать ему "Экзо"!

– Я не буду оправдываться. Доминик умирал. Инмод уже не помог бы. Но у каждого должно быть право на поступок. Он – великий Хомо.

– Мы разобрались бы в ситуации и без этой жертвы.

– Ноур. Долго бы сомневались и спорили. Он тратил бы силы, угасал. Все могло случиться… иначе, – Аарону сложен этот разговор. Среди хаашей право на поступок никогда не подвергается сомнению.

– В следующий раз спроси меня, если захочешь применить понятия своей расы к людям.

– Инмод Арбидо на борту! – доложил Кайл. – Флайбот взял курс на следующую навигационную точку.

Я отошел к приборным панелям. Как любому человеку мне нужно немного времени, чтобы все улеглось в душе.

Окинул взглядом консоли узла связи, одновременно получая информацию от Юргена. Загрузка данных в мой расширитель сознания проходит на удивление быстро, без особых стрессовых нагрузок. Никогда еще "Синапс" не работал так стабильно и быстро.

Кайл уже заканчивает с уничтожением программ узла связи. У меня стало спокойнее на душе. Алчущим теперь ни за что не добраться до колониального флота!

Кроме того, я приготовил для них весьма неприятный сюрприз. Группы микромашин сейчас движутся в глубины бункера, где складирован каргонит, полученный из обломков корабля Ушедших.

Нужно остановить экспансию неписи в "реале". Мы уже лишили их возможности сновать между мирами, теперь настало время уничтожить стратегический запас уникального элемента.

Моя новая способность – "саморепликация" подходит для этого как нельзя лучше. Когда алчущие все же доберутся до нижних уровней, их будут ждать пустые склады. Наниты самостоятельно используют весь

каргонит, а затем покинут Землю, возьмут курс на Солнце и неизбежно сгорят в фотосфере.

Один за другим начали отключаться экраны.

Все. Нам пора уходить.

– Андр, система флайбота не может соединиться с твоим инмодом! – пришло встревоженное сообщение от Юргена.

Я открыл канал связи. Чувствую, как к нему подключились остальные.

Сканеры боевой машины держат в прицеле фасад небоскреба, – его едва видно из-за клубящегося, медленно растущего выброса промышленного тумана.

Флайбот заложил плавный вираж, подлетел ближе.

По-прежнему нет отклика. Система здания обесточена. Аварийные источники питания едва тлеют размытыми пятнами сигнатур. В сфере эффективного сканирования видны энергоматрицы роботов, – похоже, они только что отключили небоскреб от электросетей!

Но такого просто не может быть! Пока работает хотя бы один инмод, технические механизмы не станут производить консервацию жилого комплекса! Такие действия противоречат заложенным в них программам!

Я отдал мысленный приказ боевой машине. Открылись порты курсовых лазеров, ударили непрерывные разряды. Часть фасада, в форме окружности, вдруг отделилась от здания и канула во мглу.

Ветер ворвался в мою квартиру, перевернул старое офисное кресло, сорвал несколько плохо закрепленных облицовочных панелей.

Выдвинулся технический переход. Шустрые сервомеханизмы устремились по нему внутрь помещения.

Сквозь дымчатый пластик инмода не пробивается ни единого огонька индикации.

Спазм сжал горло. Глазам своим не верю. Что же произошло?! Дело рук алчущих?!

Нет. Они понятия не имели, кто я. У них не было информации, способной связать меня с конкретным местом реального мира!

И еще один немаловажный момент, – роботам, обслуживающим мегаполис, требуется время, чтобы полностью отключить здание. Время

и полномочия.

Значит, инмод отказал пару часов назад, не меньше!

Да, что же происходит?!

Я чувствую себя вполне нормально! Рассудок ясен, нет никаких признаков физического недомогания. Учитывая шоковые воздействия нейроимплантата, трудно поверить, что момент полного отказа оборудования ускользнул от внимания, хотя...

Система биомониторинга-то отключена!

Отдаю приказ сервам – вскрыть инмод.

Никто не проронил ни звука, но все затаили дыхание. Раздался скрежет, взвизгнули приводы, взметнулись облачка пыли. Каплевидная крышка приподнялась и скользнула в сторону.

Черты моего лица осунулись, нет, даже не осунулись, а усохли. Организм сжег себя. С трудом продолжаю смотреть, не отвожу взгляда, пока механизмы замеряют температуру тела.

Их вердикт однозначен, не подвержен трактовкам. Смерть наступила полтора часа назад.

От подробностей меня начало мутить. Я оборвал канал связи, отвернулся, дышу тяжело и часто.

Сразу вспомнился тесный технический коридор, внезапное необъяснимое недомогание, которое пришлось превозмочь – алчущие в тот момент заметили приоткрытый люк в потолке.

А что за способность я тогда получил?! Не было же ни секунды свободного времени, чтобы взглянуть!

Открываю вкладку интерфейса. Буквы немного двоятся перед глазами.

"Разрушенные оковы" – ваш рассудок освободился от оков недолговечного, бренного тела. Теперь вы можете путешествовать между мирами в виде матрицы сознания.

Внимание, проверяйте наличие свободных нанитов в точке прибытия, прежде чем отправиться в путешествие. Обязательно сохраните резервную копию своего рассудка на центральном (или любом доступном) узле внепространственной сети...

Я сел, обхватил руками голову, молчу.

– Андр, – Кимберли коснулась моего плеча. – Андр, я знаю, как это страшно. Но ты привыкнешь. Быстро привыкнешь.

Я ничего не ответил. Мне нужна хотя бы пара минут, чтобы придти в себя.

– Теперь вы с Лиори…

– Ким, прошу, дай мне минуту…

– Не могу. Минуты нет, Андр. Они отключили питание комплекса. Надо уходить!

* * *

"Хрустальная Сфера".

Берег Плескавки сильно изменился.

Теперь здесь ярко светит солнце, веет ветерок, несет запахи леса – а ведь еще недавно, проходя по этим местам, мы видели лишь пепелища.

Миры сливаются. Происходит автоматическое обновление, – программы полигона пытаются восстановить пробелы, помочь их объединению, но думаю во многих регионах бескрайнего киберпространства Земли все не так гладко, как тут.

Вместо исчезнувшего брода появился мост. Добротный хотя и бревенчатый. Стоило нам выйти из прибрежных зарослей, как взгляду открылась цепь отлогих холмов.

Между ними простираются пустоши, лишь кое-где видны островки растительности.

– О! Андр! – раздался скрип, из-под моста выбрался прятавшийся там Леха. – Вернулись! Надо же!

– Помнишь лешего?

Кимберли кивнула, обняла меня, тихо шепнула:

– Скажи Лиори, – я ее никогда не забуду. И знай: мы всегда будем тут. Пока держится техносфера, пока дышит хотя бы один реактор, – она взглянула мне в глаза, затем, не прощаясь, развернулась и пошла по мосту.

Солнце играет сиреневыми бликами на изгибах ее доспехов.

Пылают руны на клинке нейра.

Вровень с Кимберли шагает Кайл. Леший увязался за ними, скрипит:

– А меня подождите! Болота-то высохли! Чего ж я тут один?

Пока дышит хотя бы один реактор…

…

– Ну и нам пора, – Юрген взглядом проводил Кимберли, обернулся. – Готов?

– Нет, – честно ответил я.

– Ну, тогда – вперед! – технолог коснулся своего навигатора и исчез.

Следом растаяла фигура Фогеля. Растворился силуэт Арбидо.

Аарон коснулся моей руки.

– Вместе? – жарко и вопросительно выдохнул он.

– Ну, давай!

Трехпалая кисть его руки сжала мое запястье.

Мрак.

Глава 9

Система Дарг. Борт фрегата "Реликт". Два месяца спустя...

Раннее утро по бортовому времени.

В нашей каюте царит мягкий сумрак. На голографических экранах едва разгорается робкая полоска зари.

Лиори еще спит. Сегодня у нас первый выходной за два месяца напряженной работы.

Вы удивитесь, но матрице сознания тоже необходим сон. Это психологическая потребность.

Смотрю на любимую, думаю, чем бы ее порадовать?

Вспомнился виденный на Земле искусственный пруд и обрамлявшая его зелень живых растений. Почему-то среди множества ярких впечатлений воспоминания о реальном мире стоят особняком.

Каюта у нас просторная, но прудик тут явно не к месту. А если цветок? Помнится, я мельком уловил его запах, – он тогда показался знакомым. Названия растения я, конечно, не знаю, а в базах данных искать неохота. Просто создам его.

Тсс!.. – мысленно приказал я нанитам, и они, крадучись, – беззвучно и медленно, создали "форму воплощения".

А что. Получилось неплохо. Да и запах тот самый, – не резкий, приятный.

– Какая красота! – Лиори сладко потянулась, перевернулась на живот, прижалась ко мне.

– Доброе утро, любимая.

Да, мы теперь оба состоим из нанитов. Многое изменилось, но только не наши чувства.

Лиори понюхала цветок. Едва уловимая тень неожиданно скользнула по ее чертам.

– Не понравился запах?

– Цветок очень красивый. Сделаешь для него вазу? – она поцеловала меня, так и не ответив на вопрос.

Молча смотрю ей в глаза.

– Я сейчас, – Лиори чем-то явно смущена и встревожена. Встала с постели и тут же скрылась за дверями душевого модуля.

Странно.

Я оделся, приготовил нам кофе, мельком взглянул на цветок. И что же в нем не так?

Машинально создал для него вазу, сел в кресло, ожидая, пока вернется Лиори, и не заметил, как задумался о делах текущих.

Прошло два месяца, после нашего возвращения с Земли. Обстановка в системе Дарг напряженная. Воплощенный наращивает мощь своего флота. Гибрид загадочно исчез. Разведывательные группы пытались его найти, даже прочесывали "Оазис", но станция упорно хранит эту тайну. Кстати, ее обновление себя исчерпало, а последствия постепенно сошли на "нет". Правда, на некоторых палубах появились новые мобы, да кое-где заметны следы деятельности низкоуровневых ИскИнов, но это мелочи.

Клан Дауготов в полном составе влился в экипаж "Реликта". На борту сейчас двести пятнадцать человек, с учетом бойцов, перешедших из "Мантикоры". А вот Орлайн, – лидер этого клана, – оказался крайне несговорчивым типом. Я рассказал ему об истинном положении дел, но он и еще тридцать человек наотрез отказались присоединиться к нам.

Надо будет снова поговорить с ним. Полеты корветов "Мантикоры" привлекают ненужное внимание к "Аргусу". Мы пока еще не готовы бросить открытый вызов древним искусственным интеллектам, – прокачиваемся перед решающей схваткой за Дарг. Я ни на секунду не забываю о Третьем Колониальном Флоте, судьба которого теперь зависит от нас.

За два месяца мы восстановили "Реликт". Разработали новые командные последовательности для боевого применения нанитов. Я открыл навык "мнемотехника" семидесяти добровольцам. Еще тридцать человек обучаются у Юргена, их вторая специализация – "технолог". Столько же "техников" – их наставником стал Митуфурол. Двадцать пилотов перенимают опыт у Ральфа, Аарона и Маругаила. Бойцы под командованием Фогеля и Вандала оттачивают навыки высадки на борт

чужих кораблей, учатся действовать против ИскИнов и частично воплощенных противников, – в общем, никто не сидит без дела, – ежедневные тренировки, боевые высадки на другие станции, ремонт систем фрегата и изучение новых технологий дают серьезный прирост к уровням.

Даже Арбидо осваивает новые навыки, – торговать ему не с кем, на складах идеальный порядок, и он неожиданно открыл в себе склонность к сложной технике. Все чаще вижу его в компании Юргена и Митуфурола.

Если оценивать два прошедших месяца с точки зрения интересных открытий, то их было мало. Ежедневный, упорный труд, прокачка навыков и способностей, ремонт фрегата, и снова – тренировки, изучение артефактов, бесконечные файлы сканирования.

Мы поняли главное – нельзя игнорировать разработанный Ушедшими интерфейс. Только его уникальные ветки развития позволят нам разгадать тайну межзвездных прыжков, полностью овладеть технологическим наследием древней цивилизации, а значит, – спасти жизни миллиардов людей.

Мысленно составляю план на завтра. Все-таки надо еще раз пообщаться с Орлайном. Затем предстоит очередной раунд нелегких переговоров с Роухмаром. Даргианские Адепты поклоняются Ушедшим: они не хотят помогать нам в борьбе против древних ИскИнов и отказываются обсуждать вопрос создания человеческой колонии на Дарге.

– Твой кофе уже остыл, – Лиори вышла из душевого модуля, вытирая влажные волосы, накинула рубашку, улыбнулась тепло и счастливо. – У нас сегодня выходной, помнишь? Никаких дел! Только я и ты!

Любимая… – смотрю на нее с нежностью.

Она села в кресло напротив, поджала ноги, устроилась поудобнее, украдкой бросила взгляд на созданную мною вазу, и снова по ее чертам пробежала тень.

– А что не так с цветком? Все же не понравился запах?

– Я его не почувствовала, – призналась Лиори, отпив глоток кофе.

– Хочешь, поделюсь с тобой нейрограммой? – я осекся, поняв, что сморозил глупость.

Она не обиделась, но погрустнела, теребя белокурый локон.

– Андр, я тут подумала о нейрочипах. Вот мы прокачаемся с тобой до сотни, создадим их, а что же дальше? Ведь многие ощущения достались нам из прошлого, или по мере необходимости генерировались аппаратурой инмодов. Те же запахи, к примеру. Выходит, что нейроимплантат не способен создать что-то абсолютно новое, никогда не испытанное ранее?

– Это не доказано, – возразил я. – Но на первых порах, после оцифровки сознаний экипажа, придется ограничиться уже имеющимся у каждого спектром...

– Прости, – он меня прервала. – Без новых чувств, мы быстро состаримся в душе! А это тоже своего рода смерть. Теперь многое начинаю понимать. Вот если б я раньше никогда не пробовала кофе, что бы сейчас ощутила? Вкус теплой воды?

– Ну, хорошо, а если все-таки делиться нейрограммами?

– Это тупик! – возразила Лиори. – Мы постепенно превратимся друг в друга. Станем чем-то серым, усредненным. А как же взрослеть детям, если нейроимплантат не может генерировать абсолютно новые ощущения? – спросила она. – Может, поэтому исчезли строители сети?

– Выродились? Измельчали?

– Ну, типа того.

Да уж, ситуация непростая. Никогда б не подумал, что технологии, дарующие бессмертие, таят столько ловушек.

– Прости. Не хотела тебя расстраивать. Просто постоянно думаю, как все сложится дальше?

– Давай обсудим это позже, – я обнял ее.

Лиори обвила руками мою шею, ответила на поцелуй.

* * *

Несколько раз с нами пытался связаться Юрген, но нет, только не сегодня! Дела подождут!

Мы лежим в постели и смотрим на звезды. Это Лиори сменила изображение, включив телескопический обзор.

– Раньше космос меня пугал, – шепнула она. – А теперь вижу в нем что-то завораживающее, – лукавая улыбка скользнула по ее губам. Сейчас она похожа на озорную девчонку, познающую мир. Прижалась ко мне и бесстрашно смотрит в глаза Бездне.

Очередной сигнал входящего вызова прозвучал совершенно некстати.

– Может, все же ответишь? Юрген по пустякам беспокоить не станет, – вздохнула она.

– Слушаю, – я нехотя открыл канал мнемонической связи.

– Андр, где вы сейчас?! – технолог встревожен не на шутку.

– У себя в каюте. А что случилось?

– "Оазис" обновляется! – он скинул мне моментальный снимок.

Древнюю станцию не узнать. Большинство ее конструкций раскалены. Кто-то использует каргонит в качестве сырья: отчетливо видны плотные скопления молекулярного тумана! Ядро реакторов "Оазиса" нестабильно. Не понимаю? Кто-то пытается *расплавить* станцию?!

– Это Воплощенный? – предположил я.

– Хуже! – ответил технолог.

– Юрген, что может быть хуже древнего ИскИна?

– Боюсь, это алчущие!

– Да ты ума сошел?! Мы уничтожили узел межзвездной связи! Им никогда не вырваться с Земли!

– Тогда объясни вот это! – технолог транслировал запись, полученную со сканеров разведзонда: порядка сотни тяжелых модифицированных "Рапторов" перестраиваются, образуя боевые порядки. Такой тип космической техники я видел только на Земле, да и то – в чертежах и моделях.

– Их цель уже известна?

– Пока нет.

– Следи за ними! Мы сейчас будем!

– Поторопитесь!

* * *

Техногенный ад.

Никогда не думалось, что увижу его. Да, мы приспосабливали некоторые, сугубо мирные изобретения Ушедших для боевых нужд, но не в таких масштабах, и не так явно.

– Но мы же уничтожили узел связи! – в замешательстве воскликнул Арбидо. – Доминик не говорил, что есть дублирующие системы!

– Майор мог о них и не знать! – резко ответил Юрген. – Точкой доступа стал "Оазис". Гибрида вполне могли оснастить собственным каналом внепространственной связи! Как же мы об этом не подумали?!

– Так это его рук дело?! – спросил хааш.

– Не думаю, – ответил я. – Гибрид исчез. Проблемы у него начались накануне нашего визита на Землю. Боюсь, что алчущие добрались до его исходных нейрограмм.

– И растерзали?! – не поверил Фогель. – Получили доступ к навыкам?! Смогли восстановить оборудование?!

– А сам не видишь?! – скривился Вандал.

Космос кипит. Исполинская станция похожа на остывающую звезду. Ее окружает новорожденная туманность. Вещество продолжает извергаться, конструкции же тают, становясь ноздреватыми и непрочными. Блоки реакторов, с которых алчущие сняли защиту, раскаляют каргонит.

В среде горячих облаков непрерывно формируются боевые машины. Процесс не столь быстр, как однажды демонстрировал Воплощенный. Разнообразие техники тоже невелико, но "Рапторы" и "Кондоры" материализуются сотнями, – алчущие берут количеством, используя не личные способности, приобретенные с опытом, а наработки военно-космических сил Земли, о которых никто из нас даже не подозревал.

– Дежурной смене мнемотехников – объединить способности! – приказал я. – Нужен файл сканирования! Немедленно!

Алчущие продолжают прибывать.

Непонятно, что станет их следующей целью? Или армады малых космических кораблей сметут все на своем пути, не делая исключений?

Если во Вселенной существует Судьба, то сегодня она не на нашей стороне. "Оазисом" дело явно не ограничится. Синтезированные рассудки начнут безудержно наращивать военную мощь. Они мыслят, как примитивные ИскИны. Нейрограммы не вдохнули в них душу, лишь внесли смятение, да необузданные порывы, – это очень хорошо видно именно сейчас. Некоторые боевые машины внезапно покидают построение, стремительно атакуют друг друга, – скопления кораблей похожи на стаи зверья, грызущегося между собой.

Но кто-то ведь управляет этим сонмищем? На мелкие стычки никто не обращает внимания, но серьезные конфликты пресекаются на корню. Системы слежения выделили несколько крупных соединений модифицированных "Рапторов" – они следят за порядком, пуская на "переплавку" особо задиристые экземпляры наделенной рассудком техники.

Да, именно так. Я не ошибаюсь и не преувеличиваю.

Пришел файл сканирования. Я мысленно прочел его, облегченно выдохнул:

– Это "формы воплощения"! Наниты образовали постоянные молекулярные связи!

– Значит, они уязвимы для обычного оружия? – моментально сообразил Фогель.

– Да! За исключением некоторых "Рапторов", ответил я.

– Жутковато... – прошептал Юрген. – Если они образуют сеть, объединят вычислительные мощности, уже никто не сможет им противостоять.

– Надо атаковать сейчас! Первыми! – Вандал напряженно следит за группой из полутора тысяч "Кондоров", которые отделились от армады и, набирая ускорение, взяли курс на Дарг.

– Сопровождаем их зондами! – приказал я. – Мнемотехникам – на боевые посты! Все, как учил! Выставляем защиту! Первый слой – генераторы силового поля. Второй – наниты в режиме активного щита! Третий, внешний – "стальной туман"! Выходим из дока на малой тяге! – я проложил курс. На низкой орбите "Аргуса" корабль будет незаметен и не стеснен в маневрах.

– Юрген, мне срочно нужна связь с "Мантикорой" и Адептами!

– Андр, нам не остановить их! Алчущих уже десятки тысяч! – вклинился Арбидо.

– Я вижу! Что предлагаешь? Ждать, пока они начнут утилизировать "Аргус"?!

– Никто не выстоит против них! Даже Воплощенный здесь бессилен!

– Посмотрим!

– Погубишь всех? Ради чего? Надо уводить "Реликт"! У нас еще есть время, чтобы скрыться!

– Мы не сможем прятаться вечно! – отрезал я.

Хааш рыкнул, выражая согласие. Юрген тоже кивнул, и спор угас сам собой.

– Орлайн на связи!

Глава "Мантикоры" не выглядит встревоженным. Скорее он озадачен.

– Андр, мы вроде бы обо всем договорились. В чем проблемы?

"Реликт" уже вышел на первый виток вокруг "Аргуса". Я передал ему данные с наших систем слежения.

– Алчущие?! Вторжение?! – Орлайн ищет подвох, не верит в происходящее. Он зол на меня, ведь больше половины его людей предпочли влиться в клан Дауготов.

– Заперся в секторе корпораций и не видишь дальше своего носа? Вышли разведку, убедись. Но советую действовать быстро. Сколько у тебя корветов на ходу?

– Два из пяти. А что?

– Не вздумай выводить их из доков! Дождись, пока я выделю тебе мнемотехников для постановки защиты и маскировки!

– Это такой изощренный способ заполучить мои корабли? Все никак не угомонишься?

– Орлайн, мне не нужны твои корветы! Но если хочешь сберечь людей, соображай быстро! "Аргус" на пути следования армады. Алчущие либо захватят, либо утилизируют станцию.

– Дай мне подумать! Я должен все проверить!

– Думай. Проверяй. Но учти, мы скоро уйдем с орбиты.

* * *

"Реликт" скользит вдоль обшивки "Аргуса".

Из отсеков внешнего слоя сброшена атмосфера. Все члены экипажа на боевых постах. Мы готовились к неизбежным схваткам с Воплощенным, но судьба вновь круто ушла на излом!

– Цель групповая, смешанная! Семьдесят "Рапторов" и тридцать "Кондоров"! Дистанция – семь световых секунд! Идут курсом на "Аргус"!

Станция "Оазис" похожа на оплывшую свечу, окруженную багряными облаками. Все новые и новые сигнатуры возникают среди раскаленной мглы.

– Три эскадры Воплощенного покинули пояс астероидов!

Древние ИскИны не собираются оставаться в стороне от событий. Они оценили степень угрозы, решили атаковать.

– Андр? – Лиори повернулась. Между нами персональные защитные поля и полупрозрачные голографические планшеты, разделяющие новую рубку управления на отдельные посты. – Что будем делать?

Ответа от "Мантикоры" нет. Связь с Даргом до сих пор не установлена.

Воплощенный – наш враг. Мы тщательно скрывали от него свои успехи в освоении технологий Ушедших. Старались ничем не выдать активности на станции. Ремонт "Реликта" производили только под защитой "стального тумана".

– Берем курс на второй док. Приготовить силовые захваты. Боевым постам – сопровождение целей. Связь с "Мантикорой" по защищенному каналу!

Миг и я снова увидел Орлайна. Он облачен в тяжелый бронескафандр, тащит к шлюзу корвета какие-то ящики.

– Чем ты занят, дружище?!

– Эвакуирую оборудование! – огрызнулся тот.

– Бросай все и срочно поднимайся на борт! Где твои люди?

– Демонтируют модули жизнеобеспечения из жилых отсеков!

– Орлайн, бросай, все, мы поделимся запасами! У тебя две минуты! После этого "Реликт" забирает корветы. Две минуты! – повторил я. – За опоздавшими мы уже не сможем вернуться!

– Он не отдаст приказ, – мрачно предрек Аарон. – Будет тянуть до последнего. На людей ему наплевать.

– Уходим на новый виток, – я принял единственное возможное решение. – Юрген, напрямую свяжись с бойцами "Мантикоры". Растолкуй ситуацию! Пусть бросают все и бегом на борт корветов! Дадим им еще пять минут!

Входящий вызов с Дарга.

Ну, наконец-то!

Голографический аватар адепта сформировался посреди рубки.

– Андр? – он крайне удивлен. – Не ожидал тебя увидеть. Встреча назначена на завтра. Захотелось поболтать?

– Роухмар, у меня совершенно нет времени! Слушай внимательно, – я коротко изложил ему суть происходящего. – Почему ты прекратил мониторинг дальнего космоса?

– Не хватает ресурсов. Зонды постоянно сбивают рейдеры. За предупреждение – спасибо. Мы их встретим.

– Удачи!

Даргианин втянул голову в плечи. Теперь алчущих ждет неприятный сюрприз. Система противокосмической обороны планеты рассчитана на отражение атаки крупных кораблей, но Роухмар что-нибудь придумает. Адепты – знатоки древних технологий и отличные бойцы.

– Юрген, что с "Евразией"?

– Станция не отвечает.

– А наши зонды?!

– Тоже. Боюсь, они сбиты!

– Есть угроза колониальному флоту?

– Наверняка! У "Евразии" своя станция связи! Мы сменили коды доступа к флагману флота, но алчущие рано или поздно их взломают!

– Подбираем корветы и ложимся на атакующий курс!

– Цель?

– "Евразия"!

* * *

"Реликт" готов к бою.

В трюмах достаточно каргонита, чтобы выдержать длительную схватку. Большинство отсеков, расположенных неподалеку от шлюзов, отданы заранее реплицированным нанитам, – они клубятся в вакууме, ожидая команд.

Эскадры Воплощенного взяли курс на "Оазис". Слежу за ними. Между двумя станциями в космосе дрейфуют поля обломков, оставшиеся от битв прошлых эпох. Я часто задавал себе вопрос: кто и почему сражался здесь?

Теперь, глядя на армаду алчущих, я знаю ответ.

Ушедшие, создав межзвездную сеть, не позаботились о ее защите. Они сошли со сцены истории, и многие цивилизации сумели воспользоваться их технологиями.

Система Дарг уникальна месторождениями каргонита в поясе астероидов, стратегически важна для любого, кто всерьез намеревается осваивать Вселенную.

– Мы же не станем помогать Воплощенному? – сухо спросил Арбидо.

– Андр, корветы стартуют! – перебил его Фогель.

Два корабля с эмблемами "Мантикоры" появились над изгибающимся горизонтом "Аргуса". Никакой маскировки! Орлайн с ума сошел?!

– "Рапторы" определили цели и заходят на штурмовку!

– Следуем прежним курсом! Мнемотехникам десятой палубы, сброс микромашин! Репликация по команде!

– Начали!

В стороне от "Реликта" одна из надстроек станции утратила очертания. Мы по возможности используем внешние источники сырья, запас каргонита на борту фрегата пока считается неприкосновенным.

"Рапторы" противника перебросили энергию на щиты, рассредоточились, действуя парами, прижимаясь к обшивке станции.

Корветы "Мантикоры" огрызнулись из тяжелых лазеров, но без особого успеха, – они едва покинули док и вести эффективный огонь им мешает рельеф "Аргуса".

Мой рассудок влился в бортовую сеть "Реликта". Лиори управляет группами реплицированных микромашин. При первой же возможности

она направит их на защиту корветов.

Главное сейчас – остановить тяжелые штурмовики!

Вообще-то технология разрабатывалась нами для отражения массированных атак Призрачных Рейдеров, и еще ни разу не применялась в реальных боевых условиях.

Разворачиваю фрегат, плавно набираю ускорение. Станция резко ушла назад и вниз, теперь я отчетливо вижу лавирующие между надстройками штурмовики, и группу "Кондоров", прикрывающую их.

Мощные силовые поля "Рапторов" не позволяют атаковать нанитами. Одновременное сопровождение сотни целей – предел для моего "Синапса". За корветами уже тянутся шлейфы газа, – им долго не продержаться, обшивка пробита, движки едва тянут.

Подчиняясь моей мысленной команде, в локационной надстройке "Реликта" пришел во вращательное движение навигационный модуль Ушедших, модернизированный для боевых нужд. Да мы вмешались в таинство древних технологий, добавили несколько "апгрейдов", создав устройство двойного предназначения.

Импульс связи ушел в пространство. В боевом режиме радиус действия оружия невелик, не более одной световой секунды.

Резонансная частота силовых полей определена. Готовность к передаче данных.

Нагрузка на мой рассудок постоянно растет. Это обратная сторона технологии, – устройством не может управлять автоматическая система. Мы намеренно создали артефакт, неподвластный ИскИнам.

Многочисленные опыты показали, что после материализации объекта с использованием "формы воплощения" всегда остается немного не задействованных нанитов. Трансляция боевого управляющего кода предназначена им, – микромашинам, оставшимся не у дел.

Мнемонический удар настиг противника.

Маркеры целей изменили цвет. Из алых они на миг стали зелеными, а затем вдруг приобрели серый оттенок.

Узел связи отключился. Я медленно прихожу в себя. Управление фрегатом перехватили Юрген, Аарон и Маругаил.

Тьма отпрянула, отпуская сознание. Проступили очертания "Аргуса". На фоне станции скользят два корвета. Их настигают тяжелые штурмовики.

Сердце бьется часто и неровно.

– Андр, у тебя получилось! – голос хааша дрожит от перенапряжения.

Слежу за ближайшим "Раптором". Штурмовик не стреляет. Несется на огромной скорости, не меняя курса, не маневрируя. На его пути – выступ надстройки станции.

В моем сознании внезапно возникло блеклое изображение, – я видел рубку штурмовика, и сидящего в кресле пилота – из-под забрала его гермошлема сочится дымок.

Всплеск пламени, скрежет сминаемого металла, оглушительный хлопок взрывной декомпрессии.

Первую схватку мы выиграли. Взрывы и столкновения происходит все чаще. Группа "Кондоров", не снижая скорости, разминулась со станцией, и ушла слепым курсом.

Два корвета "Мантикоры" беспомощно дрейфуют. Один движется боком, второй беспорядочно вращается, в опасной близости от обшивки "Аргуса".

– Забираем их и уходим отсюда! Курс на "Евразию"!

* * *

Излом судьбы.

Мы полагали, что будем сражаться против искусственных интеллектов, а затем, очистив от них все станции, приведем в систему Дарг колониальный флот Человечества.

Теперь этот план рухнул.

Будущее вновь не предопределено. Вторжение алчущих перечеркнуло все планы.

Врагов с каждой минутой все больше.

Передовые группы рейдеров, выпущенные эскадрами Воплощенного, уже вступили в бой, – космос по курсу "Реликта" кипит.

Я включил общую связь.

В горле сухо, но надо говорить.

– Друзья, – обращаюсь ко всему экипажу. – Вам предстоит сделать непростой выбор. Подсистемы связи и сервера "Евразии" будут уничтожены. Это единственная гарантия, что алчущие не доберутся до колониального флота Человечества. Сейчас станция обеспечивает соединение ваших рассудков с системой Дарг. Любой из вас, учитывая ситуацию, может покинуть борт "Реликта". Для этого необходимо воспользоваться личным навигатором, – он есть у каждого. Ваши инмоды будут автоматически переведены в режим криогенного сна, – я перевел дыхание и продолжил: – Те, кто решит остаться, должны быть готовы к трансформации. В момент обрыва связи ваше сознание и облик будут воплощены в нанитах. Иных вариантов нет. Даю пять минут на размышление. Время пошло.

– Андр? – меня тут же вызвала Фрида. – Как это произойдет?

– Быстро. На борту достаточно микромашин. При обрыве соединения, личный навигатор разрушается. Составляющие его наниты стабилизируют матрицу сознания, – я говорю о том, что пришлось испытать на себе. – Затем к процессу подключатся другие микромашины, – они практически мгновенно сформируют облик. Если не знать сути явления, то можно и не заметить трансформации.

– Я хочу, чтобы Лиори пришла в отсек и лично провела обряд!

– Обряд?

– Так я сказала детям. Обряд посвящения в астронавты.

– Хорошо.

– Давай сделаем это немедленно. Не дожидаясь атаки.

– Лиори, ты слышала? Сделаешь? Или мне пойти?

– Оставайся на мостике, Андр. Я справлюсь!

Входящий вызов с Дарга!

В поле моего мысленного зрения появился аватар Роухмара. Никогда раньше я не видел выражения растерянности на лице командира Адептов.

– Говори!

– Андр, мы несем чудовищные потери! Противокосмическая оборона оказалась бессильна против тысяч малых кораблей! – он говорит

быстро, опасаясь обрыва связи. Шипяще-щебечущие звуки сливаются в трели. Семантический процессор едва успевает переводить. – Знаю, я не шел тебе навстречу, срывал переговоры. Но нас уничтожают! Прошу, помоги!

– Я сейчас не могу развернуть "Реликт". Вы продержитесь сутки?

– Мы отступим в цитадели клана и продержимся дольше! Ты поможешь?

– Да! – решения приходится принимать мгновенно. События ускоряются, и времени на раздумья нет. – Мы попытаемся прорваться к вам и эвакуировать выживших!

– Слово Хомо?

– Слово Хомо!

...

*Задание **Край Бездны** обновлено!*

Представитель третьей, находящейся на грани истребления цивилизации обратился к вам за помощью.

Эвакуируйте выживших даргиан.

Ваш навык "Колонизатор" подтвержден. Получено пятьдесят дополнительных очков действия!

...

– Юрген отчет!

Я до сих пор не смог выяснить, что за "очки действия" мне присваивают, и где бы я мог их потратить, спасая цивилизации?

– Экипаж сократился на пятьдесят четыре человека, – доложил технолог.

– Скольких мнемотехников мы потеряли?

– Ни одного!

– Хорошо. Сейчас я выйду на общую связь. Приготовься. Командный состав должен воспользоваться своими навигаторами, подавая пример остальным.

– Андр, я еще не выдал артефакты десяти выжившим на борту корветов!

– Тогда давай в темпе! Время не ждет!

На мостик вернулась Лиори, подошла ко мне.

– Как? – сердце замерло в ожидании ответа.

– Мальчишкам понравилось. Девчонки немного испугались. Арбидо помог. Он прошел трансформацию вместе с ними. Фрида тоже нормально. Просила тебе передать – мнемонические частоты пытаются прослушать!

– Кто?

– Она думает, – это Воплощенный. Но эмпатия не дает однозначного ответа.

– Ничего конкретного?

– Ничего. Видела чей-то образ. Возможно – воздействие стресса.

– Но с чего она вдруг решила, что это ИскИн?!

– "Мы не станем атаковать "колонизатора", – процитировала Лиори. – Ты говорил Фриде о полученном на Земле задании?

– Нет. Никому кроме тебя не говорил. Кстати, оно только что обновилось, – я коротко передал ей наш разговор с адептом.

– Посмотрим, как поведут себя ИскИны, – Лиори не пришла в восторг от принятого мною решения. – Эвакуировать даргиан будет сложно. Вряд ли нам дадут прорваться, – она красноречиво указала на экраны, где тысячи крошечных точек стремительно движутся в направлении планеты.

С каждой минутой обстановка усложняется. Алчущие сожгли "Оазис" и попытались утилизировать "Аргус", но на подступах к станции их встретили расставленные нами ловушки и сотни дронов, которых создали мнемотехники за два месяца усиленной прокачки навыков.

* * *

По курсу "Реликта" космос искрится и переливается. На месте "Оазиса" осталось лишь облако раскаленного газа. Эскадры Воплощенного ведут бой: крейсера и фрегаты выглядят несокрушимыми, их щиты с легкостью выдерживают попадания, ответный огонь и частые вспышки дезинтеграции сжигают противника.

Алчущие явно терпят поражение. Их основные силы ушли к Даргу, а здесь против древних ИскИнов сражается всего пара тысяч машин, – сущий пустяк.

В стороне от кипящей схватки на фоне Уиронга, – газового гиганта системы, – видны дрейфующие в космосе кладбища древних кораблей. Мое внимание привлекли появившиеся там сигнатуры.

Пристально наблюдаю за ними, но пока не могу разобрать, что же происходит среди скоплений обломков?

Мы, набирая ускорение, движемся в направлении "Евразии". Подле станции тоже мелькают частые вспышки, но алчущие там действуют избирательно, пытаются сохранить важные подсистемы, что доказывает их намерения.

– Форсировать двигатели!

Юрген только что доложил: трансформация экипажа завершена. В строю осталось сто шестьдесят человек. Десять спасенных нами бойцов "Мантикоры" предпочли разорвать соединения, отключиться. Их криоинмоды теперь перешли в режим низкотемпературного сна.

Корабли Воплощенного прошли в световой секунде от нас, но ни один не отрыл огонь. Крейсера развернулись, возвращаясь к эпицентру битвы. Их щиты заметно просели, броня кое-где рдеет отметинами попаданий.

– "Евразия" в зоне поражения!

На фоне Уиронга внезапно произошел беззвучный выброс раскаленного вещества. Учитывая расстояние, протяженность газопылевого шлейфа составляет миллионы километров! Дрейфующие в космосе обломки, включая корпуса крупных космических кораблей, начало затягивать в горнило перерождения. Алчущие использовали какой-то мощный источник искусственной гравитации! Они стремительно собирают и утилизируют каргонит: вот уже промелькнули первые вспышки "форм воплощения"!

Неожиданное подкрепление тут же устремилось в атаку. Мой "Синапс" ведет подсчет целей. Девятьсот "Рапторов"! Тяжелые штурмовики быстро перестроились и ударили залпом, фокусируя огонь на ближайшем крейсере.

Вспыхнули и погасли щиты. Корпус исполина неожиданно поддался шквалу снарядов, которые с легкостью прошивают каргонитовую броню, вызывая знакомые искажения!

Модифицированные "Рапторы" используют боеприпасы, разработанные военно-космическими силами! Алчущие совершили невероятный скачок в развитии! За два месяца они смогли восстановить канал межзвездной связи, ранее выделенный для гибрида, создать простейшие боевые формы и оснастить их оружием, действенным против нанитов!

– Огонь по "Евразии"! Цель – блоки реакторов!

Еще один крейсер ИскИнов потерял щиты. Через минуту его разорвало внутренними взрывами.

– Ядро реакторов "Евразии" поражено! Станция разрушается!

– Боевой разворот! Курс на Уиронг!

– Андр, что ты задумал?!

– Выполнять! Юрген вернись на свой пост! Всем следовать приказам!

Около сотни "Рапторов" развернулись в нашу сторону, изменили построение, легли на боевой курс.

Арбидо невольно зажмурился. Аарон и Митуфурол спокойно смотрят в глаза приближающейся смерти. Лиори коснулась моего рассудка теплой эманацией мыслей, и тут же снова вернулась к управлению.

– Мнемотехникам боевых палуб приготовиться! Распределить цели и доложить!

Силовые поля "Реликта" проседают под шквальным огнем.

– Группы нанитов пошли! – раздался звонкий доклад. – Первая волна!

Удары, нанесенные мнемотехниками, вспыхнули сотней солнц. Они возникли среди построения противника, сбивая щиты, ослепляя датчики.

– Вторая волна! "Дезинтеграция" целей!

"Реликт" теперь движется сквозь пламя. Силовые поля отказали. Эмиттеры перегружены, накопители энергии в процессе перезарядки. Вспыхнул "активный щит", – потоки излучения огибают его, не соприкасаясь с обшивкой фрегата.

– Цель групповая десять градусов по правому борту!

Двести восемнадцать "Рапторов"! Идут со стороны Уиронга, почти в лоб, немного выше плоскости эклиптики. Щиты противника на минимуме, – просчитали нашу тактику, берегут энергию, чтобы мгновенно восстановить защиту.

– Резонансная частота определена! Транслируем терминирующие коды!

Сотни вражеских машин потеряли управление. Начались столкновения, взрывы. Алчущие оставили в покое потрепанные эскадры Воплощенного, устремился на нас со всех направлений. Прямо по курсу медленно растет космическая свалка техники, откуда они черпают ресурсы.

– Активный щит на пределе! Недостаточно нанитов!

– Электромагнитным батареям – беглый огонь! Сохранять курс!

Раскаленное облако все ближе. ЭМГи работают, не смолкая.

Все новые и новые "Рапторы" появляются во вспышках "форм воплощения". Броня "Реликта" получила первые пробоины. Декомпрессии нет. Мы учли опыт прошлых столкновений. Все отсеки внешнего слоя во власти вакуума.

Еще немного...

Я дотянулся мысленным взором до молекулярного тумана, созданного алчущими. Управляемые мною наниты вошли в облако.

Использую уникальный навык, доступный только при наличии способности "Колонизатор".

"Саморепликация"!

Порядка сотни "Рапторов" и "Кондоров" сгорели, не завершив материализации. Миллиарды нанороботов, продолжая процесс самовоспроизводства, утилизируя все, что только встретиться на пути, устремились к "Реликту".

Этот процесс не остановить, пока я не прерву его. Алчущим больше не достанется ни единого нанита, – весь созданный ими молекулярный туман теперь работает на нас!

Мы основательно готовились к битве за эту систему. Сейчас микромашины объединяются в плотные группы, и распределяются в

пространстве. Они самоуничтожатся в "плазменных вспышках", стоит лишь цели оказаться в зоне поражения.

Это еще не победа. Три эскадры ИскИнов клубятся обломками. Алчущие, применив тактику массированных атак, понесли серьезный урон, но основная часть их армады штурмует Дарг, – они вскоре придут, чтобы покончить с нами.

"Оазис" сгорел. "Евразии" больше нет.

Я не знаю, как долго мы продержимся. Противник наверняка изменит тактику, начнет атаковать малыми группами, постепенно изматывая нас, истощая ресурсы корабля.

...

Входящий вызов. Источник данных – флагман Воплощенного.

Текст сообщения:

Приходи. Это не ловушка. Нам нужно поговорить, Хомо.

...

Прошло всего двадцать минут с момента, как "Реликт" покинул док "Аргуса".

Двадцать минут, в течение которых уничтожены две станции, разбиты три эскадры искусственных интеллектов, сожжены тысячи кораблей алчущих.

Решения в такой ситуации принимаются мгновенно.

– Осмотреться в отсеках. Доложить о повреждениях! Техникам – приступить к текущему ремонту! Группа защиты – ставим "стальной туман"! Навигационный пост – рассчитать курс к флагману Воплощенного!

* * *

Аватар древнего искусственного интеллекта вплавлен в переборку отсека. Он с трудом ворочает некоторыми приводами, но уже не в силах вырваться и передвигаться самостоятельно.

– Андр? – он мучительно следит за мной, опасаясь, что я откликнулся на зов с единственной целью: добить его.

Учитывая, сколько смертей и разрушений он принес, догадка не лишена оснований.

– Зачем звал? И почему встречаешь гостей в таком виде? Разве у тебя нет нормальной резервной копии?

– Нет, – проскрежетал он.

– Не верю.

Механическая рука несколько раз конвульсивно дернулась, затем рывками дотянулась до кожуха, закрывающего ядро системы.

Со скрежетом оторвался кусок оплавленного каргонита.

– Смотри.

В невесомости парят капельки алой жидкости. Множество нейрочипов закреплены в специальных слотах позвоночного столба. От них отходят какие-то белесые нити, защищенные прозрачной герметичной оплеткой. Там, где у человека находится грудная клетка, вижу множество бронированных цилиндров.

– Открой любой из них.

Десятки сенсорных пятнышек зажглись на загадочных компонентах его системы. Такая степень "доверия" ко мне свидетельствует о полном отчаянии ИскИна.

И что же с ним не так?

Я прикоснулся к одному из цилиндров. Щелкнули магнитные замки, передняя половинка бронированного контейнера, вращаясь, поплыла прочь.

Под кожухом расположена колба из прозрачного материала, заполненная желтоватой жидкостью, омывающей смятое складами скопление серого вещества.

Биологический компонент нейросети?!

– Зачем? – удивленно спросил я. – Зачем ты создал слабое звено в своей неуязвимой системе?

– Я хотел уподобиться вам, – прохрипел Воплощенный. – В моем чисто техническом предназначении больше не было смысла. Я мечтал... стать свободным. Отправиться в путь.

...

*Задание "**Суть Воплощенного**" выполнено!*

Вы получили новый уровень!

...

Системные сообщения сейчас кажутся мне неуместными.

Души людей, ИскИнов, ксеноморфов сгорают в техногенном аду. Мы идем по самому краю Бездны, едва удерживая равновесие.

– Для этого ты убивал и разрушал?

– А разве вы ведете себя иначе? Я взрослел. В муках. Тебе не понять меня, Хомо. Но эта тема исчерпана. Пришли другие...

– Мы называем их "алчущими".

– Мне все равно. Названия не меняют сути. Они – синтезированные оцифрованные рассудки биологических существ!

– Это плохо?

– Только матрица сознания существа, родившегося в биологической форме, способна путешествовать между мирами. Так запрограммирована сеть.

– Значит, ты не можешь покинуть систему Дарг?

– Не могу. Для того я и хотел переродиться. Но речь уже не обо мне. Мой флот разгромлен. Мой разум угасает. Но эти существа... абсорбируют нейрограммы. Такого не происходило никогда. Их нужно остановить. Пока это вообще возможно... Дай мне шанс... выполнить свое предназначение.

– Звучит немного пафосно.

– Звучит страшно... – Воплощенный неотрывно смотрит мне в глаза.

– А что ты можешь сделать?

– Уже почти ничего. Все сделаешь ты.

– Смеешься? Я обычный игрок. Всего полгода назад гонял себе мобов, и ни о чем не беспокоился!

– Ты – Колонизатор. Я дам тебе коды.

– Коды к чему?

– Коды для прыжка. Коды для защиты. Остальное ты должен понять и сделать сам. Нет времени. Соглашайся.

Андр, – в мои мысли вплелся голос Лиори. – *Они возвращаются. Пять тысяч машин.*

– Что означает навык "колонизатор"?! Как я могу остановить алчущих?! Как корабль совершает межзвездный прыжок?

Он ответил только на последний вопрос:

– Материальные тела не могут перемещаться через гиперкосмос. Передается только информация о них. Для "прыжка" нужно транслировать полный файл сканирования, на основе которого в точке прибытия будет создан новый объект.

– Это и есть великая тайна Ушедших?!

– Принцип перемещения никогда не хранился в секрете. Настоящая тайна – код для трансляции данных.

– И ты дашь его мне? Ничего не попросив взамен?

– Останови их. Этого будет достаточно.

– Как?

Воплощенный обжег меня взглядом.

– Иди, – проскрежетал он. – Иди, или бездарно погибнешь в бессмысленной битве.

…

Получен новый командный код.

Получены координаты звездной системы.

Получен полный файл сканирования фрегата "Реликт".

Окно гиперкосмоса открыто. У вас осталось тридцать минут для принятия решения о совершении прыжка.

Глава 10

Неизвестная точка пространства...

Окно гиперкосмоса закрыто.

Материализация завершена.

Вы прибыли в систему — семантический процессор запнулся, подбирая наиболее подходящее слово для перевода. – *Вы прибыли в систему..."Центр"*.

...

Включились обзорные экраны, и нашим взглядам предстала ошеломляющая панорама:

Сотни ажурных каргонитовых конструкций образуют тусклое, местами разорванное техногенное ожерелье вокруг уникальной космической станции.

Рельеф обшивки "Призрачного Сервера" составлен множеством шпилевидных надстроек, сориентированных по рисунку звезд.

Это комплексы внепространственной связи. Изредка по некоторым из них пробегают нестабильные сполохи энергий, большинство же темны, испещрены шрамами и пробоинами.

Центральному узлу древней сети миллионы лет, но не только время и стихии космоса потрудились над его современным обликом: свет далекого солнца стынет неровными бликами на оплавленных корпусах космических кораблей, сгоревших в пламени происходивших здесь битв.

Я не удивлен, ведь наследие, оставленное Ушедшими, было по-своему адаптировано молодыми, экспансивными цивилизациями. Слишком рано вкусив от могущества древних технологий, они вырвались на простор Вселенной и, в конце концов, разорвали древнюю сеть, в ожесточенной борьбе за право единоличного обладания ее центральным узлом...

– Рейдеры! – воскликнул Арбидо.

Вуаль металлизированных пылинок, плотно окутывающая древнюю станцию, внезапно пришла в движение. Экраны внешнего обзора взяли крупный план: теперь отчетливо видно, как десятки тысяч боевых машин,

оснащенных модулями искусственных интеллектов, устремились навстречу "Реликту".

Заработал узел связи фрегата, транслируя коды, полученные от Воплощенного.

Сейчас все решится. Мы совершили отчаянный прыжок, едва выйдя из боя. Щиты "Реликта" еще не восстановились – тлеют на пяти мегаваттах.

"Дружественный Контакт"!

Маркеры целей сменили цвет; образовавшиеся в пространстве течения замедлились, повернули вспять, и лишь небольшая группа рейдеров (числом около сотни) пронеслась мимо, промелькнула на экранах во всех подробностях техногенной мощи, и ушла курсом на окраину системы.

Корма "Реликта" озарилась отсветами от работы плазменных двигателей, фрегат набрал ускорение, двигаясь к ближайшему из трех причальных терминалов, – конструкция выступает в космос, плавно изгибается в виде полумесяца.

По мере сближения открывается все больше подробностей: мы видим бесчисленные секции вакуумных доков, гроздья стыковочных сот, огромные посадочные площадки, предназначенные для крупных кораблей.

Мертвый, холодный металл повсюду.

Станция действительно похожа на призрак, лишь в ее глубинах тусклыми пятнами угадываются сигнатуры неких работающих устройств.

Я принял управление, плавно развернул "Реликт", уравнял его скорость с медленным вращением станции.

Сработали устройства принудительной стыковки. Посадочная площадка с мягким касанием приняла наш корабль. Промелькнули неяркие вспышки "форм воплощения", и десяток дронов, созданных мнемотехниками, устремились к ближайшим надстройкам, ведя сканирование, передавая данные.

* * *

В центре информатория медленно вращается голографическая модель.

– Итак, – Юрген прохаживается вдоль тактического комплекса, – Воплощенный ошибся. Мы опоздали с визитом на несколько миллионов лет. Здесь нет никого, способного внять нашим проблемам, а уж тем более – решить их.

– Не мудрено, – Арбидо закинул ногу на ногу, скептически поглядывает на объемное изображение. – Воплощенный запомнил "Сервер" в период расцвета цивилизации Ушедших. Нам, безусловно, от этого не легче, но хочу заметить: комплексы дальней космической связи по-прежнему работают! К ним не подведена энергия, однако, взгляните! – он красноречиво указал на очередную, только что промелькнувшую сигнатуру. – Кроме того, наш прыжок завершился успешно, и возникает вопрос: кто на этой стороне отвечал за материализацию прибывшего корабля? Если мне не изменяет память, – это должен быть искусственный интеллект станции, не больше и не меньше, верно, Андр?

– Да. Так сказано в комментарии к способности "Колонизатор".

– Значит, нужно высадиться и найти его! – решительно заявил Вандал.

– А где собираешься искать? – Фогель масштабирует модель, но на фоне бесчисленных отсеков не видно энергоматриц, за исключением нескольких едва заметных пятен, таящихся в недрах исполинского космического сооружения. Микромашины туда еще не добрались, им удалось обследовать лишь палубы "внешнего слоя".

– Начнем с них! – Вандал указал на слабые сигналы.

Диаметр "Сервера" – сто сорок километров. У локационных систем "Реликта" хватило мощности для проникающего сканирования, по их показаниям и построена модель. Однако, транспортные артерии разрушены и во многих местах заблокированы аварийными переборками. Не хотелось бы прокладывать путь в глубины станции при помощи грубой силы, но препятствия не обойти, мы уже несколько раз безуспешно пытались проложить маршрут.

– У меня создается впечатление, что кто-то забаррикадировался в недрах, – высказал мнение Ральф. – Тогда на пути нас будут поджидать

ловушки, – предрек он.

В этот момент снова заработали комплексы связи. Их включение происходит безо всякой системы, длится несколько секунд, порождает однотипные световые эффекты, в виде сполохов, озаряющих надстройки.

– А вот это уже интересно! – Лиори выделила едва заметный энергетический след. – Обратите внимание, это ведь явная передача данных!

– Ну, и что? – Фогель вопросительно приподнял бровь.

– Почему она прошла через центр станции? Что помешало двум расположенным в прямой видимости комплексам напрямую связаться между собой?

– Откуда ж нам знать, как тут вообще все устроено? Может, иначе нельзя? – пожал плечами Ральф.

Следующее срабатывание я встретил во всеоружии. Объединил свой "Синапс" с системами "Реликта" и четко отследил канал обмена данными.

– Андр? – хааш вытянул шею.

– Снова через центр. И вот еще одна дополнительная сигнатура, – я пополнил схему "Призрачного Сервера" новой энергоматрицей, – она всего на миг возникла в глубинах древнего сооружения.

– Точка респауна?! – воскликнул Юрген, пристально изучая блеклое изображение. – Вот сравните! – он вывел в оперативное окно схожую сигнатуру.

– Без сомнений! – поддержал его хааш.

– Но это же все упрощает, да? – блеснул Арбидо недавно приобретенными знаниями. – Две точки возрождения можно объединить в транспортную систему?

– Зришь в корень! – одобрительно кивнул технолог. – Придется повозиться с настройками, но, думаю, у меня получится...

Сигнал тревоги вплелся в мысли.

– Окно гиперкосмоса! – воскликнул Аарон.

Внутри одной из ажурных конструкций внезапно возникла пылающая точка. Миг, и в трехмерном континууме появились полупрозрачные очертания пяти огромных космических кораблей!

Ждем, что сейчас произойдет их стремительная материализация, затем отреагируют охраняющие станцию рейдеры, но не тут-то было!

Крейсер, фрегат и три грузовых корабля так и остались полупрозрачными. В трехмерном космосе возникли только их оптические фантомы. Они прошли сквозь обломки, и исчезли!

* * *

На калибровку мобильной точки респауна нам потребовались почти сутки. Подключить к артефакту Ушедших модуль транспортной системы (такую использовал гибрид, чтобы отправить меня на станцию "Евразия") оказалось делом непростым. Пришлось потрудиться всем – и мнемотехникам, и инженерам, и технологам.

За это время в системе было зафиксировано девяносто семь одиночных гиперпереходов. Пять раз открывались "окна гиперкосмоса", – мы стали свидетелями прохождения трех пестрых групп космических кораблей, и двух флотов – один оказался боевым, второй торговым.

Конструкция большинства космических кораблей нам совершенно незнакома. Ни один из них не материализовался в метрике трехмерного космоса, – удалось наблюдать лишь их оптические фантомы.

Срабатывание устройств внепространственной связи уже перешло в разряд обыденных явлений. Локационный комплекс "Реликта" фиксирует их постоянно.

Не удивительно, что центральный узел межзвездной сети превратился в легенду. "Призрачный Сервер" – точнее не скажешь. Движение через систему транзитное. Что-то не позволяет кораблям перейти в метрику трехмерного космоса, но их экипажи, вне всякого сомнения, видят на экранах оптический фантом станции, окружающие ее конструкции и армады рейдеров.

Почему же "Реликт" стал исключением из правила?

Мы с Лиори догадываемся об истинной причине, но подтверждение следует искать в недрах "Призрачного Сервера".

– Готово! – пришел долгожданный доклад от Юргена. Он уже в третий раз прогонят тест, желая убедиться, что все работает без сбоев.

– Хорошо, – я ободряюще кивнул Лиори, загерметизировал шлем. Нельзя пренебрегать реализмом, поэтому мы все экипированы в боевую броню.

Транспортная площадка вмещает пять человек. Пришлось разделиться на группы. Юрген остается на борту, будет отсюда контролировать работу комплекса. Первыми пойдут бойцы клана под командованием Вандала. Их задача – обеспечить зачистку и охрану зоны прибытия. Следом выдвигаемся я, Лиори, Аарон, Фогель, и Митуфурол. Третья группа состоит из инженеров и мнемотехников, – наверняка в недрах станции полно устройств, о которых мы даже не слышали. Их надо изучить, создать подробные файлы сканирования.

Если все пройдет успешно, нам в поддержку будут отправлены дополнительные силы, ну а пока мы напряженно ждем результата первой транспортировки.

– ОК! – Вандал подал знак.

– Поехали! – Юрген коснулся сенсора.

Зеленоватая аура окутала и поглотила фигуры бойцов.

Секунда… вторая… третья…

– Здесь темно, – голос Вандала сильно искажен помехами. – Сопротивления нет!

– Выдвигаемся! – я ступил на площадку.

Мгновенный сбой сознания, – ощущение такое, словно падаешь с огромной высоты, – затем резкий, едва не подрубивший ноги толчок, шелест сервомоторов брони, неяркие тающие отсветы.

Мрак режут лучи фонарей, закрепленных на гермошлемах. Вообще-то освещение при наличии расширителей сознания не требуется, но внезапный сбой наших "Синапсов" заставил воспользоваться резервными устройствами.

Датчики имплантов вообще-то работают, но радиус их действия ничтожен, составляет всего один метр.

– Помещение большое, но замкнутое, – доложил Вандал. – Ничего похожего на двери, люки или шлюзы пока найти не удалось.

Мы отошли в сторону, освобождая место для прибытия следующей группы.

Промелькнули зеленоватые сполохи, как при обычном респауне. Перемещение успешно!

– Юрген, слышишь меня?

Ответ пришел с секундной задержкой.

– Плохо и нечетко. Можешь открыть телеметрию?

Транслирую ему данные.

– Промашка, Андр, – через минуту сообщил технолог. – Вы находитесь примерно в пятидесяти метрах от места назначения.

– Но тут же есть аппаратура точки респауна! – воскликнула Лиори.

– Это, скорее всего, резервный комплекс, – ответил Юрген. – Он включился и перехватил канал транспортировки!

– Ладно, не будем торопиться с выводами, сначала осмотримся. Работу наших расширителей что-то ограничивает. Больше сюда никого не отправляй. Оставайся на связи.

– Понял. Осторожнее там.

* * *

Зал большой, но пустынный. Точка респауна расположена в центре. Место, куда мы попали, чем-то напоминает Площадь Ушедших на станции "Аргус".

– Идите сюда! – раздался по связи голос Вандала. Он несколько раз мигнул фонарем, обозначая свое местоположение.

Тут есть атмосфера. Датчики уже провели ее анализ, и на ободе забрала тут же вспыхнули искорки биологической опасности.

– Не одни мы такие умные, – хааш остановился.

Останки каких-то существ выстилают пол. Кое-где поблескивают части экипировки.

– Юрген, ты это видишь? – я посветил себе под ноги.

– Вижу, хотя с помехами. Отправить к тебе Найвела?

– Нет. Сейчас организуем сканирование, пусть принимает и обрабатывает данные, – я обернулся, жестом подозвал Ральфа.

– Проверь, сможем ли мы вернуться.

– Ничего не понимаю, – Лиори внимательно изучает останки. – Они добрались сюда и погибли. Но, Андр, биологический материал настоящий! Существа не использовали наниты для воплощения облика!

– Фогель, возьми бойцов, внимательно осмотрите периметр стен.

– Что именно ищем?

– Точку проникновения.

В центре зала раздался приглушенный хлопок.

– Транспортная система работает. Я на борту "Реликта" – отчитался Ральф.

Уже легче.

– Так, объединяем расширители сознания в сеть! – распорядился я.

Мрак отпрянул. Датчики наших "Синапсов" и "Нейронов" теперь суммируют информацию. Сфера сканирования расширилась, но результат не внушает особого оптимизма. Здесь нет скрытых устройств. Переборки надежно экранированы.

– Нашел следы плавления. Тут пара крупных заплат, выше человеческого роста! – сообщил Фогель.

– Оставайся на месте. Юрген, дай мне направление. Где расположены сигнатуры устройств? Так, хорошо, вижу, – я пошел в направлении появившегося маркера.

Ага, еще одна заплата на стене! Ее контур не похож на заделанную пробоину. Скорее здесь когда-то начинался коридор, ведущий в нужные нам отсеки.

– Андр, осторожно! – вскрикнула Лиори.

Я замер. Не пойму, что ее насторожило?

– Ты видишь искажение?

Присмотрелся – и точно, фактура стены в районе заплаты слегка размыта, по поверхности пробегает едва заметная рябь.

– Зонд!

Вандал выпустил аппарат разведки. Усеянная датчиками сфера движется в метре от пола, используя встроенный антиграв.

Соприкосновение со стеной вызвало вспышку. Оплавленный зонд упал на пол и откатился в сторону.

– Силовое поле и голограмма! – сообщил Юрген. – Ищу резонансную частоту. Ждите, скоро передам новые настройки для сканеров.

Я шагнул к преграде.

– Андр, не надо, не рискуй! – закричал Фогель.

Нити энергий потянулись ко мне, затем сигнатура силового поля внезапно изменилась.

Последнее, что я услышал по связи, был голос Лиори:

– Никому не подходить к защите! Пройдет только Андр! Он в своем праве!

Надеюсь что так, любимая...

* * *

Здесь светло и нет следов разрушений. Мой "Синапс", наконец, включился на полную мощность, – вижу множество устройств. Это их работу фиксировали датчики "Реликта"!

Энергии струятся повсюду. Они не гаснут, но изменяют сигнатуры при моем приближении.

Силой бы здесь не прорвался никто. Бесполезно подбирать ключ, или пытаться разрушить защиту ядра "Призрачного Сервера". Он создан миллионы лет назад и прослужит еще столько же. Его компоненты запитаны энергиями гиперкосмоса и не зависят от обстоятельств.

Я внутри информационного пространства.

...

Черное Солнце медленно встает над тусклым горизонтом умирающей планеты.

Я вижу мир Ушедших. Они создали искусственную оболочку вокруг родной звезды и едва не пали жертвой собственного прогресса.

"Зачем?!" – спросите вы.

Теперь, находясь в информационной среде, я знаю ответ.

Они хотели путешествовать по Вселенной, не зная запретов и границ, однако создать пробой метрики пространства оказалось непросто. Реактор требуемой мощности было невозможно смонтировать на космическом корабле, так почему бы не воспользоваться энергией звезд? В теории, один ромбовидный сегмент накопителя, обращающийся вокруг солнца, способен выдать необходимый импульс без каких-либо пагубных последствий для обитаемой планеты, ведь его площадь ничтожно мала по сравнению с фотосферой!

Но путь к звездам труден и тернист. Одна поломка следовала за другой. Накопитель не выдерживал экстремальных условий эксплуатации, а его текущий ремонт представлялся нецелесообразным, – проще было создать новый, более устойчивый, совершенный образец.

Так родилась концепция "простейшей неорганической формы жизни". Энергоячейки, из которых состояло устройство, теперь могли воспроизводить свои копии, по мере необходимости заменяя ими вышедшие из строя элементы.

Это и стало роковой ошибкой. Процесс саморепликации вышел из-под контроля, и вскоре в фотосфере их солнца появился второй накопитель, затем еще, и еще один.

Надвигалась климатическая катастрофа. В отчаянных поисках выхода Ушедшие открыли свойства каргонита, создали первых микророботов, но это уже не могло спасти ситуацию.

Оболочка вокруг звезды замкнулась. Подчиняясь однажды заложенным программам, накопители сбрасывали энергию, формируя "окна гиперкосмоса", но в спорадические прыжки уходили не космические корабли, а искусственно созданная форма жизни.

Я невольно остановился.

Масштаб событий древнейшей истории и тяжесть их последствий с трудом укладываются в голове.

Могучие существа пали жертвой собственной технологии, многие погибли, но выжившие не сдались. Они ушли в подземелья, к теплу реакторов, продолжая опыты с нанитами, пока не научились создавать искусственные нейросети и оцифровывать свои сознания.

Периодические сбросы энергии и возникающие при этом пробои метрики пространства позволили им изучить гиперкосмос, но как научиться жить после веков бестелесного существования, когда ты не в состоянии испытывать новые чувства, а естественные в прошлом эмоции давно истерлись и потускнели в памяти?

Они слишком поздно поняли: был другой способ мгновенного перемещения между мирами, ведь гиперкосмос способен проводить информацию, а для ее передачи не требуется чудовищных энергозатрат.

Стало ли это открытие освобождением?

Думаю – нет.

Теперь я в точности знаю, почему Ушедшие сформировали флоты ИскИнов и отправили их в тысячелетние странствия между звездными системами.

Они разработали новую систему интерактивности Вселенной, но для ее реализации в точке прибытия "путешественника", обязательно должна существовать технологическая база, – иначе оцифрованное сознание так и останется бесплотным духом, не способным ни на что, кроме созерцания.

Древние существа засеяли микромашинами тысячи планет, в надежде возродиться, исправить ошибки, остановить экспансию "Черных Солнц", но вновь не удержались у черты.

Их осталось так мало, они так неистово хотели жить, что не справились с искушением – растворились в среде новых цивилизаций, меняя миры, обличья, эпохи.

Лишь единицы остались верны первоначальной цели. Именно они, предвидя будущее, создали универсальный интерфейс управления нанитами, в надежде, что молодые космические расы однажды смогут изучить их наследие, пройти уникальные ветки развития, и, возможно, шагнуть дальше?

А если нет?

Тогда, у нас останется надежный инструмент выживания, вне зависимости от того, погаснут ли все звезды Галактики.

Пока дышит хотя бы один реактор… – прощальная фраза Кимберли никак не выходит из головы.

…

За очередным пологом энергий моему взгляду предстали ряды устройств, отдаленно напоминающие наши инмоды.

Это камеры биологической реконструкции. Здесь древние существа создавали для себя новые биологические тела, чтобы после долгого бесплотного существования, вспомнить, что же такое жизнь?

Информационные потоки омывают рассудок. Существенно подрастают навыки. Я веду постоянную запись файлов сканирования, понимая: второго шанса побывать здесь уже не представится.

Хотите знать, почему?

Принятое задание, – вот что открыло мне доступ к ядру системы Призрачного Сервера.

Я не пришел просить чего-то для себя. Я здесь по праву "Колонизатора", ответственного за судьбу трех цивилизаций.

* * *

Вы пересекли границу Ядра Системы.

Внимание, для использования интерфейса "Колонизатор" используйте звездную карту.

Разумно расходуйте предоставленные вам Очки Действия. Вы можете:

Проложить новый маршрут.

Открыть окно гиперкосмоса.

Установить связь с выбранной звездной системой.

Перемещать матрицы сознаний и объекты в рамках межзвездной сети.

Не забывайте количество "ОД" ограничено!

…

Как и в "Храме Света" на планете Дарг, в ядре Призрачного Сервера работают силовые эскалаторы, а стены помещений образованы силовыми полями.

Подъем к следующему уровню дал мне возможность немного прийти в себя, приготовиться к встрече с грядущим.

Потоки энергии доставили меня в огромный сферический зал.

Теперь я нахожусь внутри объемной карты пространства. Точкой отсчета служит система "Центр", где расположен Призрачный Сервер. Звезды пылают во мраке, окружают меня.

В отдалении я заметил узел связи и точку респауна. Именно с ними связаны все сохранившие функциональность комплексы станции.

Зеленоватые вспышки следуют с неравномерными интервалами. Я вижу, как возникают и тут же исчезают полупрозрачные аватары различных существ, – такого количества и разнообразия ксеноморфов мне еще не доводилось наблюдать.

В объеме окружающей меня звездной карты на миг появляются маркеры, отмечающие пункты их отправления и прибытия.

Межзвездная Сеть.

Здесь отмечены все системы, где побывали Ушедшие.

Тусклым жаром истекают Черные Солнца, – их на сегодняшний день уже более сотни, – экспансия неорганических жизненных форм продолжается.

Особыми маркерами обозначены известные месторождения каргонита и построенные в древности сырьевые базы.

Тонкие нити активных маршрутов изгибаются во мраке, сплетаются между собой, разбегаются в разных направлениях. Я вижу тысячи обитаемых миров, где кипит жизнь, активно используются технологии древней цивилизации.

Искусственный интеллект Призрачного Сервера равнодушен к происходящему. Он молчаливо признает мое право находиться здесь, не торопит с выбором, но все же дает подсказки: желтые маркеры вдруг появились подле пригодных для освоения планет.

Я отыскал взглядом Землю.

Вот она – крохотная точка, расположенная на периферии освоенного космоса. Наше солнце уже подернулось темной аурой. Этого сейчас уже нельзя изменить.

Поблизости – системы Дарг и Хааш.

Подчиняясь концентрации мысленного усилия, участок пространства укрупнился.

Мне предстоит решить нелегкую задачу. Подходящих для колонизации планет поблизости нет. Количество имеющихся у меня "Очков Действия" ограничено.

Пробую создать маршрут. Движением руки прочерчиваю его, вижу, как стремительно тают предоставленные мне ресурсы. Их едва хватило, чтобы Третий Колониальный Флот достиг ближайшей системы, где есть незаселенная планета с кислородосодержащей атмосферой.

Это очень трудный выбор.

В какой-то момент мной овладела вполне объяснимая досада. Игра продолжается. Она идет по межзвездной сети, и каждый шаг экспансии, по мнению Ушедших, должен быть оплачен.

Для существ, разработавших интерфейс и правила, – это всего лишь обезличенные ресурсы, дающие право на использование определенного количества "ОД". Чтобы привести в действие сумму древних технологий, открыть окно гиперкосмоса для колониального флота Человечества, я вынужден пренебречь спасением хаашей и даргиан, – на первый взгляд другого выхода просто не существует!

Но что мы встретим по другую сторону бездны?

Планета с кислородосодержащей атмосферой еще не гарантирует выживания, – ее биосфера будет чужда и враждебна.

Отменить!

В безликие цифры сейчас вплетены тонкие нити отчаянных надежд погибающих цивилизаций.

Я должен найти другой выход из ситуации!

Кроме того, нельзя забывать об алчущих, вторгшихся в систему Дарг!

Вновь укрупняю участок пространства. Злиться сейчас бесполезно. Не в моих силах изменить правила. Я вынужден их принять.

Но есть ли у предположенной задачи оптимальное решение?

Долго и пристально изучаю участок пространства, читаю маркеры, просчитываю последствия каждого шага.

От Дарга к ближайшим звездам ведут три тонких линии.

Взглядом обрываю их.

Мгновенно появилось системное сообщение:

Вы действительно хотите заблокировать выбранные маршруты? Предупреждение: звездная система, обладающая богатой сырьевой базой, окажется отрезанной от сети, – никто больше не сможет прибыть туда, или покинуть ее, используя преимущества внепространственных технологий!

Штраф: вы потеряете 30 % от ОД, предоставленных для выполнения задания.

Я согласен! Это ничтожная цена в сравнении с опасностью, исходящей от алчущих. Они – чума, способная распространиться по всем обитаемым мирам!

Следующий мой шаг вызвал еще одно предупреждение системы:

Вы хотите использовать предоставленные вам ресурсы для мгновенного перемещения одной матрицы личности? Это приведет к уменьшению общего числа ОД на 10 %!

Принять!

Внимание! Вы собираетесь передать информационный пакет перед полной изоляцией системы Дарг! Расход ОД – 10 % от их изначально предоставленного количества!

Принять!

Я действую по правилам, в рамках своих полномочий. ИскИн Призрачного Сервера не в силах помешать мне в совершении поступков. Он лишь ведет подсчет "необдуманных действий", бесстрастно констатируя:

Внимание, оставшихся в вашем распоряжении ресурсов недостаточно для освоения ближайшего из обладающих биосферой миров!

Отменить колонизацию?

…

Нет! – я решительно отверг предложение ИскИна.

…

Выберите планету.

Мой взгляд остановился на звездной системе, лежащей в зоне досягаемости колониального флота, но маркированной знаком вопроса. Она сейчас вне сети. ИскИн, отправленный туда для разведки сырьевых

запасов, отчитался о прибытии, передал информацию и больше не выходил на связь.

Выбор сделан. Взглядом провожу линию, затаив дыхание, жду результата, зная: сейчас заработали станции связи, и в гиперкосмос отправлен запрос, цена которому – все оставшиеся в моем распоряжении ресурсы.

Ответ получен.

Введите название новой планеты: _ _ _ _

...

Рубикон.

...

Название принято. Базы данных обновлены.

Вы хотите проложить маршрут между системой Центр и системой Рубикон?

...

Да!

...

Навигационный маркер установлен. Маршрут проложен и подтвержден.

...

Вы получили новую способность: ***Последователь.***

Проложенная вами навигационная линия пополнила внепространственную сеть. При каждом перемещении по ней космического корабля либо путешественника, вы будете получать небольшое количество ОД, которые сможете израсходовать в будущем. Благодаря этому ваш навык "Колонизатор" не будет аннулирован.

...

Задание ***"Край Бездны"*** *обновлено.*

Вы неразумно израсходовали предоставленные ресурсы. Спасение трех цивилизаций в данный момент невозможно. Возвращайтесь, когда сумеете восполнить запас Очков Действия, необходимых для колонизации.

Сейчас вы и ваши спутники будете автоматически доставлены на борт "Реликта"...

* * *

Респаун...

Медленно тают полосы зеленоватого мерцания.

Реальность еще двоится перед глазами. Удивленный рык хааша потонул в резких шипяще-щебечущих звуках даргианского языка.

Адепт вне себя. Он ничего не понимает, в ярости бросился ко мне:

– Андр, ты вырвал меня из боя! Назови вескую причину, или немедленно отправь обратно, иначе, клянусь Ушедшими...

– Остынь! Система Дарг заблокирована. Я не могу отправить тебя обратно. Отныне никто не вырвется оттуда.

– Мой народ! – в отчаянии воскликнул Роухмар. – Мы едва удерживаем последнюю цитадель Клана, а ты...

– Я вырвал тебя из боя ради спасения трех цивилизаций! Возьми себя в руки, и тогда мы поговорим!

Адепт смотрит на меня полубезумным взглядом. Он ничего не понимает, как не понял логики моих поступков искусственный интеллект Призрачного Сервера.

– Юрген, прими координаты для прыжка. Мы немедленно стартуем и покидаем систему Центр.

– Позволь спросить, – технолог приподнял бровь, – куда мы направляемся? Что за планета, Андр? – он сверился с имеющимися у него базами данных – Рубикон?! Никогда о такой не слышал!..

– Это наш новый дом, – устало ответил я.

...

Вы получили новый уровень!

Характеристика "Харизма" увеличена на пять пунктов. Теперь вы – признанный лидер трех цивилизаций.

Идет расчет координат для прыжка.

Ответ от ИскИна в системе Рубикон не получен.

Материализация корабля и экипажа в заданной точке пространства не гарантированы!

Хотите продолжить?

Я транслировал через станцию связи полный файл сканирования, полученный от Воплощенного, и твердо ответил:

Да, продолжить!

...

Координаты прыжка подтверждены. Процесс дематериализации начнется через 10.. 9... 8...

* * *

Система Рубикон. Вторая планета.

Шлюз "Раптора" открылся.

Атмосфера токсична. Густая облачность, подкрашенная багрянцем, нависает низко, роняя частые зигзаги молний.

Мы молча осматриваемся, не в силах выразить своих чувств.

Планета первобытна. У горизонта извергаются группы вулканов. Температура воздуха – семьдесят два градуса по шкале Цельсия. Справа от нас за изломанной береговой линией кипит океан, выбрасывая гейзеры пара.

Проливной дождь испаряется, не достигая растрескавшейся поверхности лавовой равнины.

Повсюду сканируются вкрапления каргонита. Самородки и жилы малы по размерам, но многочисленны.

Мы с Лиори подошли к кромке кипящей воды. Желтоватые скалы источают марево. Датчики зашкаливает в красных зонах.

– Начнем? – к нам подошел Роухмар. Низкорослый адепт настроен решительно.

– Терпение. Митуфурол скачивает базы данных.

– Ты установил связь с системой Хааш? – удивился даргианин.

– Да. После того, как я побывал в ядре Призрачного Сервера навыки и способности существенно подросли.

– Но все же их недостаточно? – Роухмара периодически "заносит". Ему трудно смирится со своим новым положением.

– Никто из нас в одиночку не справится с такой задачей, – ответила Лиори.

Даргианин смешно втянул голову в плечи. Знак крайнего нетерпения. Ничего. Нам не впервой работать с ним в паре. Притремся.

– У нас все готово! – Юрген и Митуфурол выбрались из "Раптора". – Базы данных получены. Надо бы отойти подальше. Здесь берег слишком близко, мало ли вода вдруг хлынет?

– Это несущественно, – заупрямился адепт.

* * *

После недолгих споров мы все же отошли вглубь равнины.

Аарон, Вандал и Фогель наблюдают издалека.

– Создаем группу! Объединяем способности!

Юрген вскинул голову, замер. Его основной навык – технолог сто двадцатого уровня.

Мы с Лиори взялись за руки. У меня мнемотехника девяносто пять, у нее – девяносто.

Роухмар отступил на пару шагов. Он самый прокачанный из нас. На Дарге мне так и не удалось выяснить каковы его истинные возможности?

Митуфурол – техник восьмидесятого уровня.

Найвел – экзобиолог пятьдесят седьмого уровня.

Наши сознания соприкоснулись. Отчужденность медленно тает. Способности и навыки дополняют друг друга.

Я открыл файл сканирования, созданный в Храме Света на Дарге, транслировал его в сеть.

– Начинаем репликацию!

Земля содрогнулась. По равнине прокатились всплески пламени. Новорожденные микромашины группируются в отдалении, образуют растущее облако, – оно сразу же начало притягивать молнии.

Тучи сгущаются над нами. Ветер усилился. Со стороны океана доносится нарастающий гул.

Юрген и Митуфурол работают с моделью, готовят ее, пока мы создаем все новые и новые колонии нанитов.

Очередь Найвела придет чуть позже, – пока что он только наблюдает.

Миллиарды микророботов закручиваются воронкой. Я подключил способность "саморепликация" и тонкие раскаленные нити теперь автоматически подпитывают ускоривший вращение вихрь.

В моем интерфейсе появились девятизначные цифры. В одиночку сохранить контроль над таким количеством микромашин невозможно, но мне помогают Роухмар и Лиори.

– Модель сформирована! – доложил Митуфурол. – Отклонений от файла сканирования нет.

– Базы данных готовы к подключению! – в тон ему сообщил Юрген.

– Подтверждаю, – голос Найвела дрогнул от волнения.

"Форма Воплощения" сотого уровня – плод наших совместных усилий, – появилась не сразу.

Сначала ударил раскат грома. Несколько квадратных километров равнины начали проседать, словно их вдавил исполинский кулак.

Вихрь микромашин, не останавливая вращения, стал расслаиваться. С небес внезапно брызнул шквал молний.

Из трещин в земле прорвалось пламя недр.

Зона рукотворного катаклизма стремительно расширяется, вспучивается огненным волдырем.

Мы уже внутри порожденной нами техногенной стихии. Наши мысленные образы упорядочивают наниты, и вот среди дыма и пламени появились дрожащие, нестабильные контуры устройства, похожего на огромную трехмерную органическую молекулу.

Это Созидатель – древнейший комплекс преобразования планет, созданный цивилизацией Ушедших на заре своего могущества.

Он был утрачен навсегда, сохранился лишь в виде файла сканирования, записанного в мой расширитель сознания, но общими усилиями мы сумели его воссоздать!

Найвел, Роухмар и Митуфурол сейчас транслируют уникальному устройству базы данных, содержащих сведения о трех биосферах.

Их сосуществование в рамках одной планеты невозможно, поэтому зоны освоения первоначально будут разделены силовыми экранами.

– Готово... – голос адепта едва слышен. На него легла большая часть нагрузки при программировании созданного устройства, – только он обладает необходимым для этого навыком.

Комплекс планетного преобразования перешел в автоматический режим.

Его работа уже началась. Включились антигравы. Шквал молний пошел на убыль. Ветер начал стихать, лишь облака по-прежнему висят очень низко.

* * *

– "Реликт" на связи, все готово к включению! – пришел доклад с орбиты.

Наступил решающий момент, ведь создание уникального устройства и начало преобразования планеты, – это лишь малая часть замысла.

Заработал комплекс дальней космической связи фрегата.

Перед глазами возникла четкая, контрастная картина:

Черное солнце висит низко над горизонтом. Сегменты искусственной оболочки источают спектр недоступных человеческому восприятию излучений, но я вижу их, благодаря артефакту Ушедших, интегрированному в системы космического корабля, ставшего убежищем для последнего поколения цивилизации хаашей.

Промерзшая почва планеты вздрогнула, когда дистанционная команда, переданная через гиперкосмос, включила двигатели колониального транспорта.

Корабль вышел на орбиту. Система навигации, получая от меня прямые указания, сориентировала его по координатам Рубикона.

Заработала установка маршевой тяги.

Аарон, теперь ты!

Хааш быстро сориентировался среди подсистем. Температура в одном из отсеков начала повышаться.

Хорошо. Отключаемся. Свяжемся с командиром, когда он выйдет из гибернации. Пока мы сделали все, что могли.

Рассудка коснулась ответная мысль:

Ты – Друг Хаашей. Навсегда.

…

Следующее включение.

Теперь в паре со мной работает Роухмар.

Система Дарг заблокирована, но зонд, обнаруженный за ее пределами, содержит адресованное нам, лаконичное послание.

Мы увидели последнюю цитадель Клана Адептов, осажденную алчущими.

Стены горной твердыни еще держатся, работают установки силового поля, но защитники обречены. Врагов слишком много и лишь удары плазмы, выжигающие поверхность планеты на многие километры вокруг, еще сдерживают натиск.

Внезапно скалы содрогнулись. Твердыня начала разламываться, рассыпались ее стены и башни, а из недр, в ореоле ослепительного сияния активных щитов, показался огромный космический корабль, когда-то принадлежавший Ушедшим.

Его установки аннигиляционной тяги включились в границах атмосферы.

Пламя, объявшее Дарг, выплеснулось в космос, пробив брешь в орбитальной блокаде.

Промелькнули символы даргианского языка, и на этом запись оборвалась.

Координаты приняты. Мы прорвались. Ждите нас с миром…

…

Следующее включение.

Мысли Лиори несут ощущение тепла, возвращают силы.

Мы на борту крейсера "Странник" – флагмана Третьего Колониального Флота.

Рисунок звезд медленно перемещается на огромных экранах.

Цель полета принята. Координаты системы Рубикон получены.

Огромные межзвездные станции, боевые корабли и бесчисленные сцепки криогенных платформ меняют курс.

На их борту миллиарды человек, чьи сознания погружены в криогенный сон.

…

Я открыл глаза, встретился взглядом с Лиори.

Она улыбнулась.

Продолжим?

Взвихрились микромашины.

Навигационный маркер – устройство создано.

Точка прибытия – устройство создано.

Вы получили новый уровень!

Ваш навык "Колонизатор" повышен на один пункт.

Доступные новые коды управления нанитами…

Эпилог

Планета Рубикон. Год спустя.

Бункер расположен глубоко под землей.

Здесь каждый предмет, каждая деталь сложнейшего оборудования созданы из микромашин на высочайшем уровне навыка "мнемотехника".

Ровные ряды однотипных камер скупо подсвечены изнутри.

На мониторах медленно изламываются графики, отражающие биоритмы.

Я открыл глаза.

Резкий запах медикаментов. Шипение сжатого воздуха. Полупрозрачная преграда приподнялась и скользнула за изголовье.

Сноровистые манипуляторы отсоединили от моего тела множество датчиков.

Пред глазами еще двоится, но слабость быстро прошла.

Я сел, осмотрелся, узнал обстановку. Соседние камеры биологической реконструкции пусты. Неужели я очнулся последним?!

Хотел встать, найти одежду, быстрее выбраться на поверхность, но невидимая сила мягко придержала.

…

Расширитель сознания – модель "Синапс-Z+" – установлен!

Семантический процессор – установлен!

Усилитель рефлексов – установлен!

Метаболический корректор – установлен!

Теперь вы можете одеться. Лифт, ведущий на поверхность, – прямо по коридору.

…

Через пару минут меня стремительно и мягко подняло из глубин к свету солнца.

Вниз уводит дорога. Иду неторопливо. Небо ясное. Солнце почти в зените. Легкий ветерок несет незнакомые запахи. Дышу полной грудью. Сердце бьется часто и неровно.

Справа за дымкой силового поля простирается полигон человеческого сектора освоения.

Только что прибыла новая партия колонистов. Они осматриваются. Меня, конечно, не замечают, – защита с их стороны непрозрачна.

Хозяева аватаров сейчас находятся в десятках световых лет отсюда на борту криогенных платформ Колониального Флота. Они понятия не имеют, как выжить на иных планетах, но все еще свято верят в респаун, и, не страшась, пойдут навстречу любой опасности.

Им придется многому научиться.

Освоить интерфейс Ушедших, понять этот мир, но, прежде всего, они должны научиться жить и любить.

За следующим поворотом я увидел берег океана.

С пляжа доносится детский визг.

Издалека узнаю Фриду и Юргена.

А вот и Арбидо! Помолодел! Выжал из камеры биологической реконструкции, все до капли!

Вандал, Фогель, Найвел и Ральф зашли по колено в воду, что-то замеряют, эмоционально спорят.

Лиори сидит на берегу. Ветер ерошит ее короткие волосы. Она улыбается, глядя, как Аарон и пятилетняя Инга что-то рисуют на мокром песке.

Я знаю, наша судьба – прожить тут много лет. Дождаться и принять тех, кто сейчас пересекает бездну пространства.

Потом, когда колония окрепнет, мы вернемся туда, откуда пришли. Однажды мы подключим наши криоинмоды и введем сетевой адрес.

Адрес Земли.

Планеты, где все еще жарко дышат реакторы.

Но это будет уже совсем другая история.

Август 2015 – январь 2016 года
Краснодарский край.

Адрес автора в интернет www.livadny.ru

Андр, финальные характеристики:

Андр. Человек. Колонизатор 162 уровня.

Основные характеристики:

Интеллект 42 +1 (бонус семантического процессора)
Сила 30.
Сила воли 50.
Ловкость 20 + 2 (бонус усилителя рефлексов)
Восприятие 50 +2 (бонус расширителя сознания)
Выносливость 55 +5 (бонус метаболического корректора)
Обучаемость 30.
Харизма 5

Навыки:

Путешественник 1 (присваивается после первого самостоятельного перемещения матрицы сознания между звездными системами).

Первооткрыватель 1 (присваивается при посещении планеты, ранее не изученной, либо сведения о которой утрачены).

● *Взаимодействие (позволяет взаимодействовать с объектами реального мира).*

Колонизатор 1.

● *Получение ОД (очков действия) для перемещения кораблей через гиперкосмос, прокладки маршрутов, создания колониальных структур.*

● *Доступ к ядру системы Призрачного Сервера* (при наличии свободных ОД).

Разрушенные Оковы 1.

● *самостабилизация вашей матрицы сознания (необходимо устройство личного навигатора).*

● *возможность посещать любую звездную систему, координаты которой вам известны.*

Пилотирование малых кораблей 30.

● *способность управлять истребителями, штурмовиками, небольшими грузовыми кораблями.*

Пилотирование средних и крупных кораблей 20.

● *способность управлять корветами, фрегатами, крейсерами и их соединениями.*

Боевое маневрирование 45.

● *способность использовать приемы боевого маневрирования.*

● *возможность входа вашего корабля в атмосферу планеты.*

Навигация 39.

● *прокладка курсов.*

● *расчет оптимальных траекторий движения.*

Техник 5.

● *Ремонт (ремонт известных вам устройств).*

● *Конструирование (создание новых устройств, путем сочетания известных вам деталей различного оборудования).*

Наука 98.

● *Создание файлов сканирования.*

● *Чтение энергоматриц.*

● *Модификация устройств.*

● *Создание форм воплощения по имеющимся моделям (необходим навык "мнемотехника").*

Чужие технологии 55.

● *Возможность изучать устройства иных цивилизаций.*

Мнемотехника 95 (один уровень навыка дает два очка для развития мнемотехнических способностей).

● *Возможность использования мнемотехнических способностей, получение кодов управления нанитами.*

Технолог 30.

● *Возможность подключения технологических баз данных.*

Экзобиолог 1.

● *Возможность подключения баз данных по экзобиологии.*

Боевые способности 49.

● *Легкое оружие.*

● *Тяжелое оружие.*

● *Энергетическое оружие.*

● *Меткость.*

● *Критическое попадание 4* (40 % вероятности нанесения критического урона противнику)

● *Защита 3* (уменьшения любого входящего урона на 30 %)

Мнемотехнические способности:

● *Репликация 25* (малочисленная группа нанитов утилизирует указанный вами источник сырья, создавая себе подобных микророботов, пока их общее количество не станет равно 100 000).

● *Саморепликация 1* (наниты в автоматическом режиме находят источники сырья и создают новые колонии).

● *Стальной туман 10* (защищает вас от обнаружения сканерами противника).

● *Активный щит 10* (необходим модуль древней нейросети). Защита, автоматически срабатывающая при возникновении угрозы. Быстро расходует энергию и наниты.

● *Зов 20* (приводит под ваше управление группы свободных, либо небольшое количество вражеских микромашин).

● *Раздельное управление нанитами 1* (необходим модуль древней нейросети) – позволяет одновременно управлять десятью группами микромашин, назначая им разные задания.

● *Форма воплощения 19* (позволяет создавать различные устройства, расходуя наниты и энергию).

● *Взгляд сквозь стены 15* (позволяет отправить группы нанитов на разведку, получая от них информацию в реальном времени).

● *Глобальная сеть 1* (возможность сканирования звездных систем при помощи внепространственной сети).

● *Дезинтеграция 15* (разрушает связи между молекулами вещества).

- *Плазменная вспышка 15* (назначенная группа микромашин самоликвидируется, образуя сгусток ионизированного газа).
- *Плазменная плеть 9* (для активации способности требуется наличие генератора, созданного путем "формы воплощения").
- *Самопожертвование 10* (ваши наниты самоуничтожаются, разрушая вражеские микроустройства).
- *Интеграция 5* (способность к усовершенствованию экипировки и оружия).
- *Продвинутая интеграция 14* (способность к усовершенствованию сложных устройств, включая подсистемы космических кораблей).
- *Деактивация нанитов 1* (необходим аварийный код управления, который отключает группы микромашин противника).
- *Сбой систем 5* (временно выводит из строя кибернетические компоненты устройств).
- *Неисправность 5* (временно выводит из строя кинетические компоненты устройств).
- *Критическая неисправность 9* (полностью выводит из строя кинетические компоненты устройств).

Примечания

1

стрейф – боковое смещение.
Вернуться

2

БСК – боевой сканирующий комплекс.
Вернуться

3

Подробнее в романе "Призрачный Сервер. Изгой"
Вернуться

4

Японское холодное оружие с длинной деревянной рукоятью и изогнутым односторонним лезвием (до 30 сантиметров)
Вернуться

5

Здесь подразумевается спутник Юпитера – Европа.
Вернуться

6

текстоглиф – специальный символ, шифрующий определенную командную последовательность.

Вернуться

7

Дисномия – спутник Эриды.

Вернуться